

Oxford
Russia
Fund

Наука.
Молодость.
Талант.

Сборник статей стипендиатов
Оксфордского Российского фонда

ТВЕРЬ 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

НАУКА. МОЛОДОСТЬ. ТАЛАНТ.

Сборник статей стипендиатов Оксфордского Российского Фонда

ВЫПУСК 6

Тверь 2016

УДК 316.346.32-053.6(082)
ББК С542.15я43
Н34

Редакционная коллегия:
Д.С. Николаев, директор МЦМС
Е.М. Масленникова, к.ф.н., доцент кафедры
английского языка факультета ИЯ и МК
Ю.В. Степанова, к.и.н., доцент кафедры
отечественной истории исторического факультета
М.Н. Бабайцев, студент I курса магистратуры исторического факультета
А.В. Полевая, студентка I курса магистратуры исторического факультета

Н34 Наука. Молодость. Талант: сб. ст. стипендиатов Оксфордского
Российского Фонда. – Выпуск 6. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – 214 с.

Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов ВУЗов, а также для широкого круга читателей. Содержание статей может представлять интерес как для правоведов, так и филологов, историков, экономистов и работников управленческой сферы. Он может быть использован в качестве учебного пособия при изучении соответствующих предметов в высших учебных заведениях.

УДК 316.346.32-053.6(082)
ББК С542.15я43

© Авторы статей, 2016
© Тверской государственный
университет, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

БАБАЙЦЕВ М. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРОГ В ТВЕРСКОМ УЕЗДЕ В XVI-XVII ВВ.	7
БАРАНОВА А., БЕЛЯКОВА С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ОСОЗНАНИЯ ПРАВИЛЬНОСТИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ	9
БЕЙБУТОВА Э. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ «ACCUSATIVUS CUM INFINITIVO» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЛИТЕРАТУРЫ РАЗВАЛИН»)	16
БОГРАЯ В. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАНДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГРЕНЛАНДИИ.....	20
ВЕСЕЛОВА С. СЛУЖЕБНОЕ ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС.....	28
ВИХРОВА В. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	31
ГААК О. СТУДЕНЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ON-LINE»	37
ГАЛМАНОВ С. К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПРЕЖДЕПОЛЬЗОВАНИЯ	40
ГЕРАСИМОВА Е. К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ КАШИНСКОГО КРЕМЛЯ.....	44
ГРАФОВА А. ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ СТРЕСС: РАЗВИТИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ.....	49
ГРИГОРЬЕВА Е. РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ	53
ГРИЗОВСКАЯ Д. СТРУКТУРА ОРГАНОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ГЕРМАНИИ.....	55
ДМИТРИЕВА А. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ: УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК.....	58
ДОЛГОПОЛОВА А. ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ А. В. ПАРФЁНОВА «ШАГИ БАТАЛЬОНА»	61
ЕВДОКИМОВА А. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРЕССИВНОСТИ У РЕБЁНКА В ДЕТСКОМ ДОМЕ	64

ЕЛКИНА А. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО И ЯПОНСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА НА УРОКАХ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	67
ЕСКИНА В. ПОНЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ	70
ЖИЛИНА Е. РАЗВИТИЕ НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ	73
ЗАОСТРОЖНАЯ Ю. ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. Ф. ГЕВЕЛИНГА И М. И. СУВОРОВА.....	75
ИВАНОВА М. ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ «ФИЛЬМОВ УЖАСОВ»	77
ИЛЬИНА В. ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	80
КОЛЧИНА Н. ИНТЕРНЕТ-ПРИЕМНАЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ПОДАЧИ ОБРАЩЕНИЙ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	84
КОРОТКОВА А. МЕТОДЫ ЗАПОМИНАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ...	88
КРИВОНОСОВА А. ДЕТАЛЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДТЕКСТА	91
ЛАШИНА К. КОЛЛЕКЦИЯ КАБИНЕТА ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТвГУ	94
ЛЕБЕДЕВА А. КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АДАПТАЦИИ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОГО ЗНАКА В НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	97
ЛЕБЕДЕВА М. МИФОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ЗАГЛАВИЯ В SHORT SHORT STORY (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «САМЫЕ КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ В МИРЕ О ЛЮБВИ, ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ, МЕСТИ, УБИЙСТВАХ, УЖАСАХ»)100	
ЛЕВИНА К. ПРИНЦИПЫ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ТРУДАХ П.Д. БАРАНОВСКОГО	104
ЛОГИНОВА Д. ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В ИДЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО СУФРАЖИЗМА И РОССИЙСКОГО ФЕМИНИЗМА	108
МАКСИМОВА М. ПРОБЛЕМА МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ПАМЯТНИКА НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ЭТЫР»	114
МАРКИВА А., СМИРНОВА И. ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ.....	118
МАРЬЯСОВА А. ТВЕРСКИЕ (КАЛИНИНСКИЕ) РЕАЛИИ В КНИГАХ В. И. ТЕРЕЩАТОВА И В. П. ЗАБОЛОТНОВА.....	121

НОВОСЕЛЬЦЕВА А. ОТ ПАТРИОТИЗМА К КОСМОПОЛИТИЗМУ: ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЕКТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	124
НОВОТОРЦЕВА Т. КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЙ КЛУБ В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ.....	130
ОТРОКОВА А. ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ФОНДА ТВЕРСКОГО (КАЛИНИНСКОГО) ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА КУКОЛ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА).....	134
ПАЛЕНОВА А. НОВЕЛЛЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОДЕКСА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВЫБОРАМ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА.....	139
ПЕТРОВ К. ГОРОДСКОЙ ТРАЙБАЛИЗМ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХХ В.	143
ПЕТРОВА С. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ У СТУДЕНТОВ КАК У БУДУЩИХ СУБЪЕКТОВ ТРУДА	148
ПИЦЕНКО Т. ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ДИСКУРСА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	152
ПОЛЕВАЯ А. ГУАК КАК ФОРМА КОНСОЛИДАЦИИ НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	155
ПУДИНОВА А. БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ	159
РАВИНА В. АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ, СТРАДАЮЩИХ УГРЕВОЙ БОЛЕЗНЬЮ	164
РАДЮК В. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ.....	166
САНАЕВА В. ИНФОГРАФИКА В СОВРЕМЕННЫХ ДЕЛОВЫХ СМИ	168
СВИСТУНОВА Н. ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА ...	171
СОБИРЖОНОВА П. ТВЕРСКИЕ ГРАФФИТИ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ....	177
СОЛОВЬЕВ С. ТРАДИЦИИ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА В ТВОРЧЕСТВЕ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ (ПОВЕСТЬ «ВТОРОЕ НАШЕСТВИЕ МАРСИАН»)	181

СТАРОСТЕНКОВА И. ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ТРЕВОЖНО-ИПОХОНДРИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ	184
СТЕПАНОВ А. РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА	187
ТРОФИМОВА М. СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: МЕТОД CASE-STUDY	189
ТЮМЕНЕВА Ю. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ УЧИТЕЛЯ	192
ФЕДОРОВА М. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ МАССОВЫХ МОЛОДЁЖНЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ЛОНДОНЕ	196
ХАРЬКОВ В. НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ КАК ОСНОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	199
ЖИЖА О. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В ТВЕРСКОМ РЕГИОНЕ	205
ЯКОВЛЕВА А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ	209

Бабайцев М. Н.

Исторический факультет, I курс магистратуры. Научный руководитель: к.и.н.
Степанова Ю. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРОГ В ТВЕРСКОМ УЕЗДЕ В XVI-XVII ВВ.

Сухопутная сеть путей сообщения динамична. Она подвержена сезонным изменениям: зимой расширяется за счет использования ледяного покрова рек. Из текстов, оставленных путешественниками, можно проследить, что предпочтительным видом транспорта в летнюю пору был водный. Это обуславливается ухудшением состояния сухопутных путей. Однако же, в Тверском уезде отсутствовала разветвленная речная система [1, 128]. Основными водными путями являлись реки Волга, Шоша, Тверца. Но они не могли полностью взять на себя транспортную функцию, так как передвижение по ним зависело от направления течения, ширины и глубины, наличия или отсутствия порогов и т. п. А вот сухопутные дороги обеспечивали доступ ко всем уголкам Тверского уезда.

Применительно ко всем путям уезда, можно сказать, что они не были должным образом оборудованы. На них не было ни указателей, ни столбов, показывающих расстояние, словом – никакой инфраструктуры. Во второй половине XVII в. со стороны властей предпринимались попытки усовершенствовать дорожную систему, однако эти попытки не были удачными. Получится это лишь у Петра Великого.

Так же следует сказать о том, что во время Смуты запустевали земли возле больших дорог [2, 6]. Этот факт подтверждается и наблюдениями, сделанными Дегтяревым. Земли Тверского уезда запустевали, процент опустошения доходил до 85. Люди бросали населенные пункты, имеющие 1-2 двора и перебирались в ближайшие, более крупные, благодаря чему последние вырастали в размерах в 2-3 раза [3, 170].

Дорога не всегда была безопасной для жизни людей. И не разбойники возглавляли список опасностей, подстерегающих путника. У Герберштейна в «записках» есть упоминания, когда гонцы, погонщики скота, да и просто заблудившиеся крестьяне насмерть замерзали вдоль дороги. Интересен тот факт, что Герберштейн сам был свидетелем описанных выше событий во время сильнейшего мороза зимой 1526 г. Это позволяет предположить следующее: во-первых, зимой дороги не чистились от снега, собственно, почему у несчастных не было возможности добраться до очага. Во-вторых, селения располагались на большом удалении друг от друга [4, 18].

Дорога была опасна не только в холодное время года, но и весной из-за таяния снега и появления распутицы, непроходимой ни для телег, ни для лошадей, ни для человека. Герберштейн довольно часто употребляет слово «опасная» применительно к дороге. Из описаний можно заметить, что путники старались выбирать «наезженные дороги» [4, 22].

Дорога являлась не только жизненно важной артерией, соединявшей

деревни в единый живой экономический организм, по которому велась торговля, обмен, способствовавшие выживанию населенных пунктов, но и опасностью, которая исходила от войск, пользовавшихся этими путями для передвижения. Примечательно, что не только от войск неприятеля могли страдать деревни и села, но от воинов своего же собственного государства. Так, в районе современного села Эммаус находился Яминский монастырь с церковью Бориса и Глеба. Ему принадлежал ряд деревень и пустошей, в том числе «(дрв) Кузнецово, а запустела от дороги и от ратных» [5, 160]. «От дороги и от ратных» – то есть от ратных людей, ходивших по дорогам, военных отрядов, грабивших придорожные деревни.

Еще одна интересная особенность относительно расположения дорог наблюдается при изучении рельефных карт [6]. Сухопутные пути сообщения старались располагать на возвышенностях. Возможно, это является следствием того, что в низменностях обычно скапливается вода так плохо влияющая на дорожную систему. Прокладывание дорог на более сухих возвышенных местах отчасти способствовало сохранению дорожного покрытия и избежание частой распутицы.

Изучение общих характеристик дорожной системы Московского государства и Тверского уезда являются неотъемлемыми условиями для правильного рассмотрения и анализа конкретных сухопутных дорог, позволяя воссоздать картину более четко и правдоподобно. Удалось выяснить, что сухопутная сеть была разветвленной, часто дублировалась и дополнялась водными путями. Дороги отличались друг от друга исходя из набора характеристик, в который входят качественные, количественные показатели, функциональное назначение.

Основными ветвями сухопутной системы сообщения Тверского уезда были следующие:

- Большая Московская дорога;
- Тверь-Волоколамск;
- Тверь-Кушилино и Тверь-Старица.

Эти дороги были отнесены к основным исходя из следующих соображений. Во-первых, это наиболее часто упоминаемые пути в источниках, следовательно, наиболее используемые. Во-вторых, это длина дороги. У локального пути, дороги местного значения, длина редко достигала одного дня пути. Это мог быть как конный, так и пеший день. Переводя это расстояние на общепринятую систему измерений, получаем протяженность в 10-30 километров. По основным же дорогам путники двигались на протяжении нескольких дней, а то и недель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арциховский А. В. Очерки русской культуры XVII в. М.: МГУ, 1979. Т. 1. 351 с.
2. Иванов З. П. Синий зипун, красный кушак. Ямская гоньба от монголов до железных дорог // Родина. 2001. № 12. С. 14-21.

3. Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV – XVII в. Очерки истории сельского расселения. Л.: ЛГУ, 1980. 176 с.
4. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: МГУ, 1988. 430 с.
5. Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. // Под ред. Антонова А. В. М., 2005.
6. Google maps. Б. м., б. г. // Карты Google. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/maps> (дата обращения: 10.05.2016).

Баранова А. А., Белякова С. А.

Факультет психологии и социальной работы, I курс магистратуры. Научный руководитель: к. п. н., доцент Демиденко Н. Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ОСОЗНАНИЯ ПРАВИЛЬНОСТИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

Выбор профессии является одной из важнейших задач и на долгие годы определяет вектор развития личности, даже ход всей жизни.

К решению данной проблемы молодые люди подходят с разной степенью осознанности. Анализ показывает, что среди студентов можно встретить как тех, кто смог правильно сориентироваться в широком спектре профессий, так и тех, кто только в процессе получения профессионального образования понял, что выбранная специальность или направление подготовки не соответствует его представлениям, интересам и склонностям. Как строить обучение студентов, осознавших правильность/неправильность выбора профессии? В этом практическая значимость проблемы.

Важно понять, отличаются ли студенты по своим социально-психологическим характеристикам с точки зрения осознания правильности выбора профессии [4]. В психологической и социологической науках имеются исследования, направленные, например, на изучение ценностных ориентаций студенчества [3] или образа студента нашего времени [6] и т.д. Однако до настоящего времени социально-психологические характеристики студента в контексте осознания правильности выбора профессии изучены недостаточно, чем определяется научно-исследовательская актуальность темы.

Представляем результаты сравнительного анализа социально-психологических характеристик студентов в контексте осознания правильности выбора профессии, который был проведен студентами магистратуры направления «Психология» факультета психологии и социальной работы ТвГУ. В основу анализа положены материалы широкомасштабного исследования, проведенного с помощью специально разработанной анкеты «Студент глазами студента» (2015 -2016 гг.). Исследование осуществлялось совместно с Институтом непрерывного образования ТвГУ под руководством доцента Н.Н. Демиденко. Анкета включала 17 вопросов, охватывающих самые разные стороны жизни студентов: их отношение к обучению и предпочтения в формах обучения, отношение к проблемам современности, выявляла их интересы,

ценностные ориентации, страхи, важные составляющие образа современного преподавателя.

Цель исследования заключалась в том, чтобы составить социально-психологический портрет современного студента высшей школы. Цель статьи – представить результаты сравнительного анализа социально-психологических характеристик студентов, которые правильно определились с профессией, и тех, кто ошибся в её выборе.

Объект: студенты Тверского государственного университета. Общее число респондентов – 2346 человек.

Предмет: социально-психологические характеристики студентов с разной степенью осознанности проблемы выбора профессии.

Для проведения сравнительного анализа из всего объема заполненных студентами анкет были выбраны случайным образом 100 анкет, в которых при ответе на первый вопрос в числе волнующих проблем была отмечена проблема: «Осознание, что выбрана не та профессия» (группа 1), и 100 анкет, в которых респонденты не указали данную проблему как волнующую их (группа 2). Таким образом, общая выборка составила 200 респондентов. Распределение студентов по факультетам представлено в таблице 1 (Приложение 1).

В ходе анализа проблем, волнующих студентов, было выявлено, что респондентов из первой и второй групп в основном беспокоят одни и те же проблемы. Но были установлены и различия, которые заключаются в следующем:

1. Студентов, которые правильно выбрали профессию, проблема послевузовского трудоустройства волнует больше, чем студентов, которые ошиблись с выбором профессии (50% и 34% соответственно). Скорее всего, это связано с желанием студентов этой группы трудоустроиться именно по специальности, которой они обучаются, в то время как для противоположной группы это не является критерием для выбора будущей профессии и они могут рассматривать широкий спектр вакансий.
2. У студентов, осознавших, что выбрана не та профессия, такие проблемы как «низкая самооценка» (20%) и «конфликт с преподавателем» (5%) занимают более высокие позиции по сравнению с оценкой этих проблем студентами, которые считают, что выбрали профессию правильно (10% и 1% соответственно). Низкая самооценка может быть следствием того, что студенты не чувствуют себя причастными к получаемой профессии и испытывают негативные переживания по поводу её неудачного выбора. Негативное отношение к стилю и содержанию преподаваемых дисциплин, а также к преподавателям могут являться как причиной, так и следствием разочарования в выбранной профессии.

В рамках исследования были выявлены важные черты личности современного преподавателя, которые определялись не с точки зрения объективных психологических и социологических показателей и самооценки преподавательского состава, исследования которых уже имеются в психологической науке [1], а с позиции современного студента.

По результатам сравнительного анализа при помощи критерия Мана-Уитни для двух независимых выборок было выявлено, что студенты, которые ошиблись с выбором профессии, как и студенты, относящиеся к противоположной группе, предъявляют к образу преподавателя, его профессиональным и личностным качествам сходные требования. Достоверные различия наблюдаются в таких характеристиках преподавателя, как:

- демократичный характер;
- имидж современного делового человека;
- создание во время занятий деловой атмосферы.

Демократичный характер преподавателя более важен для студентов, осознавших ошибочность выбора профессии. Им важно, чтобы преподаватель мог принять их альтернативный взгляд (возможно, более критичный) на принципиально важные вопросы, рассматриваемые в данной профессии, расходящийся с мнением тех, кто идентифицировал себя с данной профессиональной сферой.

Имидж современного делового человека и создание во время занятий деловой атмосферы более важны для студентов, правильно выбравших профессию. Возможно, данные характеристики преподавателя позволяют студентам быть включенными в учебный процесс, чувствовать себя причастными к выбранной профессии.

Анализируя жизненные принципы студентов, можно отметить, что респонденты, правильно выбравшие профессию, более позитивно настроены по отношению к образованию, в частности, они оценивают ТвГУ как престижный вуз (96%), считают, что образование позволяет им быть готовыми к жизни (52%) и в процессе обучения чувствуют себя в безопасности (70%).

Кроме того, студенты, совершившие ошибку в выборе профессии, отмечают, что «жизнь трудна и не так интересна» чаще, чем студенты, не разочаровавшиеся в своём выборе (11% и 3% соответственно). Этот факт, возможно, объясняется тем, что осознание студентами ошибочности выбора профессии накладывает негативный отпечаток на восприятие ими как образования, так и жизни в целом.

Один из вопросов анкеты был направлен на выявление страхов студентов. Показано, что «страх – это эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании или реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия. При страхе затормаживаются процессы восприятия, оно становится более узким, сфокусированным на каком-то одном объекте. Мышление замедляется, становится более ригидным. Ухудшается память, сужается объем внимания, нарушается координация движений. Наблюдаются общая скованность» [2, 147]. Наличие страхов у студентов значительно затрудняет процесс получения информации, в том числе и необходимой для профессионального обучения. Кроме того, для человека страх часто становится препятствием для достижения поставленных им целей.

Для того чтобы изучить, чего боятся студенты, ответы респондентов были разделены на 4 группы в связи с преобладающими источниками страхов:

1. Внутренние страхи (например, «не реализоваться», «не достичь своих целей» и т.д.);
2. Внешние страхи («не трудоустроиться», «войны», «потерять близких» и пр.);
3. Внутренние и внешние;
4. Ничего не боятся.

У студентов, правильно выбравших профессию, процент внутренних страхов значительно меньше по сравнению с противоположной группой (9% и 22% соответственно). Они более уверены в себе и склонны опасаться, в основном, внешних воздействий (61%), которые могут помешать им профессионально самореализоваться. Молодые люди, осознавшие ошибку в выборе, оценивают свои внутренние ресурсы более пессимистично, что согласуется с волнующей их проблемой низкой самооценки.

Студенты, выбравшие «не ту профессию», оценивают качество своей жизни как неудовлетворительное в 67% случаев, что, в принципе, можно связать со всеми ранее полученными результатами по данной группе.

В то же время с ними согласны 58% верно определившихся с профессией. Так как образование они оценивают, в целом, положительно, то мы можем сделать вывод, что существуют иные серьезные факторы, снижающие удовлетворенность жизнью молодых людей, например, состояние здоровья, материальные и жилищные трудности, неумение эффективно распределять время и пр. Неудачный же выбор профессии только усугубляет подобную ситуацию.

Среди интересов студентов были установлены следующие закономерности. Студенты из обеих групп одинаково увлекаются музыкой (71% и 74%), чтением книг (56% и 53%), кино (38% и 41%), социальными сетями (30% и 35%), клубами (11% и 14%), социально-экономической ситуацией в России (15% и 12%) и в мире (33% и 31%), интимными отношениями (12% и 10%) и непосредственным общением с друзьями (59% и 62%). Но, тем не менее, были выявлены существенные различия среди таких интересов как интернет, спорт, изучаемые предметы в университете, путешествия, шоппинг (рис. 1, приложение 2).

Из диаграммы, следует, что студенты, правильно выбравшие профессию, больше интересуются изучаемыми предметами в университете, что вполне можно объяснить их ориентацией на профессиональную деятельность. Также они в большей степени интересуются спортом, шоппингом и интернетом. Возможно, им легче справляться с учебной нагрузкой и они более позитивно относятся к образованию и жизни в целом (об этом говорилось выше), и свободное время они посвящают иным занятиям.

Студенты, которые ошиблись в выборе профессии больше, чем противоположная группа, интересуются путешествиями, что, возможно, объясняется тем, что учебная обстановка ими воспринимается как недостаточно комфортная и у них чаще возникают мысли об ее смене.

В рамках исследования студентам была предоставлена возможность отметить наиболее эффективную, по их мнению, форму обучения. В результате

было выявлено, что наиболее эффективными формами работы являются практическое, интерактивное и семинарское занятия. Лекция и дистанционное обучение, с точки зрения респондентов, являются наименее действенными. В этом обе группы студентов солидарны. В то же время, из диаграммы (рис. 2, приложение 3) видно, что студенты, правильно выбравшие профессию, оценивают эффективность практических и лекционных занятий выше, чем студенты противоположной группы, что может быть связано именно с их ориентированностью на профессию и желанием получать новые знания в этой области. А интерактивные и семинарские занятия оцениваются выше студентами, которые осознали ошибочность выбора профессии. Можно предположить, что для таких студентов это дает возможность чувствовать себя более включенными в учебный процесс, взаимодействовать с преподавателями. Также дистанционная форма обучения ими была оценена выше, чем студентами, правильно выбравшими профессию. Это можно объяснить тем, что для данной группы студентов, непосредственное взаимодействие с преподавателем, не является столь важным. В то время как для тех, кто идентифицирует себя с профессиональной областью, преподаватель выступает не только как человек, организующий образовательный процесс (роль посредника в передаче знаний), но и как представитель выбранной ими профессии (самоценность личности преподавателя как профессионала).

Таким образом, сравнительный анализ социально-психологических характеристик студентов в контексте проблемы выбора профессии показал, что имеются существенные различия в актуальных проблемах, наиболее значимых характеристиках личности преподавателя, жизненных принципах, которыми руководствуются студенты, соотношении внешних и внутренних источников страха, наиболее интересных проведения досуга. Все указанные факты необходимо учитывать в ходе образовательного процесса. Важное заключение исследования состоит в том, что студенты, совершившие ошибку в выборе профессии, как и те, кто верно определился в этом, хотят получать глубокие знания по изучаемым предметам. Им не все равно, как и что им преподают в вузе. Такие студенты ожидают от преподавателя, прежде всего, профессионализма и компетентности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Распределение респондентов по факультетам

Факультет	Процент
Биологический	30%
Географии и геоэкологии	8,50%
Управления и социологии	16%
Исторический	2,50%
Филологический	3%
Иностранных языков и международной коммуникации	5%
Экономический	7,50%
Физической культуры	16%
Химико-технологический	3,50%
Прикладной математики и кибернетики	3,50%
Физико-технологический	4,50%

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

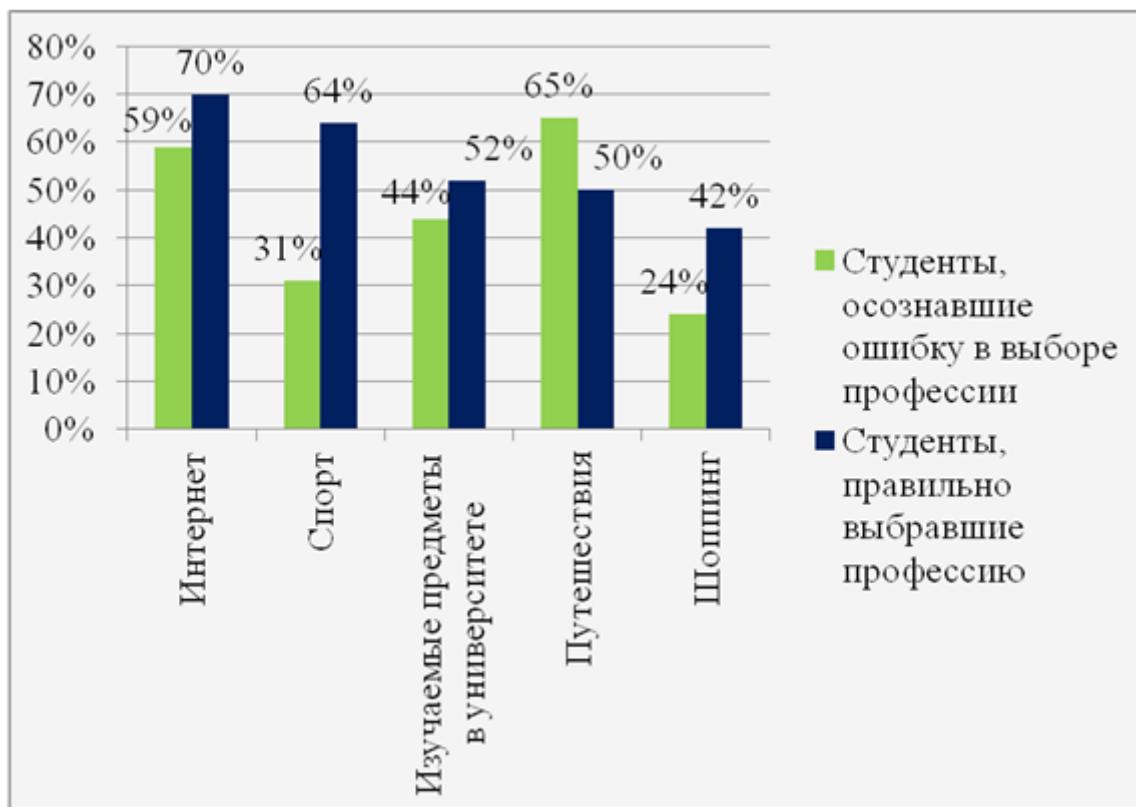


Рис. 1. Соотношение интересов студентов, в которых выявлены различия по группам осознания ошибочности выбора профессии

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

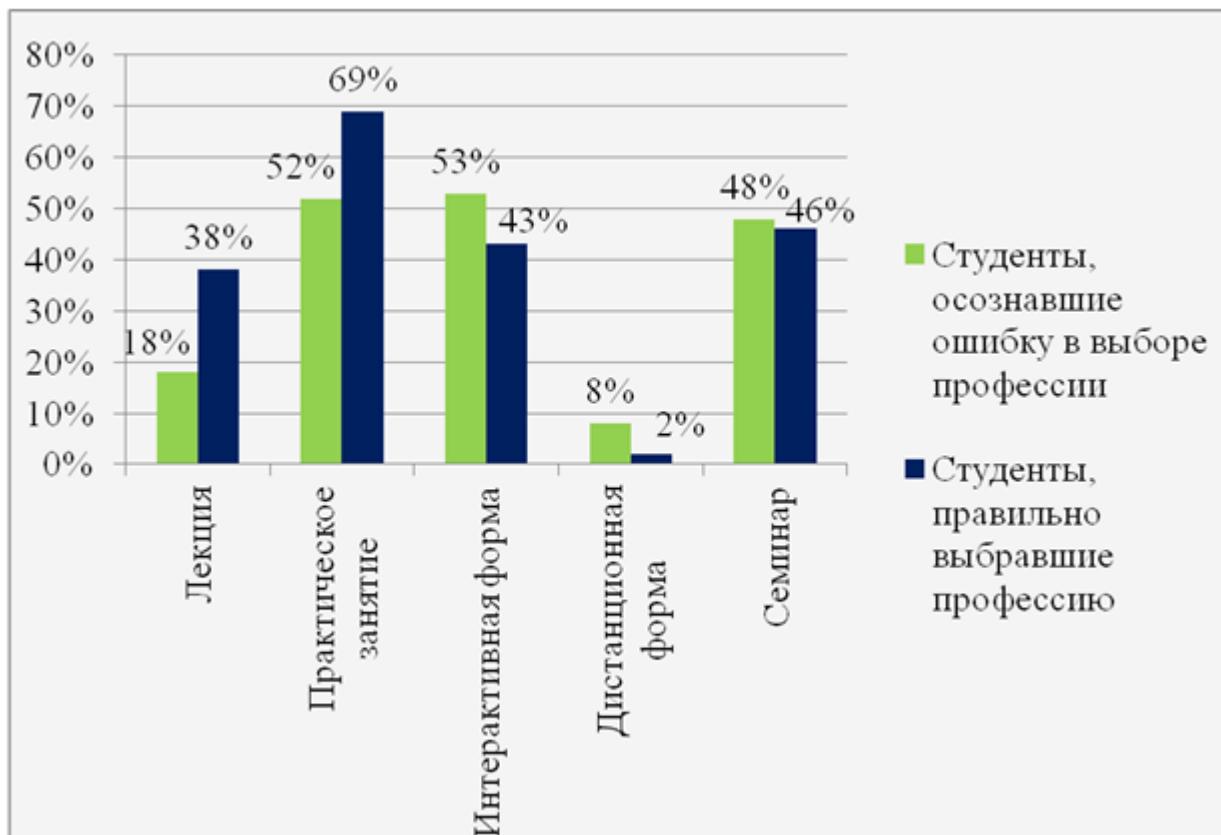


Рис. 2. Соотношение форм обучения по группам осознания ошибочности выбора профессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демиденко Н.Н. Психология модернизации высшей школы: учебное пособие / Н.Н. Демиденко. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 228 с.
2. Ильин Е.П. Психология страха / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2015. – 384 с.
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. — М.: Институт социологии РАН, 2007. – 143 с.
4. Педагогика и психология высшей школы / под ред. Булановой-Топорковой М. В. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
5. Современные образовательные технологии в вузе: справочник / автор-сост. Канд. Ист. Наук, доцент О.Н. Хохлова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 42 с.
6. Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций / под общ. ред. В. И. Астаховой. — Харьков: Изд-во НУЛ, 2010. — 408 с.

Бейбутова Э. И.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, III курс
Научный руководитель: к.ф.н., доцент, Карташова П.Е.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ «ACCUSATIVUS CUM INFINITIVO» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЛИТЕРАТУРЫ РАЗВАЛИН»)

Инфинитивные конструкции обогащают синтаксический строй языка, наполняют простые предложения, помогают выразить эмоциональную оценку говорящего. Они часто встречаются в произведениях современной немецкоязычной литературы, где выполняют различные функции. Наша статья посвящена современному употреблению конструкции «accusativus cum infinitivo» (далее в статье «АсІ») в немецком языке.

В лингвистических словарях представлены различные определения конструкции «АсІ». Наиболее практичным для исследования нам представляется дефиниция, зафиксированная в учебнике латинского языка З.А. Покровской: «Accusativus cum infinitivo – это двучленное смысловое единство, объединённое как внутренними связями, так и общей (совокупной) зависимостью от управляющего глагола – грамматического сказуемого предложения» [3, 185].

В грамматике Дудена [9, 776] даётся классификация конструкции по параметру значения. Изучив другие грамматики немецкого языка [12, 244-245; 10, 258-263; 11, 180], затрагивающие эту тематику, мы дополнили данную классификацию и сделали вывод, что конструкция «АсІ» встречается в немецком языке в двух хорошо различимых формах:

1) Значение конструкции соответствует значению придаточного предложению с союзом «как» (wie). В данном случае можно говорить о видеообразующем «АсІ»:

Er sah sie das Haus verlassen. – Er sah, wie sie das Haus verließ.

Ich spürte ihn meine Hand küssen. – Ich spürte, wie er meine Hand küsste.

В вышеприведённых примерах объект главного высказывания является одновременно субъектом смыслового предложения, при этом образование сложного предложения происходит без частицы «zu». Этот способ образования в современном немецком языке характерен для нескольких глаголов: *fühlen*, *hören*, *spüren*, *sehen*.

2) Значение конструкции имеет оттенок модальности, при этом синтаксическая структура предложения дублирует структуру модального предложения. Здесь речь идёт о так называемом модальном «АсІ», вводимом глаголами *lassen*, *machen* и *heißen* в значении «повелевать».

Er lässt sie gehen. – Sie darf gehen.

Wir heißen euch hoffen. – Sie sollen hoffen.

Sie macht uns zittern. – Wir können nichts anders, als zittern.

При анализе управляющих конструкций «АсІ» глаголов были выявлены глаголы, вводящие инфинитив без частицы «zu» (*fühlen*, *hören*, *spüren*, *sehen*, *lassen*, *machen*) и с вариативным употреблением частицы «zu» (*heißen*).

Материалом для сбора фактологического корпуса стали произведения немецкоязычных писателей периода «литературы развалин» (Trümmerliteratur). Этим термином обозначается немецкая литературная эпоха, начинаящаяся в 1945 году. По нашему мнению, «литература развалин» отражала реальное состояние языка после Второй мировой войны, наиболее быстро реагировала на различные общеязыковые тенденции времени и ознаменовала переход немецкого языка на новую ступень исторического развития. Ведь язык, на котором говорит современная Германия, начал формироваться именно после Второй мировой войны.

В качестве метода лингвистического исследования особенностей употребления конструкции «AcI» нами был выбран метод сплошной выборки из таких произведений данного периода, как «Der Zug war pünktlich», «Wo warst du, Adam?», «Wanderer, kommst du nach Spa...», «Der Mann mit den Messern» Генриха Бёлля; «Die Küchenuhr», «Das Holz für morgen», «Das Brot», «Das ist unser Manifest» Вольфганга Борхерта и «Des Teufels General» Карла Цукмайера.

Собранный корпус состоит из 53-ёх примеров употребления конструкции «AcI». Она употребляется с глаголами чувственного восприятия (Wahrnehmungsverben), побуждения (Verben des Veranlassens) и с глаголами побудительного залога (Kausative Verben). В ходе исследования было установлено, что самыми употребляемыми глаголами в этой конструкции в произведениях «литературы развалин» являются: lassen, hören, sehen, machen. Глаголы spüren и fühlen в конструкции выявлены не были.

Остановимся на данном корпусе подробнее. Наибольшее количество примеров мы выявили в произведениях Генриха Теодора Бёлля, лидирующую позицию по частотности употребления конструкции среди которых занимает повесть «Der Zug war pünktlich». По нашему мнению, это объясняется стилистическими особенностями данного произведения, изобилующего внутренними монологами героев, которые придают ему особую экспрессивность. Собранный на материале данного произведения корпус состоит из 30-и примеров, 18 из которых сопровождаются глаголом «lassen», 5 – глаголом «sehen», 4 – глаголом «machen» и 3 – «hören».

Рассмотрим некоторые из них:

- «...sehen sie oben Willi rufen und winken...»

Глаголы «rufen» и «winken» стоят в инфинитиве, имя собственное «Willi» в аккузативе при финитном глаголе «sehen».

- «„Ich?“ hören sie plötzlich den Blonden rufen».

Глагол «rufen» стоит в инфинитиве, дополнение «den Blonden» в аккузативе.

- «...lassen Sie ihn ablösen».

В данном примере глагол «ablösen» стоит в инфинитиве, личное местоимение «ihn» в винительном падеже, а управляющим глаголом является «lassen».

- «Die Landstraße, die den Berg hinauflief, machte mich plötzlich schwindeln, sie drehte sich vor meinen Augen, und die Mauer, die rechts neben der Straße wie

verrückt den Berg hinaufließ, kippte plötzlich um, kippte einfach um, und ich schlug mit der Mauer zur Seite, als sei mein Leben das Leben der Mauer».

Глагол «machen» является управляющим, а дополнение «mich» – формальным подлежащим, а инфинитив «schwindeln» – сказуемым. На русский язык Л. Чёрная переводит рассматриваемое предложение следующим образом: «*От выражений у меня внезапно закружилась голова, и все поплыло перед глазами, а потом вдруг забор опрокинулся и потянул меня за собой, словно я и забор были одно целое*» [1, 12].

- «*Nur noch Augen, nie mehr Lippen, niemals Mund, niemals Herz, niemals ein lebendiges Herz unter einer sanften Haut schlagen hören an deiner Hand, niemals ... niemals ... niemals*».

Распространённый инфинитивный оборот «niemals ein lebendiges Herz unter einer sanften Haut schlagen», где «ein lebendiges Herz» это логическое подлежащее, а «schlagen» – логическое сказуемое, имеет глагол чувственного восприятия «hören» в качестве управляющего.

Следует отметить, что перевод предложений с инфинитивным оборотом зависит часто от контекста, ввиду того что в русском языке этой конструкции не существует. При переводе предложений с исходными инфинитивными конструкциями с немецкого языка на русский должна сохраняться семантическая составляющая предложения, при этом могут использоваться разные методы перевода, но без потери информации. Иногда уместно переводить с помощью изъяснительного придаточного предложения с союзами «как» или «что», а иногда и вовсе заменить конструкцию, используя существительные с распространёнными определениями, как при переводе вышеприведённого примера: «*Всего остального уже не будет, не будет ни губ, ни сердца, трепещущего сердца под нежной кожей, сердце, биение которого он мог бы ощутить рукой*» [1, 26].

В коротких рассказах Вольфганга Борхерта зафиксировано 7 примеров употребления «AcI» с глаголами «lassen», «hören» и «sehen».

- «*Er hörte eine Mädchenstimme antworten*».

На русский язык А. Студенецкий переводит это предложение придаточным изъяснительным: «Он услышал, как девочка что-то ответила» [2, 232].

- «*Und dafür, nein, dafür haben die Toten ihr Blut nicht in den Schnee laufen lassen, in den naßkalten Schnee ihr lebendiges mütterliches Blut...*»

При передаче данного предложения на русский язык переводчиком был опущен глагол «lassen», следовательно, семантический потенциал глагола не был раскрыт: «*И не для того уходила в снег кровь мертвцев, материнская тёплая кровь в сырой и холодный снег...*» [2, 292].

В пьесе Карла Цукмайера «Des Teufels General» нами было выявлено 3 примера употребления «AcI», а именно, два с глаголами «lassen» и один с «heißen».

- «*Meine Herren, ich habe die Ehre, Ihnen zu Ihren Auszeichnungen zu gratulieren und Sie in unserm kleinen Kreis willkommen zu heißen*».

При переводе данного предложения на русский язык переводчиками опускается глагол «*heißen*», что ещё раз подтверждает значение конструкции «*AcI*» в обогащении синтаксической структуры немецкого языка: «*Имею честь, господа, поздравить вас с наградами и приветствовать вас в нашем тесном дружеском кругу*» [4, 295].

Что касается семантической сочетаемости глаголов, употреблённых в инфинитиве в представленных произведениях, следует отметить, что с глаголом «*sehen*» чаще всего употребляются глаголы движения (например, *winken*, *zukommen*, *verqualmen*) и глаголы пространства (например, *stechen*, *stecken*). У глагола «*lassen*» коэффициент сочетаемости значительно выше, что не позволяет проследить определённую закономерность (*schlagen*, *verhaften*, *gleiten*, *schlucken*, *schlafen* и т.д.).

Итак, конструкция «*AcI*» в немецком языке:

- 1) обогащает грамматический строй языка;
- 2) наполняет предложения большей экспрессивностью;
- 3) помимо констатации факта даёт субъективную оценку происходящего говорящим;
- 4) акцентируют отношение говорящего к содержанию высказывания;
- 5) вносит оттенок волеизъявления, долженствования и возможности в предложениях с управляемыми глаголами «*lassen*» «*machen*» и «*heißen*».

Перспектива данного исследования представляется нам в увеличении корпуса примеров за счёт рассмотрения и сопоставления различных типов текстов и расширения временных рамок исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бёлль Генрих. Поезд прибывает по расписанию. Перевод Людмилы Чёрной. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 26 с.
2. Борхерт Вольфганг. Избранное. Переводы с немецкого. – М.: Художественная литература, 1977. – 166-168 с., 229-232 с., 284-286 с., 288-294 с.
3. Покровская З.А., Кацман Н.Л. Учебник латинского языка. – М.: ВЫСШАЯ ШКОЛА, 1981. – 185 с.
4. Цумайер Карл. Пьесы. Переводы с немецкого. – М.: Искусство, 1984. – 279-440 с.
5. Böll H. Der Zug war pünktlich. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1972.
6. Böll H. Wo warst du, Adam? – Köln: Friedrich Middelhauve Verlag, 1976.
7. Böll. H. Wanderer, kommst du nach Spa... – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1967. – 15-26, 34-43 S.
8. Duden. Band 4. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache.- Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1998. – 701-702 S.
9. Engel U. Deutsche Grammatik. Neubearbeitung. – München: IUDICIUM Verlag GmbH München, 2004. – 259-263 S.
10. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968. – 180 S.

11. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. – B.: Volk und Wissen Volkseigener Verlag Berlin, 1983. – 244 S.
12. Zuckmayer K. Des Teufels General. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1988.
13. Borchert W. Texte. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mondamo.de/alt/borchert.htm#06>

Бограя В. М.

Исторический факультет, II курс магистратуры. Научный руководитель: д.и.н.
Белова А. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАНДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГРЕНЛАНДИИ

Исландия была заселена преимущественно выходцами из Норвегии в конце IX в., покинувшими родные края по различным причинам, в частности из-за политики Харальда Прекрасноволосого [18, 16; 2, 74–77]. Это явилось первой предпосылкой дальнейшей «экспансии» на запад – общество состояло из людей с достаточно высоким уровнем авантюризма. Во-вторых, повлияло и специфические представление о «чести» и «жажде славы» средневекового исландца. Основной причиной был суровый климат Исландии [5, 3–30; 2, 33–34]. Всё это привело к стремлению исландцев найти земли, более подходящие для проживания. Так, в конце X в. были основаны поселения на территориях современных Гренландии и Канады.

Цель статьи – понять условия организации исландских поселений на территории Гренландии.

Переселение в Гренландию началось с объявления Эйрика Рыжего вне закона в 981 г. Уезжая из Исландии, он говорит своим людям, «... что хочет искать ту страну, которую видел Гуннбьёрн, сын Ульва Вороны, когда его отнесло далеко на запад в море и открыл Гуннбьёрновы Островки. Он добавил, что вернется к своим друзьям, если найдет эту страну» [14, 87]. Практически идентично этот момент рассказывается и в Саге об Эйрике Рыжем [16, 107], и в Книге о занятии земли [11, Ч. 2, Гл. 35]. Здесь упоминается Гуннбьёрн, сын Ульва Вороны, который открыл «*Gunnbjarnarsker*» [25, Kafli 43]. В исландских сагах о его путешествии рассказывается крайне мало, но В. Лехн утверждает (опираясь на цитаты Г. Холма из источников, собранных в *Grønlands historiske Mindesmærker* [23, 71–134]), что Гуннбьёрн, сын Ульва Вороны плавал вдоль западного побережья Исландии и был отнесен ветром в море на запад [27, 3612]. Хотя, он не терял из вида исландские горы, он обнаружил шхеры и ледник на западе [23, 88].

Термином «*skerries*» (шхеры) обозначались голые каменистые острова непригодные для заселения [27, 3612]. Однако, в Датском проливе никаких островов нет [27, 3613], поэтому очень долгое время их не могли идентифицировать – шхерами Гуннбьёрна называли самые разные острова, то

рядом с берегами Гренландии, то Исландии [7, 68–69]. По одной из самых точных теорий, ими считаются острова в районе фьорда Ангмагсалик в юго-восточной Гренландии [30, 16]. Однако В. Лехн указывает, что это крайне маловероятно, так как эти острова не похожи на шхеры, и они находятся слишком близко к гренландскому берегу, который обязательно должен был оказаться в зоне видимости моряков, заметивших шхеры [27, 3613], и, следовательно, привлечь к себе внимание и быть упомянутыми. В источнике указывается, что Гуннбьёрн увидел «*annars jökulsins i vestrhaifinu, en Snæfellsjökul*» [23, 88] («*другой ледник на западе, не Снайфедльсйёкюдль*» – перевод В. Б.), который оставался в поле видимости. Логично было бы предположить, что Гуннбьёрн открыл шхеры в районе другого фьорда рядом с которым находится самая высокая гора Гренландии – Gunnbjørns Fjeld (гора Гунбьёрна – названа в честь Гуннбьёрна, сына Ульва Вороны, как «*первооткрывателя*» Гренландии [6]), покрытая льдом [6], т.е. как раз она могла являться тем замеченным ледником, о котором говорится в источнике. Однако В. Лехн, изучив высоты и расстояния, приходит к выводу, что при сохранении в видимости исландского ледника Снайфедльсйёкюдль, никакие гренландские горы не могли быть видны [27, 3615]. Кроме того, в том районе Датского пролива крайне часто возникают полярные миражи, которые норманны называли «*hillingar*» [30, 16], поэтому В. Лехн считает, что Гуннбьёрн увидел проекцию гренландского берега [27, 3612–3618], которую и принял за шхеры (расчеты и модель такого полярного миража В. Лехн приводит в своей статье). Следовательно, вряд ли можно считать первооткрывателем Гренландии Гуннбьёрна, сына Ульва Вороны.

До упомянутого выше путешествия Эйрика Рыжего была совершена ещё одна попытка найти шхеры Гуннбьёрна – Снэбьёром Боровом: «*они отправились на поиски шхеры Гуннбьорна и нашли землю. Снэбьорн же не хотел, чтобы они отправились исследовать территорию ночью*» [12, 175; 13, 42–43]. В источнике используется термин «*land*» [25, Kafli 51], которым не называли шхеры, а также говорится о том, что там были «*земли*», достаточно большие, чтобы на них сойти, разведать их и провести там зиму. Однако по причине распрай, Снэбьёрен Боров был убит, а остальные вскоре вернулись в Исландию [12, 175–176], таким образом, земли оказываются без «*героя*» и не получают дальнейшего описания в саге. Но именно этот эпизод, скорее всего, и есть первое открытие Гренландии.

Следующим отправился к берегам Гренландии Эйрик Рыжий. Там он провел три зимы в разных локациях, после чего вернулся в Исландию [11, Ч. 2. Гл. 35; 14, 87–88; 16, 107]. Такой срок, прежде всего объясняется тем, что путешествовать по «гренландскому морю» (как в то время называли Датский пролив) было очень опасно даже летом, а зимой в принципе невозможно [31, 92]. Некоторые исследователи считают, что в этот Период средневекового потепления проливы между Норвегией, Исландией и Гренландией были свободны ото льда круглый год [28, 5309]. В то же время, Дж. Гров отмечает, что описания сложностей обычно сопровождают путешествия именно в Гренландию, в то время как обратно было плыть намного проще [24, 41]. Так как

в сагах постоянно встречаются упоминания о том, что зимой никто не плавает и путешественники остаются на зимовку в Исландии или Гренландии [10, 255–272], вряд ли можно считать это лишь литературной выдумкой и штампом.

Кроме того, можно предположить, что трёхлетнее пребывание в Гренландии было вызвано и тем, что Эйрику было назначено неполное объявление вне закона (*lesser outlawry – fjörbaugsgardur*), что означало изгнание из страны на три года [26, 137], которые он и провёл в Гренландии. Хотя, в переводе М. И. Стеблин-Каменского указывается, что «на тинге мыса Тора Эйрик был объявлен вне закона» [14, 87; 16, 106; 11, Ч. 2, Гл. 35], однако в исландском тексте говорится просто: «*Þeir Eiríkur urðu sekir á Þórssnessþingi*» [19, Kafli 1; 25, Kafli 35] («они объявили Эйрика виновным на тинге мыса Тора» – перевод В. Б.), что вполне могло соответствовать неполному объявлению вне закона. А. М. Стриннгольм и Г. Джонс также утверждают, что срок изгнания Эйрика из страны был три года [17, 225; 4, 80].

Вернувшись в Исландию, Эйрик остаётся там на зиму, а следующим летом решает уехать, «... чтобы поселиться в той стране, которую он открыл и назвал Гренландией (Зелёной Страной), ибо считал, что людям скорее захочется поехать туда, если страна хорошо названа» [11, Ч. 2. Гл. 35; 14, 87–88; 16, 107; 10, 146]. Так, Эйрик Рыжий предпринял попытку «прорекламировать» остров, представить его в образе североатлантического *locus amoenus*, дабы увеличить количество потенциальных переселенцев. А. М. Стриннгольм отдельно подчеркивает, что Эйрик по возвращению хвалил зеленые луга в гренландских долинах [17, 225]. Однако, Дж. Гров отмечает, что есть другая версия возникновения названия [24, 30]. По мнению саксонского церковного историка Адама Бременского, остров получил своё название по его людям, которые приобрели зеленый оттенок из-за морской воды, у которой они жили [1, 106]. Исландская версия, скорее всего, более правдивая, так как естественно, что они имели лучший доступ к информации. В любом случае, для нас важно сохранение в сагах именно такой версии, как показателя восприятия средневековыми исландцами названия Гренландии.

Стоит отметить, что эколого-географические условия в Гренландии в целом были подобны исландским, но в ряде вещей были отличия в лучшую сторону. Во-первых, Эйрик Рыжий называя Гренландию «зеленой страной» не был абсолютно нечестен – на южной оконечности острова действительно были прекрасные зеленые луга, «холмы, поросшие цветами, карликовые ивы, березы, можжевельник. В изобилии росли съедобные ягоды и коренья, дягиль и всевозможные мхи» [7, 72]. Помимо того, Г. Джонс отмечает, что в условиях нехватки земли в Исландии, исландцы были заведомо заинтересованы в новых территориях для заселения в Гренландии [7, 72]. Кроме того, у гренландского побережья воды были переполнены рыбой (в частности треской, которая являлась основным блюдом северян [30, 33–34]), была возможность производить достаточное количество *vadmal* (домотканой шерстяной ткани – главного экспортного продукта) [30, 102], была сравнительно доступна охота на различных крупных морских млекопитающих (и добыча моржовых клыков), белых медведей, а также гренландцы могли заниматься сбором гагачьего пуха и

отловом соколов (в частности редкий вид кречетов, обитающий только в Гренландии) [30, 103–104]. Таким образом, несмотря на то, что в Гренландии климат не был лучше, чем в Исландии, тут было множество продукции, которая была уникальна и высоко ценилась на внешнем рынке.

Поэтому, нет ничего удивительного, что вместе с Эйриком Рыжим в Гренландию отправились новые переселенцы – «*мудрые люди рассказывают, что тем летом из Широкого и Городищенского Фьордов в Гренландию отправилось двадцать пять кораблей, но доплыли туда четырнадцать. Некоторые отнесло назад, а некоторые погибли*» [11, Ч. 2, Гл. 35; 14, 88]. Можно считать, что точно девять семей добрались до Гренландии, так как, и в Книге о занятии земли, и в Саге о гренландцах они перечисляются с указанием названий территории, где они поселились [11, Ч. 2, Гл. 35; 14, 88]. Кроме того, в Книге о занятии земли также говорится о двоюродном брате Эйрика Рыжего, тоже переехавшего в Гренландию [11, Ч. 2, Гл. 35]. Однако Г. Сигурдссон провел сравнительный анализ и выявил, что в более поздних сагах и прядях, содержащих истории о уже заселенной Гренландии, не упоминаются люди, перечисленные в Книге о занятии земли [31, 89]. Можно предположить, что люди, покинувшие Исландию навсегда, переставали маркироваться «исланцами» и оказывались вне интереса рассказчиков и слушателей саг. Такому же «забвению» подвергались и люди, которые отправлялись в паломничества в Рим и Иерусалим, так как такое путешествие явно воспринималось, как путь в «один конец» [4, 17–27]. Дж. Гров отмечает, что Гренландия в исландском нарративе выступала в роли пограничной территории, очерчивающей границы исландской самоидентичности [24, 32]. Эпизоды саг, когда исландцы в Гренландии воспринимаются как чужаки, позволяют заключить, что гренландцы воспринимаются как отдельный народ. А.-С. Грэслунд считает, что у жителей Гренландии формировалась гренландская самоидентичность в рамках единой норманнской идентичности [22, 131–137]. В принципе, нет ничего удивительного, что исландская и гренландская идентичности могли строиться вокруг определённого локуса, ведь люди стали считаться «исланцами» именно с момента заселения необитаемого острова (а до этого они были «норвежцами» и т.п.), а потом эти «исланцы» сменили место жительства и стали «grenlandцами» уже на новой территории.

Исландские тексты немного отличаются в датировке начала заселения Гренландии исландцами, так в Книге о занятии земли и в Саге о гренландцах говорится: «*это было за пятнадцать зим до того, как христианство было принято по закону в Исландии (1000 г. – прим. В. Б.)*» [11, Ч. 2, Гл. 35; 14, 88], а в Книге об исландцах – «*С момента переселения Эйрика в Гренландию до прихода христианства в Исландию прошло четырнадцать или пятнадцать лет*» [10, 146]. Подобное расхождение можно интерпретировать как дополнительное подтверждение достоверности даты, так как позволяет заключить, что дата не копировалась из одного источника в другой. Для удобства считается датой заселения 985 г., с которого и началась история гренландской «колонии», просуществовавшей 5 столетий [30, 4–5; 7, 8].

На территории Гренландии было образовано два поселения, которые

условно называются Восточным (*Eystribygð*) и Западным (*Vestribygð*), хотя оба находятся на западном побережье – *Eystribygð* находилось южнее [8]. Сага о названных братьях [15, 118–202] и Прядь об Эйнаре сыне Сокка [9, 255–272] свидетельствует о том, что государственный и социальный строй в Гренландии были почти идентичны исландскому – отсутствовала королевская власть, присутствовали тинговая система и система тяжб, были также хёвдинги, годы и законоговоритель. Теми же оставались и семейно-брачные отношения, функции женщин [30, 35–36]. Присутствовало незначительное количество рабского труда [30, 40–41], как и в Исландии. Й. Хьяульмарссон и К. А. Север отмечают ряд отличий, но все они сугубо экономического характера и вызваны объективными различиями в условиях среды обитания гренландцев (большая степень зависимости от рыболовства и охоты) [18, 35; 30, 30–45]. Таким образом, гренландская модель жизни была максимально приближена к исландской, что, безусловно, свидетельствует о высокой степени удовлетворенности особым государственным строем, сложившимся и реализованным на их родине (и это был выбор из нескольких известных им вариантов), а также о стремлении к сохранению традиций. Причины, которые спровоцировали переселение в Гренландию были прежде всего в нехватке земли и ресурсов, бедствования и объявлении вне закона. Кроме того, не стоит забывать, что для исландского населения была свойственна тяга к «запредельному» и неизведанному [4, 21, 25].

Исландцы, заселившие Гренландию, имели контакты с двумя эскимосскими культурами – дорсетской и Туле [24, 40; 30, 38], представителями которых они называли *«Skraeling»*: «они находили заброшенные стоянки, фрагменты лодок и изделия из камня, по которым они определили, что некогда здесь обитали такие же люди, как те, которые населяли Винланд и которых гренландцы прозвали скрэлингами» [10, 146]. Однако, никаких (в том числе археологических) свидетельств о влиянии норманнской культуры на эскимосскую и наоборот найдено не было. К. С. Север считает главной причиной этого кардинальное различие в образе жизни и традициях, при этом он отмечает, что заимствование отдельных элементов эскимосской культуры неминуемо повлекло бы разительное изменение устоев исландцев-grenlandцев [30, 38–39]. Кроме того, Г. Джонс подчеркивает, что у эскимосов и норманнов в рассматриваемый нами период не было поводов вступать в контакт, так как они занимали разные эколого-географические ниши [7, 96–97]. Это подтверждается и почти полным отсутствием упоминаний гренландских эскимосов в исландских сагах. Однако сохранилось 4 эскимосских предания о контактах эскимосов (самоназвание *kalâlek*) с норманнами, которых они называли *Kavdlunait*. Три из них были собраны в южно-западных регионах Гренландии и одна в северной в ходе экспедиций [29, 308], и опубликованы в книге Г. Дж. Ринка в 1875 г. Несмотря на то, что эти предания не поддаются датировке, в предании «Унгорток – глава Какортока» отчетливо видно влияние сагового творчества (повествование представляет собой цепочку из кровной вражды) и схожесть этических моделей (кровная месть, объявление об убийстве, дарение, родственные связи и т.п.). Это, конечно, может объясняться универсальностью этих категорий, встречающихся у различных народов. Однако, эскимосское

предание, по крайней мере, точно свидетельствует о том, что эскимосы были достаточно хорошо знакомы с норманнской культурой – они ожидают мести за совершенные ими убийства, и в то же время отмечают, что были убийства, за которые норманы не мстили. Более того, в предании «Первая встреча *Kaladlit* (множественное число от *kalâlek* [34, 313]) с древними *Kavdlunait* в Гренландии» говорится, что не только контакты были очень тесные между двумя народами [33, 318], но и отмечается, что *Kavdlunait* даже начали изучать язык *Kaladlit* [33, 318]. Более негативно воспринимаются норманы в предании из северного региона Гренландии, где они маркируются как «враги» и повествуется о жестокости и немотивированной агрессии *Kavdlunait* [20, 320–321]. Это может объясняться тем, что в северных регионах поселений не было, контакты были эпизодические, и вполне естественным были искажения, хотя в то же время нельзя утверждать, что описанное поведение было несвойственно норманнам. Так или иначе предания свидетельствуют о том, что контакты имели место быть, эскимосы были достаточно хорошо знакомы с норманнской культурой, возможно даже знали древнеисландский и слышали исландские саги, и в целом, норманы оказали достаточное впечатление на эскимосов, чтобы сохранились предания о них спустя больше трёх веков после их необъяснимого исчезновения с острова [32, 1–14].

В заключение стоит отметить, что Дж. Гров оценивает исландские саги о Гренландии, как гротескные и псевдоисторические [24, 30]. По его мнению, Гренландия была размещена на краю мира, за пределами цивилизаций, с которыми Исландия соотносилась [24, 31]. Это было «маргинальное место, отмеченное смертью, болезнями, грубыми привычками, и происходящими там странностями» [24, 32], в следствии чего предоставляло плодородную почву для сверхъестественного [24, 34]. Гренландия была типичным местом для ссылки [24, 34], подвигов и всяческих приключений [24, 37]. В то же время, сам Дж. Гров утверждает, что обстановка гренландского острова, уклад жизни, сложившийся там был наиболее близок исландцам по духу из всех территорий за пределами Исландии [24, 33], поэтому нет ничего удивительного, что люди, изгнанные из страны, уезжали в Гренландию, которая была наиболее похожа на их родные земли. При этом Г. Джонс отмечает, что слухи о событиях в Гренландии, доходили до Исландии в искаженном виде и создавали впечатление, что там «происходит что-то тёмное и малопонятное» [7, 95], и, следовательно, именно из-за этого могла возникнуть подобная модель представления Гренландии в исландских сагах. Того же мнения придерживается и Д. Сигурдссон, который полемизирует со статьей Дж. Грова и приводит большое количество доказательств, что описания Гренландии в сагах не могли быть просто выдуманными [31, 92–93], и должны восприниматься в большинстве своём как достоверные.

Таким образом, условия организации первых поселений на территории гренландского острова и презентация жизни, сложившиеся там, продолжает вызывать большое количество споров в историографии. Определено утверждать о первооткрывателе Гренландии не представляется возможным, но скорее всего это был Снэбъёрн Боров, при этом инициатором заселения Гренландии стал

Эйрик Рыжий. Государственное и социальное устройство были организованы по исландскому образцу, однако можно говорить, что открытие Гренландии и последующее её заселение закрепило границы исландской самоидентификации по месту обитания. Кроме того, экстраполяция исландского образа жизни характеризует и способ адаптации, как максимальное сохранение традиционных устоев с незначительными изменениями в связи с объективно сложившимися условиями (в части окружающей среды). О том же свидетельствуют и исследования контактов исландцев-grenlandцев с эскимосами – несмотря на сохранения упоминаний о них в эскимосских преданиях, они не зафиксированы в сагах и нет никаких свидетельств, что эскимосская культура оказала какое-то влияние на гренландскую. Следовательно, можно говорить о том, что у исландцев была крайне слабая степень восприимчивости к чужой культуре, что, возможно, было связано с тем, что они создали идеальную для них социокультурную среду, не требующую каких-либо изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской Церкви. Книга 4: Описание северных островов // Из ранней истории шведского государства: первые описания и законы. / Сост. В. В. Рыбаков. М. 1999.
2. Байок Дж. Исландия эпохи викингов. М., 2012.
3. Бограя В. М. История заселения Исландии: дискуссионность изучения // Пространство повседневности: границы и смысл: сборник тезисов докладов Всероссийской науч. конф. студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда (Екатеринбург, 28–29 апреля 2015). Екатеринбург, 2015.
4. Бограя В. М. Паломничества исландцев как фактор культурного развития эпохи народовластия // Наука. Молодость. Талант. Сборник статей стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. Тверь, 2015. Вып. 5.
5. Васильев Я. А. Исландия вчера и сегодня. М., 1986.
6. Гунбьёрн. Современные географические названия – Г. М., б. д. // Институт географии РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://igras.ru/index.php?r=143&id=7460>
7. Джонс Г. Норманны. Покорители Северной Атлантики. М., 2003.
8. Ермолаев Т. Примечания / Книга об исландцах // Norrœn Dýrð. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/src/islandingabok/ru.html>
9. История Эйнара Соккасона // Джонс Г. Норманны. Покорители Северной Атлантики. М., 2003.
10. Книга исландцев // Джонс Г. Норманны. Покорители Северной Атлантики. М., 2003.
11. Книга о занятии земли // Norrœn Dýrð. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/src/lnd/2ru.html>
12. Книга поселений // Джонс Г. Норманны. Покорители Северной Атлантики. М., 2003.
13. О Снэбьёрне Борове // Исландские саги. М., 2000. Т. 1.
14. Сага о гренландцах // Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973.
15. Сага о названных братьях // Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973.

16. Сага об Эйрике Рыжем // Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973.
17. Стриннгольм А. М. Походы викингов. М., 2003.
18. Хьяульмарссон Й. История Исландии. М., 2003.
19. Eiríks saga rauða // Norrœn Dýrð. [Rafræn auðlind]. URL: <http://norse.ulver.com/src/isl/eirik/is.html>
20. Encounter of Kaladlit with the ancient Kavdlunait on the ice // Rink H. J. Tales and Traditions of the Eskimo: with a sketch of their habits, religion, language and other peculiarities. L., 1875.
21. Grænlendinga saga // Norrœn Dýrð. [Rafræn auðlind]. URL: <http://norse.ulver.com/src/isl/groenlendinga/on.html>
22. Gräslund A.-S. How Did the Norsemen in Greenland See Themselves? Some Reflections on “Viking Identity” / Journal of the North Atlantic. Steuben, 2009. Special Vol. 2: Norse Greenland: Selected Papers from the Hvalsey Conference 2008.
23. Grønlands historiske Mindesmærker. Copenhagen, 1838. Vol. 1.
24. Grove J. The Place of Greenland in Medieval Icelandic Saga Narrative // Journal of the North Atlantic. Steuben, 2009. Special Vol. 2: Norse Greenland: Selected Papers from the Hvalsey Conference 2008.
25. Landnámabók // Norrœn Dýrð. [Rafræn auðlind]. URL: <http://norse.ulver.com/src/lnb/2is.html>
26. Laws of Early Iceland: Grágás I. Winnipeg, 2006.
27. Lehn W. H. Skerrylike mirages and the discovery of Greenland // Applied Optics / Ed. R. Driggers. Washington, 2000. Vol. 39. No. 21.
28. Patterson W. P., Dietricha K. A., Holmdena Ch., Andrewsb J. T. Two millennia of North Atlantic seasonality and implications for Norse colonies // PNAS. Washington, 2010. Vol. 107. No. 12.
29. Rink H. J. Tales and Traditions of the Eskimo: with a sketch of their habits, religion, language and other peculiarities. L., 1875.
30. Seaver K. A. The Last Vikings: The Epic Story Of The Great Norse Voyagers. L. and N.Y., 2010.
31. Sigurðsson G. Greenland in the Sagas of Icelanders: What Did the Writers Know – And How Did They Know it? // Висы дружбы: сборник статей в честь Т. Н. Джаксон / Под ред. Н. Ю. Гвоздецкой [и др.]. М., 2011.
32. Slack A. Why did Norse Greenland fail as a Colony? // York medieval yearbook. York, 2002. No. 1.
33. The first meeting of the Kaladlit with the ancient Kavdlunait in Greenland // Rink H. J. Tales and Traditions of the Eskimo: with a sketch of their habits, religion, language and other peculiarities. L., 1875.
34. Ungortok, the chief of Kakortok // Rink H. J. Tales and Traditions of the Eskimo: with a sketch of their habits, religion, language and other peculiarities. L., 1875.

Веселова С. В.

Исторический факультет, IV курс. Научный руководитель: к. и. н. Свирин К. М.

СЛУЖЕБНОЕ ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Общество, учреждение, организация, человек как отдельная единица с древних веков ведут переписку. С помощью письма высказываются цели, мысли, выдвигаются предложения, ведутся переговоры, достигаются необходимые результаты.

Большинство писем имеет вековую историю. Тысячелетиями складывались виды официальной корреспонденции, языковые формулы, формуляры, оформление и т.д.

Для любой организации служебное письмо это один из важнейших компонентов документационного обеспечения управления и служит средством коммуникативных связей с внешним миром, с партнерами по бизнесу.

Изучая деятельность Тверской губернской комиссии по делам несовершеннолетних за 1918-1929 гг., в фонде Р-154 было обнаружено множество деловых писем и просто переписки с другими учреждениями по вопросам совместной деятельности [1, 1-10].

Тверская губернская комиссия по делам несовершеннолетних как орган ювенальных учреждений имела своей целью своевременное предупреждение, искоренение беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних.

Необходимо отметить, с кем Комиссия вела процесс передачи информации или наоборот (входящую и исходящую переписку):

1. Уездные комиссии.
2. Центральная комиссия по делам несовершеннолетних.
3. Губсуд.
4. Губпрокуратура.
5. Детские дома.
6. Приемники, изоляторы.
7. Распределительные пункты.
8. Губернский отдел народного образования.
9. Губсоцвос.
10. Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних при Главном управлении социального воспитания и политехнического образования.

Надо отметить, что в фонде Комиссии по функциональному признаку сохранились письма, требующие и не требующие ответа.

Комиссия в Губпрокуратуру направляла письма по вопросам о пересмотре дел. «Препровождая при сём дело № 495/6327 судебного исполнителя Мошина, Комонес и Отдел опеки при Тверском Гороне просит вас дать распоряжение Губсуду о пересмотре настоящего дела, так как Комиссия считает, что 3-х летний ребёнок не может быть передан отцу, принимая во внимание, что ребенок все

время воспитывался у матери и кроме того мать гражданка Толкачева по постановлению Нарсуда 1-го района не лишена родительских прав.

Ребенок в настоящее время находится в детском доме Горено, куда его поместил отец ребенка гражданин Пыжов. Мать же гражданка Толкачева возражает о пребывании ребенка в детдоме, а также категорически возражает передать ребенка отцу и со стороны ребенка имеется сопротивление идти к отцу. Мать ребенка, просит отделение опеки Горено назначить опеку над личностью ребенка до выхода её из Губдома заключения. Отделение опеки не может удовлетворить просьбу гражданки Толкачевой до пересмотра настоящего дела и до выяснения окончательно родительских прав как с той, так и с другой стороны. Подписал председатель Комонес Поликарпова в 1927 году и детский инспектор» [2,3].

Также переписка велась с Центральной комиссией по делам несовершеннолетних по вопросам: о досыле статистических листков на беспризорных правонарушителей; о высылке отчётов за соответствующий период. ЦК пишет в Тверскую комиссию о том, что статистические листки должны быть представлены в Центральную комиссию на всех несовершеннолетних правонарушителях, в том числе на беспризорных. Поэтому надлежит дослать 17 листков на беспризорных правонарушителей. А также к годовому отчёту должны быть приложены сведения, предусмотренные §57 Инструкции местным Комонес [2,5].

В фонде были найдены письма-исходящее от Комиссии в Тверской Губсоцвос. Тверская комиссия по делам несовершеннолетних обратилась в Главсоцвос с просьбой поместить семь несовершеннолетних в учреждения вне Тверской губернии. Если Губсоцвос считает эту меру необходимой, то возможно ли поместить мальчиков Ловаса и Горохова, судя по их характеристикам, в Ленинградский институт социального воспитания; мальчиков Данилина и Иванова во Владимирский институт социального воспитания – г. Владимир, дер., Пманово. О сроке и порядке отправки необходимо предварительно с этими учреждениями списаться, а остальные дети, судя по материалам, могут быть перевоспитаны средствами, имеющимися в распоряжении Главсоцвоса. Подписал заведующий отделом СПОН – в копии Ленинградский и Владимирский институты социального воспитания. Также на письме стоял штамп о том, что оно получено [2, 6].

Затем в Тверскую комиссию приходит письмо-ответ. «Отдел СПОН Главсоцвоса просит прислать материалы, характеризующие указанных несовершеннолетних правонарушителей, так как без них не может быть разрешён вопрос о направлении их в соответствующие учреждения» [2, 7].

Далее приходит письмо-ответ уже непосредственно из Ленинградского института социального воспитания в копии Тверское Губоно. В настоящее время вакантных мест в Институте не имеется, а почему мальчики Ловас Александр и Горохов Иван могут быть приняты в Институт не ранее 1 июня 1927 учебного года, о чём Тверской губернский отдел народного образования будет своевременно уведомлён. Желательно, чтобы характеристики на Ловаса и

Горохова были высланы заблаговременно. В левом нижнем углу стояла печать, подписи директора и делопроизводителя данного института [2, 8].

Также было обнаружено исходящее письмо-разъяснение от Центральной комиссии в Тверскую.

Из отчёта за октябрь–декабрь 1926 года видно, что Комиссия за отчетный период рассмотрела 39 дел о 126 несовершеннолетних и приняла следующие меры: беседа в отношении 88 несовершеннолетних; выговор на общем собрании -1; передача в Нарсуд за достижением 16 лет -2; прекратила в отношении «по заключению врача и по общему ходатайству» – 27. Статистических листков на несовершеннолетних не предоставлено. Поэтому ЦК в Тверскую комиссию направляет письмо-разъяснение.

1. Применение к 70 % несовершеннолетних прошедших через комиссию одной и той же меры свидетельствует о том, что комиссия подходит к разрешению дел без всякого изучения особенностей каждого дела и личности несовершеннолетних и при таком условии постановление Комиссии являются формальной отпиской, лишь роняющей ее авторитет.

2. Комиссия не осведомлена о циркуляре ЦК «О некоторых неправильностях постановлений Комиссий по делам несовершеннолетних» Еженедельник НКП № 18-1926 г., из которого она усмотрит, что комиссия по делам несовершеннолетних являлась медико-педагогическим учреждением. Применяет к несовершеннолетним только меры медико-педагогического воздействия и при том прежде всего в интересах самих несовершеннолетних. Поэтому применение такой антипедагогической меры как выговор на общем собрании или прекращении дела за давностью и по общему ходатайству – являются неправильным.

3. Прекращение дела «по заключению врача» также вряд ли правильно. Если врач признал несовершеннолетнего больным в каком-либо отношении, то комиссия должна принять в отношении несовершеннолетнего лечебную меру, а не прекращать дело.

4. В упомянутом Еженедельнике НКП № 18 напечатан циркуляр «О составлении и посылке статистических листков на несовершеннолетних». Во исполнение этого циркуляра Комиссия должна препровождать в ЦК статистические листки на всех несовершеннолетних, на которых заведены дела. Поэтому надо прислать листки за 1926 год. Подписали заведующий ЦК – Энштейн, консультант-докладчик – Шейман, секретарь – Шешина [3, 35].

Важно отметить, что в одном из писем было обнаружено разъяснение по поводу функций комиссий уездных и губернской. Центральная Комиссия по делам несовершеннолетних сообщает, что функции губернской комиссии отличаются от уездных только тем, что губернские комиссии помимо разбора дел, возникающих в пределах губернского города, а по местным условиям уезда, осуществляют надзор и руководство за работой уездными комиссиями. Поэтому губернская комиссия должна функционировать постоянно и регулярно, как и всякая другая комиссия, а не собираться только в случае необходимости разрешения принципиальных вопросов.

Подводя итог, необходимо сказать, что на основе писем можно проанализировать взаимосвязь Тверской комиссии по делам несовершеннолетних с другими учреждениями, по каким вопросам. С помощью писем-ответов восстановить ход исторических событий. Проследить цензуру и идеологию того времени. Языковые формулы были выдержаны в строгом контрасте. Но не удается проследить, по какому каналу пересылали письма: по почте, курьером или еще каким-либо средством. Да, на некоторых письмах, но не на всех проставлены входящие и исходящие номера, но регистрационных журналов в фонде не сохранилось. Также следует отметить сохранность данных документов. Большинство имеют бумажный носитель вторичного использования. Писали карандашом, вследствие чего текст выцветает и становится нечитаемым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-154. Оп. 1.
2. ГАТО. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 220.
3. ГАТО. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 234.

Вихрова В. А.

Юридический факультет, II курс. Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рязанова Е. А.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Для реализации конституционных положений о возможности народа осуществлять свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления, в частности о возможности граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, граждане наделяются избирательными правами, которые они вправе осуществлять самостоятельно и по своему усмотрению. Однако же самостоятельность и усмотрение все же ограничены. Во-первых, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [1], гласящей, что осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц, во-вторых, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ отмечающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, однако только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Тем не менее, как показывает практика, такие ограничения все равно не могут уберечь общество от негативных последствий некоторых действий по реализации своих прав, в том числе избирательных. Кроме того, одной из особенностей избирательных отношений является то, что законодательно

детально регламентировать все избирательные процедуры невозможно [11, 12]. Именно поэтому существует такое явление и, соответственно, понятие, как злоупотребление правом.

В целях настоящей работы, в связи с наличием множества различных определений и трактовок остановимся на определении В.И. Круssa: «*злоупотребление правом – конституционно недопустимое (неправомерное по сути) формально законное недобросовестное действие (действие или бездействие) субъекта права, нарушающее права и свободы человека и гражданина и способное причинить вред частным или публичным конституционным интересам, а также другим конституционным ценностям*» [8, 61]. А.А. Макарцев, обобщая различные точки зрения на злоупотребление правом, в частности, избирательным правом, делает вывод о том, что «*злоупотребление избирательным правом означает умышленное действие субъекта избирательного права, заключающееся в использовании права без явного нарушения закона, влекущее нарушение прав субъектов избирательного процесса и противоречащее интересам избирательного корпуса, принципам избирательного права, направленным на проведение справедливых выборов*» [11, 13].

М.Ю. Куликов при этом выделяет следующие признаки злоупотребления избирательными правами [10, 18]:

- наличие у субъекта избирательного права;
- осуществление избирательного права в противоречии с его назначением;
- нарушение при осуществлении субъективного права избирательных прав других лиц;
- причинение вреда (или угроза его причинения) другим субъектам избирательного процесса при осуществлении своего права;
- причинная связь между осуществлением субъективного избирательного права и ограничением субъективных избирательных прав других лиц, причиненным вредом;
- вины лица, злоупотребившего своим правом.

Однако, на наш взгляд, с данным перечнем нельзя полностью согласиться. Такие признаки, как причинение вреда, причинная связь между действиями и причиненным вредом и вина лица, злоупотребившего правом, больше коррелируют с признаками правонарушения, в то время как злоупотребление правом – явление более сложное и едва уловимое. Лицо может осуществлять действия сознательно, но не понимать, что тем самым злоупотребляет своим правом, он может не причинить такими действиями никакого вреда, кроме доставления определенных неудобств ряду лиц, и, возможно, общего влияния на ход избирательного процесса. По нашему мнению, в определении признаков злоупотребления правом достаточно указания на то, что, реализуя свои избирательные права, гражданин создаёт определённые затруднения для других участников избирательного процесса. В связи с чем и определение данного признака как «*нарушение при осуществлении субъективного права*

избирательных прав других лиц» кажется не совсем корректным, учитывая то, что и сам автор далее говорит лишь о создании затруднений для реализации избирательных прав других лиц. По-видимому, автор также дает признакам, сходным с признаками правонарушений, несколько иную смысловую нагрузку, однако, по-нашему мнению, этого недостаточно и необходимо изменение указанных формулировок.

М.Ю. Куликов отмечает, что проблема злоупотребления правом охватывает всех субъектов избирательного процесса: кандидатов, избирателей, наблюдателей и т.д. [9, 25]. Анализ различных ситуаций, связанных со злоупотреблением избирательными правами, позволяет нам также заключить, что злоупотребление правом встречается на каждой стадии избирательного процесса.

Заметим, что в данном случае мы говорим уже о злоупотреблении правом в избирательном процессе, а не только о злоупотреблении избирательным правом. Данные понятия, несомненно, очень тесно взаимосвязаны, однако очевидно, что они имеют разное содержание. Злоупотребление правом в избирательном процессе может как включать в себя злоупотребление непосредственно избирательным правом, так и содержать в себе злоупотребление правом не избирательным, а иным, но в избирательном процессе.

В данном контексте следует также обратиться к определению понятия «избирательное право», а именно «субъективное избирательное право». М.В Желтов отмечает [7, 191], что есть несколько позиций, которые определяют понимание данного термина: субъективное избирательное право как возможность участвовать в выборах; право граждан участвовать в образовании представительных органов, т.е. избирать эти органы и быть избранными и др. Так или иначе, субъективное избирательное право связывается с правом избирать и быть избранным. Следовательно, представляется, что иные права, которые имеются у участников избирательного процесса на различных его стадиях являются не собственно избирательными, а производными от них, предназначенными для реализации избирательного права.

Следовательно, будут иметь место и различия в квалификации злоупотреблений. Так, недобросовестное использование замысловатых избирательных технологий – это злоупотребление правом в избирательном процессе, а не злоупотребление избирательным правом, т.к. в данном случае мы не находим субъективного избирательного права, реализуемого не в соответствии с его назначением. И, напротив, злоупотребление кандидата своим правом на то, чтобы быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления (например, участие в нескольких выборах на разных территориях), будет являться злоупотреблением избирательным правом.

Вернемся к тезису о том, что злоупотребление правом в избирательном процессе может встретиться на каждой его стадии и рассмотрим несколько примеров, которые позволяют нам сформировать общее представление о злоупотреблении избирательным правом и злоупотреблении правами в избирательном процессе. Заметим также, что, по мнению А.А. Макарцева,

«наибольший потенциал возможности злоупотребления правом содержится на тех стадиях избирательного процесса, в рамках которых происходит пересечение сферы действия конституционного законодательства с общественными отношениями, регулируемыми нормами иных отраслей российского права» [11, 16].

Примером злоупотребления правом на стадии агитации может явиться следующая ситуация. В газете размещается информация об одном из кандидатов в депутаты. Согласно п. 2 ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ от 12.06.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [2] (далее – ФЗ-67) и правовой позиции сформированной Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 г. №15-П [3] для признания таких материалов агитационными необходимо установить, что такие материалы размещались в данной газете неоднократно. Если же предположить, что в данной газете они размещались однократно, но существуют другие СМИ, которые также однократно могут разместить соответствующую информацию, то данном случае мы будем иметь дело с злоупотреблением правом в избирательном процессе: фактически ни одна из редакций СМИ закон не нарушит [13], однако материалы будут размещены и окажут определенное влияния на позицию избирателей.

Н.А. Боброва отмечает, что ложь на выборах (недостоверная информация в агитационных материалах о кандидатах и его сопернике) не является основанием для отмены результатов выборов [5, 63], и, следовательно, правом на распространение информации в агитационных материалах в данном контексте также есть возможность злоупотребить.

Злоупотребление правом может выражаться, например, в использовании пробела законодательства в своих целях. Так, недопустимо тратить средства на избирательные работы и услуги, минуя избирательный фонд (ч. 5 ст. 59 ФЗ-67), однако, несмотря на это, при распространении агитационных материалов, например, кандидаты могут предоставлять договоры на изготовления агитационных материалов и не предоставлять таких договоров на их распространение, прикрывая фактически оплаченную работу распространителя его добровольной деятельностью. Это ли не злоупотребление правом?

М.Ю. Куликов считает, что злоупотреблением правом является «продажа» своего голоса при голосовании избирателем [9, 26], т.к. п. 2 ст. 56 ФЗ-67 содержит запрет на подкуп избирателей и участников референдума; вознаграждение избирателей, участников референдума, выполнивших организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещание такого вознаграждения, в то время как аналогичная норма, предусматривающая запрет избирателя свой голос продавать в законе отсутствует. Это позволяет говорить о формально правомерном поведении, которое на самом деле является злоупотреблением, т.к. право избирать само по себе не предполагает выражения воли другого субъекта при отдаче своего голоса.

Избиратели также могут злоупотреблять правом на обращение в различные государственные органы и избирательные комиссии. В таких случаях в избирательные комиссии весьма часто поступают жалобы, например, по

одному и тому же вопросу или анонимные жалобы и жалобы с ненормативной лексикой [9, 28]. Такие жалобы зачастую тормозят работу комиссий и других органов, что сказывается на избирательном процессе. Лица же подающие такие жалобы, очевидно, злоупотребляют своим правом на подачу и рассмотрение обращений, имея целью не разрешение спорной ситуации, а создание препятствий ходу избирательного процесса.

В качестве примера злоупотребления правом на стадии голосования можно говорить о поведении наблюдателей в отсутствии закрепленной законом обязанности наблюдателя сообщать о замеченном нарушении избирательного законодательства – они могут, соответственно, не сообщать о таких нарушениях и тем самым идти против правовой природы института наблюдателей, который призван выявлять нарушения избирательного процесса.

М.В. Яшина в качестве примеров злоупотребления пассивным избирательным правом приводит следующие ситуации [12, 67 – 69]: неуказание кандидатами-самовыдвиженцами своей принадлежности политической партии, что может побудить избирателей, настроенных против каких-либо партий голосовать за самовыдвиженца, полагая, что он не является членом данной партии; а также стремление победить в выборах для достижения личных целей, а не для осуществления власти для блага народа.

А.Р. Аркучин [4, 23 – 26] добавляет к указанным ситуациям также случай, когда формой нецелевого использования пассивного избирательного права является выдвижение одних и тех же лиц на различных выборах одного или разных уровней в разных субъектах РФ. Он также делает особый акцент на распространенности технологии использования наименований, аббревиатур, символики, схожих до степени смешения с другими партийными атрибутами.

Перечень злоупотреблений избирательным правом и злоупотреблений правом в избирательном процессе можно продолжать если не до бесконечности, то довольно длительное время. Из анализа приведенных примеров можно сделать вывод о том, что такое явление как злоупотребление правом довольно распространено в избирательных отношениях и имеет самые различные проявления, соприкасаясь с другими сферами общественных отношений. Не вызывает сомнений, что данная ситуация нуждается в изменении, учитывая также то, что принцип недопустимости злоупотребления субъективными правами является общим принципом права, выраженного в форме конституционного принципа [6, 61]. Полагаем, что это возможно с помощью, во-первых, уточнения определенных норм действующего законодательства для предотвращения новых эпизодов типичного злоупотребления правом в избирательном процессе, во-вторых, повышения уровня правовой культуры всех участников избирательного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // С3 РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (в действующей ред.) // С3 РФ от 17 июня 2002 г. N 24 ст. 2253
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А.Бунтмана, К.А.Катаняна и К.С.Рожкова" // С3 РФ от 3 ноября 2003 г. N 44 ст. 4358
4. Акчурин А.Р. О способах противодействия злоупотреблению правом в избирательном процессе // Избирательное право. 2015. № 3. С. 23 – 26.
5. Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 62 – 66.
6. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 54 – 63.
7. Желтов М.В. Субъективное избирательное право: к определению понятия // Известия Томского политехнического университета. 2005. № 4. С. 191 – 196.
8. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учеб. пособие. М.: НОРМА, 2010. – 176 с.
9. Куликов М.Ю. Злоупотребление избирательными правами избирателями, наблюдателями и иными участниками избирательного процесса // Избирательное право. 2015. № 2. С. 25 – 32.
10. Куликов М.Ю. Теоретические аспекты квалификации поведения участников выборов как злоупотребления субъективными избирательными правами // Избирательное право. 2014. № 3. С. 15 – 19.
11. Макарцев А.А. Злоупотребление избирательными правами: теоретико-правовые основы и проблемы правового ограничения // Избирательное право. 2015. № 1. С. 12 – 18.
12. Яшина М.В. О злоупотреблении пассивным избирательным правом на муниципальных выборах // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 67 – 69.
13. Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 12 февраля 2016 года по делу № 12-117/2016 // Росправосудие [Электронные ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnij-sud-g-novosibirska-novosibirska-oblast-s/act-507675697/> (дата обращения 28.04.2016).

Гаак О. Ю.

Филологический факультет, III курс. Научный руководитель: д. ф. н.
Брызгалова Е.Н.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ON-LINE»

Студенческие СМИ – это особая ветвь в системе средств массовой информации, которая достаточно разнообразна по типологическим, стилистическим и форматным характеристикам. Основной функцией студенческих СМИ является информирование читателей о важных событиях, происходящих в вузах, развивать и просвещать студентов, а также способствовать их сплочению.

Целью студенческих СМИ является выпуск продукции, которая учитывала бы интересы большей части читателей. Поэтому учебное издание включает в себя разнообразные рубрики, освещдающие студенческую жизнь, даёт информацию о событиях в университете и города, области в целом. Издание, прежде всего, должно быть примером профессионализма и творчества.

Во многих университетах существуют различные студенческие медиа: обычные бумажные издания, радио, телестудии, интернет-порталы. Несмотря на разнообразие форматов, тематика таких СМИ не очень широкая: студенческие СМИ предлагают чисто развлекательные молодежные материалы или официальные статьи о достижениях университета и студентов.

К задачам студенческого издания относятся:

- 1) повышение активности студентов, формирование их взгляда на окружающую действительность;
- 2) информирование студентов и преподавателей;
- 3) создание условий для реализации творческих инициатив молодежи;
- 4) активизация студенчества во всех сферах жизнедеятельности общества [3; 415].

Особое значение в современных студенческих изданиях занимает поиск финансирования. На сегодняшний день это одна из главных проблем такого рода изданий. Однако сейчас существуют различные программы, направленные на поддержку молодых журналистов, гранты, форумы, готовые поддержать проекты студентов. Также большинство студенческих СМИ финансируются дирекцией вуза, что значительно облегчает поиск финансов для издания.

Также зачастую проблемой является и само распространение СМИ. При минимальных затратах издание существует исключительно в электронном виде. Студенты, выпускающие журнал, считают, что печатное издание легче распространяется и имеет визуальный эффект.

Проблемой может стать и отсутствие опытных журналистских кадров, а также проблема сплочения единой дружной команды.

Современные студенческие СМИ в России ещё не имеют своего целостного облика, так как только начинают выстраивать свое информационное пространство. Однако студенты стараются создать концепцию издания, которая бы конкретизировала типологические параметры будущей газеты, четко и полно

раскрывала цель, замысел, общие принципы отбора и организации материалов. Студенческое СМИ должно носить, прежде всего, познавательный характер, а само издание направлено на обогащение читателей новыми знаниями, в текстах преобладать, прежде всего, культурно-просветительская функция.

Но, к сожалению, подавляющее большинство современной молодежи привыкла к легкой развлекательной информации, которая не возбуждает мысль, не заставляет студента анализировать прочитанный материал. Именно поэтому студенческие СМИ должны стараться всесторонне развивать своего читателя, заставляя его мыслить, самостоятельно искать решения и делать выводы.

В своей работе мы рассмотрели журнал Уфимского государственного авиационного технического университета «ON-LINE», который, на наш взгляд, отвечает всем требованиям качественного студенческого издания. Журнал «ON-LINE» неоднократно становился победителем всероссийских фестивалей, грантов, конкурсов, одним из которых является фестиваль молодежной журналистики «Time Code» (номинация: «Лучший студенческий журнал») [2].

Журнал был создан в октябре 2013 года студентами Уфимский государственного авиационного технического университета. Основные цели журнала: информирование студентов о событиях вуза и города, создание условий для информирования студентов, активизация студенчества во всех сферах жизнедеятельности общества, создание условий для реализации творческих инициатив молодежи.

Журнал является площадкой для самореализации творческих студентов, которые хотят развиваться в сфере медиа.

Слоган журнала: «Будь в теме. Будь on-line». Главный редактор- Анна Лехмус.

Целевая аудитория: студенты и преподаватели УГАТУ, а также студенты других вузов. По последним данным журнал читают более 1 200 человек. Первые 6 выпусков распространялись как в электронном, так и в печатном виде тиражом 300 экземпляров. На данный момент журнал выходит исключительно в электронном виде раз в три месяца на 54-х полосах. В Интернете распространяется бесплатно. Оформлением обложки журнала и рубрик занимаются также сами студенты вуза.

Мы рассмотрели некоторые рубрики журнала и проанализировали их.

Безусловно, студентам нравиться читать о самих студентах. Поэтому журнал уделяет много места под такие рубрики как «Интересные личности», «Люди и события» и др. В этих рубриках рассказывается о выдающихся студентах города: об их достижениях, победах, интересах, увлечениях. Рубрики носят не только различия в оформлении, но жанровое разнообразие.

Особый интерес представляет собой рубрика «Тет-а-тет с преподавателем». Здесь студент беседует с одним из преподавателей вуза, задавая порой самые провокационные вопросы, тем самым открывая интересные факты из его жизни.

Рубрика «Возможности» знакомит студентов со всевозможными студенческими форумами, стипендиями, грантами, что очень важно и необходимо знать студентам в период обучения.

Рубрика «Путешествия» позволяет отправиться в ту или иную точку на карте. Здесь рассказывается об увлекательных уголках нашей родины, которые посетили сами авторы. Особенности городов, традиции, почему нужно обязательно посетить его- в рубрике «Путешествия».

Очень ответственно студенты подходят к рубрике «Тема номера». Здесь всегда актуальные темы, которые интересны студентам. Ребята раскрывают темы с разных позиций, оставляя за читателем право выбора в той или иной ситуации.

Важное значение носит рубрика под названием «Волонтёры». Авторы знакомят читателей не только с волонтёрскими движениями города, но и с самими «подопечными» – с теми, кому требуется помочь, а также с деятельностью самих волонтёров. Также здесь можно узнать о всевозможных социальных акциях, флешмобах, которые организуют волонтеры и принять в них участие.

Одной из самых необычных рубрик является «Ретроспектива». Здесь читателям предлагается отправиться в своё детство – на странице этой рубрики рассказывается о давно забытых сериалах 90-х, музыкальных композициях того времени, коллекциях, которые собирали в детстве, и о многом другом, что вызывает ностальгию.

Постоянной рубрикой является литературная рубрика «Досуг». Читателям предлагается углубиться в мир книг: авторы рассказывают как о популярных новинках, так и о давно забытых книгах. На этой полосе размещено сведение об авторе книги, интересные факты из его жизни, цитаты, афоризмы, а также мнения о его произведениях.

Необычной и интересной является рубрика «В топе», которая рассказывает о десяти удивительных фактах или людях, которые стали известными на весь мир. (Например, Топ-10 удивительных студентов мира).

В рубрике «Дегустаторы» сами авторы материала «дегустируют» молодёжные заведения города: кафе, кинотеатры, спортклубы и рассказывают читателям о всех плюсах и минусах посещаемых мест, дают советы, где лучше провести время с максимальной пользой, интересом и выгодой.

Проанализировав данный журнал, мы выделили ряд «плюсов»:

- 1) авторы журнала стараются глубже ознакомить студентов с социальными проблемами;
- 2) сформировать активную жизненную позицию читателей;
- 3) ориентировать молодежь на моральные ценности без навязывания чужой мысли или субъективного воздействия;
- 4) содержательность журнала носит познавательный характер, направленный на расширение кругозора читателей;
- 5) актуальность и разнообразие тем, жанров журнала;
- 6) качественные фотографии, иллюстрации, отсутствие рекламы.

«Минусов» оказалось, на наш взгляд, значительно меньше. И скорее это и не минусы, а пожелания:

- 1) в журнале мало внимания уделяется литературным рубрикам;
- 2) авторы изредка используют неудобочитаемые выворотки.

В целом, по нашему мнению, студенческий журнал «ON-LINE» способствует нравственному, эстетическому и интеллектуальному развитию читателей, позволяет формировать своё мнение, рассуждать, мыслить и анализировать.

В заключение стоит отметить, что сегодня студенческое СМИ сообщает необходимую информацию преподавателям и студентам, выполняет информационную, организационную функции, также оказывают практическую помощь студентам в овладении журналистской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворошилов В. В. Журналистика. Учебник. 5-е издание. – СПб, 2006
2. Журнал «ON-LINE». Уфимский авиационный технический университет. № 8-12, 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/online.firt/docs/on-line_10
3. Ким М. Н. Журналистика. Методология профессионально творчества. – СПб, 2004.

Галманов С. Ю.

Юридический факультет, III курс. Научный руководитель: к.ю.н. Козырева Е. В.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПРЕЖДЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Право преждепользования, безусловно, хорошо известно патентным системам многих государств. Но такой институт гражданского законодательства Российской государства, будучи одним из случаев, когда действия третьих лиц по использованию объектов патентных прав не рассматривается как нарушение исключительных прав патентообладателя, является весьма дискуссионным среди ученых-правоведов, специалистов в области гражданского права. Так, в первую очередь, стоит вопрос отнесения права преждепользования к «ограничению патентных прав», или же к «свободному использованию запатентованных объектов» с учетом опыта зарубежного законодательства. Во-вторых, анализ судебной практики в настоящий момент позволяет говорить о столкновении с серьезными проблемами применения института преждепользования, что равным образом указывает, несмотря на кажущуюся ясность статьи 1361 ГК РФ о праве преждепользования, на наличие пробелов и недостатков в правовой норме.

Рассматриваемый правовой институт находит свое место не только в гражданско-правовом поле, а также арбитражно-правовом; имеет главный и на сегодняшний день актуальный атрибут, как ограничитель основания для предъявления требований в случае конфликта имущественных прав преждепользователя с исключительными правами на аналогичный объект обладателя патента, тем самым обеспечивая экономические интересы субъектов промышленной деятельности. Также стоит выделить и согласиться со словами

Г. Шлойдо о самом начале рассматриваемого нами института: «*право преждепользования является по существу регулятором компромисса основной позитивной функции – первоначального созидательного права творца и пользователя интеллектуального продукта – новшества, и негативной функции патентного права – запрета владельцем патента на использование объекта охраны тождественного решения третьими лицами*» [9, 5].

Нельзя обойти стороной и такой момент, когда в часть первую ст. 1361 были внесены изменения Федеральным Законом от 12 марта 2014г. N 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», из чего можно заключить, что произошло несущественное изменение, а именно приравнивание эквивалентного признака к признаку, приведенному в патенте формулы изобретения. Данное новшество является правильным и необходимым, поскольку поможет решить уже имеющиеся споры в судебной практике в данном направлении.

Право преждепользования закреплено в статье 1361 Гражданского кодекса Российской Федерации и звучит следующим образом: «*Лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками, либо сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования*» [2].

С точки зрения нынешнего законодательства такая формулировка подчеркивает право лица, не являющегося патентообладателем на безвозмездное использование решения, тождественного запатентованному. Можно констатировать, что действия преждепользователя не являются нарушением прав патентообладателя; к тому же Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 26 апреля 2007 г. N 14 в п.11 отметил: «*право преждепользования относится к условиям, исключающим ответственность за использование объектов патентного права*» [6].

Безусловно, ст.1361 ГК РФ подводит нас к тому, что право преждепользования защищает не только его правообладателя, но и дает возможность третьим лицам в реализации субъективных имущественных правомочий, что само по себе патента ни коем образом не компрометирует. Так, существование природы назначения права преждепользования правильно усматривал Максим Лабзин, отмечая: «*оно не позволяет исключительному праву на изобретение, полезную модель или промышленный образец действовать против лица, совершившего определенные добросовестные действия до даты приоритета, с такою же силою, с какой оно действует против всех остальных лиц, таких действий не совершивших*» [4,12]. Поэтому преждепользование является субъективным гражданским правом, принадлежащим конкретному лицу, что в итоге позволяет отнести рассматриваемый мною институт к одному из случаев свободного использования запатентованного объекта.

Обязательно стоит отметить, что дефиниция понятия «право преждепользования» не сформулировано законодателем в рассматриваемой нами статье, что позволяет говорить о неполном урегулировании вопроса в действующем законодательстве, а лишь даются указания на правовые условия возникновения такого права. К таким условиям относят:

- решение тождественно запатентованному объекту;
- создано вне зависимости от создателя, упомянутого в патенте объекта;
- применение или подготовка к применению должна быть реализовано до дня приоритета;
- добросовестное использование или приготовление;
- дальнейшее использование тождественного решения в определенном объеме (без расширения).

Но введенный в законодательное поле вышеизложенный юридический состав существенных признаков охраны права преждепользования вносит неопределенность в правоприменительную судебно-арбитражную и судебно-гражданскую практику. Большинство правоведов: Джемаркян В.Ю., Калятин В.О., Черничкина Г.Н. -, рассуждая об экономической целесообразности права преждепользования, указывают на юридическую нелогичность этой правовой конструкции. Прежде всего, это связано с толкованием содержания диспозиций нормы ст. 1361 ГК РФ, которая вносит неоднозначность и не объясняет конкретности прямых указаний в их применении.

Так, норма о праве преждепользования в гражданском законодательстве содержит некоторый пробел, выразившийся в несовершенстве формулировки «без расширения объема использования». Являясь одним из условий возникновения права преждепользования, оно заслуживает особо внимания и разработанности, в противном случае, как мы видим, закон не дает конкретного указания на необходимость определения объема использования тождественного решения. Джемаркян В.Ю., анализируя данную проблему, справедливо указывает, что *«столь существенное условие, ограничивающее применения права преждепользования требуют некоторых пояснений и стоит определиться, что понимать под изначальным объемом, и что понимать под объемом, который не может быть расширен»* [1, 275].

Из материалов справки по вопросам, касающимся споров о праве преждепользования, утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 14 ноября 2014 года № СП-21/14, не имеется однозначного ответа в выборе категории объема преждепользования: и может рассматриваться как количественной (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.10.2013 по делу № А44-6472/2012), так и качественной (Решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.12.2010 по делу № А76-8486/2010-4-359).

Понимание объема использования как категории, имеющей качественное содержание, согласно Справки СИП № СП-21/14, устанавливается применительно положениями п. 2 ст. 1354 ГК РФ, где «охрана интеллектуальных прав на изобретение или полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте

формулой изобретения или соответственно полезной модели» [2]. Данная норма параллельно сопоставлена с абз. 1 и 2 п. 3 ст. 1358 ГК РФ, что «изобретение или полезная модель признаются использованными в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения или полезной модели, либо признак (что характерно только для изобретения), эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения» [2]. Что касается объема использования промышленного образца как категории, имеющей качественное содержание, ситуация строится аналогичным образом, но учитывая положения п.3 ст.1354 и абз.4 п.3 ст. 1358 ГК РФ.

Количественное содержание Суд по интеллектуальным правам определяет как установление объема продукции (килограммы, метры и т.д.) в определенный период времени, который не должен превышать объема использования или необходимого к этому приготовления до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца. Для определения такого количества суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, может назначить финансово-экономическую экспертизу.

Скорее всего, такое затруднительное применение связано с отсутствием прямых указаний в норме статьи о праве преждепользования. В итоге, следствием неопределенного и недостаточного раскрытия содержания категории «без расширения объема такого использования тождественного решения» в п.1 ст.1361 ГК РФ на законодательном уровне, ведет к неопределенности и в самой судебной практике. Поэтому, стоит согласиться с одним из предложенных Г. Шлайдо вариантов совершенствования данного института, как «*рассмотреть вопрос об изменении ст. 1361 ГК РФ путем введения дополнительного пункта, раскрывающего признаки расширения объема использования*» [9, 10].

Право преждепользования является сложным гражданско-правовым институтом на сегодняшний день и требует необходимого урегулирования возникшего пробела для надлежащего обеспечения гармоничного баланса интересов правообладателя с одной стороны и лица, создавшего соответствующее решение с целью предоставления ему возможности безвозмездного использования результата интеллектуальной деятельности, с другой. Следует конкретно указать критерии определения объема использования тождественного решения, так как, не приступив к исправлению такого рода пробела, это будет обрекать судебную практику на правовую неопределенность и многочисленные возникающие споры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джермакян В.Ю. Комментарий к Главе 72 «Патентное право» Гражданского Кодекса Российской Федерации (2-е издание, переработанное и дополненное), 2011.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание Законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.).

3. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): Учебник для вузов. М., 2000.
4. Лабзин М. Право преждепользования в современном законодательстве // Интеллектуальная собственность: Промышленная собственность, № 5, 2008.
5. Оганесян А.Н. Некоторые особенности рассмотрения в судебно-арбитражной практике споров о праве преждепользования // Журнал Суда по интеллектуальным правам, N 8, июнь 2015.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ, июль 2007, № 7.
7. Справка по вопросам, касающимся споров о праве преждепользования, утверждена постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 14 ноября 2014 года № СП-21/14 (Документ опубликован не был).
8. Федеральный закон 5-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.03.2014, N 11.
9. Шлайдо Г. Обременение права преждепользования на изобретение, полезную модель или промышленный образец // Интеллектуальная собственность: Промышленная собственность, №4, 2015.

Герасимова Е.А.

Исторический факультет, II-й курс магистратуры. Научный руководитель:
к.и.н., доц. Богданов С.В.

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ КАШИНСКОГО КРЕМЛЯ

Кашинский кремль неоднократно привлекал внимание исследователей. Их ключевой тематикой являлись вопросы о времени возведения конструкции кремля, его перестройке, датировке и типе конструкции. Исследователи также предпринимали попытки создания реконструкций Кашинской крепости.

На сегодняшний день существует несколько графических реконструкций Кашинского кремля (Приложения 1, 2, 3): Г.Я. Мокеева [7, 15] и В.М. Неделина [2, 703], С.Н. Постникова [4, 24]. Графическая реконструкция В.М. Неделина и Г.Я. Мокеева основывается, в первую очередь, на материалах Переписной книги города Кашина 1709 года. В плане, их модели крепости представляют собой неправильные многоугольники со скругленным краем со стороны петли, образованной рекой Кащинкой. Данная модель полностью совпадает с составленной С.Н. Постниковым. Это дает возможность высказать предположение о создании графической реконструкции на единой источниковой основе.

По мнению Г.Я. Мокеева место для строительства города было выбрано еще в XII в. [6, 91]. По его мнению, высокая гора в узком перешейке крутой петли реки Кашинки была увенчана треугольной крепостью – острогом [6, 91]. Скорее всего, крепость в плане представляла собой неправильный многоугольник.

Обращает на себя внимание тот факт, что кремль уже в середине XVII в., приходил в упадок, хотя, как показал Б.М. Кириков, Кашин в течение XVII в. несколько раз страдал от разрушения и пожаров и неоднократно восстанавливался. В 1609 и 1612 гг. город был разорен литовскими и польскими интервентами. В 1676 г. в нем случился пожар [5, 7]. Б.М. Кириков считал, что в этот период Кашинский кремль подвергся реконструкции, и что восстановлением города в большей мере занимались местные плотники [5, 7]. Возраст кремля, таким образом, исследователь отсчитывал со второй четверти XVII в. Схожей точки зрения придерживаются исследователи И.А. Воротникова и В.М. Неделин: по их мнению, кашинский кремль был разрушен и заново отстроен после окончания Смуты [2, 702]. По-видимому, кремль уже в тот период стал утрачивать свое функциональное назначение. Если его укрепления не выдержали натиска оружия, современного веку XVII, то объяснимо его состояние и в веке XVIII.

Соответственно тексту Переписной книги 1709 года, кремль реконструировался по описанию, составленному при нахождении объекта в состоянии упадка. В этом смысле, возникают несколько вопросов перед создателями реконструкций: какими в плане были башни крепости: круглыми или квадратными; учитывалось ли изображение конца XVII в. при создании реконструкции, где одна из башен изображена круглой в плане (Приложение 4); какова была конструкция срубов между башнями, а также их размеры, были ли они едины, или же и размер зависел от длины бревен и каждый отрезок был произволен по длине.

Однако если обратить внимание на существующие планы Кашина после XVIII в. (Приложение 5), складывается следующая ситуация: крепость, даже при условии частичного срытия рва (о котором нет упоминаний до 1812 г.), не может представлять собой в плане многоугольник или треугольник. Края рва на планах со стороны петли являются сильно загнутыми, что свидетельствует о том, что кремль в плане был близкой к овальной формы, а также его край не доходил до берегов Кашинки, как это продемонстрировано на представленных выше планах.

Современные технологии позволяют создать виртуальную трехмерную модель Кремля. Для этого необходима концентрация как можно большего количества источников и существующих графических моделей в руках исследователей. На основе некоторых недавно выявленных источников: Дело о срытии крепостного вала и уничтожении рва в городе [3], План города Кашина до перестройки его по указу Императрицы Екатерины II [1], данных современной аэрофотосъемки Кашина (Приложение 6), топографических карт имеет место проведение верификации существующих графических реконструкций для создания, на их основе или с их использованием, 3D-реконструкции крепости.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Острог – Кашинская крепость в конце XVII – начале XVIII века. Реконструкция Г.Я. Мокеева [7, 15]



ПРИЛОЖЕНИЕ 2

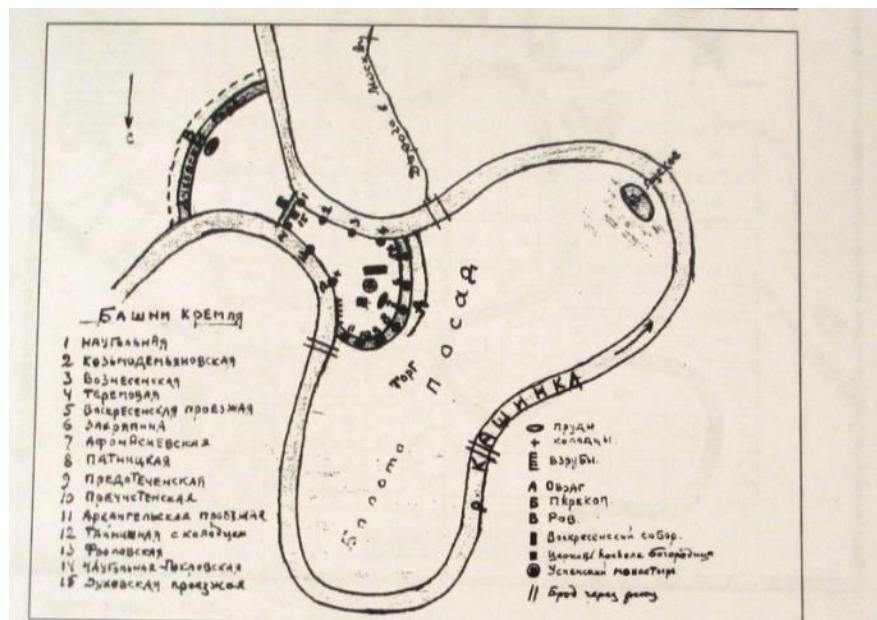
Кашинский кремль первой четверти XVIII в. Реконструкция В.М. Неделина [2, 703]



ПРИЛОЖЕНИЕ 3

III ПОСЛЕДНИЕ 3

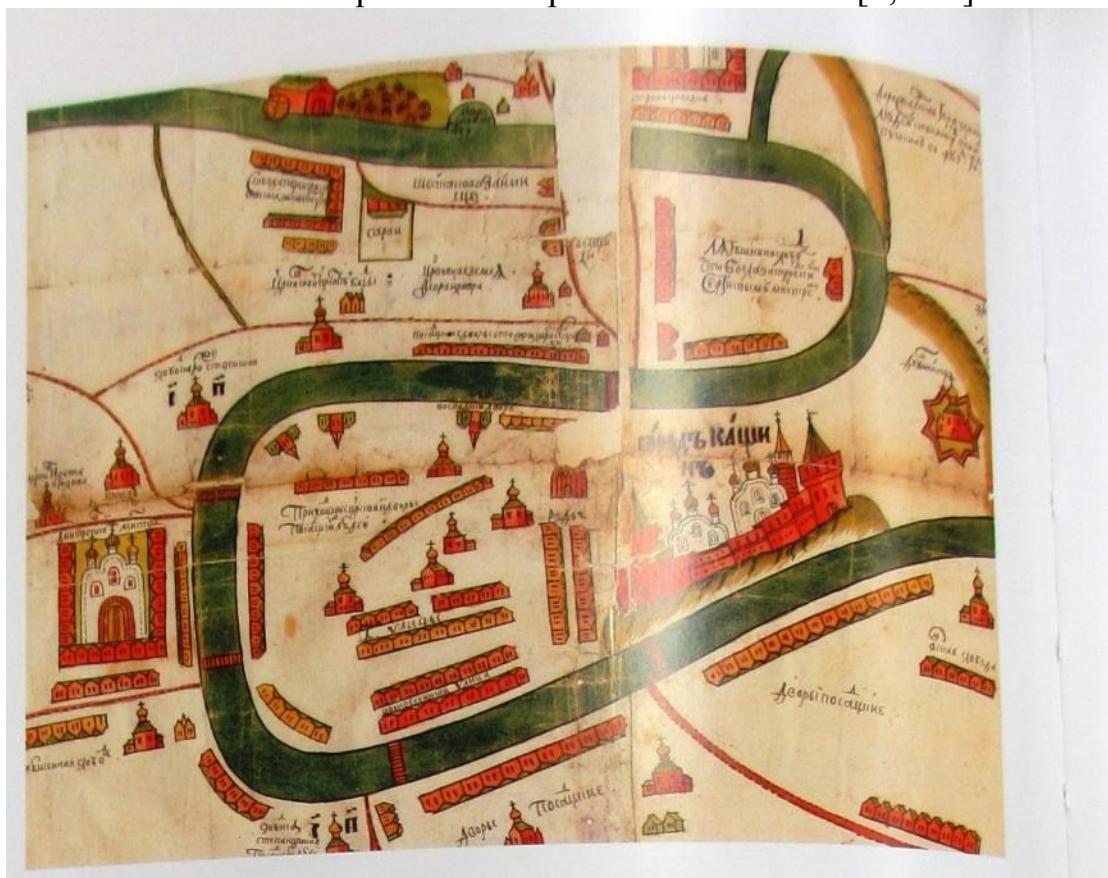
Кашинский кремль. Реконструкция С.Н. Постникова [4, 24]



Рисунки С.Н. Постникова. Вверху: Тверское княжество. Внизу: Кашина в XV веке.
Кашинский краеведческий музей

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Кашинский кремль. Изображение 1670-х гг. [2, 702]



ПРИЛОЖЕНИЕ 5

План Кашина конец XIX – начало XX в. [4, 96]



ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Данные аэрофотосъемки. 1980-е гг.



СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангелов С. Описание Кашинского Николаевского Клобукова монастыря. Тверь: Тип. Губернского Правления, 1899.
2. Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри русского государства XV – XVIII веков. Крепости центральной России. М., 2013.
3. Дело о срытии крепостного вала и уничтожении рва в городе. ГАТО. Ф. 1213.

4. Кашинский край: вехи истории. Кашин, 2013.
5. Кириков Б.М. Кашин. Л., 1988.
6. Мокеев Г.Я. Кашин. Величие и нищета // Памятники Отечества. 1990, №2.
7. Переписная книга города Кашина 1709 года. М., 2011.

Графова А.Е.

Факультет психологии и социальной работы, 2 курс. Научный руководитель: к. психол. н. Короткина Е.Д.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ СТРЕСС: РАЗВИТИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ

Экзаменационный стресс представляет собой состояние чрезмерно сильного и длительного психологического напряжения, которое возникает у учащихся в тех случаях, когда их нервная система получает эмоциональную перегрузку. В настоящее время данный вид стресса занимает одно из лидирующих мест среди многих причин, которые могут вызвать психическое напряжение у людей, получающих образование.

По мнению многих учёных экзаменационный стресс в несколько раз снижает работоспособность, кроме того, прослеживается склонность к обострению различных хронических заболеваний, имеющихся у людей, сдающих экзамены.

Социологические опросы показали, что студенты, которые боятся экзаменов, снимают с себя ответственность за свой страх и ищут причины своей экзаменационной тревоги во внешних факторах. На вопрос: «Что тревожит вас больше всего перед экзаменами и вызывает сомнение в успешной сдаче?» – 49% опрошенных студентов отметили сложный билет в качестве фактора, способствующего затруднению получения хорошей оценки, 21% – недоброжелательное отношение экзаменатора, 11% – неуверенность в себе, 10% – плохое самочувствие и лишь 8,5% студентов указали на низкий уровень знаний [3, с.110].

По результатам исследований отечественных учёных было установлено, что во время экзаменационных сессий у школьников и студентов наблюдаются явные нарушения вегетативной регуляции сердечно – сосудистой системы, которые, как правило, сопровождаются учащением пульса и повышением артериального давления. Более того, выявлено, что длительное и интенсивное эмоциональное напряжение, возникающее во время экзаменов, а также при подготовке к ним, нередко приводят к активации симпатического или парасимпатического отделов вегетативной нервной системы, вследствие чего развиваются переходные процессы, которые сопровождаются нарушением вегетативного гомеостаза и повышением лабильности реакций сердечно – сосудистой системы.

Существует ряд негативных факторов, которые возникают в экзаменационный период. К ним можно отнести следующее: длительную и

напряжённую умственную деятельность, ограниченную двигательную активность вследствие длительного нахождения в одной и той же позе, нарушение режима сна и отдыха, усиленную статическую нагрузку. Но главным фактором, который провоцирует развитие стресса, – это эмоциональные переживания, носящие отрицательный характер. Чаще всего они связаны с возможным изменением социального статуса учащегося.

Все вышеперечисленные факторы приводят к перенапряжению вегетативной нервной системы, а, следовательно, организм человека не может продолжить осуществление регуляции нормальной жизнедеятельности.

Также следует отметить, что для экзаменационного стресса характерны некоторые симптомы, которые можно классифицировать следующим образом:

- 1) Физиологические симптомы. К ним можно отнести такие проявления как: головная боль, тошнота, появление покраснений или сыпи на различных участках тела, учащённый пульс, а так же углублённое и учащённое дыхание.
- 2) Эмоциональные симптомы, например, страх и паника, неуверенность в себе и рассеянность, чувство общего недомогания, тревожность и раздражительность.
- 3) Когнитивные симптомы, а именно: ярко выраженная самокритичность, снижение памяти и концентрация внимания и т.п.
- 4) Поведенческие симптомы, такие как: трата времени на дела, не относящиеся к подготовке к экзаменам, недосыпание и отсутствие аппетита, а так же снижение эффективности обучения.

Следует подчеркнуть, что у человека, который находится в спокойном состоянии, оба полушария головного мозга работают гармонично и согласованно, чего нельзя сказать о человеке, находящемся в состоянии экзаменационного стресса. Учёными доказано, что людей, у которых доминирующим полушарием является правое, во время стресса может наблюдаться снижение логического и аналитического мышления, что приводит к отсутствию способности выводить различные формулы и решать сложные задачи, требующие последовательных рассуждений. А у людей, у которых доминирующим полушарием является левое, выражена тенденция к затруднению произносить речь грамотно.

Согласно многочисленным исследованиям, в период экзаменационной сессии у школьников и студентов наблюдается интенсивное учащение сердечных сокращений, а так же возрастание артериального давления и уровня мышечного и психоэмоционального напряжения. Важно отметить, что сразу после сдачи экзаменов все физиологические показатели не приходят в норму. Для того, чтобы параметры артериального давления вернулись к исходным величинам, требуется определённое время, иногда до нескольких дней. Исходя из этого, учёные сделали вывод о том, что экзаменационный стресс оказывает огромное влияние на здоровье учащихся, причем массовый характер данного явления придает особую актуальность проблеме, ведь ежегодно сотни тысяч студентов и школьников сдают экзамены в масштабах нашей страны [2, с. 147].

Более того, экзаменационный стресс нельзя рассматривать только как отрицательный, вредоносный феномен. Ведь существуют ситуации, в которых он может приобретать свойства эустресса. Это обусловлено такими случаями, когда психологическое напряжение начинает иметь стимулирующее значение, а именно, помогает студентам и школьникам мобилизовать все имеющиеся у них знания и личностные резервы для того, чтобы решать учебных задач, поставленных перед ними. Здесь речь идёт о коррекции уровня экзаменационного стресса, другими словами, о снижении его у очень тревожных учащихся, имеющих лабильный тип психики и увеличении его у не слишком мотивированных или даже инертных учеников.

Уровень экзаменационного стресса можно корректировать множеством различных способов, например, существуют методики, способствующие улучшению психической саморегуляции учащихся, или с помощью фармакологических препаратов. Установление чётких границ и распределение времени на труд и отдых также способствуют оптимизации уровня экзаменационного стресса.

В данном случае перед психологами встает проблема прогноза стрессовых реакций школьников и студентов на процедуру проведения экзамена. Но для её решения необходимо учитывать индивидуальные личностные особенности каждого учащегося. Кроме того, необходима детальная проработка физиологических и психологических составляющих экзаменационного стресса.

Г. Селье в своей концепции описывал три стадии развития стресса [4, с 456]. Эти стадии четко отражают весь процесс психологического напряжения, которое связано со сдачей экзаменов.

Первая из них – стадия тревоги или мобилизации. Она связана с некой неопределенностью, в которой находятся студенты и школьники перед началом экзамена. Психологическое напряжение в этот период сопровождается избыточной мобилизацией всех ресурсов, имеющихся в организме человека, а также учащением сердечных сокращений и общей перестройкой метаболизма.

Вторая стадия – стадия адаптации. К ней относится период, который начинается после того, как учащийся вытащит билет и начнёт готовиться к ответу. На этой стадии организму за счет предшествующей мобилизации удаётся успешно справляться с негативными воздействиями. Причём перестройка вегетативной регуляции организма приводит к увеличению поступления кислорода и глюкозы к головному мозгу, однако такой уровень функционирования организма является энергетически избыточным, следовательно, он сопровождается интенсивной тратой жизненных резервов.

Третья стадия – стадия истощения. Она наступает в том случае, если организму учащегося не удается приспособиться к экстремальному фактору в течение определенного времени, а его ресурсы уже истощились.

Эти стадии развития экзаменационного стресса можно наблюдать даже на большом отрезке времени, а именно, на протяжении всей сессии, где фаза тревоги будет развиваться в течение всей зачетной недели, которая предшествует экзаменам, фаза адаптации, как правило, наступает в промежутке между вторым и третьим экзаменами, а фаза истощения обычно развивается ближе к концу сессии. Следует отметить, что выраженность развивающейся адаптационной

реакции у человека зависит не столько от характеристик стрессора, сколько от личностной значимости действующего фактора. Именно поэтому одни и те же экзамены у различных учащихся могут приводить к вариативности психофизиологических и соматических проявлений.

Учебная сессия у студентов длится в течение двух недель. Известно, что длительное стрессовое воздействие может привести к срыву нормальных психических функций мозга и вызывать вегетативные нарушения, которые впоследствии могут стать необратимыми. В определённых ситуациях этого времени достаточно для того, чтобы возник синдром экзаменационного стресса, который включает в себя повышение тревожности, нарушение режима сна и бодрствования и многих других показателей, описанных выше [1, с.113]. Исходя из этого, некоторые специалисты подвергают сомнению необходимость экзаменов. Они предлагают заменить их программированной формой обучения [2, с. 160], или же «аттестационной системой с определением итоговой отметки студента по результатам промежуточных результатов» [5 с. 202].

Экзаменационный стресс – наиболее ярко выраженная форма учебного стресса. Поэтому важно отметить, что ожидание студентами и школьниками экзамена и, связанное с этим психологическое напряжение, могут проявляться в различных формах психической активности, например, в виде страха перед преподавателем, принимающим экзамен, или в виде неопределенной тревоги за исход будущего экзамена. Причём эти состояния сопровождаются достаточно выраженными вегетативными проявлениями [6, с. 118.].

В настоящее время предлагаются разные способы преодоления экзаменационного стресса. Наиболее доступной и эффективной, по мнению ряда авторов, считается техника глубокого дыхания. Её суть состоит в том, что при ровном и глубоком дыхании организм человека находится в спокойствии и расслаблении. Поэтому в экстремальных ситуациях специалисты советуют заставлять себя дышать размеренно. Вследствие чего, человек становится способным взять под контроль свои чувства и эмоции, а, следовательно, принимать продуманные и правильные решения. В настоящее время проблема успешности преодоления стресса получила отражение в понятии «копинг», которое рассматривается как психологическое преодоление или совладание с дезадаптацией и стрессовым состоянием.

Подводя итоги, следует отметить, что экзаменационный стресс – это один из самых распространённых видов стресса, который может оказывать значительные как позитивные, так и негативные воздействия на организм учащихся, причём последние могут вызвать отрицательные и необратимые последствия для здоровья человека. Таким образом, необходимо более глубоко исследовать проблему экзаменационного стресса, а также эффективные психологические способы его преодоления именно с практической точки зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиссен Л. Д. Время стрессов. М., 1990.

2. Доскип В. А. Профилактика экзаменационного стресса // Школа и психическое здоровье учащихся / Под ред. С. М. Громбаха. М., 1988.
3. Сандомирский М.Е. Как справиться со стрессом? – Воронеж: МО – ДЭК. 2005.
4. Селье Г. Стресс без дистресса, М., 1992.
5. Щербатых Ю. В. Экзаменационный стресс. Воронеж, 2000.
6. Щулшенко И. М. Семестровые экзамены в медицинском вузе: учебная необходимость или дань традиции? // Врачебное дело, 1998.

Григорьева Е. А.
Филологический факультет, IV курс

РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Любое действие любого характера потребляет энергию, будь то культивирование, строительство или пожатие руки. Жизнь существует лишь в той степени, когда организм имеет источник энергии для развития тканей, поддержания необходимой температуры тела, также для движения и способности мыслить [5, с. 12]. Без энергии мы не можем не просто летать на самолетах, производить продукцию, выращивать растения, но и существовать. Сегодня человечество настолько зависит от энергоресурсов, а нефть так внедрилась в повседневные дела, что мы уже не осознаем их широкого значения. Ресурсообеспеченность, в свою очередь, влияет в той же мере на экономику стран, на их торговые связи, уровень жизни населения и безопасность. Глобальный характер энергетических проблем и их все большая политизация в условиях обостряющейся конкуренции на мировых энергетических рынках выдвигают энергетический фактор в число основных элементов международной политики и экономики [2, с. 5]. Введу того, что все страны мира так или иначе зависят от энергетических ресурсов, между ними устанавливаются долгосрочные торгово-экономические отношения. Также большое внимание уделяется энергетической безопасности стран, предотвращению непредвиденных обстоятельств и других рисков, отражающихся на поставках энергоресурсов.

Сегодня вся мировая энергетическая система подлежит значительным изменениям, ввиду открытия новых источников энергии, разработки новых технологий и конкуренции на мировом энергетическом рынке. Мировое потребление энергии ежегодно растет, это происходит как из-за роста экономик некоторых стран (в основном страны Азии), так и из-за изменения демографического фактора, который определяет долгосрочный спрос на энергоресурсы. Нефть потребляется как основной вид топлива – 4100 млн т н.э. по состоянию на 2015 г. по данным статистического обзора ВР, за ним наиболее востребован уголь – 4000 млн т н.э., и природный газ – 3000 млн т н.э., меньше 1000 млн т н.э. используется гидроэнергетика, за ней атомная энергетика – 500

млн т н.э., и совсем незначительную долю потребления имеют возобновляемые источники энергии (ВИЭ) – менее 100 млн т н.э.

Венесуэла, Саудовская Аравия, Канада, Иран и Ирак возглавляют список стран по нефтяным запасам. На них приходится 61,5% всех мировых запасов. Россия лишь на 6 месте, ее запасы что составляют 6,1% от мировых. Зато Россия на третьем месте по добычи нефти и на пятом месте по ее потреблению. Данные разнятся из-за того, что во многих странах запасы труднодобываемы и требуют большой доли финансирования для дальнейшей их добычи [4, с. 324]. У многих стран есть большие запасы различных энергоресурсов, но чаще всего нет возможности реализации их производства из-за слабой экономики. А ввиду того, что множество рынков закрыты для иностранного капитала из-за того, что энергетическая отрасль монополизирована государством, запасы на долгие годы так и остаются просто запасами. Больше всего сырой нефти экспортирует Ближний Восток – пунктом назначения являются страны Европы, Китай, Индия, Япония и США. Однако Россия еще пока является основным поставщиком нефти в Европу. (6 млн. барр./день против 2 млн барр./день Ближнего Востока). Европа, в свою очередь, является лидером по импорту как сырой нефти, так и нефтяной продукции. Интересно следующее: США на втором месте по импорту сырой нефти, но на первом месте по экспорту нефтяной продукции (Россия на втором месте). Это показатель недостатка финансирования в промышленной отрасли большинства стран. Зато по экспорту природного газа Россия находимся на первом месте, экспортируя его в основном в страны Европы. На втором месте идет Норвегия, экспорт которой также нацелен на страны Европейского Союза. Однако по экспорту сниженного природного газа лидирует Катар.

Если внимательно посмотреть на статистические данные, можно заметить следующую закономерность: у многих стран показатели по ресурсному производству и потреблению будут расходиться во много раз. За счет чего это происходит? За счет того, что, чаще всего страны, лидирующие по производству и добычи топлива, но не входящие в первую десятку лидирующих стран по потреблению – страны с ресурсозависимой экономикой.

Согласно данным ВТО, наиболее энергозависимые регионы – это прежде всего СНГ, где 66,1% от доли общего экспорта приходится на энергоресурсы. Также это страны Африки (62,9) и Ближнего Востока (64,9). Примерно такая же ситуация наблюдается в странах Центральной и Южной Америки (39,9). О чем это говорит? О том, что на эти страны больше всего влияют падение цен на нефть, сланцевая революция и другие события, связанные с рынком энергоресурсов. В связи с падением цены на нефть, прибыль Норвегии сократилась на 13%, это значительно повлияло на замедление роста Норвежской экономики, приостановив финансирование на ряд развивающихся проектов. Также жертвами стали такие страны как Венесуэла, вступившая в эпоху дешевой нефти уже с нестабильной экономикой. Более 90% экспорта Венесуэлы зависит от нефти, и по мнению экспертов и аналитиков падение цен может вполне привести к смене власти [1]. Доходы Ирака зависят исключительно от экспорта нефти. Нигерия также на 70 % зависит от ее экспорта. Это же касается и России.

У большинства ресурсозависящих стран (за исключением Норвегии) экспорт ресурсов сопровождается потерей конкурентоспособности несырьевого сектора.

Мир не стоит на месте, нельзя идти против времени. Появляются новые технологии, новые источники энергии. Если вектор российской и других ресурсных экономик не изменится, этим странам может прийтись очень тяжко. По мнению экспертов и аналитиков, нефть дорожать не собирается, и что гораздо хуже, потребность человечества в нефти постепенно снижается [3]. Человечество желает избавиться от углеводородной зависимости, и оно избавится от нее, потому что нельзя остановить прогресс.

Основные закономерности, о которых следует помнить при анализе любой информации, в которой так или иначе фигурируют энергоресурсы:

- 1) Мировое потребление энергии ежегодно растет и будет расти в зависимости от роста экономик стран и их демографии;
- 2) Во многих странах ресурсы труднодобываемы и требуют большой доли финансирования, которого не может предоставить государство;
- 3) Не все добывающие нефть страны способны производить нефтяную продукцию;
- 4) Страны, лидирующие по производству, но имеющие низкие показатели по потреблению – страны с энергозависимой экономикой;
- 5) Тенденции часто имеют свойство неизменности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вести Экономика – Падение цен на нефть: 5 главных жертв. 07.11.2015
2. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии: учебно-метод. пособие / С.З. Жизнин. Моск. гос. Ин-т междунар. Отношений (ун-т) МИД России, Междунар. ин-т. энергетич. Политики и дипломатии, каф. междунар. проблем ТЭК-М.: МГИМО-Университет, 2013. – 140 с.
3. Ведомости – Екатерина Шульман: Гибриды, нефть и агрессия. 08.12.2014
4. Экономика: учебник/под ред. Д-ра экон. наук, проф. А.С, Булатова. – 5-е изд. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012 – 896 с.
5. Patrick Piro – La transition énergétique. Éditions Belin/EPPDCSI, 2014 – 79 с.

Гризовская Д. В.

Исторический факультет, II курс магистратуры. Научный руководитель: к.и.н., доцент Хохлова О. Н.

СТРУКТУРА ОРГАНОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ГЕРМАНИИ

Проблемы трудовой миграции привлекают внимание исследователей различных областей знания. С начала 2000-х гг. опубликовано значительное количество работ, среди которых можно выделить исследования, посвященные миграционным процессам и миграционной политике Германии в целом и анализу миграционного рынка труда немецкого государства. Однако авторами

были затронуты только отдельные аспекты регулирования миграционных потоков в ФРГ. В данной статье предпринимается попытка анализа современной структуры органов регулирования миграционной политики с целью определения эффективности изменений в интеграционной стратегии.

С середины XX в. Германия становится одним из европейских центров притяжения мигрантов, которые с 1955 г. прибывали в страну в рамках международных соглашений по привлечению иностранных рабочих. Изначально регулирование трудовой миграции находилось в рамках деятельности министерства по труду и занятости. Гастарбайтеры не имели статуса мигранта. Этнические немцы, возвращавшиеся на родину, первоначально также не позиционировались властями Германии в качестве иммигрантов, поэтому регулирование условий их въезда на территорию страны находилось в полномочиях администраций различных федеральных уровней. [5, 51].

Принципиальные изменения в миграционной структуре Германии произошли после принятия Закона об иммиграции 2005 г. В соответствии с новым законодательством направления миграционной политики были объединены и делегированы новому органу – *Федеральной службе миграции и проблем беженцев*, созданной в рамках *Федерального агентства по делам беженцев* [4, 19; 6]. Задачами новой федеральной службы являются: координация деятельности федеральных ведомств и органов, а также представительств Германии заграницей в сфере иммиграции; разработка и внедрение механизма отбора мигрантов; аналитическая и информационная поддержка федеральных и земельных программ интеграции, (ведение Центрального регистра иностранцев); меры по содействию добровольному возвращению мигрантов в страны выхода [1; 3, 20; 6].

Так, структура миграционной системы ФРГ может выглядеть следующим образом (см. приложение 1). Исходя из этого, полномочия Федеральных органов разделены следующим образом: *Уполномоченный по делам миграции* занимается выработкой общей концепции и решение отдельных вопросов политики по отношению к мигрантам, посредничество между социальными организациями, занимающимися проблемами иностранцев; *Федеральное министерство внутренних дел* отвечает за разработку стратегии миграционной политики, координация исполнений миграционного законодательства, выдача разрешений на пребывание, предоставление гражданства, решения о депортации; *Федеральное министерство иностранных дел* непосредственно осуществляет визовую политику; *Федеральное министерство труда и социальных дел* реализует политику, направленную на интеграцию мигрантов; *Федеральное ведомство по труду, г. Нюрнберг* регулирует допуск трудовых мигрантов на немецкий рынок труда [2].

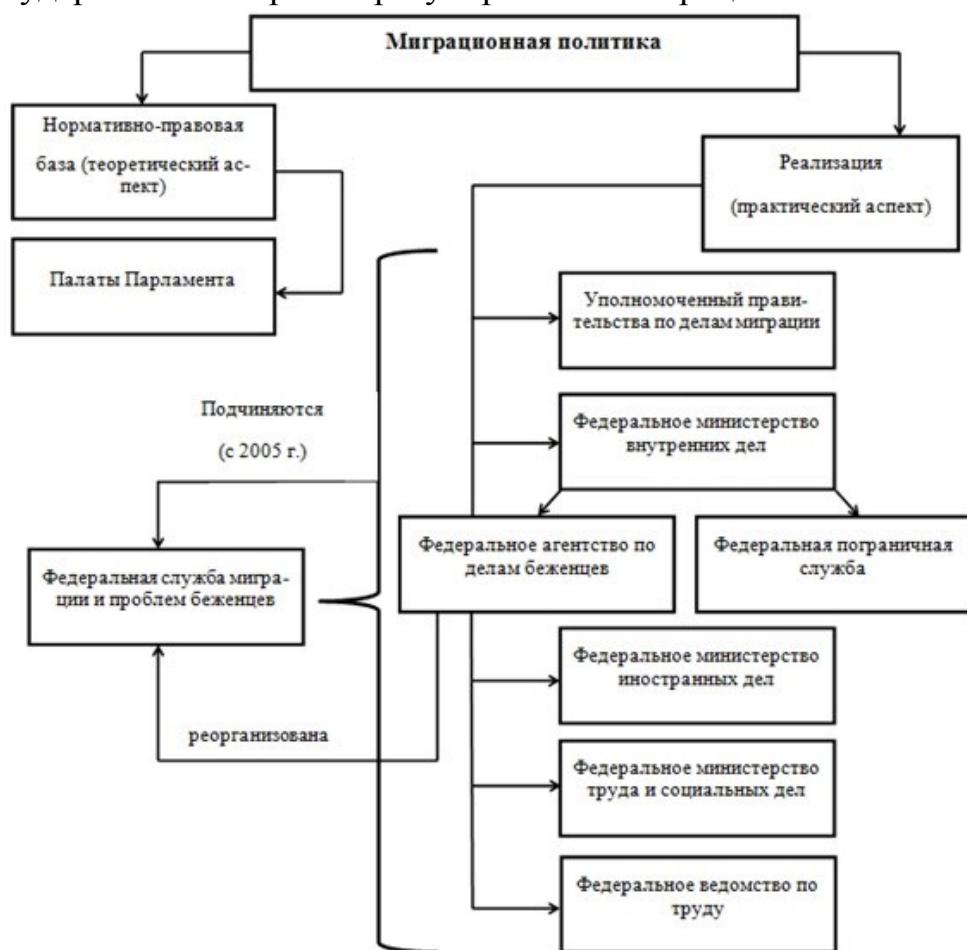
Земельные органы управления регулируют вопросы, связанные с принятием мигрантов. Городские власти оказывают временную материальную помощь беженцам, занимаются их трудоустройством, организацией интеграционных курсов, а также курсов программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Итак, миграционная структура Германии в целом представляет собой совокупность административно-правовых и социально-информационных учреждений, функционирующих как внутри государства, так и на международном уровне.

Таким образом, в послевоенный период помимо изменений в нормативно-правовом обеспечении модернизировалось и устройство институтов, связанных с реализацией миграционной стратегии. Развитие законодательства вызвало необходимость централизации функций миграционной политики и распределения их между соответствующими государственными структурами. Дифференцированная система органов регулирования миграционной политики позволяет решать государству ряд важнейших задач по облегчению инкорпорирования мигрантов: защита от насилия (кriminalного и террористического), модернизация государственного управления, начальное и непрерывное обучение работников, социальное обеспечение, интеграция лиц с ограниченными возможностями в рынок труда и т.д.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Государственные органы регулирования миграционной политики



СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 12 // Демоскоп. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit01.php>.
2. Денисенко М.Б., Хараевой О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003. Гл. 4 // Русский архипелаг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/Germany/.
3. Каракурина Л. Германия: как управлять мигрантами // Современная Европа. 2009. № 2. С. 18–33.
4. Короткин К. Р. Государственное регулирование миграционных процессов в условиях глобализации на примере политики Федеративной Республики Германия: автореф. дис. ... канд. политол. наук. СПб., 2011. 24 с.
5. Фельдхофф Ю., Бараулина Т. Новый закон об иммиграции ФРГ: критическая интерпретация проекта // Миграция и национальное государство / Под ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. СПб., 2004. С. 46–61.
6. Zuwanderungsgesetz // Auswärtiges Amt. [Электронный ресурс]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/EinreiseUndAufenthalt/Zuwanderungsrecht_node.html.

Дмитриева А. С.

Филологический факультет, IV курс. Научный руководитель к. ф. н., доц. Логунов М. Л.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ: УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК

В настоящей статье мы ставим перед собой цель изучения коммуникативных стратегий в образовательном процессе современной школы, а именно – презентация дискурса *учитель – ученик*. Материал, который мы анализируем – это киносценарий комедийного сериала «Физрук» производства компаний «Good story media» и «MFmedia», премьера которого состоялась в 2014 г. на телеканале «ТНТ». В настоящее время образ учителя, как и части других бюджетных профессий, например, медицинских и военных работников снижен, нередко имеет отрицательную оценку. «Нет звания почетнее, чем звание учителя, нет обязанности более ответственной, чем обязанность учителя, нет счастливее доли, чем доля учителя, и нет в современном обществе участи горшее, чем участь учителя» [3, 5]. Эта бинарность восприятия образа учителя в современном обществе поддерживается и развивается как средствами массовой информации, так и развлекательными телевизионными программами (в том числе и Интернет-ресурсами).

Наше исследование основано на двух гипотезах. Во-первых, так как телесериал создан в развлекательных целях и рассчитан на широкую аудиторию, то события в нем, персонажи и герои, являются актуальными, соответственно, понятными современному телезрителю. Во-вторых, в целях привлечения зрительской аудитории и, исходя из первого тезиса, мы предполагаем, что речь героев приближена к речи современных школьников и учителей. Таким образом, анализируемые коммуникативные акты телесериала возможны для анализа оппозиции дискурса *учитель – ученик*. Этим объясняется актуальность нашего исследования, которое ориентировано на решение проблемы влияния на речь (речевые акты) школьников современной продукции массовой культуры.

Заметим, что в советском кинематографе есть ряд фильмов, в которых запечатлен образ учителя и, соответственно, представлены различные типичные и стереотипные коммуникативные стратегии речевых актов учителя и ученика. Однако в советских кинофильмах в основном создавался положительный образ учителя, чего требовала идеология. Этого можно было достичь, например, специфическими техническими средствами (динамика или статика камеры, крупный план и т. п.), непосредственно внешним видом учителя – костюм, галстук у мужчин, соответствующая регламентированная длинна юбки у женщин. Современные телесериалы и фильмы нередко дискредитируют образ учителя и преподавателя в целом. Отдельные исследования по этой теме показывают формирование положительной или негативной профессиональной идентичности учителя, снижение или повышение социального престижа этой профессии в массовом сознании [5, 4 – 16].

Объем статьи не позволяет описать историю изучения когнитивных (речевых) стратегий и разные научные подходы к ним, однако укажем, например, на исследование О. С. Иссерс «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи», где такая работа выполнена [2, 51 – 54]. Как пишет исследовательница, «...речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей» [2, 54]. Таким образом, Иссерс выделяет такие виды стратегий, как уговаривание, дискредитация, комплимент, самопрезентация, контроль над инициативой, риторический тип речевых стратегий.

Так как телесериал «Физрук» еще не закончился и продолжает транслироваться в настоящее время, то его литературоведческий анализ затруднен – нам не известна концовка этого произведения. Однако уже сейчас мы наблюдаем изменение ценностных ориентиров главного героя – Фомы, поэтому здесь продуктивен именно лингвистический анализ, позволяющий проследить динамику изменения личности и образа этого персонажа, отраженную в его речевом поведении.

Предварительный анализ показывает, что в сериале наблюдается снижение положительного образа учителя, которое происходит за счет использование невербальных знаков, в первую очередь, внешнего вида главного героя, учителя физической культуры, а затем и директора школы – Олега Евгеньевича Фомина, который раньше был участников бандитской группировки, что отразилось на его физиognомике – шрам на лице. А также манере одеваться. В сериале показана и

половая свобода учителей, которые вольны в выборе партнера или партнерши. Это усложняет сюжетную схему телесериала, т. к. главная героиня, возлюбленная Фомина, Татьяна Александровна Чернышева (учительница русского языка и литературы) пытается сделать выбор между двумя мужчинами. В настоящее время была показана и возможность сексуальных отношений среди школьников.

Одна из языковых особенностей коммуникативных систем субкультур является наличие прозвищ у ее участников. Именно с назначений прозвищ учащимся начинается знакомство с новым учителем – Олегом Евгеньевичем. Прозвища имеют не только ученики, например, «Банан», «Усач», но и учителя. Так, кроме «Фомы» или «дяди Фомы», есть «Адольф» – так называют учительницу английского языка, Эльвиру Петровну Эммаус, или «трусливый Лев» – Лев Романович Плюхин, учитель химии. Обращает на себя внимание общее снижение образов школьных учителей-специалистов мужчин Л. Р. Плюхина и бывшего директора Альберта Моисеевича. Про последнего в Интернет-энциклопедии «Википедия» написано следующее: «...безответственный директор школы (1 сезон), во втором сезоне стал завучем. Любитель различных гаджетов» [4]. Вероятно, это сделано для того, чтобы подчеркнуть их контраст с героем-Фоминым. Таким образом, использование прозвищ в телесериале является показателем отношения к персонажу, раскрывает его характер, является маркером социальной среды героя (бандитский мир и школа как закрытые системы).

К речевым особенностям учителя физической культуры, а затем и директора школы Фомина относится употребление криминального (блатного) жаргона и обсценной лексики: в телесериале этот герой постоянно употребляет лексико-семантический вариант «сука». Именно речь этого персонажа является перспективной для анализа, т. к. в разговоре он часто использует императивы, контроль над инициативой в беседе, общение с учениками идет с нарушением речевого этикета.

По замечанию Е. И. Исениной, благодаря анкетированию, которое проводилось среди учителей г. Иваново, анализ материала показал ряд изменений в ценностных представлений респондентов в пост тоталитарный период [1, 116 – 117], что свидетельствует о динамике восприятия самого образа учителя. В советском кинематографе был снят ряд различных фильмы, где представлен образ учителя (преподавателя, воспитателя): «Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещен» (1964), «Доживем до понедельника» (1967), «Большая перемена» (1972 – 1973), «Школьный вальс» (1977). В настоящее время вышли на экран неоднозначные в оценке критиков телесериал «Школа» (2010) и фильм «Географ глобус пропил» (2013). «Физрук» дополняет этот ряд, а речевые тактики и стратегии, которые используют герои-учителя в общении с учениками, вероятно, способствуют дальнейшему снижению престижа и социального статуса представителей этой профессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исенина Е. И. Ценностные представления в сознании учителя в пост тоталитарный период // Язык. Сознание. Этнос. Культура: XI Всероссийский симпозиум по психологии и теории коммуникации «Язык, сознание, культура, этнос: теория и практика». М., 1994.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.
3. Учитель и общество: Литературно-исторический альманах / Сост. С. А. Васильева, М. В. Строганов. Тверь, 2010.
4. Физрук [Электронный ресурс]. URL: // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Физрук#.D0.9F.D0.B5.D0.B4.D0.B0.D0.B3.D0.BE.D0.B3.D0.B8>
5. Шипулина Н. Б. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 8 (52). Волгоград, 2010.

Долгополова А. А.

Филологический факультет, III курс. Научный руководитель: ст. препод.
Петров А. А.

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ А. В. ПАРФЁНОВА «ШАГИ БАТАЛЬОНА»

Александр Васильевич Парфенов родился в 1917 г. в д. Дятлово Калужской области в семье крестьянина-бедняка. В 1936 г. окончил Ржевский сельскохозяйственный техникум, участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР, автор книг «Большая перемена» (1952), «Народный учитель» (1953), «Когда приходит любовь» (1959) [3].

В настоящей статье мы обратимся к повести Александра Васильевича «Шаги батальона», которая посвящена теме Великой Отечественной войны. В произведении рассказывается о фронтовых событиях начала войны. Повествование начинается с рассказа главного героя – лейтенанта Меркулова о своей жизни и участии в войне. Герой-повествователь окончил Томское стрелково-пулеметное училище, его родные края на Смоленщине оккупировали немецкие захватчики. Меркулов с теплотой и любовью рассказывает о его товарище – бывшем старшине Федоре Ладынине, который был первым, кто учил Меркулова мужеству на войне. Композиция повести – рассказ в рассказе. Меркулов повествует о встрече с Ладыниным спустя 15 лет, во время которой они вспоминали былое время.

В сентябре 1941 г. в штабе мотострелкового батальона Н-ской танковой бригады лейтенант Меркулов и старшина Ладынин выходят в распоряжение. Здесь герой знакомится с Румянцевым, с которым позже у него не будут складываться отношения из-за Клавы Снегиревой – медсестры, в которую оба приятеля будут влюблены (что, впрочем, характерно для ряда песен этого периода, в том числе и фольклорных). Меркулова в штабе сразу назначают

старшим адъютантом (так называлась должность начальника штаба). Бои начались в Мценске и закончились отступлением Советской Армии. Гитлеровцы, порываясь к Туле, заняли Плавск, обошли несколько деревень и батальон оказался отрезанным от штаба бригады. В данный момент главный герой проявил робость и нерешительность, за которых впоследствии себя очень винил. Но в этот день он совершил куда более значительный поступок – спас от смерти Клаву, которая была тяжело ранена. С этого момента между ними вспыхнули любовные чувства. Это была вторая яркая любовь героя; первой была Люба Воронкова, с которой Меркулов провел удивительное детство и юношество и которые вынуждены были идти на фронт, находясь бок о бок. Но однажды к Меркулову обратился радиост Бугров с ошеломительной просьбой: он решил жениться на санитарке Любке Воронковой. На войне многое бывает не по правилам, но жизнь имеет свои законы. Так и зарегистрировали их брак в сельсовете, хоть свадьба молодоженов ничем не отличалась от обычного ужина: жестяные кружки, наполненные водкой и закуска.

Следующим заданием была оборона Тулы. Описываемые события примечательны тем, что Меркулов и Румянцев забыли свои обиды и стали отличными товарищами. Здесь герой узнал о несчастье Румянцева: когда ему было 17 лет, его отца арестовали. Мать попала в больницу, а старшую сестру Настю после этого обнаружили на чердаке посиневшей, страшной и бездыханной.

В ноябре 1941 г. в деревне Малеевка, что недалеко от Тулы, батальон готовился к наступлению. Здесь герою суждено встретить своего товарища – Ладынина, который успешно выполнил задание и получил награды. Но Меркулова радовало не только это: Клава написала ему письмо.

В этом танковом сражении Меркулов проявил мужество и отвагу. Бой был жесток, но советские солдаты выстояли оборону, даже когда не было ни гранат, ни бутылок «КС» и отбиваться было нечем. Многие товарищи героя отличились в бою, но некоторых унесла война... Коноплянкин, близкий товарищ Меркулова, сбил танк и загородил грудью старшину, за что получил звание ГСС.

Спустя пару дней гитлеровцы заняли село Боголюбово. Батальон выбили внезапной атакой на опушку леса с небольшой горсткой бойцов – 70 – 80 человек и взводом тяжелых танков. Приказано восстановить прежнее положение: выбить гитлеровцев из Боголюбово и удерживать занятый рубеж до подхода подкрепления. Во время дикого холода согрела новость – наши войска освободили Калинин. В честь этого события разрешено было пустить салют. На этом счастье не закончилось: Меркулов отправился во Владимир, где жила Клава. Их встреча прошла удивительно: они говорили обо всем: и о госпитале, который она недавно покинула, и о Ладынине, получившем на днях вторую награду – орден Ленина, и о враче Елкине, оставленного навсегда под Тулой. Перед отъездом, на рынке, герои увидели Сергутина – дезертира, который позорно и трусливо сбежал. К тому же заявлял себя инвалидом войны, нацепив на глаза повязку. То, что сделано бесчестно, рассуждает Меркулов, то даже после смерти обнаружится.

В дороге герой узнал от раненых: бои за Зайцеву Гору идут ожесточенные. Наши войска, стремясь овладеть этими высотами, рвутся к Варшавскому шоссе. В бою, выбравшись на высоту, Меркулов убил несколько немцев и уже думал, что победа одержана, как штаб атаковали с тыла, и героя ранили. Тут его, измученного, поднимает Люба; она спасла ему жизнь.

В госпитале были тяжелые условия: отсутствие еды, зябкий холод. Санитарам, не спавшим ночами, тоже пришлось не сладко; они перепутали раненого Храпова с мертвым Гуськовым и чуть не похоронили заживо в часовне, куда складывали трупы. После этого случая, его прозвали покойником, и этот случай часто с иронией вспоминали товарищи.

Здесь, в госпитале, Меркулова спасала Клава. Помогла успешно провести 46 операцию по счету и герой благополучно пошел на поправку. Но не всем так везло. Многие товарищи погибли, многие остались инвалидами... после госпиталя Меркулова и его товарищей отправили в тыл. Им, вдоволь хлебнувшим солдатского лиха, оторванным от непосредственных боев, теперь было ясно, что наступил перелом войны в нашу пользу.

Непосредственное участие в происходящих событиях позволило автору создать запоминающиеся образы офицеров и солдат мотострелкового батальона, воспроизвести суровые военные будни.

Герои повести – старший политрук Коротков, старшина Ладынин, молодой солдат Ивашкин – в боях за Родину проявляют высокие моральные качества. Мысли и чувства героев, их фронтовая дружба, трогательная любовь Клавы Снегиревой и лейтенанта Меркулова раскрываются автором с большой душевной теплотой.

Фронтовой опыт помог Парfenovу в трудной работе над повестью, которая получилась произведением самобытным и глубоко жизненным. Лаконичная, но психологически емкая повесть, написанная в г. Калинине, рассказывает о первых месяцах Великой Отечественной войны – боях под Мценском и Тулой, о людях, прошедших ее суровую школу, о том, как становятся войнами. События даются глазами главного героя, через его восприятие раскрываются люди батальона. В боевых эпизодах выявляются их человеческая сущность, душевная стойкость, чистота. Писатель прослеживает путь рождения мужества, передает, казалось бы, неуловимые приметы зреющей победы. Частное не заслоняет в повести главного – ощущения неизбежности и закономерности того перелома в войне, который вскоре произойдет под Москвой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Парfenов А. В. Шаги батальона. Калининское книжное издательство, 1992.
2. Тверская область: Энциклопедический справочник / Сост. М. А. Ильин. Тверь, 1994.

Евдокимова А. А.

Факультет Психологии и Социальной работы, II курс. Научный
руководитель: д.п.н. Копылова Н.В.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРЕССИВНОСТИ У РЕБЁНКА В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Агрессивность – фундаментальное свойство личности, выражающееся в склонности человека решать проблемы резким, напористым способом. Это определение отражает суть агрессивности в широком смысле. В узком понимании агрессивность является совокупностью интегральных характеристик личности, включающих в себя такие качества, как: напористость, неуступчивость, бескомпромиссность, вспыльчивость, мстительность, конфликтность, обидчивость и подозрительность. [1,73]. Большинство детей, проживающих в детском доме – субъекты, испытывающие последствия материнской депривации на себе. Существует множество факторов, влияющих на развитие агрессивности у ребёнка в детском доме:

- экономическая ситуация
- виртуальная аддикция
- качество и уровень межличностных отношений ребёнка с окружающими людьми
- отсутствие гармонии с самим собой как следствие материнской депривации
- иждивенческая позиция ребёнка
- нежелание учиться чему – то новому
- простейшая дезадаптация к новой обстановке
- генетическая детерминанта
- наличие статуса "социального" ребёнка у сироты
- ущемление прав ребёнка в детском доме.

Рассмотрим эти факторы более подробно. Экономическая ситуация будет иметь значение как фактор развития агрессивности у ребёнка в двух случаях: если финансирование детского дома уменьшается и если родители редко навещают ребёнка. В первом случае ребёнок будет недополучать внимания со стороны государства, которое будет выражаться в денежном эквиваленте, следовательно, он будет ограничен в новых игрушках, одежде и в прочих интересных возможностях. К примеру, он не сможет поехать на экскурсию или пойти в туристический поход. [3].

Во втором случае при ухудшении экономической ситуации в стране родителям ребёнка придётся больше работать, чтобы как минимум прокормить себя и побаловать своего отпрыска. Но в силу своего возраста ребёнок, скорей всего, не до конца поймёт, почему родители редко навещают его и уделяют ему мало внимания. Так у ребёнка – детдомовца могут появиться мысли, что он никому не нужен, которые ведут к развитию агрессивности.

Интернет аддикция – зависимость от использования компьютера.

У детей – сирот может выступать в качестве зависимости от компьютерных игр, интернета. Ребёнок неосознанно привыкает к тому, что ему хочется "уйти" из реальной действительности в виртуальный мир. Из веселого времяпровождения занятие за компьютером переходит в зависимость.

Установлено, что это неразумное, часто непреодолимо – патологическое влечение к использованию интернета и игр причиняет вред психическому и физическому здоровью ребёнка и негативно влияет на его межличностные отношения.

Качество и уровень межличностных отношений ребёнка с окружающими его людьми могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Под качеством подразумевается система устойчивых связей с тем или иным индивидом или с группой. Уровень – это характеристика степени развития отношений с людьми. При негативных отношениях с людьми ребёнок ещё больше "закрываеться в себе", всё чаще избегает контактов, реже идёт на эмоциональное сближение, становясь агрессивнее.

Отсутствие гармонии с самим собой как следствие материнской депривации. Данный вид депривации возникает, когда ребёнок недополучает внимания от матери, не видит её, не имеет тактильных прикосновений с ней. Чем раньше ребёнка отрывают от матери, тем больше возрастает вероятность появления у него психических расстройств и таких нарушений, как: отставание в общем и речевом развитии, низкий уровень развития моторики, жестов, движений, мимических проявлений. Ребёнок может успешно развиваться лишь при условии наличия контакта с матерью. Дистанция между матерью и ребёнком может серьёзно повредить эмоциональность ребёнка. Так, у него могут появиться трудности при проявлении чувств, любви. Также могут возникнуть различные страхи, необоснованная тревога.

Последствия материнской депривации заключаются в следующем: отсутствие биологической привязанности к матери, отсутствие чувства безопасности, недостаток любви у ребёнка, возможные невротические и аффективные расстройства. [2,91].

Все эти возможные проблемы ведут к наличию агрессивности, страха, недоверию к миру и людям у ребёнка.

Иждивенческая позиция ребёнка может выражаться в его апатичном состоянии, вызванном предоставлением всего необходимого в детском доме. Это отражает отсутствие возможности действовать самостоятельно, что порождает агрессивность.

Нежелание учиться чему – то новому может возникнуть из – за наличия у ребёнка позиции "иждивенца" и является следствием этого фактора. К сожалению, большинство детей полагает, что на протяжении всей последующей жизни их также будут обеспечивать всем необходимым. Из этого вытекает следующий фактор – проблема простейшей дезадаптации ребёнка – сироты к новой обстановке.

Дезадаптация ребёнка – сироты к новой обстановке. Данное понятие можно охарактеризовать как деструктивный процесс, в ходе которого развитие внутристихических процессов и поведение индивида приводят не к разрешению

проблемных ситуаций в его жизни и деятельности, а к усугублению трудностей существования и неприятных переживаний, их вызывающих. По наступлению 18 лет ребёнок, проживающий в детском доме, начинает работать и, тем самым, попадает в новую среду. Механизм его адаптации к новым условиям носит крайне тяжелый характер (особенно, если человек является экстерналом).

Петренко Е.А. и Скотинникова О.М. выделяют два вида дезадаптации:

- патологический – дезадаптация приводит к необратимой трансформации (изменению, перерождению, распаду) психических и физиологических функций, поведения, к глубокому конфликту личности со средой и с самим собой и даже к аутоагрессии.

- не патологический – дезадаптация, при которой человек не может принять ситуацию, испытывает чувство субъективной непереносимости существующей ситуации. Пример: кризисы трёхлетнего и подросткового возраста, когда ребёнок сопротивляется требованиям взрослого, считая их неприемлемыми и непереносимыми для себя. Чем упорнее взрослый не желает замечать перемен в ребёнке и изменять систему отношений с ним, тем вероятнее, что закономерные и временные нарушения поведения ребёнка перерастут в устойчивые формы дезадаптации. [3].

Генетическая детерминанта влияет на развитие агрессивности у ребёнка – сироты. К примеру, его отец провёл много лет в ИТУ (исправительно – трудовое учреждение), а мать является наркозависимой долгие годы.

Такая генетическая предрасположенность может породить у ребёнка злость, жестокость, напористость, нетерпение, грубость, хамство, борьбу за "место под солнцем" (зачастую, необоснованную: когда ребёнок уже является лидером и всё равно постоянно "завоёвывает" себе эту роль снова и снова, агрессивно относясь к окружающим).

Наличие статуса "социального" ребёнка у сироты является предпосылкой к развитию агрессивности. Разряд "социальный" означает ребёнка, проживающего в детском доме при живых родителях. Своеобразный отказ собственных родителей от сына или дочери может быть вызван различными причинами. Наиболее часто родители отказываются от детей из – за: финансового положения, неполноценной семьи, неустроенной жизни, недостатка опыта и отсутствия готовности к воспитанию ребёнка вследствие ранней беременности.

Ущемление прав ребёнка в детском доме также способствует развитию агрессивности у него. К сожалению, далеко не во всех детских домах работают добросовестные педагоги и воспитатели. Представители данных профессий, относящиеся к своей работе халатно, могут срывать своё плохое настроение на детях, тем самым, запрещая им смотреть телевизор, употреблять в пищу сладкое или ложиться спать в определённое время. Среди других детей из детского дома есть те, кто самоутверждается посредством унижения своих сверстников. Они ущемляют ребёнка в правах, которые носят больше неформальный характер, нежели официальный. К примеру, дети могут попросту игнорировать субъекта своих издевательств: запрещают ему садиться с ними за один обеденный стол, не играют с ним, тем самым они изолируют его от общества. Такие агрессивные

настроения могут быть вызваны внешними или внутренними особенностями ребёнка – жертвы.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены подробно на наш взгляд основные факторы развития агрессивности у детей – сирот. Эти факторы носят интегральный характер. Они дают явное представление о предотвращении возможных проблем с ребёнком в будущем. Тщательное изучение протекания этой проблемы позволит снизить риск развития агрессивности как свойства личности у детей – сирот.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колосова С. Л. Детская агрессия – Питер, 2004
2. Прихожан А. М. Психология сиротства. Изд. 3-е. СПб, 2007
3. Петренко Е. А., Скотинникова О. М. Агрессия и тревожность воспитанников детского дома как проявление школьной дезадаптации. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/10/2367>, 2014

Елкина А. А.

Филологический факультет, I курс магистратуры. Научный руководитель к.ф.н., доц. Власова О. Б.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО И ЯПОНСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА НА УРОКАХ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Особенностью русского языка является неразрывность таких понятий, как «вежливость» и «речевой этикет». По утверждению Н.И. Формановской, «речевой этикет вербально обслуживает этикет поведения и составляет как широкую область стереотипов общения, так и узкую область стереотипов в границах обращения и привлечения внимания, приветствия, знакомства, прощения, поздравления, пожелания, благодарности, извинения, просьбы, приглашения, совета, предложений, утешения, сочувствия, соболезнования, комплимента, одобрения и некоторых других» [1, 5].

Иначе говоря, под речевым этикетом Н.И. Формановская понимает «систему национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, а также поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [2, 9].

Помимо устойчивых формул общения, в сферу русского речевого этикета входят формы обращения местоимений «ты/Вы», и одновременно числовые формы сказуемого типа *ты пиши – Вы пишите*.

Выбор устойчивых формул общения и форм обращения зависит от социальной роли собеседника, от характера отношений между коммуникантами, от обстановки – официальной или неофициальной и т.п. Знаки речевого этикета передают представления о членах коллектива и о своем месте в коллективе, а

точнее, в разных коллективах (учащиеся, коллеги, друзья, родственники и т.д.), обязательное повседневное и повсеместное использование таких знаков – необходимое условие общения.

Владение основами речевого этикета поможет предотвратить хотя бы часть конфликтов или, по крайней мере, позволит грамотно выходить из них, сохранив межличностные отношения.

Однако сегодня в силу разных причин коммуникативным проблемам в школьной программе уделяется недостаточно внимания, и в связи с этим, у детей возникают трудности в плане межличностных отношений. Как известно, подростки в силу недостаточного жизненного опыта и особенностей возрастной психологии часто не умеют гармонично выстраивать отношения с другими людьми, сами *провоцируют конфликты* [3, 108-114] или втягиваются в них. Поэтому необходимо провести ряд уроков, знакомящих подростков с основными понятиями этикета в рамках курса «Русский язык. Развитие речи». Данный курс сможет помочь учащимся лучше освоиться в современном мире, стать более стрессоустойчивыми и уверенными в себе. Знания, полученные на данном курсе, позволят учащимся лучше понимать причину возникновения того или иного конфликта, оценивать конфликтные ситуации не только с эмоциональной точки зрения, но и исходя из полученных знаний, что, в последствии, позволит им найти верный способ разрешения сложившегося конфликта или же избежать его вообще.

Вместе с тем преподавание русского речевого этикета в школе вызывает особую трудность, так как ребенок уже с детства знает многие стандартные этикетные формулы, и варианты обращений. Поэтому привлечь и удержать его внимание при разговоре об этикете непросто. Помочь в решении этой задачи может сравнение особенностей русского этикета с этикетом других стран, например Японии, к культуре и языку которой у российских школьников наблюдается явно повышенный интерес.

Как известно, понятие «категория вежливости» – культурообразующе. В разных культурах и языках вежливость проявляется по-разному. Вежливость может у одних народов ассоциироваться с почитанием и почтительностью, у других – со скромностью, у третьих – с демонстративным вниманием к окружающим. Различное содержание данного концепта находит свое отражение в речи и языке и проявляется в лексико-грамматических, прагматических, функциональных и дискурсных особенностях.

Японский язык известен своими этикетными особенностями, которые проявляются не только на лексическом уровне (речевые этикетные формулы), но и на грамматическом, стилистическом и невербальном. В морфологии – это а) этикетные междометия «айдзути», или контактоподдерживающие слова, указывающие на то, что собеседник внимательно слушает говорящего; б) заключительные частицы – модально-экспрессивные единицы, которые ставятся в конце предложения, характерные для разговорной и фамильярно-бытовой речи. в) Личные местоимения, различающиеся по стилю и окраске (степени вежливости) и подразделяющиеся на формальные и неформальные. г)

Глагольные формы японского языка, которые могут выражать учтивость, скромность, почтительность или же, наоборот, неуважение к собеседнику.

В словообразовании – а) различные именные суффиксы, употребление которых показывает социальное положение собеседника, а также степень вежливости к нему. б) префиксы – также используются, чтобы оказать глубокое уважение к собеседнику или объекту речи.

В стилистике – это дружеский стиль речи (на «ты») и почтительный (кейго), который подразделяется на три подстиля (тейнейго, сонкейго и кендзёго), каждый из которых выражает определенную степень вежливости говорящего к собеседнику.

В невербалике – это, конечно же, поклоны, дистанция, мимика, жесты и т.д.

В целом можно сказать, что языковое выражение категории вежливости (речевого этикета) в японском и русском языке существенно отличаются. В связи с этим, перед учителем стоят сложные задачи: проблемы вежливости исследовались преимущественно на материале западноевропейских языков, прежде всего *английского* [4, 11], на основе восточноазиатских языков изучение данного языкового явления практически не проводилось. По данной теме не существует учебника, к которому можно было бы отослать ученика, поэтому преподаватель должен не только хорошо знать японский язык, но также разработать теорию, систему упражнений и создать систему методических заданий.

Однако дело того стоит: углубленное изучение японской категории вежливости поможет вызвать заинтересованность в изучении русского речевого этикета и его особенностей. Учащиеся, таким образом, смогут углубить свои знания и представления о русском речевом этикете.

Кроме того, изучение японского этикета поможет обогатить фоновые знания учащихся, проявить лингвокультурологический интерес к японскому языку и культуре:

«Знание национальных особенностей данной категории дает ключ к пониманию многих особенностей коммуникативного поведения народа и является неотъемлемым компонентом межкультурной коммуникативной компетенции. Игнорирование их затрудняет общение и порождает многочисленные стереотипы» [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета.— М.: Русский язык, 1984.— С. 5.
2. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Русский язык, 1987.— С. 9.
3. Власова О. Б. И снова об оскорблении// Вестник ТвГУ. Серия: Филология. – Тверь, 2012. № 3. — С. 108-114.
4. Brown, R., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge [Text] / R. Brown, 1978. —C. 11.

5. Вежливость в узком и широком ее понимании. [Электронный ресурс]. URL: <http://help-edu.com/lekcii-po-russkomu-yazyku-i-kulture-rechi/208-vezhlivost-v-uzkom-i-shirokom-eyo-ponimanii.html>

Ескина В. В.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, IV курс.

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Крюкова Н. Ф.

ПОНЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

Человечество в XXI столетии находится на исторической фазе развития цивилизации, именуемой постиндустриальным, или информационным, обществом. Главными ценностями постиндустриального общества являются информация и знания. Однако, с развитием сети Интернет и провозглашением свободы слова и печати в странах, претендующих на мировое господство, процесс возникновения и распространения информации фактически перестал быть контролируемым. Иными словами, практически любой человек может стать автором и публиковать своё творчество. Таким образом, границы между качественным литературным произведением, одобренным признанными критиками, и дилетантскими рассказами, лишенными художественности, постепенно стираются. Отсюда возникает закономерный вопрос о понятии художественности.

Рассмотрим различные точки зрения касательно понятия художественности. «Художественность на метафизическом уровне является единственным сущностным принципом и критерием подлинности искусства, какие бы исторически обусловленные формы произведение ни принимало. Отсутствие художественности указывает и на отсутствие искусства» [2, 3], пишет советский и российский философ, историк эстетики, доктор философских наук В.В. Бычков в своей статье «Художественность как сущностный принцип искусства». Согласно этому определению, понятие художественности неразрывно связано с такими понятиями, как искусство, эстетика и культура. Искусство, по В.В. Бычкову, является составляющей того или иного этапа развития культуры человечества. Из этого следует, что произведение, лишенное художественности, культурным объектом не является и эстетической ценности не несёт.

Сложность определения понятия художественности связана в первую очередь с изменением роли самого художника в творческом процессе: с течением времени художник из ремесленника превратился в творческую личность, что повлекло за собой разрушение привычных правил и канонов создания произведений искусства. Кроме того, стоит учитывать субъективизм понятий «художественность» и «эстетика», так как восприятие объекта искусства и его оценка напрямую зависят от личного опыта реципиента. До того, как эстетика стала достаточно развитой наукой, критерием художественности произведения могло считаться абстрактное понятие красоты, которое напрямую связано с

личным удовольствием реципиента, полученным в результате соприкосновения с объектом искусства. Иными словами, объект оценивался по принципу «нравится-не нравится». Очевидно, что такая оценка не может считаться достаточно глубокой, потому, с развитием эстетики как науки, понятие «красота» было заменено более конкретным понятием гармонии разных уровней объективации.

И.А. Ильин в своей работе «Что такое художественность» также размышляет о художественности как о ключевом элементе произведения искусства: «*Во всяком подлинно художественном произведении имеется это главное, это сказуемое, некая бессознательно выношенная тайна, которая ищет себе верных образов и верного художественного тела (звуков, слов, красок, линий и т.д.)*» [4, 253]. В работе философа И.А. Ильина также находит воплощение идея субъективизма понятия «художественность». Автор отмечает возможность подмены истинного понятия художественности личными предпочтениями неподготовленного и несведущего реципиента. Если уровень образованности индивида не позволяет ему подлинно судить об эстетической ценности того или иного произведения, то и суждение, вынесенное данным реципиентом, можно считать ложным. В.В. Бычков пишет о гармонии реципиента с Универсумом, социумом и т.д., к которой он возведён системой художественного выражения конкретного произведения. Однако нельзя ли, руководствуясь также и точкой зрения И.А. Ильина, отметить субъективизм самого понятия «гармония»? Ведь, руководствуясь логикой данного автора, можно сделать вывод о том, что и неподготовленный, неграмотный реципиент может, находясь в гармонии, сопровождающей знакомство с тем или иным объектом творчества, вынести положительную оценку данному объекту. Однако это не сделает произведение истинно художественным. Для того, чтобы правильно судить о художественности произведения (или о её отсутствии), о его эстетической роли, автор настаивает на необходимости целостного вхождения в самое произведение искусства. Нужно уметь отвлечься от себя самого и полностью погрузиться в созерцание произведения. Следует отметить, что, вопреки распространённому мнению, удовольствие, полученное от соприкосновения с конкретным объектом, не является первостепенным критерием его качественности и художественности.

Более строгое и абстрактное определение понятию художественности даёт А. Е. Кулумбетова в своей статье «Сопоставительное изучение художественных произведений в свете критерии художественности»: «*Художественность произведения в целом обусловливается умением создавать единый центр, концентрирующий идеально-художественные линии всех уровней и находящий свое выражение в их названии*» [5, 26]. Из данного утверждения можно сделать вывод о том, что истинно художественное произведение должно обладать конкретной идеей, которая, в свою очередь, состоит из совокупности идеально-художественных линий различных уровней, которые определенным образом связаны друг с другом. Для того, чтобы определить идею, заложенную автором в произведении, либо, наоборот, констатировать отсутствие идейности объекта творчества, необходимо задаться вопросом, зачем и с какой целью было создано

конкретное произведение, какова его основная мысль, о чём это произведение. В данном контексте понятие «художественность» фактически является синонимом понятия «идейность». В работе А.В. Бабко «Взаимосвязь изобразительности и выразительности в структуре произведения» также отмечена тесная взаимосвязь таких понятий, как «эстетика», «художественность» и «идейность»: «*В процессе эстетической реакции подготавливается эмоциональное прояснение художественной идеи, катарсис*» [1, 52]. Идейность (или безыдейность), таким образом, может быть определена путём личностной оценки эстетического состояния индивида после ознакомления с произведением. Однако, и в том случае нельзя не принимать во внимание субъективность данного способа.

О художественности как о связующем звене между формой и содержанием пишет Н.К. Гей в своей работе под названием «Искусство слова»: «*Художественное произведение только очень приблизительно и условно допускает деление на содержательные и формальные элементы. И дело здесь не только в том, что всякая форм содержательна, а содержание формировано, но и в том, что их соединение в искусстве неповторимо существенно в каждом данном случае. Художественность – необходимое условие такого осуществления*» [3, 4]. Художественность, согласно данному определению, способствует реализации неразрывного единства формы и содержания на практике. Оба элемента важны в равной степени и взаимосвязаны, нет формы без содержания и нет содержания без формы. Так, стихотворение, которое обладает совершенной с технической точки зрения формой – идеальным стихотворным размером, красивыми яркими образами – нельзя назвать художественным произведением, если в нём нет содержания и идеи. Эта мысль находит отражение и в уже упомянутой работе И.А. Ильина.

Подводя итог вышесказанному, мы выведем своё определение художественности, которое представляет собой квинтэссенцию рассмотренных и проанализированных нами понятий. Художественность – это основополагающий элемент произведения, определяющий его принадлежность к объектам искусства, свидетельствующий о его идейности, объединяющий его форму и содержание и напрямую связанный с эстетическим восприятием его индивидом. Понятие художественности не лишено субъективизма, что, однако, в целом характерно для искусства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабко А. В. Взаимосвязь изобразительности и выразительности в структуре произведения // Критерий художественности в литературе и искусстве. Казань: Издательство Казанского университета, 1984.
2. Бычков В. В. Художественность как сущностный принцип искусства // Вопросы философии. М., 2015. Вып. 3.
3. Гей Н. К. Искусство слова. М., 1967.
4. Ильин И. А. Одинокий художник. М., 1993.
5. Кулумбетова А.Е. Сопоставительное изучение художественных произведений в свете критериев художественности // Критерий

художественности в литературе и искусстве. Казань: Издательство Казанского университета, 1984.

Жилина Е. А.

Факультет психологии и социальной работы, IV курс. Научный руководитель: доцент Бариляк И.А.

РАЗВИТИЕ НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ

Не секрет, что именно дошкольный возраст является одним из самых важных отрезков в жизни ребенка. На этом этапе происходит знакомство с социальным пространством через взаимодействие со взрослыми, а также благодаря играм со сверстниками. У дошкольника продолжает бурно развиваться мелкая моторика и речь, наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, воображение, память и внимание. [2]

В статье мы более подробно остановимся на развитии когнитивных функций и мелкой моторики у детей дошкольного возраста. Формирование когнитивных функций у ребенка связано с восприятием. Когда во время игры, занятия происходит выделение объекта из фона, заострение внимания на деталях, соотношение с эталоном – все это помогает построить предметный образ; перцептивные действия включают внимание, память, и тем самым ведут к их совершенствованию. Об этом свидетельствуют качественные изменения когнитивных функций: увеличивается устойчивость и сосредоточенность внимания, ребенок понимает причины явлений, участья рассуждать. Практикующие психологи считают важным уделить внимание материалу приготовленного для занятий и характеру деятельности, которую выполняет ребенок, так как от этого существенно зависит развитие когнитивных функций.

Известному педагогу В.А. Сухомлинскому принадлежит высказывание: «Ум ребенка находится на кончиках его пальцев». Фактором для совершенствования высших психических функций являются упражнения, в которых задействована мелкая моторика. Ученые утверждают, что и мысль, и глаз ребенка двигается с той же скоростью, что и рука. Таким образом, занятия, нацеленные на работу с мелкой моторикой, способствуют активизации работоспособности головного мозга и развитию мыслительной деятельности, внимания, памяти, речи.

Жизнь малыша наполнена игровой деятельностью, открытиями и, конечно, творческой деятельностью. Дети еще не способны ясно выражать свои мысли, но умеют рисовать, лепить, фантазировать. Именно поэтому «арт-терапия» является эффективным методом, показывающим положительный развивающий эффект при работе с детьми.

Арт-терапия — это метод коррекции и развития посредством художественного творчества. Язык искусства — красок, движений, звуков, образов — говорит нам о том, что очень сложно выразить при помощи слов, дает возможность контактировать с глубинными аспектами нашей духовной жизни.

Согласно Л.Д. Лебедевой «основная цель арт-терапии состоит в гармоничном развитии личности ребенка через развитие его способности к самовыражению и самопознанию».

При взгляде на данный метод с другой стороны мы увидим, что так же происходит развитие когнитивных функций и мелкой моторики. Например, среди разнообразных технологий по развитию когнитивной деятельности у детей дошкольного возраста особое место занимает творческая деятельность. Она позволяет занять ребенка интересной формой деятельности, в ходе которой можно развивать внимание и мелкую моторику. В.А. Сухомлинский писал: «Внимание маленького ребенка – это капризное «существо». Оно кажется мне пугливой птичкой, которая улетает подальше от гнезда, как только стремишься приблизиться к нему. Когда же удалось поймать птичку, то удержать ее можно только в руках или в клетке. Так и внимание маленького ребенка: если ты держишь его как птичку, то она плохой твой помощник». [3]

Самым притягательным и вызывающим интерес малыша является эмоционально насыщенный материал, такой как: сказки, глина, краски, ткани, бумага и т.д. В ходе занятий психолог создает зону положительных переживаний, тем самым заинтересовывая ребенка, вызывая и поддерживая непроизвольное внимание. [3]

Как замечают психологи одним из наиболее доступных и эффективных видов работы с детьми по формированию мелкой моторики является изобразительная, художественно-продуктивная деятельность. Такая деятельность приносит детям много радости и в процессе рисования происходит развитие мелкой мускулатуры пальцев, пространственное и тактильное восприятие, зрительно-моторной координации и творческой активности. Конструирование и лепка – являются незаменимыми средствами при развитии моторики, так как в процессе создания задействованы обе руки, а, значит, происходит как развитие координации движений обеих рук, так и работа обоих полушарий головного мозга. [1]

Творческая деятельность с природными материалами способствует активизации работы головного мозга через работу пальчиков, также прививается трепетное отношение к природе и формируются знания об окружающем мире. Изготовление поделок является очень кропотливым и трудоемким занятием, так как природный материал обычно хрупкий. Такие упражнения тренируют силу руки и пальцев, укрепляет мышцы пальцев и кистей, обеспечивает смену тонуса мускулатуры рук. При систематическом включение в занятия упражнений на мелкую моторику мелкие и тонкие движения становятся более чёткими, быстрыми, точными и скоординированными. Такая форма работы способствует развитию воображения, образного мышления, фантазии.

Таким образом, систематическое включение технологий арт-терапии в занятия помогает дошкольнику погрузиться в арт-пространство, где можно не только реализовать свои способности, выражать свои эмоции и чувство, но и проявляется положительная динамика развития когнитивных функций и мелкой моторики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губанихина Е. В., Шикина К. Д. Развитие мелкой моторики детей дошкольного возраста посредством продуктивно-творческой деятельности // Молодой ученый. – 2014. – №21.1. – С. 167-170
2. Мухина В. С. М92 Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с. ISBN 5-7695-0408-0
3. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. Заведений – 5-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 336 с.

Заостржная Ю. С.

Филологический факультет, III курс. Научный руководитель: ст. преп. Петров А. А.

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. Ф. ГЕВЕЛИНГА И М. И. СУВОРОВА

Александр Феодосьевич Гевелинг – член Союза писателей, лауреат литературной премии М. Е. Салтыкова-Щедрина (1998 г.), автор 15 стихотворных и прозаических книг, например таких, как «Обелиски зовут», «Солнцеворот», «Память». Тема Великой Отечественной войны актуальна для многих его стихотворений [1, 196].

Когда Александр Феодосьевич закончил пятый класс, наступила Великая Отечественная война. Устроившись передвижным киномехаником в госпиталь, он пережил много бомбёжек, видел минированные здания и дороги, наблюдал за страданиями раненых. Именно поэтому тема Великой Отечественной войны так важна поэту, а его детские воспоминания нашли отражение во многих стихотворениях. В поэзию Гевелинг вошел со стихотворением «Бойцу», которое было напечатано в газете «Пролетарская правда» (в настоящее время «Тверская жизнь»). Это стихотворение рассказывает о солдатах, которые пытаются забыть ужасы войны и хотят вернуться к мирной жизни. Именно оно определило одну из основных тем творчества писателя – тему войны.

Александр Гевелинг – патриот, Родина для поэта – это всё, что он видит, чувствует. Гевелинг с любовью вспоминает свои детские годы, которые прошли на набережной Степана Разина в Калинине. В автобиографии «Немного о себе» Гевелинг признается, что с рекой Волгой связана вся его жизнь [6]. Тема войны и малой родины взаимосвязаны у Гевелинга. Например, в стихотворении «Белый», посвященное городу Белому Калининской (Тверской) области, на фоне мирной картины, где течет река Обша, стоят яблони и вишенье, поэт вспоминает

ужасные картины войны: «*Но печалит иная примета: / Стены белые – словно решета. / Это била по белому свету / Вороненая сталь пулемета*» [3].

Несмотря на то, что прошло уже много лет со дня Победы, А. Ф. Гевелинг призывает нас помнить о подвигах самоотверженных солдат. Стихотворения Гевелинга о войне актуальны и в наши дни, а его текст «Помните...» выбит на рострах обелиска Победы в Твери. В этом произведении поэт также призывает не забывать главного героя – народ, благодаря которому была одержана победа: «*Имя герою – народ! / Да будет бессмертно / каждое имя, / влитое в эту громаду!*» [2, 21].

24 февраля 1930 г. в подмосковной деревне Тишино Рузского района родился Михаил Иванович Суворов. Михаил Иванович успел закончить только 4 класса, когда началась Великая Отечественная война. Рискуя своей жизнью, будущий поэт, чтобы справиться с голодом и прокормить семью, приносил мороженую картошку с заминированного поля. Именно благодаря ему семья перенесла военные годы. В возрасте 13 лет Суворов впервые начинает заниматься поэзией. Но через несколько лет, повзрослев, он критично пересматривает свои сочинения и в результате сжигает все тетради со стихотворениями. Рукописи сгорели, но все произведения остались в памяти у Суворова. С этого момента он понимает, что поэзия – дело всей его жизни [4, 11].

Стоит заметить, что поэзия Суворова музыкальна. Многие его стихотворные произведения положены на музыку, в частности: В. Мигулей, П. Ермишевым, В. Голиковым, Л. Тимофеевым, В. Кожевниковым, В. Полещуком, Н. Михальченко. Песня «Цвети, Земля моя» в исполнении Р. Рымбаевой, Л. Кандалаевой и Т. Гвердцители – это творение Михаила Ивановича Суворова [4, 11].

Тема войны в творчестве Суворова актуальна для ряда его сборников. Особо интересным нам представляется стихотворение «Стоимость солнца», где отражены биографические сведения из жизни поэта: «*Мне было даровано счастье, / Но взрыва незрячая сила / Своей необузданной властью / В глазах моих мир погасила...*» [4, 11]. Эти строчки соотносятся с реальным событием из жизни поэта. В августе 1943 г. в руках тринадцатилетнего Суворова взорвался минный запал, из-за чего он потерял зрение. Однако, несмотря на это, М. И. Суворов активно занимался писательской деятельностью. Благодаря системе Брайля, поэт смог читать и в дальнейшем писать.

Детские воспоминания нашли свое отражение во многих стихотворениях поэта. Так, в тексте «Обычное дело» мы видим всё глазами двенадцатилетнего мальчика: «*Мне было двенадцать, мальчишке, / Влюбленному в песни и книжки, / Влюбленному в росные зори, / Не зnavшему вовсе о горе. / Но горе / Полынным рассветом / Тревогой окутало лето...*» [5, 29].

Особое место в поэзии Суворова занимает память о солдатах. На эту тему написаны стихотворения «Пропавшие без вести», «Память», «Ветераны» и др. В каждом из этих произведений поэт призывает хранить в сердцах подвиг солдат. Например, стихотворение «Пропавшие без вести» рассказывает нам о многочисленных потерях Красной Армии. Мы слышим голос из мглы – это

говорят убитые солдаты, тела которых забыли похоронить живые. Герои этого стихотворения с горечью говорят о том, что их забыли, их имена не помнят, а некоторые и вовсе не знают. Стихотворение «Ветераны» – это продолжение развития темы памяти. В нем Суворов размышляет о том, что все меньше и меньше остается ветеранов-участников Великой Отечественной войны. На фоне мирной жизни, где раздается «конфетный шорох кино» [5, 48], где стоит атмосфера веселья и беззаботности, поэт убеждает нас не забывать про ветеранов: *«Творите жизнь и в радости хмелейте, / Но только безразличными глазами / На подвиги отцов глядеть не смейте»* [5, 48].

Есть у поэта стихотворения, в которых упоминаются конкретные топонимы России. Это стихотворения «Зубцов» и «На Курской дуге». В стихотворении «На Курской дуге» описываются кровопролитные сражения: *«Вот из тумана – грозящие дула, / Поле окуталось пылью и дымом, / Двигутся танки неудержимо»* [5, 36]. В стихотворении «Зубцов» мы опять встречаем картину мирной жизни, туристов. Однако в их глазах застыла молчаливая строгость, они будто слышат отзвуки дальнего боя. Приводя реальные географические номинации в названиях стихотворений, Суворов отсылает нас к реальным событиям.

В творчестве Гевелинга и Суворова, посвященному Великой Отечественной войне, мы наблюдаем общие темы памяти. Оба поэта пишут о своих детских воспоминаниях, рассказывают о подвигах солдат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойников А. М. Александр Феодосьевич Гевелинг (1928) // Тверские памятные даты на 2003 год. Тверь, 2003.
2. Гевелинг А. Ф. Солнцеворот: Стихотворения. Калинин, 1987.
3. Пузырёва С. Мне было даровано счастье... К 80-летию тверского поэта Михаила Ивановича Суворова // Тверская жизнь. 2010. 25 февраля.
4. Суворов М. И. Стоимость солнца: Стихи. М., 1969.
5. Литературная карта Тверского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://litmap.tvercult.ru/belsky/poetry.htm>
6. Тверская земля в годы ВОВ. [Электронный ресурс]. URL: <http://tvervov.tverlib.ru/person/tv-015-geveling.htm>

Иванова М. С.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, II курс магистратуры. Научный руководитель: к. ф. н. Миловидов В. А.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ «ФИЛЬМОВ УЖАСОВ»

Название фильма реализует репрезентативную и рекламную функции [3, 29]: привлекает внимание, позволяет догадаться о содержании картины (как минимум, о её жанре), пробуждает любопытство. Поэтому перевод названий

фильмов является важной и интересной задачей. Хотя решение о том, под каким именем картина станет известна аудитории, принимается не только переводчиком, его участие не следует недооценивать. Одним из выделяемых аспектов перевода является прагматический, заключающийся во влиянии на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремлении обеспечить желаемое воздействие на рецептора перевода [2, 210]. По отношению к названию фильмов это означает, что удачный с точки зрения прагматики перевод оказывает на получателя информации воздействие, максимально приближенное к тому, которое оказывается на получателя оригинала.

В данной статье были проанализированы 33 названия англоязычных и немецкоязычных фильмов ужасов, взятых с сайта «КиноПоиск» (kinopoisk.ru). Среди используемых стратегий можно выделить дословную передачу или близкую к ней, вариативный перевод и вольный перевод. Нужно признать, что в каждой группе представлены как удачные, так и неудачные названия. Ниже будут подробно рассмотрены особенно интересные случаи.

Наиболее часто при переводе названий фильмов ужасов встречается дословная передача или близкая к дословной: «Отвращение» (*Repulsion*), «Челюсти» (*Jaws*), «Кошмар на улице Вязов» (*A Nightmare on Elm Street*), «28 дней спустя» (*28 Days Later*), «Акулье озеро» (*Shark Lake*), «Американская готика» (*American Gothic*), «Войлок» (*Felt*), «Тело Дженифер» (*Jennifer's Body*), «Хижина в лесу» (*The Cabin in the Woods*), «SOS: Спасите наши шкуры» (*SOS: Save Our Skins*), «Кабинет доктора Калигари» (*Das Cabinet des Dr. Caligari*), «Носферату. Симфония ужаса» (*Nosferatu, eine Symphonie des Grauens*), «Грызущий ногти» (*Nailbiter*). В большинстве случаев такой перевод можно считать удачным, так как он в силу прямого соответствия названию оригинала вызывает у зрителя схожие чувства, ассоциации, ожидания.

Однако есть и исключения. Название «Грызущий ногти» (*Nailbiter*) с прагматической точки зрения представляется неподходящим, так как вызовет у зрителя скорее ассоциации с людоедством, чем со страхом замкнутого пространства и неизвестности – основными мотивами фильма. Словарь Macmillan Dictionary определяет *Nailbiter* как “a situation that makes you excited or worried, for example a film that frightens you” [1]. Исходя из этого, можно предложить варианты «Паника», «Неизвестность», отдалённые от названия оригинала, но не вызывающие ложных ожиданий. Менее удачный вариант, передающий семантику названия – «Гвоздегрыз» (*nail* – гвоздь). Он настраивает зрителя на несерьёзный лад (в то время как в фильме крайне мало комедийных моментов) и раскрывает одну из загадок фильма, внешний вид монстров.

Другая группа переведённых названий выполнена с применением вариативности, при которой одна часть передаётся дословно, а другая подвергается изменению. Например, часть названия опускается – «Адская гонка» (*Hard Ride to Hell*), «Американский вампир» (*An American Vampire Story*), реконструируется на основе схожего смысла – «Большие шары» (*Gutterballs*), «Волк оборотень» (*Big Bad Wolf*). Иногда вариативность обусловлена чисто грамматическим фактором, необходимостью сформулировать название согласно

правилам ПЯ (языка перевода) – «Будь осторожен!» (You Better Watch Out!), «В поисках крови» (Out for Blood), «Верхом на пуле» (Riding the Bullet), «У холмов есть глаза» (The Hills Have Eyes). Фильмы с таким типом вариативности близки к первой группе, названиям с дословной передачей.

С прагматической точки зрения вариативность названия может быть как удачной, так и не слишком. Например, «Волк оборотень» звучит по сравнению с оригиналом более скучно, в то время как перевод «Большие шары» намекает на то же самое, на что и название оригинала – связанность действия с боулингом и основанную на жаргонном обозначении мужских половых органов игру слов.

Несколько реже встречается вольный перевод, при котором наблюдаются значительные отклонения от оригинала: «Адский бункер» (Outpost), «Вкусная дрянь» (The Stuff), «Безглазые» (The Headless Eyes), «Убойные каникулы» (Tucker and Dale vs. Evil), «Апофеоз» (Sublime). Прагматическая ценность такого перевода зависит от удачности выбора переводчика. Так, название «Убойные каникулы» динамично и отражает происходящее в фильме, «Вкусная дрянь» интригует сильнее, чем семантически соответствующее «Вещество» или «Материя». В то же время перевод *The Headless Eyes* (безголовые глаза) как «Безглазые» вызывает недоумение.

В особых случаях применяется транслитерация или транскрипция названия: «Джиперс Криперс» (Jeepers Creepers), «Омен» (The Omen), «Дракула» (Dracula), «Агорафобия» (Agoraphobia), «Бабадук» (The Babadook), «Бедlam» (Bedlam), «Вендиго» (Wendigo). Как видно из примеров, это либо передача имён собственных, либо терминов, вошедших в систему ПЯ под сходно звучащим названием. Прагматически такой перевод часто близок к прямой передаче, так как оказывает на потенциального зрителя оригинала и перевода сходное воздействие.

Не зная историю локализации того или иного фильма, трудно утверждать с уверенностью, чем руководствовались прокатчики при выборе названия. Тем не менее, на основе статьи Н. Сотникова «Перевод не туда: Как придумывают русские названия фильмов» можно выделить основные варианты мотивации: поиск более интересного звучания, ориентация на возраст аудитории, замена отсутствующего в ПЯ понятия, связь с биографией исполнителя главной роли, более чёткое указание на жанр [4]. Причины изменения названия делятся на экстралингвистические (ориентация на аудиторию, связь с биографией исполнителей, субъективное представление о большей интересности, указание на жанр) и лингвистические (отсутствие понятия в ПЯ, грамматические ограничения). Нетрудно заметить, что в случае фильмов ужасов наибольшую роль играют внеязыковые факторы, такие как ориентация на аудиторию («Вкусная дрянь», «Большие шары»), указание на жанр («Адский бункер», «Убойные каникулы»). При этом ориентирование на гипотетическую аудиторию может быть связано с субъективным представлением прокатчика об ожидаемом эффекте названия. Что касается привязки к биографии исполнителей, то в переводе названий фильмов ужасов данный приём практически не встречается.

В случае влияния на выбор грамматических ограничений ПЯ переводчик выбирает наиболее подходящую для выражения смысла оригинала форму

(«Верхом на пуле» для передачи протяжённости действия, выраженной формой с -ing). При наличии лакуны в названии может использоваться как транскрипция («Вендиго»), так и описание через подбор близкого понятия («Адский бункер» вместо outpost – отдалённый от армии военный лагерь).

Таким образом, для достижения прагматического соответствия названия оригинала названию фильма на ПЯ могут быть использованы различные стратегии, выбор которых зависит в большинстве случаев от экстралингвистических факторов. Среди рассмотренных примеров наиболее часто встречается прямой перевод либо близкий к нему, значительно реже применяется перевод с трансформацией и транскрипция.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Macmillan Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/nail-biter>
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
3. Милевич И. Г. Перевод названий художественных фильмов: коммуникативные тактики // Перевод и сопоставительная лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 8.
4. Сотников Н. Перевод не туда: Как придумывают русские названия фильмов // The Village. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/weekend/weekend/125871-perevod-ne-tuda-kak-pridumyvayut-russkie-nazvaniya-zarubezhnyh-filmov>

Ильина В. М.

Факультет психологии и социальной работы, II курс. Научный руководитель: доцент, к.п.н. Барияк И.А.

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Поддержание здорового образа жизни – это важное условие сохранения и продления жизни любого индивидуума. Особенно оно важно на современном этапе развития человека и цивилизации: при больших темпах научно-технического прогресса, плохой экологии, большом потоке информации и т.д.

Поддержание здорового образа жизни важно на любом этапе взросления человека, в частности, в период юности, когда организм находится на пике развития; здесь важно усилить устойчивость организма, которая позволит снизить влияние неблагоприятных факторов окружающей среды.

Это указывает на то, что поддержание здоровья всех поколений, по большей части молодого, – одна из главных задач современности. В наши дни психологические, а также социальные проблемы здоровья являются актуальными и рассматриваются многими учёными: в области психологии развития и акмеологии (Б.Г.Ананьев, А.А.Бодалев, Л.А.Головей, А.А.Деркач, и др.); психологии физической культуры и спорта (И.П.Волков, Г.Д.Горбунов,

Е.П.Ильин и др.); психологии здоровья и валеологии (И.Н.Гурвич, В.В.Еремеева, Г.К.Зайцев, В.В.Колбанов, К. А. Оглоблин, Г.С.Никифоров и др.); социальной психологии и психологии личности (В.А.Аверин, Г.М.Андреев, А.НЛеонтьев, В.Н.Мясищев, др.)

Согласно Оглоблину К. А., многие люди, «к сожалению, не соблюдают самых простейших, обоснованных наукой норм здорового образа жизни. Одни становятся жертвами малоподвижности (гиподинамии), вызывающей преждевременное старение. Другие излишествуют в еде с почти неизбежным в этих случаях развитием ожирения, склероза сосудов, а у некоторых – сахарного диабета. Трети не умеют отдыхать, отвлекаться от производственных и бытовых забот, вечно беспокойны, нервны, страдают бессонницей, что в конечном итоге приводит к многочисленным заболеваниям внутренних органов, а также психическим расстройствам. Некоторые люди, поддаваясь пагубной привычке к курению и алкоголю, активно укорачивают свою жизнь». [3, 68]

В нынешнее время всё больше учёных обращают пристальное внимание на проблему того, что с ускорением технического прогресса объем фактически мышечной работы всё больше снижается. Таким образом, подрывается значимость физической силы на фундаментальном уровне; если нет потребности в силе – множество людей просто не станут тратить драгоценное время на нереализуемые вклады в своё физическое развитие. Этот и еще множество описанных выше факторов, влияющих на отношение общества к здоровому образу жизни, лишь необходимые компоненты развития общества, так как сам прогресс нацелен на уменьшение доли выполняемого человеком труда. К тому же, старые ценности так или иначе увядают вместе со старым менталитетом, который, возможно, и был актуален в своё время.

Физическая нагрузка является не только фундаментальной гранью здорового образа жизни, но и составной частью культуры в общем смысле этого слова. Никогда не стоит недооценивать роль этой культуры не только в формировании соматического благосостояния, но и в формировании высоких моральных качеств, так как упорное занятие физическим совершенствованием – это тяжелый труд, а, значит, хороший воспитатель, что особенно важно для детского и подросткового возраста, однако тяжесть труда обуславливает низкую мотивацию.

Внимание учёных также сконцентрировано на проблеме нерациональной организации отдыха и труда. Для поддержания высокой работоспособности и предупреждения утомления в процессе работы большое значение имеет их разумная организация. Рациональный режим труда и отдыха – соотношение и содержание периодов работы и отдыха, при которых высокая производительность труда сочетается с высокой и устойчивой работоспособностью человека без признаков чрезмерности.

Немалое внимание уделяется и вредным привычкам при формировании здорового образа жизни. К наиболее пагубным привычкам относят употребление табака, алкоголя, наркотиков и других отравляющих веществ, приводящих к расстройствам организма и влияющих на поведение и сознание человека. Здесь важно понимать, что заинтересованность в саморазвитии, в регулировании своей

напряжённости без отравляющих веществ имеет большую важность, так как те самые вещества приведут не к расслаблению организма, принимающего их, а к множеству болезней и отклонений в поведении, что может привести к аддиктивному поведению, либо даже к девиантному или делинквентному.

Ещё одним компонентом здорового образа жизни является правильное питание. В связи с желанием соответствовать моде, нехваткой времени, открытием новых заведений быстрого питания и т.д., люди не соблюдают режим питания, что в большинстве случаев приводит к заболеваниям различных систем организма, а также психосоматическим отклонениям.

Более того, психологический аспект здорового образа жизни включает в себя также неверную осведомленность людей о физиологических процессах их собственного организма, что препятствует формированию верного отношения к тому, что в действительности является оздоровлением. Многие, просматривая телевизионные передачи или каналы Интернет-ресурсов, не подвергают критике информацию, которая подаётся в довольно уверененной форме там как данность.

Здоровый образ жизни – это, прежде всего, активная деятельность. Это значит, что он не складывается сам по себе. При этом невозможно сформировать образ быстро, так как его создание – это многомерный последовательный алгоритм, который для каждого человека устанавливается индивидуально.

Необходимо обозначить существование психологических факторов, способствующих формированию здорового образа жизни:

1. семейное воспитание: прививание полезных привычек, убеждений, ценностей;
2. эмоциональное самообладание: способность контролировать свое внутреннее состояние вне зависимости от условий;
3. когнитивный консонанс: способность ясно воспринимать и анализировать новую информацию.

Также необходимо указать на существование взаимосвязи между сознательными, а также подсознательными установками человека и реализуемой им моделью поведения, что, в общих чертах можно назвать образом жизни. Из чего можно заключить, что наиболее эффективное влияние на совершаемые человеком поступки оказывает воздействие на внутренний мир человека, который отражается в его мировоззрении через ценности, привычки и убеждения.

Мотив можно определить следующим образом: *«это обобщенный образ (видение) материальных или идеальных предметов, представляющих ценность для человека, определяющий направление его деятельности, достижение которых выступает смыслом деятельности.»* «Мотив — это опредмеченная потребность» [2, 352]

Можно выделить несколько фундаментальных тезисов, раскрывающих причинно-следственные связи, которые возникают в процессе становления индивидуальной мотивации поддержания здорового образа жизни: физиологические процессы в организме направлены на уменьшение снабжения той области его жизнедеятельности, которая менее задействуется по объёму нагрузки (банальный пример: мышцы, долго не используемые, атрофируются);

деятельность людей, направленная на оздоровление своего организма, в совокупности напрямую влияет на показатель здоровья общества в целом. Из данных положений следует заключить, что актуальность вопроса мотивации в наше время довольно высока, – людям недостаточно причин вести здоровый образ жизни, так как результат этих действий зачастую не так очевиден и не быстро достижим.

Мотивация в процессе формирования здорового образа жизни занимает особое место. И мотивы, побуждающие человека заниматься физической культурой и спортом, имеют свою структуру:

1. Мотивы, опосредованные только независимой инициативой человека: личный интерес, что чаще связано с игровыми видами спорта, удовлетворение либо от ощущения некого превозможания, либо отождествления результата и т.д.;
2. Мотивы, опосредованные влиянием внешнего, социального мира: распространённое общественное мнение, подражание авторитетам или же стремление не отставать от коллектива и др.

Отношение к образу жизни – это часть мотивации. Для того, чтобы сформировался основной стержень, определяющий позицию конкретного человека в отношении здорового образа жизни, набор противоречий и диссонансов в его сознании должен быть подвергнут воздействию многих дестабилизирующих факторов, имеющих зачастую экзогенную природу, но не ограничивающихся ими:

1. социальное окружение: тенденции общественного мнения, доступность соответствующей литературы и т. д;
2. генетические особенности;
3. мировоззрение индивидуума, его индивидуальные предпочтения;
4. условия осуществления любой деятельности: профессиональной, учебной, жизнедеятельности.

Два последних пункта относительно первых двух могут регулироваться человеком, в то время как первый задаётся самим обществом, а второй определяется случайностью. Регулируемые самим человеком факторы формируются на основе умозаключений и посредством принятия решений.

Итак, здоровый образ жизни играет одну из главных ролей в жизни человека, так как это образ жизни, основанный на принципах нравственности, рационально организованный, активный, трудовой, закаливающий и, в то же время, защищающий от неблагоприятных воздействий окружающей среды, позволяющий на протяжении всей жизни сохранять нравственное, психическое и физическое здоровье. Однако, при многообразии причин ведения здорового образа жизни у большинства людей наблюдается низкая мотивация его формирования и соблюдения. Следовательно, необходимо более глубоко и с различных сторон исследовать данную проблему, с целью увеличения продолжительности жизни людей, повышения их уровня жизни, а также увеличения благосостояния населения, в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. — М., 1976
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., Смысл, Академия, 2005
3. Оглоблин К.А. Здоровый образ жизни. — Уссурийск, 1998
4. Рубинштейн С.Л. «Основы общей психологии.» СПб., 1999

Колчина Н.Ю.

Юридический факультет, I курс магистратуры. Научный руководитель: доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета, к.ф.н, Афтахова А.В.

ИНТЕРНЕТ-ПРИЕМНАЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ПОДАЧИ ОБРАЩЕНИЙ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Согласно статье 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1, 4398]. На обеспечение данного конституционного права направлен Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3, 2060], который подробно регламентирует порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Примечательно, что в данном федеральном законе учтена и такая тенденция общественного развития, как повсеместное распространение электронных технологий во всех областях человеческой деятельности. Так еще в 2010 году в рассматриваемый закон были внесены изменения [2, 4196], которые позволили гражданам осуществлять подачу обращений, а также документов и материалов в форме электронных документов, а государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам – рассматривать такие электронные обращения и отвечать на них также в форме электронного документа.

Главную роль в таком электронном общении между гражданами и представителями власти играют так называемые «интернет-приемные». Интернет-приемная представляет собой специальный электронный раздел (или подраздел в разделе «Обращения граждан»), выделенный на официальном сайте органа государственной власти или органа местного самоуправления, в котором граждане могут составить и отправить свое обращение в форме электронного сообщения.

Правила работы отдельных государственных органов с электронными сообщениями, присланными гражданами через интернет-приемные, закреплены в ведомственных приказах, регламентах и иных актах. Например, в приказе

Следственного комитета РФ от 30.09.2011 N 141 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения официального сайта Следственного комитета Российской Федерации в сети Интернет» [4], содержится раздел «Особенности направления информации в подразделе «Интернет-приемная» и ее обработки», в котором достаточно подробно определены требования к оформлению обращения, направляемого через интернет-приемную. И действительно, на сайте Следственного комитета России размещена электронная форма для обращений [8], позволяющая заявителю быстро, самостоятельно и юридически грамотно оформить обращение в Следственный комитет России.

Аналогичная интернет-приемная создана и на сайте Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Тверской области [9], что позволяет обеспечить соблюдение компетенции между структурными подразделениями одного и того же федерального органа, связанной с рассмотрением обращений граждан. На обоих сайтах перед заполнением электронного обращения заявитель должен ознакомиться со своеобразным разъяснением, размещенным с целью предупреждения посетителей сайта об особенностях подачи и порядка рассмотрения электронных обращений, что также встречается и на сайтах иных государственных органов.

Примечательно, что интернет-приемные также существуют и на уровне органов субъекта Российской Федерации. Например, на сайте Законодательного собрания Тверской области [10] также размещена интернет-приемная, обращения из которой могут быть направлены конкретному депутату (выбрать которого помогает раздел сайта «Мой кандидат») или же, если конкретный адресат не указан, - в профильный комитет Законодательного собрания. Такой подход к распределению обращений, отправленных через интернет-приемную, является несомненным плюсом, поскольку обеспечивает наиболее эффективное и оперативное рассмотрение поступающих обращений.

Встречаются интернет-приемные и на уровне органов местного самоуправления. Например, сайт Администрации города Твери [11] также позволяет отправить электронное обращение, задав вопрос главе администрации города или его заместителям, главам районных администраций и руководителям структурных подразделений администрации относительно сферы их деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интернет-приемные, расположенные на официальных сайтах государственных органов и органов местного самоуправления, играют достаточно значимую роль в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, связанной с рассмотрением обращений граждан.

Такое виртуальное общение между гражданами и властью выгодно обеим сторонам. С одной стороны, интернет-приемные позволяют гражданам направить электронное обращение, отвечающие всем требованиям, а, с другой стороны, интернет-приемные позволяют государственным органам и органам местного самоуправления рассмотреть указанные обращения в оптимальные сроки, поскольку заполненные в специальной форме обращения наиболее удобны для прочтения, т.к. не содержат в себе «лишней» информации. В свою

очередь, все это способствует скорейшему рассмотрению обращений уполномоченными на это лицами и даче ими максимально точного ответа гражданам.

Однако говорить о том, что электронные обращения смогут в ближайшее время стать более популярными, чем письменные и устные обращения не приходится по ряду причин.

Во-первых, как уже было замечено в одном из предыдущих научных исследований автора настоящей научной статьи, некоторые группы населения, такие, например, как пенсионеры, малолетние и малоимущие по вполне понятным причинам не имеют постоянной возможности электронного обращения к органам власти, что делает письменные и устные обращения более предпочтительными для большинства представителей данных социальных групп.

Во-вторых, работа с интернет-приемными не всегда является удобной, поскольку на некоторых сайтах, интернет-приемные настолько «запрятаны» в различные подразделы и разделы официального сайта, что их невозможно найти сразу. (Однако стоит отметить, что такое расположение интернет-приемных является редким исключением, т.к. в большинство интернет-приемных можно войти с заглавных страниц сайтов). Кроме этого, не стоит исключать и того, что работа интернет-приемной может быть невозможна в результате атак на сайт, поскольку современная виртуальная реальность такова, что «вариантов атак на веб-ресурс, как и последствий этих атак, великое множество» [7, 138].

В-третьих, к обращениям, составленным через форму интернет-приемной, часто предъявляются различные дополнительные требования. Так, например, текст обращения, посланного через форму, размещенную на сайте Законодательного собрания Тверской области, не должен превышать 500 знаков, а такой объем не всегда позволяет подробно и ясно изложить суть обращения. Кроме этого, встречаются и ограничения к объему прилагаемых к обращению файлов, в результате чего, гражданин может отослать вместе с обращением электронные материалы (например, сканированные копии документов) ненадлежащего качества.

В-четвертых, интернет-приемные дают возможность для злоупотребления правом на обращение в форме «недобросовестного деяния, направленного на осуществление намерений (целей), противных идеи конституционного правопорядка» [5, 33]. Так, например, один гражданин или группа граждан, пользуясь предоставленным им правом на обращения, могут, осознанно злоупотребляя удобством электронного интерфейса интернет-приемной, отправить огромное количество полностью идентичных электронных обращений, что никак не повлияет на скорость их рассмотрения, однако существенно затруднит работу самой интернет-приемной.

Итак, обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что создание интернет-приемных на официальных сайтах органов государственной власти и местного самоуправления было весьма удачной идеей, поскольку электронный формат обращения имеет ряд преимуществ, о которых было

сказано выше, как для граждан, так и для органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Вместе с тем зависимость работы интернет-приемных от функционирования сети Интернет и различных характеристик сайтов, на которых они расположены, предъявляет к электронным обращениям ряд технических требований, соблюдение которых не всегда возможно. Более того, в нашей стране есть многочисленные социальные группы, (например, пенсионеры, малоимущие, малолетние) большинство представителей которых не могут воспользоваться таким сервисом, как интернет-приемная.

Поэтому можно сказать, что на сегодняшний день обращения, составленные и отправленные с помощью интернет-приемных, занимают достаточно весомую роль среди всех способов подачи обращений в государственные органы и органы местного самоуправления. Между тем стоит учесть, что письменные и устные обращения имеют ряд характеристик (большая доступность, отсутствие жестких требований по их объему, безразличность к кибер-атакам и т.п.), которые недоступны на данный момент электронным обращениям.

Однако именно создание и функционирование интернет-приемных позволяет гражданам быть более активными в выражении своих предложений, заявлений и жалоб. Это, в свою очередь, ведет к построению грамотного и эффективного «диалога» между гражданами и органами государственной власти (местного самоуправления), который способствует становлению взаимного доверия между ними как необходимой конституционной ценности и важнейшего «правового принципа»[6, 2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. Москва, 2014. Вып. 31.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 227-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. Москва, 2010. Вып.31; СЗ РФ. Москва. 2012. №50.
3. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. Москва, 2006. №19; СЗ РФ. Москва. 2015.№5.
4. Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 N 141 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения официального сайта Следственного комитета Российской Федерации в сети Интернет». [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/upload/site1/iblock/92b/141-11.pdf>
5. Крусс В. И. Злоупотребление правом. Москва, 2009.

6. Демяненко А.Н. Доверие как правовой принцип // Мировой судья. Москва, 2010. Вып. 5.
7. Кукушкин Н.В., Чиркин Е.С. Автоматизированный поиск уязвимостей веб-сайтов // Гаудеамус. Тамбов, 2012. Вып. 20 (том 2).
8. Интернет-приемная Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/#reception>
9. Интернет-приемная Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://tver.sledcom.ru/folder/873435>
10. Интернет-приемная Законодательного собрания Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zsto.ru/index.php/b21523ba-574e-3923-2c3a-b2608d2d2de2>
11. Интернет-приемная Администрации города Твери [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tver.ru/dialog/reception/>

Короткова А.В.

Факультет ИЯ и МК, III курс. Научный руководитель: д.ф.н. Золотова Н.О.

МЕТОДЫ ЗАПОМИНАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Проблема взаимосвязи языка и сознания всегда была в центре внимания науки о языке и его носителе – человеке. Александр Романович Лурия был одним из тех, кто занимался изучением этих двух важнейших составляющих человеческой личности.

А.Р. Лурия (1903–1977) – выдающийся советский психолог и основатель отечественной нейропсихологии. Он так же является автором более пятисот научных работ, многие из которых приобрели широкую известность заграницей, например, такие как «Мозг и психические процессы», «Основы нейропсихологии», «Язык и сознание». А.Р. Лурия активно сотрудничал с другим выдающимся советским психологом, Львом Семёновичем Выготским (1896–1934). В ряду вопросов, которые интересовали исследователей, на первом месте стояло изучение возможностей человеческой памяти.

В «Маленькой книжке о большой памяти», автором которой является А.Р. Лурия [Лурия 1996], рассказывается о феноменальной памяти одного человека – Соломона Шерешевского, который фигурирует в книге под условным обозначением «Ш.». Память «человека-феномена» является отклонением от нормы и именно поэтому предоставляет материал для изучения механизмов памяти «обычных» людей. Автор не ограничился измерением объёма и прочности необычной памяти. Прежде всего, его интересовал вопрос, о том, как необычная память влияет на личность человека, его мышление, внутренний мир. Но прежде всего, А.Р. Лурия как нейропсихолог сосредоточился на изучении механизмов запоминания, работы которых позволяло испытуемому демонстрировать поразительные результаты.

С. Шерешевский был способен запоминать длинные ряды букв, слов или чисел и с лёгкостью воспроизводить их, если потребуется, в обратном порядке или составляя целые цепочки из предложенных элементов. Некоторые опыты повторялись спустя 15–16(!) лет после первого запоминания предложенного ряда, и они всегда заканчивались успехом.

В процессе исследования было установлено, что испытуемый буквально видел предъявляемые ему ряды информации, либо превращал её в зрительные образы. Когда ему предлагалось слово, он превращал его в наглядный образ соответствующего предмета, который надолго сохранялся в его памяти. В книге приводятся и его отчеты, в которых он пытался интроспективно описать свои ощущения, связанные с запоминанием слов: «Когда я услышу слово “зеленый”, появляется зеленый горшок с цветами; “красный” – появляется человек в красной рубашке, который подходит к нему. “Синий” – и из окна кто-то помахивает синим флагом» [Лурия 1996: 25].

В основе способности связывать слово или цифру с определённым образом или цветом лежит явление синестезии. Синестезия (от греч. «одновременное ощущение, совместное чувство») – в неврологии – явление восприятия, при котором раздражение одного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями вызывает и ощущения, соответствующие другому органу чувств. Примеры: цветной слух, цветное обоняние, шелест запахов [Википедия URL].

Таким образом, феноменальная способность Шерешевского к запоминанию была основана на врожденной синестезии. Для него слова и цифры рождали осязательные, вкусовые или визуальные ассоциации. Другой метод, который испытуемый активно использовал при запоминании длинных рядов, – это метод мест или метод Цицерона. Суть его в том, чтобы образы, которые нужно запомнить, расположить в воображении в знакомом месте. Обычно Ш. развешивал свои ассоциации на какой-нибудь дороге. Это могла быть улица его родного города или одна из московских улиц, например, улица Горького. Кроме того, он использовал метод сокращений ассоциаций, выделяя главную, яркую деталь. Это было нужно для того, чтобы избежать нагромождения образов. Например, когда ему говорили «всадник», он представлял ногу со шпорой и т.д.

Установленная психофизиологическая природа приемов, которые использовал Шерешевский для запоминания колоссального количества информации, позволяет разрабатывать рекомендации для работы со словесным или цифровым материалом, который надо запомнить, для обычных людей.

Во многих пособиях и Интернет-ресурсах, которые обещают облегчить процесс изучения иностранного языка, в частности процесс запоминания иноязычных слов, предлагаются разнообразные мнемонические приемы (т.е. приемы запоминания), напоминающие те, которые были описаны в «Маленькой книжке о большой памяти» [Лурия 1996] А.Р. Лурии. Наиболее продуктивным считается метод ассоциаций, который имеет разнообразные модификации. Под ассоциацией понимается связь между объектом или явлением в психике человека, которая при появлении в сознании одного из объектов, включенных в ассоциацию, влечет появление другого объекта (<https://ru.wikipedia.org>). Факты,

связанные между собой и с уже имеющимися у человека сведениями, сохраняются в его памяти на продолжительный промежуток времени.

Изучение содержания Интернет-ресурсов, таких как: «Овладение иностранными языками», «Нестандартные методы изучения иностранных языков» позволило нам отобрать наиболее яркие примеры работы этого метода.

1. Метод ассоциаций с опорой на родной язык для того, чтобы «привязать» новое иностранное слово к образу, используя уже имеющиеся ассоциации в родном языке. Так, чтобы выучить английские названия птиц: *ласточка – swallow; орел – eagle; голубь – pigeon; ворона – crow*, рекомендуется использовать следующие ассоциации:

1) *ласточки сваливают* на зиму в теплые края;

2) *орлы* обладают таким потрясающим зрением, что могут *иглу* с высоты увидеть;

3) когда *голуби* ходят, то они кивают головой, настоящие *пижоны*;

4) *вороны* каркают «кар-кар», а англоязычные вороны *кроу-кроу*.

2. Метод «слово в действии» (динамическая картинка) – вариант предыдущего приема:

1) *obstacle* ‘препятствие’ – ОБ СТЕКЛо как в препятствие врезается муха;

2) *lawn* ‘лужайка, газон’ – СЛОН топчется по газону и лужайке;

3) *trail* ‘тропинка, идти по следу’ – ТРЕЙЛер едет по тропинке;

4) *candy* ‘конфета’ – КАНДИат украл все конфеты;

5) *duck* ‘увернуться’ – дональд ДАК увернулся и убежал;

6) *foam* ‘пена’ – ФОМа нежится в пене;

7) *moth* ‘мотылек, моль’ – МОШка гоняет мотылька и моль.

3. Метод составления «сложных» ассоциаций, ассоциативных ситуаций.

Авторы ресурса «Нестандартные методы изучения иностранных языков» (<http://subscribe.ru>) предлагают вот такую незамысловатую ситуацию: петрушка по-английски будет *parsely*. Если прочесть по-русски, получится «пар слей». Предположим, что вы собираетесь приготовить обед – картошку. Чтобы блюдо выглядело аппетитнее, вы хотите посыпать его *петрушкой*. Берете кастрюлю, начинаете выпускать воду и видите поднимающиеся клубы пара. «ПАР СЛЕЙ». Как только вы слили воду, отворачиваясь от пара, можно картошку посыпать *петрушкой*.

Помимо названных, к мнемоническим приемам относят (4) использование рифмованного текста, т.к. комбинация рифмы и значения обеспечивает последующее долговременное хранение в памяти, (5) опору на другую модальность, представление зрительного образа и (6) сочетание всех этих приемов. По сути, мнемонические приемы представляют собой не что иное, как построение искусственного контекста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс].

URL:<https://ru.wikipedia.org>

Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти//Романтические эссе. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – С. 3–94.

Нестандартные методы изучения иностранных языков. [Электронный ресурс]. URL:<http://subscribe.ru/>

Овладение иностранными языками. [Электронный ресурс]. URL: <http://leonis2011.narod.ru/>

Кривоносова А. И.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, II курс магистратуры. Научный руководитель: д.ф.н., профессор Крюкова Наталья Федоровна

ДЕТАЛЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДТЕКСТА

В литературной энциклопедии приводится определение подтекста как смысла, содержащегося в тексте неявно и не совпадающего с его прямым смыслом. Подтекст зависит от контекста высказывания, от ситуации, в которой эти слова произносятся [5,1]. Эту мысль можно найти в определениях других авторов: «Подтекст – скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесных значений с контекстом и особенно – речевой ситуацией» [4, 830]. «Подтекст – это... тот истинный (авторский, глубинный) смысл высказывания (текста), который полностью не выражен в ткани текста, но который имеется в нем, может быть вскрыт и понят при обращении к конкретному анализу и ко всей ситуации общения, структуре общения» [2, 63]. «Подтекст, или имплицитное содержание высказывания – содержание, которое прямо не воплощено в узальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено при его восприятии» [1, 40].

Формируя подтекст, деталь пробуждает рефлексию читателя. Способность детали пробуждать в сознании реципиента цельный образ помогает объяснить подтекст. Ведь деталь функционирует во всем тексте и раскрывает событие во всей полноте, она словно помогает читателю не скользить по тексту, а погружаться в него.

Деталь способна по-разному формировать подтекст: личный тезаурус реципиента и продуцента; культура, к которой они принадлежат; время и условия создания текста.

В коротком рассказе Э. Хемингуэя «Белые слоны» (Hills Like White Elephants) мы можем наблюдать множество художественных деталей, деталей-символов, которые показывают нам то, что вербально не дано и помогают выйти к подтексту.

Само название – *белый слон* (*white elephant*) – будет являться символом, в данном случае символом чего-то незначительного. *White elephant* является фразеологизмом и обозначает «ненужную вещь». Любой фразеологизм рождается как символ, попав в текст, начинает распредмечивать свой символический потенциал.

Как мы можем понять из подтекста, главная героиня беременна, а ее парень не хочет этого ребенка. Мы понимаем, что это незначительное и есть ребенок. С другой стороны (цвет тоже символичен – чистота, непорочность, т. е. возможно, героиня не возьмет на себя грех) – новая жизнь, двоякость в названии, читатель сам для себя решает, как будет развиваться сюжет.

Холмы и сам фразеологизм *белый слон* в данном произведении будут являться символом ребенка.

The hills across the valley ... were long and white. On this side there was no shade and no trees...

Сторона без деревьев и тени означает аборт, бесплодие, другая – рождение ребенка.

Отец ребенка не видел этих «слонов». Это так же может указывать на то, что он не хотел признавать существование ребенка, воспринимал его как ненужную вещь от которой надо побыстрее избавиться.

Главная героиня в раздумьях и не может решиться. Символ приводит к выбору. Перед главным героем никакой вопрос выбора не стоит.

Дорожная тема в этом рассказе будет являться деталью-символом. В жизни главных героев нет постоянности, они привыкли путешествовать и жить для себя. С рождением ребенка такой возможности уже не будет. Главный герой понимает это, и всячески пытается настроить свою девушку на аборт, не называя это слово вслух.

It's really an awfully simple operation... It's not really an operation at all.

Слово “operation” появляется в рассказе много раз, это слово многозначное и лишенное эмоционального подтекста, таким образом, герой обходит нарастающие противоречия в отношениях, прячась за ничего не значащим нейтральным словом. Как уже было сказано, тема дороги (символа движения, выбора) также представлена в ряде деталей – упоминание чемоданов, придорожного кафе, поезда.

He picked up the two heavy bags and carried them around the station to the other tracks. He looked up the tracks but could not see the train.

Тема поезда символизирует решение. Если главная героиня сядет в этот поезд, окончательное решение будет принято, но мы можем лишь догадываться, что произойдет дальше. Весь материальный мир рассказа представлен в деталях-символах, а не в описании места действия в подробностях. Таким образом создается драматическое напряжение и наглядность представления смыслов.

Текст построен в виде диалога, но если внимательно его прочесть, то мы можем увидеть два абсолютно разных монолога. Главные герои пытаются донести свои мысли, но при этом не понимают друг друга. Они говорят обо всем, но не о главной проблеме, обходят ее стороной, как что-то не требующее внимания.

Во многих рассказах Э. Хэмингуэя, таких как: «Белые слоны», «Там, где светло и чисто», «Десять индейцев» мы встречаемся с такой художественной деталью, как выпивка.

What should we drink?' the girl asked...

The woman came out from the bar...

...he walked through the bar-room, where people waiting for the train were drinking

Главный герой пытается показать, что ничего не произошло, заказывая своей беременной девушке выпивку; очевидно, что девушка пьет предложенные ей напитки, воспринимая их, как возможность убежать от себя, от своей жизни, действительности.

В рассказе «Там, где светло и чисто» так же упоминается алкоголь. Мы вновь не знаем предыстории и оказываемся один на один с героем, но исходя из контекста, мы можем судить, что старик с помощью выпивки пытался убежать от себя, возможно, уйти от того, что его ждет дома. Свет, так же имеет большое значение. Свет символизирует тепло, уют, домашний очаг. По словам официантов, старик богат, но счастлив ли он? Ждет ли его кто-то дома? Кажется, что он пытается насладиться теплом, чистотой и уютом маленького кафе, тем теплом, которого так не достает ему дома. Возможно, если он опять отправится домой, то снова попытается совершить самоубийство, а свет этого места дает ему иллюзию спокойствия и счастья.

Символические детали можно найти и в «Ночь нежна» – названия кафе и mestечек на побережье как мест, любимых русскими, которые ушли оттуда навсегда. Эта деталь указывает на быстротечность времени, иллюзорность счастья, недолговечность чего бы то ни было.

Художественная деталь помогает передать реципиенту все явление целиком, способствует распредмечиванию скрытых смыслов текста [3, 110].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания / К.А. Долинин // Вопросы языкоznания. – 1983 . – № 4 . – С. 39-45.
2. Кожина М.Н. Соотношение стилистики и лингвистики текста.– «Филологические науки».1979. №5 – С.62-68.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1988. – 192 с.
4. Хализев В.К. Подтекст // Краткая литературная энциклопедия, Т . 5. – М.: Советская Энциклопедия, 1968. С. 829-830.
5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5285/подтекст
6. Fitzgerald F.S. Tender is the Night [Электронный ресурс]. URL: http://ebooks.adelaide.edu.au/f/fitzgerald/f_scott/tender/index.html.
7. Hemingway E. A Clean, Well-Lighted Place [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mrbauld.com/hemclean.html>.
8. Hemingway E. Hills Like White Elephants [Электронный ресурс] URL: www.cliffsnotes.com/.../hemingways.../hills-like-white-elephants

Лашина К. С.

Филологический факультет, II курс. Научный руководитель ст. преп. Петров А. А.

КОЛЛЕКЦИЯ КАБИНЕТА ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТвГУ

Тверская область сохранила разнообразные памятники народного прикладного искусства XIX в. По замечанию Л. Э. Калмыковой, «при огромном внимании исследователей к стариине русского Севера не менее своеобразные произведения Тверской земли изучались мало. Однако и это необычайно важно: древние традиции, уже забытые в других местах, оказались здесь более устойчивыми» [1, 11]. Интерес к изучению народного искусства Тверской земли, по указанию исследовательницы, возникает во второй половине XIX в., что связано с развитием и становлением этнографии в России. Так, С. А. Давыдова одна из первых опубликовала материалы (в 1892 и 1913 гг.) по женскому золотошвейному и кружевному промыслам, бытавшим в Торжке и Калязине [1, 11]. Наиболее подробные сведения о местных занятиях содержатся в «Генеральном соображении по Тверской губернии...» (1873) [1, 12]. Работа по изучению традиционной культуры велась и в XX в., а также продолжается и в настоящее время, например, филологическим факультетом ТвГУ (бывший педагогический институт), который проводит фольклорно-этнографические экспедиции с 1920 г. Именно в этот год была проведена первая комплексная экспедиция в Старицкий уезд Тверской губернии, где среди руководителей были этнограф А. Н. Вершинский и фольклорист Ю. М. Соколов [3, 525 – 527].

В целях знакомства и изучения народной культуры Тверской области 4 мая 2012 г. на филологическом факультете ТвГУ был основан фольклорно-этнографический кружок. В 2014 г. он был преобразован в научное объединение, в состав которого на данный момент входят студенты направлений «Филология», «Фундаментальная и прикладная лингвистика» и «Реклама и связи с общественностью». Результатами работы участников организации являются не только доклады и выступления на различных конференциях, публикационная деятельность, но и сбор этнографического материала, который передается в дар кабинету, открытому в 2014 г. Однако полноценная выставочная и экскурсионная деятельность в нем начала осуществляться в 2015 г.

Обратимся к коллекции кабинета, в основе которой — прялки, привезенные в основном из экспедиций за последние 10 лет экспедиций. По местам поступления предметов можно судить о продуктивной полевой деятельности факультета в начале XXI в. В экспозиции представлены *прялки* и *самопрялки* из Андреапольского, Бельского, Лесного, Максатихинского, Молоковского, Ржевского, Спировского, Торопецкого районов Тверской области. Как видим, в коллекции представлены предметы из северной, южной и юго-западной частей региона.

Как пишет Л. Э. Калмыкова, часто прялки дарились женихом невесте, были предметом женской гордости, поэтому тщательно оберегались. В

орнаментальном убранстве прялок, в том числе и тверских, встречается следующая резьба: квадрат, ромб — символы поля, или круг — символ солнца, которые считались оберегами, охранявшими прялку, пряжу и ее работу от порчи и воздействия нечистой силы. Широкое распространение имели упрощенные узкие прялки с высокой сужающейся кверху ножкой и небольшой, слегка расширяющейся лопастью. Они окрашивались темной краской или покрывались пестрой росписью [1, 38].

В связи с тем, что прялки, представленные в коллекции, принадлежат к разным районам (при диахроническом изучении — уездам), то возможно выделить их специфические локальные особенности, так как каждая из групп характерна для своей местности. При всем многообразии форм основные виды прялок были связаны своим происхождением с древними культурными центрами Тверской земли. Однако до недавнего времени об этом почти ничего не было известно. Тверские прялки в отличие от других центров России донесли до нас черты глубокой архаики, которые проявляются в их традиционных формах и строгом декоре [1, 38].

Так, ржевская прялка из коллекции кабинета выделяется объемной конструкцией, в отличие от других точенных, например бежецких прялок; раскрашена в черный цвет. Однако, по замечанию краеведа С. В. Морякова, она могла быть сделана на бежецкой земле, т. к. там находился один из центров по производству точенных пялок. Прялки Бельского района имеют предельно упрощенную архаическую форму (экспедиции 2008 – 2009 гг.), а прялки, привезенные в 2014 г. из Лесного района инкрустированы соломой, которая раскрашена разноцветными красками. Подобные, украшенные цветной соломкой прялки упоминает в своей книге Л. Э. Калмыкова [1, 52]. Они найдены ей в Весьегонском районе. Одна из прялок коллекции кабинета сделана из цельного дерева (тип прялки-копыл), а прялка из Спировского района, привезенная в 2010 г., необычна тем, что была инкрустирована фольгой и стеклом. Так же оттуда привезена другая прялка, на которой присутствуют остатки росписи, что делает ее уникальной в собрании филологического факультета. Таким образом, перед нами одна из крупных коллекций прялок Тверской земли.

Также среди предметов быта находятся ухват, маслобойка (Жарковский район, 2014 г.), различные приборы для перемотки ткани. Один из них выдолблен из цельного дерева и подписан «В. Соколовъ», т. е. перед нами дореволюционная орфография, что позволяет атрибутировать предмет началом XX в. По замечанию С. В. Морякова, эта разновидность *вьюшки*, которая встречается редко. Есть в коллекции колодка для пошивания обуви (Лесной район, 2014 г.), а также три угольных металлических утюга, один из которых привезен из экспедиции в Лесной район в 2014 г., а два других — из Торопецкого района (поступили в 2015 г.). Представлены рубели (кatalки) Торопецкого, Лесного и Жарковского районов. В коллекции есть «чесалки» для шерсти из Лесного района и ручная пила, привезенная из экспедиции в Удомельский район в 2005 г. Фонды содержат также бутыль для керосина и четыре керосиновые лампы начала XX в., две из которых сделаны из стекла.

Коллекция включает разнообразную посуду. Это фарфоровая чайная кузнецковская чашка, привезенная из экспедиции в Андреапольский район в 2010 г.; квасник из красной глины (Лесной район, 2014 г.). В фондах находятся также переданные в дар кабинету в 2015 г. горшки из серой (конец XIX – начало XX вв., Торопецкий район) и красной глины (Бельский район, 2008 г.); тарелка из серой глины, фарфоровый заварочный чайник 1930-х гг., а также два стеклянных графина (Торопецкий район, 2015 г.). Также здесь есть плетеная корзина, привезенная из Лесного района в 2014 г.

В фондах кабинета находятся также музыкальные инструменты. Среди них патефон, аккордеон, три гармони, две из которых привезены из Торопецкого района. Одна из них, «Любительская», принадлежала местному гармонисту — Купцову, а другая, «Беларусь», В. Тихомирову. Третья гармонь, «Ивушка», привезена из экспедиции 2014 г. в Лесной район. Также в коллекции есть три свистульки из красной и серой глины, переданные в дар кабинету в 2014 г. их автором — С. В. Моряковым.

Коллекция кабинета включает различные предметы интерьера, например мебель. Это зеркала: напольное, конца XIX – начала XX вв., и два настенных, одно из которых датируется началом XX в., а другое было изготовлено в 1930 – 1940 е гг. Также в экспозиции представлена украшенная резьбой часть буфета, инкрустированная шпоном красного дерева.

В собрании кабинета также имеются предметы ткачества и вышивки, например, рушник из Жарковского района (2014 г.), на котором изображены цветы, что, вероятно, указывает на украинское влияние в орнаменте предмета. Также коллекция содержит рушники, подаренные Ю. Н. Варзониным, место изготовления которых — Селижаровский район. По орнаменту и сохранности предметов их следует датировать началом XX в. Также в коллекции находится вышитая салфетка XX в.

В фондах кабинета есть также предметы религиозного культа: икона Божьей Матери «Неопалимая купина» середины XIX в., несмотря на свое стояние (отслоение краски) она интересна тем, что на ней имеется три слоя записи, а также «икона-щепка», являющаяся образцом «народной» живописи. В 2015 г. А. А. Петровым в дар кабинету этнографии были переданы хромолитографии И. Д. Сытина «Первое явление святых даров» и «Первое явление Иисуса Христа по воскресении», датированные концом XIX – началом XX вв.

Коллекция кабинета пополняется картинами «наивных» художников, например, в 2013 г. в Максатихинском районе в д. Заручье (с. Рыбинское-Заручье) в заброшенном доме руководителем экспедиции была найдена непрофессиональная копия картины художника И. Ф. Хруцкого «Цветы и фрукты». Также в фондах находятся небольшие, но от этого не менее значимые для изучения вещи массовой культуры (матрёшка) и предметы крестьянского быта — колокольчик начала XX в., привезенный из Бельского района.

Как уже было сказано выше, с каждым годом коллекция пополняется за счет поездок студентов на выездную учебную практику. В 2015 г. были проведены экспедиции в Бежецкий и Краснохолмский районы и привезены

различные экспонаты для кабинета: веретено, серп, полотенце, украшенное вышивкой, подвязок (подзор), два рубеля, прялка, горшок и ступа. Интересны круглые коврики из фантиков — поделка мастерицы из с. Чижово Бежецкого района, которые также были подарены фонду кабинета во время студенческой практики.

Таким образом, в фольклорно-этнографическом кабинете ТвГУ хранятся различные предметы крестьянского, мещанского, дворянского быта, которые используются в качестве иллюстративного материала при преподавании курсов «Устного народного творчества» и «Русской этнографии». Коллекция пополняется в результате выездной учебной практики студентов направления «Филология», а также благодаря отдельным дарителям, например, преподавателям университета (Ю. Н. Варзонин, А. А. Петров), краеведам (С. В. Моряков), студентам (М. С. Бодрова).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калмыкова Л. Э. Народное искусство Тверской земли. Тверь, 1995.
2. Опись фольклорно-этнографического кабинета ТвГУ. Сост. А. А. Петров. Тверь, 2015.
3. Фольклор Тверской губернии: Сб. Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919 – 1926 гг. / Ред. А. Ф. Белоусов. СПб., 2003.

Лебедева А. А.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, III курс.

Научный руководитель: к. ф. н. Л. В. Самуйлова

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АДАПТАЦИИ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОГО ЗНАКА В НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Знаки препинания — вспомогательные элементы письменности, основной функцией которых является членение текста, а также усиление или уменьшение интенсивности высказывания и его эмоциональности [4, 62]. Пунктуационные, небуквенные орфографические или диакритические знаки известны носителям любого языка в первую очередь как неотъемлемая графическая составляющая письменного текста. Тем не менее, за внешней стороной этих языковых компонентов скрывается яркое содержание, неразрывно связанное с их функцией.

В данной статье речь пойдёт о художественной адаптации восклицательного знака в русском и немецком языке. Примеры, содержащие средства художественной выразительности с понятием «вопросительный знак» и «Ausrufungszeichen» (и другими вариациями его — «Ausrufezeichen», «Ausrufezeichen», «Rufzeichen»), собраны методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и корпуса немецкоязычной литературы «Digitale Bibliothek».

Итак, восклицательный знак — пунктуационный знак, могущий выполнять функцию передачи эмоциональности, а не только выражать побуждение к действию [4, 64]. Так, например, в церковнославянской и старинной русской письменности восклицательный знак называется «удивительная» [1]. В русском и немецком языке употребление этой графической единицы практически идентично. Есть схожесть и в его художественной адаптации.

Например, и в русскоязычной, и в немецкоязычной художественной литературе восклицательный знак часто фигурирует в составе сравнений (благодаря своей выдающейся и запоминающейся форме).

«<...> einem *Ausrufungszeichen* gleichende Gestalt». (T. Fontane. *Unwiederbringlich*)

«Jener erste hieß Waldvogel und war ein mageres, langes, fast zwei Meter großes Mannsbild, das im Studiersaal immer wie ein drohendes *Ausrufungszeichen* hinter dem Stehpult des Präfekten stand». (L. Ganghofer. *Lebenslauf eines Optimisten*)

«Врач, толстенький, с ямочками на щеках — ну просто сияющий восклицательный знак — потирая маленькие ручки, принялся рассуждать о гонках».

«А восклицательный знак поднял мне веко, заглянул в глаз, по-дружески ткнул кулаком в живот. (Е. Велтистов. «Глоток солнца»)

«В Вашингтоне на пресс-конференции сухопарый, как восклицательный знак, журналист задает вопрос: „Как вы готовились к поездке в Америку?“». (В. Розов. «Удивление перед жизнью»)

Нередко сравнение с восклицательным знаком происходит не на «графическом» уровне, а на уровне его функциональной составляющей. Этот знак препинания имеет значение чего-то монументального, экспрессивного (оттого, что ставится как раз в конце предложения, а не разделяет его части).

«<...> wie ein Zorniger seinen Fluch als *Ausrufzeichen* zum Ausdruck bringt». (J. Paul. *Vorschule der Ästhetik*)

«Überhaupt besitzt der Amerikaner in Beziehung auf die Anlage von Friedhöfen eine, beinahe möchte ich sagen, Genialität. Er überwindet auch künstlerisch den Tod, indem er keine Hügel duldet, die doch weiter nichts als *Ausrufezeichen* der Verwesung seien». (K. May: *Winnetou IV*)

«И тотчас же выстрелила знаменитая ленинградская пушка. Как будто прозвучал невидимый восклицательный знак. Или заработал таинственный хронометр». (С. Довлатов. «Филиал (Записки ведущего)»)

«Пусть больше будет детей: каждый ребенок — как восклицательный знак, подтверждающий ее победу». (Т. Набатникова. «День рождения кошки»)

«И тем поставили не точку — восклицательный знак, эффектно утвердив литературную репутацию». (В. Перельмутер. «Записки без комментариев»)

Восклицательный знак используется, когда требуется указать на весомые намерения героев того или иного произведения.

«Как часто трудно отличить восклицательный знак от вопросительного в устах женщины, подумал он и немножко ободрился». (В. Аксёнов. «Новый сладостный стиль»)

«<...> so standen in Lenettens Angesicht allerlei doppelte Frag- und Ausrufzeichen umher». (J. Paul. Blumen-, Frucht- und Dornenstücke)

Использование самих восклицательных знаков также может быть стилистически маркированным. Количество используемых знаков препинания свидетельствует о желании автора произведения сделать особый акцент на том или ином предложении.

«Es war eine frühe, eigroße, köstlich blaurot gefärbte Pflaume! Ja, köstlich!!!». (K. May. Im Reiche des silbernen Löwen III)

Затем сам автор отмечает:

«Wenn ich hier erst ein und dann sogar *drei Ausrufezeichen* mache, so hat das seinen guten Grund. Obst geht mir über jede andere Speise. Ich esse da gewiss so viel, wie sogar meine *vier Ausrufezeichen* schwerlich vermuten lassen». (K. May. Im Reiche des silbernen Löwen III)

Поэтический стиль русской поэтессы Марины Цветаевой, как известно, отличался особой экспрессивностью. Изобилие знаков препинания (в частности восклицательных) помогает ей переносить свою, авторскую интонацию в письменную форму [5]. Так, двойной восклицательный знак в письме к Пастернаку не является опечаткой: в нём заложен особый смысл.

«Двойной восклицательный знак в „Sesam, offne dich auf!!“ — „Сезам, открайся!!“ — вряд ли случаен, в любом случае смыслообразующий: только вдвоем можно открыть тайну любви». (Л. Панн. «Сезам по складам»)

Восклицательный знак имеет такую выразительную подоплётку, что некоторые авторы даже посвящают ему целые произведения. Так, у М. Цветаевой есть стихотворение «Восклицательный знак» [2]. Страна из него:

«В небо кинутый флаг —
Вызов смелого жеста.
Знак вражды и протesta,
Восклицательный знак!».

Антон Павлович Чехов — автор множества коротких поучительных рассказов, также назвал одно из своих произведений «Восклицательный знак» [3]. В нём повествуется о коллекционном секретаре без образования, который использовал знаки препинания исходя лишь из своего опыта и «сорок лет писал и ни разу восклицательного знака не поставил». Герою указали на его безграмотность и бесчувственность, из-за чего он испытал нервный срыв.

«Придя в переднюю начальника, он вместо швейцара увидел тот же знак... И всё это говорило ему о восторге, негодовании, гневе... Ручка с пером тоже глядела восклицательным знаком. Перекладин взял ее, обмакнул перо в чернила и расписался:

„Коллежский секретарь Ефим Перекладин!!!“

И, ставя эти три знака, он восторгался, негодовал, радовался, кипел гневом». (А. Чехов. «Восклицательный знак»)

В качестве заключения стоит отметить, что и немецко-, и русскоговорящие авторы достаточно часто обращаются к знакам препинания не как к средствам графической организации текста, а как к образам, наполненным ярким художественным смыслом. На приведённых примерах ясно, что

восклицательный знак является не только пунктуационным знаком, «безмолвным стражем» в конце предложений различных произведений. Каждое его упоминание в тексте полно жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Википедия. Восклицательный знак. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Восклицательный_знак
2. Цветаева М. И. Восклицательный знак. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsvetayeva.com/poems/vos_znak
3. Чехов А. П. Восклицательный знак. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilibrary.ru/text/1370/p.1/index.html>
4. Шишкина И. С. Знаки препинания как индикаторы эмоционального высказывания в английском и немецком языках. Киров, 2013.
5. Экспрессия знаков препинания как особенность поэтического стиля М. И. Цветаевой. [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/414752/>

Лебедева М. Н.

Филологический факультет, I курс магистратуры «Теоретическая культурология». Научный руководитель: д.ф.н., профессор Семенова Н.В.

МИФОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ЗАГЛАВИЯ В SHORT SHORT STORY (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «САМЫЕ КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ В МИРЕ О ЛЮБВИ, ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ, МЕСТИ, УБИЙСТВАХ, УЖАСАХ»)

В последнее время Рунет заполнили многочисленные перепости рассказов, длина которых не превышает пятидесяти пяти слов. Рассказы – по отдельности или же в подборке – публиковались на различных ресурсах: развлекательных сайтах, в социальных сетях, в электронных журналах и т.д., на русском языке, зачастую без ссылки на авторов. Взяты они из сборника «Самые короткие в мире рассказы о страсти, любви, предательстве, мести, убийствах, ужасах», вышедшем в отечественном переводе еще в 2000 году [5]. Перевод, в свою очередь, объединяет под одной обложкой две книги [6, 7], выпущенные по результатам проводимых с 1987 года конкурсов на лучший короткий рассказ из 55 слов, 55story.

В предисловии к первому изданию Стив Мосс, организатор конкурса и редактор сборника, называет в качестве критериев жанра 55story сюжетность, неожиданный финал и проработанность персонажей. Т.е. задачей конкурсантов было создать short short story, сверхкраткую сюжетную новеллу, сюжет которой сконцентрирован вокруг пятачка, однособытиен, построен на основе какого-либо «противоречия, несовпадения, ошибки, контраста» [4], а в конце наступает неожиданная развязка.

Учитывая, что у автора в запасе весьма ограниченное количество слов, было бы логично предположить, что основная смысловая нагрузка ляжет на заголовочно-финальный комплекс как сильные позиции текста.

Однако верно это предположении лишь отчасти: пункт в большинстве текстов действительно выносится в финал, а вот заглавие не играет важной роли. Большинство авторов называли тексты предельно обобщенно, поэтому большую часть заголовков составляют совершенно незамысловатые (к примеру, названия рассказов любовной тематики: «Поздняя любовь», «Любовь пекаря», «Любовь хакера», «Любовь бессмертна», «Бессмертная любовь», «Любовь в высших сферах» и т.д.). И лишь немногие обратились к такому свойству как интертекстуальность, за счет которого заглавие смогло бы выступить в качестве связки между новым текстом и контекстом культуры.

Так, заглавие может аппелировать к мифам – понимаем ли мы «миф» в традиционном значении или же говорим о мифологизированных событиях истории либо явлениях культуры. «Мифологические реминисценции сюжета и имени, вынесенные авторами в заглавие, задают "формулу" текста, установку на соотношение образов, сюжетных ситуаций с общеизвестным мифом. Помимо этого, мифологизация произведений современной прозы "проникает" на все уровни художественного текста», – отмечают исследователи [1, с. 67]. Однако авторы включенных в сборник историй предпочитают не выносить мифологические реминисценции в заглавие – так, 55story, представляющий собой вольную трактовку библейского мифа о грехопадении, называется «Бананшоу и гнилые яблоки».

Из 289 заголовков, приведенных в сборнике, всего лишь два отсылают к собственно мифу – «Виндиго» (к персонажу фольклора североамериканских индейцев) и «Ящик Пандоры». Поскольку название первого рассказа вполне раскрывает его содержание (дух-людоед убивает семью), обратимся ко второму.

Марго Брегг

Ящик Пандоры

- *С Рождеством, дорогая!*
- *Ой, какая красивая коробочка! А что в ней?*
- *Не открывай!*
- *Не открывать?*
- *Никогда не открывай!*
- *Перестань со мной так разговаривать! Я уже не ребенок.*
- *Тебе нравится коробочка или нет?*

Пандора кивнула.

- *Тогда не открывай ее.*

На следующий день она открыла коробку. Внутри лежала записка. «Ты уже не ребенок. Я с тобой развозжусь». [5]

В данном случае миф « "врастает" в реальность, мифологизируется обычный человек и его повседневная жизнь» [1, с. 69], ситуация глобальной катастрофы мельчает до размолвки между супругами, а роль трансцендентной силы принимает творение человеческих же рук. Но под «мифом» зачастую понимаются явления совершенно гетерогенных культурных пластов.

Так, в заглавие транслируются элементы мифологизированных литературных произведений, прецедентных текстов. К примеру, микроновелла «Монолог Гертруды» (отчасти отсылающий к «Гамлете», отчасти – к «Гертруде и Клавдию» Джона Апдайка, в котором классический сюжет был беллетризирован). Из классического сюжета в микроновелле заимствованы только имена персонажей и мотив неприятия сыном отчима, причем заканчивается текст словами «Ох уж эти мужики! Они нас в гроб загонят!».

«Если в "высокой" литературе миф может быть не просто назван, а встроен в картину мира, которую создаёт автор <...>, то в массовой литературе сам миф героями не рефлексируется, отсутствует "проблематика" мифического (мифологического) сюжета — из мифа может pragматически извлекаться один мотив или схема и на этой основе выстраивается сюжет оригинального произведения, в котором мифологический мотив выполняет функцию элемента тезауруса современного массового читателя» [3, с.119].

Следующая категория мифологизированных заглавий, представленная в сборнике – культурно-историческая: художественный вымысел создается на базе исторических событий. Например, микроновелла «8 декабря 1980 года, 17:59». В переводе на русский после заглавия поставлена сноска, уточняющая, что приведенная дата – день убийства Джона Леннона, в оригинальном сборнике сноски нет.

Дэвид Конгелтон

8 декабря 1980 года, 17:59

Она закрыла книгу по американской истории и вздохнула.

- *Бедный генерал Кастер! Ему не следовало уходить с безопасной территории племени Дакота.*

Он слишком торопился, чтобы слушать ее внимательно. Ему некогда копаться в прошлом, его время – настоящее. Он поднял с пола гитару и решительно направился к входной двери.

- *Черт возьми, Йоко, нам давно пора. Мы можем опоздать.* [5]

Нетрудно заметить, что реальное событие убийства, запротоколированное едва ли не до минуты, здесь обрастают вымыслом. Известно, что в указанное время Джон Леннон и Йоко Оно не находились дома и уж тем более не читали книгу, эпизод с чтением необходим для проведения параллелей, вносящих мотив «предвидения» (до того как погибнуть, генерал Кастер находился в Дакоте, Джон Леннон был убит у входа в здание «Дакота», где они жили с Йоко и сыном).

Тема «переосмыслиения истории» или «старых сказок на новый лад» приобрела чрезвычайную популярность в эпоху сиквелов и приквелов. Неопределенный позитивный финал «они жили долго и счастливо» заставляет авторов развивать либо, что чаще, опровергать сказочную формулировку. Но, если, к примеру, современный образ «развратной Красной Шапочки» будет отголоском культурной памяти, отсылающей к архаичному, не обработанному Шарлем Перро тексту, то в случае с продолжением авторского произведения о подобном, конечно же, не может быть речи.

Кроме того, один из принципов массовой литературы начала XXI в. – вольность в обращении с реальностью, возможность любых допущений. Это

«полная свобода одних элементов текста от других: все они могут быть безболезненно изъяты и заменены другими, столь же необязательными, ведь, с точки зрения массового сознания, "допустить можно всё, что угодно"» [3, с.120].

Так, во многих новеллах О. Генри особое внимание уделяется ситуациям, в которых подлинные духовные ценности служат утешением в трудных жизненных ситуациях. Канонический пример – программная новелла «Дары волхвов». В сверхкраткой новелле «О, Генри!» (заглавие представляет собой восклицание, обыгрывающее псевдоним писателя – инициал «О» становится междометием, и обращение приобретает укоризненный оттенок) дается своеобразное продолжение.

Джеффри Скотт Бейкер

О, Генри!

Они обменялись рождественскими подарками. Тогда казалось, что все прекрасно. Сцена и впрямь была трогательная, особенно если принять во внимание их финансовые трудности. Да, времена были тяжелые, но любовь все же побеждает. Действительно, если любишь... Внезапно его поразила одна мысль: «Ее волосы снова отрастут, а мои часы ушли НАВСЕГДА!».

За окном печально падал сухой декабрьский снег. [5]

И, наконец, последний из вариантов мифологизированных заглавий, представленных в сборнике – отсылка к прецедентному тексту либо явлению культуры, появившееся в ходе перевода.

«The Reconing of Rope» под пером переводчика превращается в «Репортаж с петлей на шее», что, несомненно, вносит дополнительные смыслы. К тому же, учитывая сюжет микроновеллы: текст представляет собой последние слова осужденного за изнасилование, который использует последние минуты жизни для того, чтобы порассуждать о неудобствах, причиняемых веревкой на шее, а затем говорит о жертве: «Может, ей тоже было приятно?». В сочетании с переведенным таким образом заглавием текст воспринимается как трактованный, в оригинале же подобного дополнительного значения не возникает.

В целом же, в мифологизированных заглавиях микроновелл, обозначенных как 55story, происходит перекодировка культурных либо литературных мифов, что в целом является логичным отражением прочно укрепившейся в сознании современного человека философии постмодернизма, где культура воспринимается как система мифокультурных парадигм и дискурсов.

«Авторы с легкостью демонтируют эти мифологемы и монтируют вновь в чуждых для них контекстах» [2, с. 40], в результате чего рождается новый текст, и заданный заглавием миф преломляется подчас под неожиданным, даже «неправильным» (противоречащим изначальным установкам) углом.

Миф расчленяется на составляющие: для создания нового текста автор берет только лишь отдельные элементы, мотивы, и события вовсе не обязательно будут развиваться по заданному мифом пути. Логике мифа уступает логика автора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайнуллина И.Н. Мифологизация мышления (опыт современной литературы). – Человек в виртуальном мире. Материалы межвузовской научной конференции. Казань, 2003.
2. Каневская М. История и миф в постмодернистском русском романе // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2000. Вып. № 2 (59).
3. Рытова Т.А., Щипкова Е.А. Проблема исследования мифологизма и сюжета мифа как элемента сюжетной структуры в русской прозе конца ХХ – начала ХХI в. Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск, 2012. Вып. № 4 (20).
4. Эйхенбаум Б.М. О. Генри и теория новеллы. [Электронный ресурс]. URL: <http://opojaz.ru/ohenry/ohenry01.html>
5. Самые короткие в мире рассказы о страсти, любви, предательстве, мести, убийствах, ужасах / Под ред. С. Мосса, Д.М. Дэниэла. – Х. : Клуб семейного досуга, 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1033490/Samye_korotkie_v_mire_rasskazy_o_strasti,_1_yubvi,_predatelstve,_mesti,_ubiystvah,_uzhasah.html
6. Word's Shortest Stories edited by Steve Moss. – Running Press Book Publishers, Philadelphia. 1998.
7. World's Shortest Stories of Love and Death edited by Steve Moss and John M. Daniel. – Running Press Book Publishers, Philadelphia. 1999.

Левина К.В.

Исторический факультет, II курс магистратуры. Научный руководитель: к.и.н., доц. Степанова Ю.В.

ПРИНЦИПЫ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ТРУДАХ П.Д. БАРАНОВСКОГО

Наука реставрации памятников архитектуры насчитывает около ста лет истории практического осуществления работ. Реставрационные работы проводятся как ради решения научных, так и для решения практических задач сохранения памятников. Реставрация является наукой новой. Ее методы не являются окончательно разработанными. Сегодня в ней существует необходимость проведения сравнительного анализа широкого круга памятников и методов исследования исторических дисциплин. Процесс реставрации характеризуется длительностью и трудоемкостью процесса работ. Архитектору-реставратору необходимо «войти в положение средневекового мастера» со всеми его методами и приемами, что создает определенные сложности для научно-реставрационного дела.

Богатый практический опыт реставратора стал основой для разработки научных методов архитектурной реставрации известным советским архитектором П.Д. Барановским. Они явились новаторством для своего времени. Наиболее существенный вклад был внесен архитектором в разработку процедур

консервации и реставрации руинированных памятников. Они были сформулированы исследователем не только на основе работ, проводившихся на древнерусских памятниках, но и на древних памятниках Кавказа [2, 5–7; 6, 140; 5, 125–139].

«Если реставрацию архитектурного памятника можно сравнить с лечением больного, то консервацию и реставрацию руинированного объекта можно по справедливости сравнить с хирургической операцией тяжело раненного» [3, 140]. П.Д. Барановским были сформулированы следующие задачи, стоящие перед реставраторами:

- во-первых, это проведение разбора завалов, извлечения из них архитектурных элементов и составных частей памятников, фиксации состояния памятника до проведения реставрационных работ и использование научных методов исследования, извлечение и изучение сопутствующего археологического материала с территории, прилегающей к памятнику архитектуры/архитектурному комплексу;
- во-вторых, это укрепление сохранившихся частей архитектурного строения с разработкой соответствующих инженерных решений;
- в-третьих, это восстановление конструкции памятника архитектуры с включением в конструкцию «отторженных» частей;
- в-четвертых, это укрепление руин с применением специальной инъекции;
- в-пятых, это осуществление защиты руин памятника кровлями от воздействий внешней среды (в виде атмосферных осадков) [3, 147–148].

По мнению П.Д. Барановского, истинным мастером-реставратором в России можно считать исследователя (в первую очередь, исследователя-практика!), который «умеет прочесть строительную историю памятника», разобраться в наслоениях его конструкции и декора, зафиксировать их с научной точностью и выработать наиболее оптимальный вариант проекта реставрации, который будет научно обоснованным. Суть реставрационного проекта, по мнению П.Д. Барановского, состоит в как можно более полном сохранении этих исторических наслоений. Реставратор, по его мнению, должен уметь, как минимум, не противоречить самому себе, а также находиться с самим собой в гармонии [7, 232].

Взгляды на реставрацию, реставрационные требования и на то, что считать ценным для истории и культуры, многократно менялись в нашей стране под влиянием идеологии. В такой ситуации выработать критерии оценки успехов отдельных мастеров-реставраторов крайне трудно с современных позиций. Однако при оценке необходимо учитывать уровень подготовки специализированной (обмерной, исследовательской и др.) документации, оставленной реставратором.

Огромный вред реставрационному делу в нашей стране принесло «увлечение сносами» поздних и малоценных конструкций, пристроек,

надстроек. Стремление увидеть древнее здание, восстановленным в первозданном виде, порой наносило урон научности реставрации. В отсутствии пользователей, заинтересованных в эксплуатации церковных зданий, эта тенденция какое-то время носила катастрофический характер. Отдельные реставраторы, в свою очередь, увлекались перелицовками, проводили регулярные поновления фасадов и конструкций, забывали об особой природе русской архитектуры. Подобные ошибки и заблуждения не дают права считать подобных исследователей и реставраторов действительно достигшими высшей квалификации.

Послевоенный период в СССР ознаменовался необычным развитием реставрационного дела (причиной стали военные разрушения и тотальный снос церквей в стране). В этих тяжелых условиях среди архитекторов-реставраторов выдвинулось много талантливых людей. Среди них был и П.Д. Барановский. О нем можно сказать, что он является основоположником русской практической школы реставрации. П.Д. Барановский высоко ценил достижения русской строительной школы. Им были собраны сведения о 1700 мастерах – строителях и архитекторах с XV по XVII вв., включая несколько зодчих XII в. [4, 162–179].

Подводя итог, можно определить следующие принципы, ставшие впоследствии нормой для реставраторов Советской России, разработанные именно П.Д. Барановским:

- историко-художественное значение определяет судьбу памятника;
- практические мероприятия по сохранению и использованию памятника осуществляются только по решению специального научно-коллегиального органа/совета;
- реставрация возможна только при полной научной обоснованности ее необходимости и обоснованности научности проекта ее реализации;
- памятники сохраняются для получения к ним доступа широкими массами населения с целью ознакомления и/или изучения;
- музейное использование – самая демократичная форма приспособления памятника.

Благодаря деятельности П.Д. Барановского эти положения появились в СССР на десятилетия раньше, чем они были узаконены научной на международной арене и закреплены в специальном акте – Венецианской хартии реставраторов. Она была принята в мае 1964 г. в Венеции на II-м Международном конгрессе специалистов по сохранению сооружений и монументов [1].

Одним из объектов, отреставрированных по новым принципам, предложенным П.Д. Барановским, стал Крутицкий дворец, расположенный на берегу Москвы-реки. Он находится неподалеку от Новоспасского моста. Крутицкий дворец является одним из памятников древнерусской архитектуры. Древнейшее из сохранившихся сооружений комплекса датируется XV в., последние – XVII в. Почти все здания дворца были искажены и перестроены с течением времени. Здания комплекса могли быть сохранены для будущих

поколений и стать доступными для широких масс только путем длительной и кропотливой научной реставрации.

Восстановление дворцового комплекса было начато в 1947 году на основании Постановления Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР. Реставрация началась с составления проекта. В проведении работ принимали участие члены Академии архитектуры СССР, Государственного литературного музея, Министерства обороны СССР, Инспекции по государственной охране памятников города Москвы.

Непосредственно реставрационные работы в Крутицах начались в 1948 г. Сначала была проведена капитальная реставрация Успенских переходов, находившихся в аварийном состоянии. Затем, частично отреставрирована обрушившаяся аркада северной галереи собора, северное крыльцо собора, «Теремок», Святые ворота, Набережные палаты. Постановлением Совета Министров РСФСР от 1966 г. Крутицкий дворец был признан объектом, подлежащим музеиному использованию.

В 1969 г. митрополичьи палаты переданы Московскому отделению Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры для проведения их научной реставрации и открытия музея.

Подводя итог, стоит отметить, что научно-реставрационные работы в Крутицах, произведенные по методике, предложенной П.Д. Барановским, позволили сохранить этот памятник как один из выдающихся комплексов русской архитектуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. International Charter for the conservation and restoration of monuments and sites (The Venice Charter 1964). [Электронный ресурс]. URL: http://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf.
2. Барановский П.Д. Автобиография // Петр Барановский: труды, воспоминания современников. М., 1996.
3. Барановский П.Д. Дорогобужский Болдинский монастырь в истории научных методов архитектурной реставрации и новые предложения в этой области (доклад на Сессии московских реставраторов 28 мая 1970 года) // Петр Барановский: труды, воспоминания современников. М., 1996.
4. Барановский П.Д. Материалы к «Словарю древнерусских зодчих» // Петр Барановский: труды, воспоминания современников. М., 1996.
5. Барановский П.Д. О методах консервации и реставрации руин архитектурных памятников по работам Кавказских экспедиций ИИИ АН СССР 1946-1947 гг. (Доклад на заседании Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР, 16 декабря 1949 г.) // Петр Барановский: труды, воспоминания современников. М., 1996.
6. Барановский П.Д. Собор Пятницкого монастыря в Чернигове // Петр Барановский: труды, воспоминания современников. М., 1996.
7. Грабарь И.Э. Ученый, какого нет в Западной Европе // Петр

Логинова Д. С.

Исторический факультет, II курс магистратуры. Научный руководитель: д. и.н.,
Белова А. В.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В ИДЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО СУФРАЖИЗМА И РОССИЙСКОГО ФЕМИНИЗМА

Четвертый период в развитии английского суфражизма, выделяемый О. Шныровой и И. Школьниковым, датируется 1914 — 1918 гг. и напрямую связан с событиями Первой мировой войны. Первая мировая война временно сняла вопрос о предоставлении женщинам избирательных прав. Уже через два дня после того, как Великобритания вступила в войну с Германией, оба крыла суфражистского движения приняли решение приостановить пропагандистскую деятельность, направив все силы на помощь фронту. Лидер Женского социально-политического союза Эммелин Панкхерст призвала своих соратниц временно отказаться от борьбы с правительством, так как: «будет бессмысленно бороться за голосование без страны, в которой можно выбирать» [9, 7]. И Эммелин, и ее дочь Кристабель развернули активную деятельность по поддержке Великобритании в годы Первой мировой войны. Ими была проведена кампания под названием «Британия», которая агитировала женщин по всей стране работать на благо экономики. Женщины присоединились к военным обществам и частично восполнили рабочую силу, которая потеряла два миллиона мужчин, ушедших на войну [9, 7-8].

Английское правительство запретило женщинам принимать участие в войне в качестве солдат, поэтому большинство англичанок служили в армии в составе вспомогательных небоевых организаций.

В военное время активную работу вели волонтерские организации, члены которых осуществляли патриотическую пропаганду, распределяли добровольцев во вспомогательные и медсестринские службы и координировали работу британок в тылу: Вспомогательный отряд добровольцев (The Voluntary Aid Detachment, 1909 г.) (медсестры и санитарки), Женский защитный вспомогательный корпус (The Women's Defence Relief Corps, 1914 г.), Женский чрезвычайный корпус (The Women's Emergency Corps, 1914 г.) (набор женщин на различного вида работу), Женский легион (The Women's Legion, 1915) (волонтерская организация).

Во время войны женщины участвовали в крупных кампаниях, по психологическому давлению на мужскую часть населения. В ходе этих кампаний британки, например, прикрепляли белые перья к одежде здоровых на вид мужчин, оставшихся в тылу [4]. И правительством, и женщинами активно распространялись листовки и плакаты, призывающие население на борьбу с Германией. Так, в ответ на бомбардировку Скарборо (город в Норт-Йоркшире, Англия) был распространен агитационный плакат следующего содержания:

«Мужчины Англии! Будете ли вы терпеть это? 78 женщин и детей были убиты и 228 женщин и детей, были ранены немецкими захватчиками. Уходите на службу сейчас» (См. Прил. 1). Призыв к мужчинам был проиллюстрирован изображением детей на фоне разрушенного дома, что можно трактовать как элемент психологического воздействия.

Несмотря на то, что большинство населения Великобритании активно поддерживало страну, здесь также распространялось и пацифистское движение, где ведущую роль играли женщины. Британские пацифистки называли себя интернационалистками, подчеркивая международный характер своего движения.

Но, сторонницы пацифистских настроений не ставили именно прекращение военных действий своей главной целью, в приоритете у них на протяжении всей войны была привычная суфражистская деятельность по предоставлению женщинам равных избирательных прав с мужчинами [4].

Одним из самых ярких лидеров интернационалистского движения Великобритании стала бывшая член WSPU, оставившая воинствующих суфражисток еще в 1912 г., лидер общества «Объединенные суфражисты» Эммелин Петтик-Лоуренс. В деятельности этого объединения сочетались суфражистские идеи предоставления женщинам избирательных прав, виновности мужчин и мужской политики в развязывании войны с категоричным протестом против войны и продолжения военных действий: «*Веруя в неприкосновенность человеческой жизни, мы противостоим организованному уничтожению человеческой жизни*» [4]. Война трактуется Э. Петтик-Лоуренс как преступление против человечности, а женщина — та, кто дает жизнь, не может поддерживать ее истребление. При этом следует отметить подчеркнутую патриотичность «Объединенных суфражистов». На страницах их официального издания «Votes for Women» активно печаталась заметки и статьи о негативном влиянии войны не только на жизнь женщин, но и на общество в целом. А на первой полосе газеты часто располагались карикатуры авторства анонимного «Патриота», акцентирующие внимание на абсурдности действий правительства в отношении женщин и их положения в обществе в военное время. Например, на первой полосе выпуска «Votes for Women» за 20 ноября 1914 г. была напечатана одна из таких карикатур, на которой были изображены солдатская вдова и премьер-министр, который принес ей пенсию по потере мужа. Внизу страницы расположен следующий диалог: «*Премьер-Министр: Вот Ваша семья пессо, так как ваш муж погиб, сражаясь за свою страну. Если Вы не можете жить на них, Вы должны пойти работать!*»

Солдатская вдова: «*Я не могу. Мое место дома. Вы всегда говорили мне это, когда я просила у Вас право голоса. Вы знаете, что не можете придерживаться обеих сторон!*» [8]. В обществе при поддержке правительства распространялось новое убеждение, что работа — это гражданский долг каждой женщины, ее посильный вклад в дело по борьбе с захватчиками. Члены группы «Объединенных суфражистов» указывали на противоречивость действий правительства, которые долгое время (с 1880-х гг.) отказывались признавать за женщинами право участия в общественной жизни, но с наступлением войны они кардинально изменили свое отношение к ним, решив, что женщины могут быть

отличной заменой мужчинами в качестве дешевой рабочей силы. При этом не предполагалось предоставление им избирательных прав, что не удовлетворяло интересы членов группы «Объединенных суфражистов». Об этом на страницах уже упомянутого выше «Votes for Women» открыто заявляет Э. Петтик-Лоуренс: «Мы требуем предоставления права голоса женщинам чтобы, когда мир будет заключён, это мог бы быть истинный мир, основанный на действительном согласии представительной демократии» [4]. И эта идея о предоставлении избирательных прав женщинам оставалась ведущей в деятельности группы «Объединенных суфражистов» на протяжении военных лет, пацифистская же деятельность всегда оставалась на втором месте. Хотя и здесь Э. Петтик-Лоуренс выступала лидером и инициатором интернационалистской деятельности по прекращению войны, организовав акцию «Женская война против войны» и став одной из трех британских участниц самой масштабной международной акции пацифисток Интернационального женского конгресса в Гааге (Нидерланды) в апреле 1915 г.

Однако попытки английских интернационалисток преодолеть сопротивление власти и остановить военные действия не были особо успешны и популярны в британском обществе. Британская официальная пропаганда была направлена на критику антивоенных настроений, восхваления подвигов мужчин-солдат и, иногда, отважных женщин, которые участвовали в военных действиях (следует отметить, что подобные упоминания скорее исключение, нежели правило).

Так, символом мужества и самоотверженности для британского общества стали медицинские сестры. Среди них особое место отведено британке Эдит Кейвел, которая работала медсестрой в Брюсселе, которая организовывала побеги для пленных солдат, за что была казнена в 1915 г. В одном из своих выступлений премьер-министр Г. Асквит заявил, что Э. Кейвел «... стала примером воплощение силы духа <...> Мы должны быть достойными их» [3]. Таким образом, женщины и для правительства «выходят из тени», становятся субъектами, которые наравне с мужчинами воюют, отстаивают интересы своей страны, творят историю. Британские женщины в годы Первой мировой войны стали не просто свидетелями, но участниками военных действий, проявив свою способность быть равными с мужчинами во всех сферах жизни, в том числе и на войне.

Непосредственное участие в ходе Первой мировой войны приняли и гражданки Российской империи. Женщины взяли в руки оружие и встали в один ряд с мужчинами для борьбы с врагом.

Женщины в русской армии составляли абсолютное меньшинство, а главные силы россиянок были направлены на работу в тылу: сбор пожертвований, работа врачами, медсестрами, санитарками в госпиталях, благотворительность [5].

Однако уже в первые месяцы войны россиянки активно заявляли о своем желании встать в ряды армии и участвовать в защите Отечества. Однако у русского правительства не было разработано политики касательно женщин стремившихся на фронт. Женщина-солдат была для патриархального общества

противоестественным явлением, поэтому на просьбы отправить их воевать россиянки получали отрицательный ответ. Но, несмотря на преграды, россиянки находили пути на фронт и становились солдатами, получая звание «доброволок». Как правило они вынуждены были скрывать свой пол. Молодые женщины отсигали волосы, начинали курить, переодевались в солдатскую форму и предпринимали попытки попасть в войска действующей армии.

Точное число участниц боевых действий в русской армии установить невозможно, но их было больше, чем в любой другой стране в период Первой мировой войны.

Мотивы столь активного внедрения россиянок в ряды действующей армии под видом мужчин-добровольцев были различны. Но главным побуждающим стимулом для них являлись патриотические настроения и стремление защитить Родину [5].

«Я тоже горю желанием быть полезной дорогой родине, но я не чувствую призыва быть сестрой милосердия; я хочу идти добровольцем в действующую армию <...> Я хочу пролить свою кровь за отчество, отдать свою жизнь родине» [2, 27-28]. Для большей части «доброволок» был характерен патриотизм, стремление проявить себя как защитника Отечества, вписать себя в историю наравне с мужчинами.

В 1917 г., когда в российской армии упал моральный дух и стало активно распространяться дезертирство, одна из первых женщин-солдат, фронтовичка, Георгиевский кавалер Мария Бочкарёва обратилась к солдатам-мужчинам с призывом к продолжению военных действий: *«Но как вы можете заключить мир с немцами, занимающими территорию России? <...> Мы должны сражаться до победы или мы потеряем нашу страну»* [6, 154]. Временное правительство приняло решение поддержать идею М. Бочкарёвой о формировании женских боевых отрядов, задачей которых было активизировать армию, поднять боевой волн патриотизма и уменьшить количество солдат-дезертиrov примером своих отваги, героизма, бесстрашия. Образцом таких воинских формирований стали женские «батальоны смерти», образованные летом того же года [1; 5].

В мае 1917 г. в Петрограде был сформирован Женский батальон. М. Бочкарёва в своей биографии «Яшка», рассказывая о внедрении женских батальонов в действующую армию, упоминает о полученной от генерала Половцева телеграмме, которая стала призывом для русских «доброволок»: *«Да здравствует Временное Правительство! В атаку, те кто может! Вперед храбрые женщины! На оборону кровоточащей Родины!»* [6, 184]. Данный призыв ярко иллюстрирует патриотические настроения, распространенные в женской среде. В первый же день в 10-й Петроградский женский батальон смерти записались 1500 женщин, на следующий день еще 500.

Характеризуя деятельность М. Бочкарёвой, необходимо отметить, что она достигла немалых успехов при военной подготовке женщин, но ее резкость и грубость не удовлетворили большую часть «доброволок», поэтому с командиром «Батальона Смерти» осталось около 300 солдаток. Тем не менее идея создания «батальонов смерти» получила популярность летом 1917 г.: женские военные

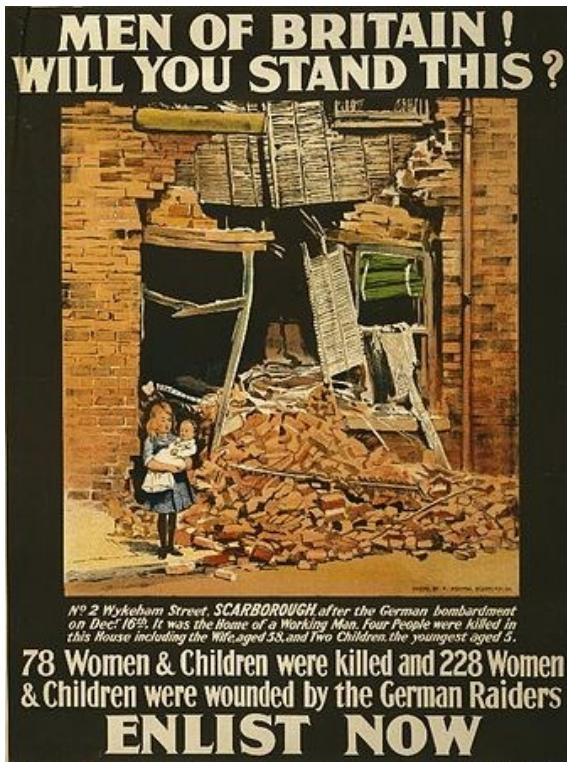
подразделения стали создаваться в различных городах (Киеве, Минске и др.). Но просуществовали они относительно недолго. Осенью 1917 г. Женский батальон был расформирован, как и все женские военные части в стране.

Женские батальоны, созданные с целью поднять дух и мотивировать солдат на борьбу не решили поставленных перед ними задач. Однако они продемонстрировали дееспособность способность женщин и в военной сфере, их способность защищать Родину наравне с мужчинами. Следует также отметить, что по собранности, дисциплинированности и желанию сражаться на благо Отечества женщины-солдаты превзошли солдат-мужчин. Можно говорить о том, что Первая мировая война стимулировала процессы женской эмансипации, открыв пути для демонстрации женщинами самостоятельности и проявления инициативности [6].

Таким образом, основная масса российских женщин продемонстрировала в годы Первой мировой войны беспрецедентные силу духа и патриотизм. Посильно работая на помочь фронту, каждая женщина осуществила свой вклад в победу над врагом. Женщины смогли продемонстрировать способность наравне с мужчинами выполнять сложные задачи на войне, в некоторых случаях даже превзошли их своей дисциплиной и желанием биться до последнего вздоха.

Британские женщины в годы Первой мировой войны также стали не просто свидетелями, но участниками военных действий, проявив себя в первую очередь как патриоты. Но и здесь не обошлось без раскола в суфражистском движении на сторонников продолжения военных действий до победного конца и пацифистов. При этом пацифистки не забывали и про свои избирательные права, что, по моему мнению, и отличало их от россиянок, которые полностью отдали себя на благо Родины. Следует отметить, что именно самоотверженность и патриотичность русских женщин стали главным связующим звеном английского суфражизма и российского феминизма. Англичанки, узнав о подвигах русских женщин, заинтересовались и воодушевились сплоченностью и самоотдачей россиянок, сделали их примером для подражания и наладили активную связь друг с другом.

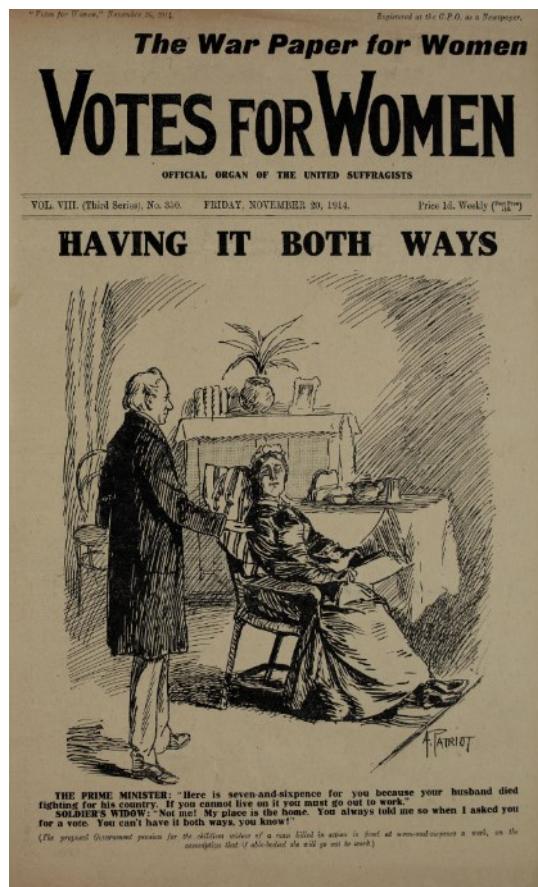
ПРИЛОЖЕНИЕ 1



Poster «Men of Britain! Will you stand this?» [7].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Votes for Women. November 20, 1914 [8]



СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашева Ж.В. Участие женщин в воинских формированиях российской армии в период Первой мировой войны // CyberLeninka. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-zhenschin-v-voinskih-formirovaniyah-rossiyskoy-armii-v-period-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 02.04.2016)
2. Богданов А. Война и женщина. Пг., 1914. С. 27-28.
3. Залеток Н.В. Британские женщины в годы Первой мировой войны // Издательство NotaBene. [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_14066.html#18 (дата обращения: 3.04.2016).
4. Новикова Н.Н. Пацифизм и интернационализм в британском суфражистском движении в годы первой мировой войны // Вне насилия. [Электронный ресурс]. URL: http://antimilitary.narod.ru/anthology/novikova_sufragists.htm (дата обращения: 03.04.2016).
5. Щербинин П. П. Женщины в русской армии в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // CyberLeninka. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-russkoy-armii-v-period-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-gg> (дата обращения: 03.04.2016).
6. Bochkareva M. Yashka. My life as peasant, officer and exile (as set down by Issak Don Levin). New York, 1919 // Internet Archive. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/yashkamylifeasp02levigoog> (дата обращения: 23.02.2015).
7. Men of Britain! Will you stand this? 78 women & children were killed and 228 women & children were wounded by the German raiders. Enlist now. London, 1915 // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: <http://loc.gov/pictures/resource/cph.3g11297/> (дата обращения: 02.04.2016).
8. Votes for Women. November 20, 1914 // The Women's Suffrage Movement in Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <http://suffragettes.nls.uk/sources/source-49> (дата обращения: 03.04.2016).
9. Young A. Deeds, not Words: The Story of Emmeline Pankhurst. P. 7.

Максимова М. О.

Исторический факультет, I курс магистратуры. Научный руководитель: д.и.н., проф. Леонтьева Т. Г.

ПРОБЛЕМА МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ПАМЯТНИКА НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ЭТЫР»

Процесс мемориализации наглядно демонстрирует связь того, что люди хотят помнить, с их идеологией, убеждениями, мировоззрением, а также характеристиками того общества, к которому они относятся.

В современных реалиях в большинстве стран распадается многовековая историко-культурная среда, основная часть традиционной культуры этносов.

Теряется связь с народными корнями, которая, по сути своей, является духовной основой нации. Почти утрачено кустарное производство, которое во многом определяло городской и сельский облик в недалеком прошлом.

Некоторые объекты народной культуры безнадежно утрачены, а там, где идет процесс мемориализации, как правило, не учитываются в должной мере этноконфессиональные традицииувековечивания [5, 12].

Для благополучного существования народов нужна общая память. Общие воспоминания о прошлом позволяют ощутить единство в настоящем, значит, культурная память и национальная идентичность взаимосвязаны. Следовательно, важная роль механизмы мемориализации в создании культурного ландшафта обуславливает актуальность выбранной темы.

Проблемами памяти и мемориализации интересовались как мыслители древности (трактат «О памяти и припоминании» Аристотеля), так и наши современники (труд французского философа Поля Рикёра «Память, история, забвение»). История создания, а также некоторые проблемы функционирования архитектурно-этнографического комплекса «Этыр» рассмотрены в сборнике статей, составленным бывшим директором комплекса доктором исторических наук Ангелом Гоевым. В данном сборнике содержится подборка библиографии работ, выпущенных в период с 1953 по 2014 гг. на тему архитектурно-этнографического комплекса «Этыр», составленная Павлиной Дамяновой и Марией Ковачевой [4, 177].

Важную роль для сохранения национальной идентичности болгар играет нормативно-правовая база. Традиционная культура всегда являлась существенной частью их жизни и средством выживания в периоды рабства или зависимости, и в современных реалиях право является одним из лучших способов защиты объектов культурного наследия.

Болгария имеет устойчивую законодательную практику в области культурного наследия как на международном, так и на национальном уровне. Так, 7 марта 1974 года Болгария присоединилась к Конвенции об охране всемирного культурного наследия [1]. К этому времени уже были приняты и Рекомендации об охране на национальном уровне культурного и природного наследия. В отличие от Конвенции, в которой рассматриваются задачи, относящиеся к охране всемирного наследия, в Рекомендации делается упор на защиту национального культурного и природного наследия.

Статья 54 Конституции Болгарии 1991 года гарантирует каждому «право пользоваться национальными и общечеловеческими культурными ценностями» [2]. Статус памятников истории и культуры детализирован в гражданском праве, градостроительном законодательстве, законодательстве об охране природы. Движимые и недвижимые памятники в законодательстве Болгарии в зависимости от их культурно-исторической ценности подразделяются на памятники мирового значения, национального значения, местного значения и памятники, имеющие познавательное значение. Основываясь на воле законодателя, архитектурно-этнографический комплекс «Этыр» следует отнести к памятникам национального значения.

В 2009 году народным собранием Болгарии был принят «Закон о культурном наследии» [3], по смыслу которого «культурной ценностью» является каждое свидетельство человеческой деятельности со значением для общества и науки.

Архитектурно-этнографический комплекс «Этыр» расположен под открытым небом в 8 км к югу от города Габрово. Идея создания данного комплекса принадлежит Лазару Донкову, человеку, который не обладал специальным образованием, но будучи художником-самоучкой, делал зарисовки жилых домов, ремесленных мастерских и рабочих механизмов в Габрово. На основе данных эскизов, руководствуясь познаниями в области этнографии, истории и архитектуры, Лазар Донков сумел воссоздать комплекс «Этыр» таким, каким был город Габрово в период с конца XVIII века до конца XIX века, в период Болгарского Возрождения. Открытие архитектурно-этнографического объекта состоялось 7 сентября 1964 года, в 1967 году его объявили народным парком, спустя еще четыре года комплексу «Этыр» был присвоен статус памятника культуры.

На 7 гектарах архитектурно-этнографического комплекса располагаются 50 объектов, показывающие культурное разнообразие, быт, а также архитектуру Габровского края в период Болгарского Возрождения. Десять объектов экспозиции представляют особый интерес, поскольку являются народными техническими сооружениями, приводимые в действие с помощью воды реки Сивек, причем сотрудниками архитектурно-этнографического комплекса «Этыр» сохранен аутентичный принцип устройства и действия всех механизмов. Помимо указанных объектов есть и образцы балканской архитектуры – копии 16 домов, некогда существовавших в окрестностях Габрово. В архитектурно-этнографическом комплексе трудятся настоящие ремесленники, общение с которыми позволяет узнать, как в прошлые столетия делались гончарные изделия, различные яства, а также как изготавливались шкуры и меха и многое другое.

Цель создания архитектурно-этнографического комплекса заключалась в сохранении связи болгар с историко-культурным наследием своей страны. Поэтому важную роль играет реставрация и сохранение исторических зданий, перенос, а также воссоздание по копиям и документам оригинальных сооружений. Так, в комплексе «Этыр» сначала была отреставрирована существовавшая водяная мельница, а в дальнейшем сооружены иные объекты.

Однако наряду с позитивными моментами, несомненно, существует и ряд проблем, возникающих как в процессе мемориализации, так и при сохранении объекта.

Во-первых, проблема мемориализации заключается в том, что не только региональные и муниципальные власти, но и общество в целом недооценивают культурное значение и ценность мемориальных памятников, в том числе АЭК «Этыр». Проведение многих работ становится невозможным из-за отсутствия заинтересованности и финансовой поддержки. В связи с этим государственным органам Болгарии надлежит активизировать работу по поддержке мемориальных объектов, в том числе финансовой, а муниципальным органам – привлекать

волонтеров для проведения неквалифицированных работ по сохранению архитектурно-этнографического комплекса.

Во-вторых, мемориализация объекта культурного наследия характеризуется тем, что составляющие его предметы сохраняются в историческом виде. В наше время это положение трансформировалось в принцип, предписывающий воссоздавать реальную обстановку на памятном месте. Однако многие мемориальные памятники, в том числе АЭК «Этыр» претерпели многочисленные изменения в облике ландшафта (например, отмирание великовозрастных насаждений). Абсолютно точное воссоздание реальной обстановки невозможно, в большинстве случаев будет иметь место весьма приблизительное отображение прошлого. Для приближения мемориального объекта к его виду в период мемориализации необходимо документально обосновать воссоздание либо сохранение отдельных компонентов природного комплекса. Одновременно с этим надлежит исследовать современное состояние ландшафта и изменения, возникшие в природном комплексе объекта за то время, которое прошло с момента мемориализации.

В-третьих, важное значение для мемориализации имеет популяризация мемориального объекта. Устанавливая щиты с информационными надписями, включая в топонимику прежние названия, создавая памятные знаки и сооружая макеты утраченных объектов в месте их расположения, сотрудники АЭК придают ему существенное познавательное значение.

На протяжении веков земли Болгарии всегда находились на перекрестке культур, где различные цивилизации оставили свои следы. В этом заключается исключительная особенность болгарского ландшафта. Кроме того, огромную ценность представляет также симбиоз между культурой и природой. В результате возникла уникальная система ценностей, в наши дни в значительной степени скрытая, однако именно она представляет собой мощный потенциал для развития.

Разумное использование археологических памятников, как и любых других памятников истории и культуры, позволяет не только сохранять заложенную в них научную информацию, но и способствовать непосредственному соприкосновению людей со свидетельствами древней культуры, духовным и материальным наследием прошлого. Изучение обрядов, их сохранения и популяризации среди молодежи является важным фактором передачи национальных традиций от поколения к поколению.

Поскольку нам, людям, живущим в современном мире, переданы по наследству духовные послания в виде культурного достояния от прошлых поколений; эти послания временно находятся в наших руках; мы обязаны их сохранить и передать следующим поколениям во всем богатстве их подлинности. Память о традиционной культуре в период Болгарского Возрождения благодаря созданию архитектурно-этнографического комплекса «Этыр» жива и поныне, а, следовательно, данный опыт может успешно применяться и в других странах, в том числе и в России, для того, чтобы не происходила утрата историко-культурного наследия страны

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/convention.html>
2. Конституция на Република България. Държавен Вестник. 1991. бр.56, 13 юль.
3. Закон за културното наследство. Държавен вестник. 2009. бр. 19, 13 март.
4. 50 години архитектурно-етнографски комплекс «Етър»/ Съставител и редактор Ангел Гоев. – Издателство «Фабер», 2014. 347 с.
5. Тихонов В.В. Особенности музеификации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья: Дис... канд. культурологических наук. Кемерово. 2004. 197 с. С.12.

Маркива А. И., Смирнова М. С.

Факультет психологии и социальной работы, III курс. Научный руководитель: к.п.н., ст. преподаватель Гудименко Ю. Ю.

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ

В процессе становления и развития такого неформального объединения как группа ключевую роль играет принятие каждым её членом общих ценностей, норм, целей. При взаимодействии людей в рамках небольших объединений особое значение приобретают межличностные взаимодействия и взаимоотношения. Если члены такого объединения взаимно эмоционально притягательны и удовлетворены своим участием в группе, то можно предположить, что уровень прочности, единства и устойчивости данной группы достаточно высок. Это свидетельствует и о высоком уровне групповой сплоченности.

Актуальность данной темы состоит в необходимости оптимизации трудовой деятельности с учетом влияния межличностного внутригруппового взаимодействия членов такого неформального объединения как коллектив на трудовой процесс. Групповая сплоченность как следствие принятия каждым членом объединения установок, позиций, целей ведёт к эффективности и влиятельности процесса трудовой деятельности. Обычно понятие «групповая сплоченность» применяется к группе людей, причем члены данной группы держатся вместе, выступают «единым фронтом». «Личная включенность в группу, возникновение чувства сопричастности с ней – основной фактор сплоченности», по мнению таких исследователей как Б. Индик, П. Саги, П. Олмстед[4]. «Сплочённость группы – характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадений оценок, установок

и позиций группы по отношению к объектам, людям, идеям, событиям и прочему, особенно значимым для группы в целом» [3, 76].

Л. Фестингер характеризовал феномен групповой сплоченности как уровень константности и устойчивости коммуникативных связей в группе. Сплоченность определялась как «*сумма всех сил, действующих на членов группы, чтобы удерживать их в ней*» [1, 241]. Формулировка Л.Фестингера особенно употребима, ведь именно он провел первые исследования, положившие начало изучению феномена групповой сплоченности.

Исследуя феномен групповой сплоченности экспериментальным путем, А. Бейвелас придавал особое значение характеру групповых целей: «*операционные цели группы – это построение оптимальной системы коммуникаций, символические цели группы – это цели, соответствующие индивидуальным намерениям членов группы*» [1, 241]. Реализация того и другого характера целей влияет на повышение уровня сплоченности.

А.В. Петровский под групповой сплоченностью понимал «*определенный процесс развития внутригрупповых связей, соответствующих развитию групповой деятельности*» [1, 243]. Регулярность и устойчивость внутригрупповых связей способствует достижению высокой продуктивности деятельности.

В свою очередь на сплоченность группы оказывает влияние реализация групповых целей, которая способствует созданию благоприятной атмосферы, возникновению аттрактивности между членами группы, удовлетворению индивидуальных потребностей. Взаимозависимость при решении задач, демонстрирующая пользу, выгоду группового членства, также упрочняет внутригрупповые связи.

По мнению С. Кратохвила, на сплоченность группы влияет «*престиж группы при одновременном повышении престижа каждого члена группы; влияние групповой деятельности; соперничество с иной группой и т. д.*» [6, 166].

По мнению Н.В. Бахаревой, «*сплочённость группы определяется характером эмоциональных отношений в группе, наличием взаимных симпатий*» [4].

Согласно В.И. Зацепину, члены сплоченного коллектива отличаются «*взаимным уважением и дружескими взаимоотношениями на основе общего положительно эмоционального отношения к выполняемому виду работ*» [4].

Групповая сплоченность одна из важнейших характеристик группы. Если имеется высокий уровень стремлений членов группы оставаться в ней и выполнять свои обязательства, то можно говорить о групповой сплоченности.

Как правило, высокие результаты работы группы достигаются за счет большей сплоченности. «*Групповая сплоченность оказывает влияние на результаты деятельности не только группы, но и всей организации в целом*» [2, 178]. При условии согласования групповых целей с целями организации и соблюдения норм поведения, нацеленного на достижение высоких результатов работы, обеспечивается эффективность деятельности группы и, соответственно, эффективность деятельности организации.

Рост сплоченности влечет за собой преимущественно положительные тенденции. В исследованиях последствий роста сплоченности Д. Картрайт отмечал: уменьшение числа уходов; усиление конформности поведения за счет влияния группы; включенность в групповую деятельность; повышение чувства безопасности, самооценки, снижение тревожности участников [4].

Чем сплоченнее группа, тем большее удовлетворение испытывает человек от пребывания в ней. Сплоченность также способствует повышению привлекательности собственной группы. Вследствие этого группа – совокупность индивидов, которые связаны тем, что расценивают свою причастность к группе как привилегию, дающую большие преимущества, чем можно извлечь за пределами данной группы.

Проведя теоретический анализ феномена, мы можем сделать вывод, что сплоченность группы обуславливается: схожими ценностными ориентациями членов, ясностью целей группы, взаимозависимостью членов в процессе трудовой деятельности, малым объемом группы, наличием престижа и традиций в группе, отсутствием конфликтующих микрогрупп, достаточным уровнем возрастной и половой гомогенности. Кроме того, сплоченности содействует демократический стиль руководства. И что немаловажно наличие группы, соперничающей в чем-либо.

Можно выделить конкретные индексы психологической сплоченности: высокий уровень аттрактивности в отношениях между членами группы; субъективная ценность привилегий, приобретаемых в группе; высокая степень привлекательности группы для каждого члена; благоприятный психологический климат; добровольное участие в активной совместной деятельности, направленной на достижение общей цели.

Что касается измерения групповой сплоченности с целью проведения исследований, применим такой методический аппарат, как социометрическая техника.

Таким образом, феномен групповой сплоченности связан с развитием межличностных отношений. Исходя из этого, мы можем констатировать факт влияния внутригрупповой позиции человека на регуляцию его индивидуальных особенностей, приводящую к личностному благополучию и стабилизации его трудовой деятельности. Малая группа в процессе своего развития до становления психологической общности проходит длительный процесс. Развитие групповой сплоченности как приверженности каждого члена к группе, реализующей совместную деятельность, является ведущим фактором данного процесса. При глубокой интеграции группы эта деятельность становится ценной для каждого члена группы. В процессе развития следование внутригрупповым предписаниям, ориентациям, выполнение директив, намерений становится неотъемлемым условием включенности каждого члена в деятельность группы, что ведет за собой стремление к следованию ориентирам, ведущим к осуществлению единой миссии. Факт все более активного включения в деятельность приводит к росту эффективности трудового процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Г. М. Социальная психология. М., 2007.
- Громова О.Н., Латфуллин Г.Р. Организационное поведение. Спб., 2004.
- Крысько В. Г. Социальная психология: Схемы и комментарии. М., 2001.
- Макаров Ю. В. Формирование групповой сплоченности средствами социально-психологического тренинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2010. Вып. №128
- Сидоренко Е. В. Психодраматический и недирективный подходы в групповой работе с людьми. Методические описания и комментарии. СПб, 1999.

Марьясова А. И.

Филологический факультет, III курс. Научный руководитель: ст. препод. Петров А. А.

ТВЕРСКИЕ (КАЛИНИНСКИЕ) РЕАЛИИ В КНИГАХ В. И. ТЕРЕЩАТОВА И В. П. ЗАБОЛОТНОВА

В настоящее время филологическим факультетом ТвГУ ведется активная работа по изучению литературы, связанной с тверскими (калининскими) реалиями, о чем свидетельствует как издание учебной литературы, так и отдельных монографий по данной теме [2; 3]. В данной статье мы обратимся к творчеству В. И. Терещатова (1923 – 1994) и В. П. Заболотнова (1925 – 1991), чье творчество связано с изучаемым регионом.

О состоянии Тверского (Калининского) края в годы Великой Отечественной войны мы узнаем из документальной книги Виктора Ильича Терещатова «900 дней в тылу врага». Ее автор был командиром молодежного партизанского отряда. Почти три года, до полного освобождения Калининской области от немецких оккупантов, бойцы этого отряда сражались за освобождение Родины. Они взрывали мосты, поезда, распространяли листовки, содержание которых было направлено против фашистов. Терещатов, участник боев, рассказывает, что война застала его в Торжке, куда он поехал к сестре на летние каникулы. В первой главе книги «Родина в опасности» В. И. Терещатов пишет: *«Был воскресный день... Жаркое солнце привело меня на Тверцу, откуда уже доносились звонкие мальчишеские голоса, смех купающихся людей. В полдень на берег прибежали ребятишки. Перебивая друг друга, они кричали страшное слово: “Война, война!”»* [4, 1].

На момент начала войны Виктор Ильич еще учился в школе, поэтому его попытки уйти добровольцем на фронт не увенчались успехом. После третьего отказа военкомата зачислить Терещатова и его одноклассников в армию они решили стать партизанами. Был создан отряд, куда вступили двадцать человек,

среди которых были и друзья В. И. Терещатова – Павлик Поповцев и Коля Горячев. Вчерашние школьники смогли раздобыть охотничьи ружья, семь трофейных винтовок, два десятка гранат и несколько штыков. Ребята выкопали в глухом лесу землянку, натаскали туда картошки, соли, спрятали оружие, тщательно всё это замаскировали и готовились к встрече с фашистами.

Позднее, после одобрения этой идеи районным комитетом комсомола, к отряду присоединилась группа Веселова, который до войны работал учителем и, как старший по возрасту, стал командиром. Отряд назвали «Земляки».

Первая встреча с фашистами состоялась зимой 1941 г. В. И. Терещатов рассказывает о ней в главе «В глубокий тыл врага». Отряд должен был перейти фронт в районе Осташкова, узнать, где располагаются основные немецкие силы, а также совершить диверсию на железной дороге и распространить листовки. В результате операции партизанский отряд вступил в схватку с противником и одержал первую победу.

В Торопце в группу к Терещатову вступили новые бойцы – школьные товарищи из Кувшиново. Все прибыли в отряд по добре воле, каждый хотел внести свой вклад в дело защиты Отечества. *«Ну вот, теперь почти весь класс в сборе. Вместе учились, вместе будем драться с фашистами»* [4, 22], — говорит Поповцев (один из друзей Виктора Ильича. – А. И.).

Командира отряда Веселова отзвали в распоряжение другого штаба, и командование группой принял В. И. Терещатов. Виктору Ильичу на тот момент было восемнадцать лет. Ему предстояло совершать диверсии в тылу немецко-фашистских захватчиков, кормить и одевать своих людей, выбирать надежные места для привалов. Однако, несмотря на юный возраст, Терещатов справился с этими задачами. Отряд совершил несколько ночных вылазок под городом Невель. Добытые сведения о немецких воинских частях и оборонительных сооружениях были переданы штабу Красной Армии. В главе «По знакомым местам» В. И. Терещатов рассказывает о том, что представители партизанского отряда стали настоящими народными героями. Население встречало их с радостью и благодарностью.

Таким образом, благодаря книге В. И. Терещатова «900 дней в тылу врага», мы узнаем, что отряд «Земляки» за четыре года Великой Отечественной войны участвовал во многих боях совместно с Красной Армией, совершил ряд диверсий, в том числе на территории Латвии и Белоруссии, провел значительное количество разведывательных операций.

Другим писателем, связанным с Тверским (Калининским) краем является Валерий Павлович Заболотнов, который написал документальную повесть «Наш позывной “Аист”». Записки бывшего партизанского разведчика». Данное произведение рассказывает о борьбе, которую вели против гитлеровцев бойцы 3-й Калининской партизанской бригады и 1-го Калининского партизанского корпуса, сражавшиеся с народными мстителями Белоруссии и Латвии. В. П. Заболотнов в мемуарах рассказывает о формировании движения партизан на калининской земле. Так, инструктор обкома комсомола Василий Морозов предложил рабочим калининского завода вступить в ряды партизан. Добровольцев оказалось много, среди них был и Заболотнов.

В главе «За великие наши печали» говорится о боях, проходивших в июле 1941 г. под г. Великие Луки. Армия противника, преодолев сопротивление советских частей, ворвалась в город. Но через два дня немцы были выбиты из него.

Для проведения более крупных операций в борьбе против немецко-фашистских захватчиков командование приняло решение, объединить отряды и небольшие группы народных мстителей в партизанские соединения. К отряду Заболотнова присоединилась группа добровольцев из Вышнего Волочка под командованием Ивана Егоровича Егорова. В. П. Заболотнов пишет о том, что среди этих добровольцев в основном были совсем юные ребята, едва окончившие школу. В г. Осташкове Калининской области они прошли двухнедельные курсы военной подготовки, получили оружие и были направлены в д. Шейно Торопецкого района в распоряжение штаба 3-й Ударной армии. Молодость, однако, не помешала проявить себя героически в различных сражениях. Ребята наравне со своими опытными сослуживцами совершали диверсии, ходили в разведку и сражались с оккупантами.

Примечателен бой на шоссе Опочка – Дон, в котором участвовал Калининский партизанский корпус. Немцы были лучше вооружены, подготовлены к бою, отряду же оставалось лишь отстреливаться от надвигавшейся колонны. Фашисты в замешательстве выпрыгивали на дорогу и пытались бежать, но тут же падали. Тогда отряд поднялся и бросился вперед. Много советских людей полегло в тот бой, однако победа была именно за Калининским партизанским корпусом.

В послесловии к повести В. П. Заболотнов говорит о том, что за два года до 30-летия Победы на секции ветеранов калининских партизан было принято решение: «Чтобы люди не забыли о тех, кто отдал свою жизнь за Родину, увековечить их имена» [1, 87]. В деревне Шейно, где многие месяцы работал партизанский штаб области, и откуда он начал свой боевой путь, жители Торопецкого района заложили курган партизанской славы. В июне 1974 г. Опочецкий райком партии пригласили в город бывших партизан 3-й Калининской партизанской бригады по случаю 30-летия освобождения города и района от оккупантов. После торжеств в городе участники партизанского движения выехали на места боев. Побывали на могилах друзей,сыпали их цветами.

Книга В. И. Терещатова «900 дней в тылу врага» и мемуары В. П. Заболотнова «Наш позывной «Аист». Записки бывшего партизанского разведчика» – это не только произведения о Великой Отечественной войне, но и художественные источники для изучения литературы Тверского (Калининского) края.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заболотнов В. П. Наш позывной «Аист». Записки бывшего партизанского разведчика. М., 1982.
2. Литературное краеведение: Учеб. пособие / Ред. А. М. Бойников. Тверь, 2008.

3. Сорочан А. Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы. Тверь, 2010.
4. Терещатов В. И. 900 дней в тылу врага. М., 1990.

Новосельцева А. А.

Факультет управления и социологии, IV курс. Научный руководитель: к. филос. н. Успенская В. И.

**ОТ ПАТРИОТИЗМА К КОСМОПОЛИТИЗМУ: ПРОБЛЕМА
КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЕКТЕ
ГЛОБАЛЬНОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Современный политико-философский дискурс оперирует категориями патриотизм и космополитизм, как отличными друг от друга системами ценностного восприятия и мироощущения, которые проецируют специфический образ политического мышления и действия на политическую реальность. Несмотря на то, что сегодня система гуманитарного знания обладает большим критическим потенциалом для анализа обозначенных понятий, во многом оценка теоретической и прикладной значимости патриотизма и космополитизма сводится к традиционным коннотациям.

Европейский опыт организации единого политического и экономического пространства в рамках ЕС, свидетельствует о конфликте патриотических и космополитических ценностей в вопросе распределения властных полномочий между национальными правительствами и Брюсселем. В частности, Найл Фергюсон и Йозеф Йоффе, в рамках девятой манковской дискуссии, акцентировали внимание на нарастающем противоречии между национальным и общеевропейским суверенитетом, которое свидетельствует о неготовности стран-участниц ЕС инкорпорироваться в единое постнациональное сообщество, с последующей передачей государственного суверенитета Брюсселю [9].

Обоснование идейной содержательности категорий патриотизм и космополитизм нередко осуществляется в рамках проекта глобального гражданского общества. Представленные категории, в рамках данного направления, трактуются как бинарные системы конструирования культуры гражданственности, политического поведения и ментальных границ политического сообщества. В связи с тем, что сегодня в академическом сообществе наибольшее теоретическое обоснование получают проблемы глобального движения за солидарность, глобального гражданства и гражданского общества, категории патриотизм и космополитизм выступают в качестве основных понятий, формирующих систему представлений вышеобозначенных направлений гуманитарного знания.

Однако, представители экспертного сообщества, в ряде случаев, склонны к интерпретации патриотизма в традиционном ключе, пренебрегая современными версиями толкования названного понятия. Из этого следует, что проведение адекватных исследований в области политической философии

возможно только при системном рассмотрении сущности искомых понятий и промежуточной ревизии терминов.

Итак, представленная статья направлена на рассмотрение категории патриотизм и космополитизм как инструментов формирования гражданской идентичности в рамках проекта глобального демократического общества. Актуальность данной проблемы политico-философского знания обозначена следующими факторами: во-первых, востребованность патриотизма и космополитизма, как понятий-проектов обоснования логики гражданства и меры политического действия, позволяет выяснить приоритетные механизмы и идеологические направления современной политической культуры; во-вторых, развитие таких теоретических направлений, как глобальное движение за справедливость, глобальное гражданское общество, глобальная демократия и т.д. требует ревизии категорий патриотизм и космополитизм для более адекватной интерпретации представленных понятий в рамках актуальных общегражданских движений; в-третьих, нарастающее противоречие в рамках ЕС по поводу распределения национального суверенитета, склоняет к переосмыслению патриотизма и космополитизма как теоретических абстракций, устанавливающих логику гражданственности в проекте постнационального общества.

В данной академической работе будут рассмотрены современные концепции анализа категорий патриотизм и космополитизм, подходы к определению постнационального (глобального гражданского) общества и роль представленных понятий в вопросе его построения. Предложенная статья нацелена на теоретическое переосмысление патриотизма и космополитизма как типов политического мышления и действия с учетом современных исследований в области политической философии.

Вначале исследования предлагается обратиться к концептуализации искомых понятий. Под патриотизмом мы будем понимать элемент политической культуры какого-либо национального сообщества, который регламентирует предельную норму политического действия и участия, и конструирует специфическую модель гражданства. Космополитизм рассматривается как система политического мышления, ориентированная на универсальные принципы морально-нравственного гражданства неопосредованного государственными границами. Проект глобального демократического общества, в представленном исследовании, трактуется как теоретическая модель консолидированной международной практики демократического управления, которая предполагает гражданскую ориентацию на коллективное политическое действие и наращение социального капитала общества, посредством участия его представителей в разветвленной сети групп интересов. В соответствии с авторской гипотезой, развитие международных практик гражданского активизма предусматривает конструирование специфической гражданской идентичности, способной утвердить универсальные нормы демократического гражданства. В качестве моделей наднационального общества, в настоящей академической работе, используются теоретические проекты Ричарда Рорти и Юргена Хабермаса.

Обратимся к теории «всепланетного политическо-демократического союза» Р. Рорти [5]. В соответствии с позицией исследователя, глубинные ориентации на создание наднационального союза присутствуют в политической культуре как европейских, так и отличных от нее, политических систем. С точки зрения Р. Рорти, истоки утопического образа мирового демократического правления находятся в укорененных в коллективной памяти того или иного сообщества представлений о справедливости, солидарности, равенстве и т.д. Такие паттерны политической культуры, по мнению Р. Рорти, обладают потенциалом к утверждению практики массовой демократии, которая способна к установлению принципов политического равенства и исключению практик дискурсивного подавления миноритарных групп наднационального союза.

Утопичность образа «всепланетной демократии» Р. Рорти достигается посредством включения в теоретическую схему следующих элементов: космополитическая демократия инкорпорирует в себя всю совокупность политических систем в единое глобальное пространство, где мобилизационный потенциал протестных движений не сдерживается ни национальными границами, ни возникающими при диалоге культур этническими и/или национальными противоречиями. В таком измерении, политическая культура глобального демократического союза лишена каких бы то ни было конфликтов, исходящих из внутренней практики организации жизненного и политического пространства. Обращаясь к типологии политической культуры Г. А. Алмонда и С. Верба, мы можем трактовать предложенную Р. Рорти стратегию выстраивания практик коммуникативного действия, в большей степени, как участническую, которая предполагает ориентацию политических акторов как на процессы, которые возникают на «входе» в политическую систему, так и на процессы на «выходе» [1].

Крайне важно отметить следующую характеристику наднационального демократического проекта Ричарда Рорти. В соответствии с умозаключениями исследователя, культурная однородность политического пространства в рамках мирового демократического объединения, может компенсироваться мультикультурным измерением форм жизненного мира, которое, тем не менее, не замещает принцип равенства и справедливости «всепланетного демократического союза».

Сформулированный Р. Рорти теоретический проект глобального демократического союза, во многом, соотносится с моделью «демократического характера» Гарольда Лассуэлла [1]. Политолог определяет демократическую политическую культуру, как систему устройства жизненного мира сообщества, которая обладает следующими признаками: открытое «эго» (трактуется как способность общества воспринимать идеи извне и интегрировать их в существующие социальные практики); нацеленность на учет интересов каждой представленной в обществе социальной группы в процессе рассмотрения политических проектов; «многоцветная» ориентация (признание гражданами принципов культурного плюрализма); свобода от страха и тревоги; доверие к окружающим.

Возвращаясь к модели наднационального демократического союза Р. Рорти, стоит отметить, что обоснованная автором допустимость гетерогенности неполитической сферы находит свое подтверждение еще в работах М. Вебера [5]. Искомый принцип, определяющий субъективную веру в расовое, этническое, национальное единство, М. Вебер видел в различиях во внешнем габитусе, которые обосновываются партикуляристскими традициями, обычаями, нормами общественного поведения. Однако, по мнению М. Вебера, наличие подобных различий может компенсироваться длительными практиками взаимодействия культурных общностей, которые способны воссоздать в коллективной памяти позитивный образ Другого.

Критический подход Р. Рорти и Ю. Хабермаса в отношении жизненного мира национального государства, во многом, объединяет общее видение концепции культурной трансформации, которая совершает переход от гомогенных принципов этничности, языка, национальной культуры к практикам мультикультурного порядка. Юрген Хабермас видит возможность консолидации мультикультурного порядка в изменении традиции видения собственной культуры. Так, по мнению политического философа, принадлежность субъекта к той или иной культурной традиции не является поводом для исключения из жизненного мира практик, относящихся к иной культурной системе. Только выстраивание общего политического поля с учетом традиции мультикультурализма, по Ю. Хабермасу, может способствовать созданию наднациональных общностей: *«демократическое гражданство не нуждается в укоренении в национальной идентичности какого-либо народа; однако, будучи индифферентным к многообразию различных культурных форм жизни, оно требует социализации всех граждан в рамках общей политической культуры»* [6, 223].

Обращение Ю. Хабермаса к ЕС, как к потенциальному пространству всеевропейской политической культуры, служит поводом для обсуждения проблемы интеграции национальных традиций в культуре, философии, литературе и других формах знания, в наднациональное метакультурное образование. Формирование общего для всех политического пространства, построенного на принципах культурного универсализма, по мнению Ю. Хабермаса, неизбежно влечет к всемирно-гражданскому состоянию: *«Гражданство (отдельных стран) и мировое гражданство образуют единый континуум, который в своих основных чертах несмотря ни на что уже начинает вырисовываться»* [6, 245].

От моделей глобального гражданского мироустройства уместно перейти к современным подходам интерпретации патриотического и космополитического мышления. Во второй части исследования будут представлены теоретико-методологические подходы А. Палумбо, С. Натансона, М. Нуссбаум, Р. Рорти и Ю. Хабермаса.

Антонино Палумбо рассматривает патриотизм как мотивационную силу построения государства и формирования такой модели гражданства, которая воспроизводит субъективную веру в национальное единство на основе чувств верности и преданности [8]. Однако, по мнению исследователя, патриотизм не

всегда противоречит космополитическому пониманию мироустройства по той причине, что определенные подтипы первой категории соответствуют нормам универсального морального императива. Более того, А. Палумбо акцентирует внимание на альтернативных формах патриотизма, в целях поддержки этического патриотизма (Ethical Patriotism) в процессе принятия конституционных реформ, создания более демократичной и децентрализованной системы управления, а также для преодоления элитарности и закрытости постнациональной политики Евросоюза.

Этический патриотизм, с точки зрения А. Палумбо, представляет собой систему норм, правил и принципов выстраивания гражданской идентичности, на основе разделения мотивов солидарности и толерантности среди сопричастных к процессу принятия политических решений субъектов. Этический патриотизм исключает возможность дискурсивного подавления миноритарных групп, и если проводить параллель с чертами демократического характера Г. Лассуэлла, представленный подтип отвечает всем заявленным характеристикам «демократического характера». А. Палумбо видит различие этического патриотизма и космополитизма в том, что для первого характерно наличие идентификационной группы, в рамках которой происходит становление общей коммуникативной действительности.

В теоретической схеме Стефана Натансона сущность патриотизма опосредована понятием универсального морального императива, что позволяет исследователю рассматривать искомую единицу в дуалистическом измерении [10]. Таким образом, чувство верности и преданности, проявляемое в отношении собственной страны, может выступать в качестве ценности, продиктованной нормами нравственной и моральной гражданственности. Однако, гиперболизированная забота о благополучие собственной *patria* может привести к моральным издержкам, проявляющимся в форме нежелания и неспособности учитывать потребности и интересы других наций. Такая форма патриотизма, по мнению С. Натансона, не имеет права называться добродетелью.

С точки зрения политического философа, потребность человека в некой гражданской общности, покоящейся на ценностях солидарности, вызвала появление в публичном пространстве категории патриотизма, как чувства моральной преданности, любви и верности. Именно к умеренной форме патриотизма, которая совмещает приздание положительных коннотаций по отношению к собственной политической общности, и исключение практик дискурсивного подавления других групп, призывает С. Натансон.

Обращаясь к философским сентенциям Юргена Хабермаса, стоит обратить внимание на выделенный теоретиком конституционный подтип патриотизма, который включает в себя принципы космополитической организации мирового пространства [7]. По Ю. Хабермасу, представленный подтип патриотизма обладает силой утверждения либеральной политической культуры, способной к инкорпорированию партикуляристских видений по поводу обустройства жизненного и политического мира. В определенной степени, конституционный патриотизм обращен к космополитическим целям, и отвлечен от стратегии

превращения национального величия в движущий принцип политического управления.

Не взирая на сформулированные Р. Рорти положения о «всепланетном демократическом союзе», стоит обратить внимание на призыв философа к обращению к «национальной гордости» и «национальной идентичности», сформулированный в статье *The Unpatriotic Academy* [9]. По Ричарду Рорти, возможность к самокритике нации наступает только тогда, когда каждый из ее членов способен проникнуться логикой патриотического мышления, и вчувствоваться в символы национальной гордости и преданности. Из приведенного суждения Р. Рорти можно сделать вывод о том, что развитие концепции утопического глобального гражданства, в прикладных вопросах, оборачивается обращением к этноцентрическому патриотизму, что, в свою очередь, подрывает саму возможность включения партикуляристской культуры в универсальную мир-систему.

В понимании Марты Нуссбаум движение, направленное к космополитическим ценностям, позволяет не только исключить политику различий как практику устройства жизненного мира, но и мыслить в соответствие с альтернативной системой координат, построенной на универсальных принципах морального императива [3]. Космополитизм, в представлении М. Нуссбаум, означает следование общечеловеческим ценностям, включение в глобальный процесс мирового взаимодействия большего количества политических акторов, признание единства человечества и провозглашение партнерства в решении мировых проблем.

Таким образом, выполнив задачи, поставленные вначале исследования, уместно перейти к формулированию выводов. На примере классификаций Р. Рорти, Ю. Хабермаса, А. Палумбо и С. Натансона, мы выяснили, что в современном академическом сообществе патриотизм рассматривается как опосредованная морально-нравственными императивами система политического мышления, устанавливающая норму политического суждения и действия. Однако, во многих своих типологиях, патриотизм в идеально-содержательном отношении приближен к космополитическому идеалу мироустройства. Из этого можно сделать вывод о том, что категория патриотизм является социально конструируемой, и нацелена на выполнение специфической функции политического представительства, цель которого зависит от убеждений и ценностей доминирующих политических акторов и групп.

Категория космополитизм, представленными политическими философами, рассматривается как модель всемирно-политического гражданства, в основе которой лежит стремление к утверждению универсальной политической культуры, провозглашающей демократический способ управления как единственно приемлемый. Из этого следует, что космополитизм, помимо идейных установок мирового гражданства, содержит в себе указания на предпочтаемую в обществе форму политического управления.

В настоящем исследовании было показано, что современная тенденция к проектированию теорий общего политического и жизненного мира, на основе универсальной политической культуры, во многом, обосновывает себя

посредством конструирования смысловых границ патриотизма и космополитизма. Однако, в окончании, позволю себе задаться вопросом: что есть *patria* сегодня и до какой степени нужно расширить данное понятие (если оно является центрообразующим в вопросе конструирования гражданской идентичности) чтобы включить в него все то глобальное пространство, которое обосновывается в проекте наднационального демократического союза?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алmond Г. А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (1). Полития, Москва, 2010. Вып. 57.
2. Вебер М. Отношения этнической общности. URL: <http://www.old.jourssa.ru/2004/2/1bWeber.pdf>
3. Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм. Логос, Москва, 2006. Вып. 53.
4. Провалился ли европейский эксперимент: манковские дискуссии о Европе: Найл Фергюсон и Йозеф Йоффе против лорда Питера Мендельсона и Даниэля Кон-Бендита. М., 2013.
5. Рорти Р. Философия и будущее. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000662/>
6. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1992.
7. Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005.
8. Palumbo Antonino. Patriotism and pluralism: identification and compliance in the post-national polity. *Ethics & Global Politics*, Vol. 2, No. 4, 2009, pp. 321-348.
9. Rorty R. The Unpatriotic Academy. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/1994/02/13/opinion/the-unpatriotic-academy.html>
10. Stephen Nathanson. In Defense of «Moderate Patriotism». *Ethics*, Vol. 99, No. 3, 1998, pp. 535-552.

Новоторцева Т. И.

Исторический факультет, IV курс. Научный руководитель: к. и. н.
Ермишкина О. К.

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЙ КЛУБ В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время проблема досуга подростков стоит очень остро. Следует отметить, что детям просто нечем занять себя, особенно когда речь идёт о сельской местности. Важную роль в организации досуга молодежи играют клубы. Целью их работы является привлечение подростков и молодежи к культурной деятельности, пропаганда среди молодежи здорового образа жизни, снижение детской и подростковой преступности, сохранение и развитие лучших

традиций социальной педагогики, гражданско-патриотического и художественно-эстетического воспитания, организация досуга.

Чтобы приобщить людей к изучению необъятной России и родного края, организовать досуг в сельском учреждении культуры интересно и познавательно, был разработан проект культурно-досугового клуба «Дневник путешественника». Проект дает возможность детям школьного возраста сельских поселений виртуально побывать в разных уголках нашей Родины, и подробнее узнать об истории родного края при помощи реальных форм путешествий.

Актуальность данного проекта заключается в том, что в современной России все более заметна постепенная утрата традиционного российского патриотического сознания. Важно способствовать формированию у подрастающего поколения патриотических чувств через проведение тематических мероприятий.

Проект по организации культурно-досугового клуба направлен на организацию досуга детей школьного возраста, ознакомление подростков с уникальным географическим потенциалом и наследием России, развитие патриотической позиции, повышение авторитетности сельского учреждения культуры.

Преимуществом проекта является то, что занятия для детей будут проходить в интересной и творческой форме. С учетом специфики социокультурного проектирования в сельской местности, проект, включает в себя виртуальные путешествия, а также формы реального путешествия. Включенные в проект формы занятий не используются ни в одном из специализированных учреждений[2, 121-142].

Цель проекта – организация досуга детей школьного возраста в Доме культуры «Современник», расширение географических знаний о потенциале и наследие России.

Задачи проекта:

1. Расширить знания в области географии России;
2. Организовать досуг детей в интересной и творческой форме.

Целевая аудитория – дети возрастной категории от 8 до 12 лет.

Периодичность: проект рассчитан на 15 месяцев с периодичностью занятий 1 раз в месяц (1 занятие длится два академических часа) с учетом подготовительного и заключительного периодов.

Этапы реализации проекта:

Подготовительный

Подготовительный этап проходит в период с июля по сентябрь (не вкл.).

На данном этапе необходимо:

- обговорить план реализации проекта с руководством ДК;
- подобрать и подготовить информационный материал по тематике проекта (иллюстрации, картины, слайды по темам занятий, литературу);
- получить финансирование и закупить необходимые материально-технические средства;
- подготовить материал для изобразительной деятельности;

- консультирование с библиотекарем на предмет рекомендуемой литературы имеющейся в библиотеке по тематике «Путешествия»;
- проработать велотур (узнать об экскурсионном обслуживании в усадьбе Шахматово. Необходимо об этом узнать в августе, так как именно в первое воскресенье августа празднуется день великого русского поэта А.А. Блока);
- разработать сценарий летнего похода (выбрать место, рассчитать технические моменты – лучше всего это сделать в июле, так как по плану проекта поход запланирован именно на данный месяц);
- подготовить рекламное обеспечение проекта (буклеты; плакаты, закладки) – июль;
- разместить рекламные плакаты, буклеты в общественных местах.

Основной

Основной этап проходит в период с сентября по август (включительно).

Данный этап условно подразделяется на 2 тематических блока – «Большая Родина» (сентябрь – июнь) и «Малая Родина» (июнь – август).

Организация досуга в блоке «Большая Родина» направлена на ознакомление детей с просторами России, с великими русскими путешественниками (из особых форм досуга сюда входят: квест и выступление на концерте).

Организация досуга в блоке «Малая Родина» будет направлена на ознакомление ребят с малой Родиной (из особых форм досуга сюда включены: велотур и экскурсия по усадьбе «Шахматово», летний поход).

Фактически каждое из занятий имеет последовательную структуру. В конце каждого занятия используется методика «Свободный микрофон» (каждый из участников работы высказывает свое мнение, ответив на вопросы: «Что нового я узнал (а) на этом занятии? Комфортно ли мне было работать в команде? Что мне больше всего понравилось. Что не понравилось?» [1, 94].

Ответы детей будут являться отличным материалом для анализа эффективности досугового клуба. Это позволит выявить преимущества и недостатки работы для последующей корректировки занятий.

Некоторые занятия проходят в необычных формах досуга, таких как квест, велотур, летний поход[3, 175].

Цели летнего похода:

- формирование интереса детей к путешествиям;
- гармонизация отношений детей друг с другом, с природой; расширение сферы их общения;
- освоение основ жизнеобеспечения в природе; развитие наблюдательности, осмотрительности, инициативности, самостоятельности у детей; повышение устойчивости организма к неблагоприятным условиям, умений использовать уже приобретенные навыки в нестандартных условиях, двигательных способностей;
- воспитание активной творческой личности, чувства товарищества, взаимопомощи, активизация работоспособности, формирование уверенности в своих силах.

Задачи:

- сформировать познавательный интерес;
- отработать навыки правильного и безопасного поведения на природе;
- отработать навыки ориентировки в пространстве;
- воспитать чувство коллективизма.

Материально-технические средства: аптечка, питьевая вода, покрывала, палатки, карта маршрута, ведерки, кастрюльки, бинокль, картофель и некоторые другие продукты питания, ложки, материалы для игр.

Участники похода: инструктор по спорту, руководитель проекта, дети, родители.

Район похода: Зубовское поселение – лесной массив «Зелёные горки».

Сроки и длительность: поход однодневный, протяженностью около 10-14 км.

Вид маршрута: кольцевой. Такой тип маршрута начинается в точке «А» и заканчивается в точке «А», в данном случае от ДК «Современник» возврат к нему же, то есть группа движется как бы по кольцу. Прокладывается он с таким расчетом, чтобы, проходя по маршруту, можно было на пути увидеть максимальное количество красивых мест.

Заключительный

На данном этапе будет проведен анализ деятельности по реализации проекта:

- итоговое мероприятие – фотовыставка (конкурс) «Русский компас»;
- подведение итогов;
- постановка задач с целью дальнейшей продуктивной работы ДК по организации досуга детей и подростков.

Ожидаемые результаты:

1. Приобретение новых знаний и умений.
2. Развитие ценностных отношений к окружающему миру, людям, к себе самому у детей.
3. Повышение культурного и интеллектуального уровня ребят.
4. Развитие творческих и артистических способностей.
5. Увеличение посещаемости клубных формирований и культурно-досуговых мероприятий.
6. Пополнение методической базы.

Преимуществом данного проекта является то, что занятия для детей будут проходить в интересной и творческой форме. С учетом специфики социокультурного проектирования в сельской местности, проект, включает в себя виртуальные путешествия, а также формы реального путешествия.

В заключение, хочется сказать, проект разрабатывался с учетом того, что его можно будет спроектировать на другие сельские поселения, нуждающиеся в решении подобных проблем. Также данный материал можно использовать на уроках географии, и для изучения проблематики досуга в сельских поселениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации. М.: Аспект Пресс, 2006. С.14.

2. Курбатов В. И, Курбатова О. В. Социальное проектирование. Ростов н/Д: «Феникс», 2001. С.106-148.
3. Третьякова Т.Н. Анимационная деятельность в социально-культурном сервисе и туризме. М.: Академия, 2008. С.141-165.

Отрокова А. А.

Исторический факультет, IV курс. Научный руководитель: к.и.н. Новикова Н. С.

ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ФОНДА ТВЕРСКОГО (КАЛИНИНСКОГО) ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА КУКОЛ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА)

Театр кукол – особый вид театральных представлений, в которых действуют куклы (объемные и плоские), приводимые в движение актерами-кукловодами, чаще всего скрытыми от зрителей (ширмой) [10, 118].

В Твери уже более 70 лет работает учреждение, которое из года в год вносит огромный вклад в развитие культуры Тверского региона. Детство каждого ребёнка, его эстетическое воспитание начинается, как правило, со спектаклей кукол [1, 3]. Задача любого вида искусства, и театрального в том числе, – воспитать в человеке высокие нравственные чувства, приобщить к прекрасному и добруму.

За время деятельности Калининского (Тверского) областного театра кукол сложился комплекс документов, который отражает все стороны деятельности учреждения. Эти документальные материалы хранятся в Государственном архиве Тверской области в фонде № Р-27. 1944 – 1992 года являются крайними датами фонда.

Следует сказать, что в путеводителе за 2006 год отмечена лишь одна опись, причём в ней имеются сведения о 266 единицах хранения. В настоящее время в архиве хранится две описи, которые содержат информацию о 444 единицах хранения: 407 единиц хранения в описи № 1 и 37 единиц хранения в описи № 2. Данное расхождение сведений о фонде объясняется тем, что в ГАТО неоднократно поступали документы Калининского (Тверского) областного кукольного театра как в Советский период, так и после 2000 года.

Документы в архив поступали девять раз и, как правило, на несколько лет позже указанных в делах дат. Например, документы за 1953 год были добавлены в 1965 году, за 1961 – 1979 года в 1979 году.

Классификация документов – это деление документов на класс по наиболее общим признакам сходства и различия.

Всю документацию фонда, согласно функциональному признаку, условно можно разделить на следующие группы:

1. Организационно-распорядительная документация;
2. Финансово-бухгалтерская документация;
3. Кадровая документация;

4. Планово-отчетная документация;
5. Иная документация (рисунки, афиши, письма).

Документацией организационно-распорядительного характера являются уставы, положения, инструкции, приказы, решения, протоколы, штатное расписание, регламент и так далее.

В фонде Калининского (Тверского) областного театра кукол такая документация представлена уставами, приказами, протоколами и положениями.

Уставы 1944 года и 1971 года представляют собой тетради размером 22,5см x 31,5см. На обложках единиц хранения проставлены две печати архива: это связано с переименованием города Калинина в город Тверь. Кроме того, тетради имеют пометку о сроке хранения документов: «Хранить постоянно».

Также в фонде театра кукол имеются такие документы, как: протоколы обсуждения спектаклей совместно с актами просмотра новых спектаклей, протоколы общих собраний работников театра, протоколы художественного Совета театра кукол, протоколы межобластного совещания по обмену опытом между театрами, приказы с объявлением благодарности работникам театра за создание спектакля, протоколы заседания местного комитета, приказы Калининского областного управления культуры, относящиеся к деятельности театра, положения о премировании работников производственно-технических цехов театра и другое.

Так, приказ Калининского областного управления культуры от 20 февраля 1961 года «Об утверждении состава художественного Совета театра на 1961 год» [5] представляет 2 документа: текст приказа и приложение к нему.

Из текста приказа следует, что приказ по Калининскому областному управлению культуры был издан под номером 22 и подписан начальником областного Управления культуры Н. Петровым. Приказ распространял своё действие не только на театр кукол, но и на другие учреждения культуры города Калинина. В приложении к данному документному материалу представлен список состава художественного Совета Калининского театра кукол на 1961 год [5, 2]. В него входили главный режиссёр, руководитель театра и председатель Совета – А.М. Ильинский, артисты – И.Э. Суни, А.А. Грозов, К.А. Шуваев, заведующая педагогической частью театра – А.М. Румянцева, секретарь ГК ВЛКСМ – А.М. Кренева, инспектор ГОРОно – Е. Я. Тольсак, заведующая кафедрой педагогики и методики начальной школы Калининского государственного педагогического института – Д.Г. Баркова.

Кроме того, к этой группе можно отнести и штатное расписание.

Штатное расписание представляет собой список должностных лиц по Калининскому кукольному театру за 1944 год, в котором прописывалось, сколько человек положено по штату для каждой должности и реальное положение дел. Также указывалась сумма оклада. Список должностных лиц делился на 3 группы: административно-управленческий аппарат (директор, администратор и бухгалтер), художественно-руководительский персонал (художественный руководитель, художественный постановщик) и художественно-творческий персонал (артисты высшей, первой, второй и третьей категории, скульптор, художник и музыканты).

Примечательно, что штатное расписание со сметой доходов на 1944 год [2] было написано от руки на двух тетрадных листках. На всех листах проставлена подпись директора и бухгалтера театра, а также проставлены 2 печати: одна круглая печать, которая не сохранила сведения об органе, проставившей её, а также печать Калининского Горфийотдела, где можно увидеть данные о дате регистрации документа – 29 августа 1944 года, а так же номер регистрационной карточки и подпись человека, ответственного за проставление печати.

Финансово-бухгалтерская занимает значительный объем среди всех документальных материалов фонда.

К ним относятся: расчёты расходов по показу спектаклей, балансовая документация, сметы расходов, сметы доходов и другое.

Так, «Расчёты расходов по показу спектаклей театра по телевидению в 1964 году» [7] представляют собой совокупность всех расчётных листов за каждый показанный спектакль на Центральной студии телевидения в г. Москве. На листке указана плановая стоимость спектакля, телевизионная сложность, выраженная в процентном соотношении, стоимость двух репетиций. Кроме того, указана оплата работникам за спектакль в студии телевидения, которая регламентировалась приказом Министерства культуры РСФСР от 8 апреля 1961 года. Также в этот список вошли такие позиции, как ж/д проезд коллектива, суточные, квартирные, перевозка декораций и реквизита, согласно единых тарифов, утвержденных Советом Министров СССР №166 от 23 июня 1955 года, и перепечатка текста спектакля. Расчётные листы были подписаны либо начальником областного Управления культуры В. Беляковым и начальником планово-финансового отдела В. Адриановой, либо директором театра А.М. Ильинским и бухгалтером Т.Назаровой. Стоит заметить, что подписи практически нигде не стоят.

Кадровая документация – третья группа классификации. К ней можно отнести личные дела творческого состава театра. Информация о них содержится в описи №2 фонда Калининского (Тверского) областного театра кукол. Крайними датами этой описи являются 1948 – 1976 года. Представлено только 37 единиц хранения, каждая из которых отражает информацию только об одном человеке. В дело помещены все документы, предусмотренные законодательством. Отсутствуют ведомости на выдачу зарплат: они остались на дальнейшее хранение в театре. На данный момент дела не могут быть изучены, так как не прошло 75 лет.

К этой же группе можно отнести статистические отчёты о численности и составе специалистов.

Так, в приложении акта приёма-передачи дел при смене директора театра Знаменского Н.В. Ильинскому А.М. от 15 октября 1956 года [3] представлен такой статистический отчёт. Он отражает список работников театра кукол по состоянию на 15 октября 1956 года [3, 8]. Перечень разделён на 4 графы: порядковый номер, ФИО работника, должность, и количество человек, которые должны занимать эту должность. Список подписан директором театра Н.В. Знаменским и бухгалтером А.Н. Соколовой.

К планово-отчётной документации можно отнести годовые отчёты государственного учреждения, текстовые отчёты и справки о работе театра, финансовые отчёты, репертуарные планы, отчёты о педагогической работе театра, производственно-финансовые планы, документы по подведению итогов городского смотра школьных кукольных кружков и другое.

Например, текстовой отчёт и справки о работе театра за 1976 год [8] представляет собой совокупность одного текстового отчёта, трёх справок о работе театра и одно решение постоянной комиссии Калининского городского Совета депутатов трудящихся по культуре от 17 марта 1977 года.

Текстовой отчёт представляет сведения о работе театра на 1976 год. Из него следует, что в апреле театр проводил гастроли в городе Ленинграде, в мае был проведён фестиваль «Театр селу», а в летние месяцы театр планировал выступать в пионерских лагерях. Текстовой отчёт представлен на рассмотрение заместителю начальника областного Управления культуры тов. Ю.П. Гордееву.

Справки о работе Калининского театра кукол содержат информацию о выполнении условий Всесоюзного социалистического соревнования.

Решение постоянной комиссии Калининского городского Совета депутатов трудящихся по культуре [8, 9] оформлено на бланке данного органа исполнительной власти и содержит реквизиты: адрес и номер телефона. Решение представляет сведения о работе Калининских театров юного зрителя и кукол по эстетическому воспитанию подрастающего поколения.

В основном постоянная комиссия ссылается на достоинства театров и большую проделанную работу в вышеуказанном направлении деятельности. Однако указывает обратить внимание и на недостатки, а именно: они, главным образом, сводятся к тому, что ещё не со всеми школами города Калинина установлены тесные контакты, в основном, они носят эпизодический характер [8, 10].

Последней группой классификации является иная документация, к которой относятся афиши, детские рисунки и письма на просмотренные спектакли.

Так, например, афиша спектакля театра кукол «Негритёнок Том» за 1959 год [4] представляет один цветной плакат размера А2. Помимо названия театра и названия произведения, на плакате написаны имена главного режиссёра театра и режиссёра спектакля, художника, скульптора и человека, ответственного за музыкальное оформление.

В деле «Афиши театра за 1961 год» [6] есть 4 афиши на такие спектакли, как: «Три поросёнка», «Девочка-привередница», «Гусёнок», «Новые приключения Пифа», «Конёк-Горбунок». Следует заметить, что они выполнены в цветной печати в формате А1.

Рисунки зрителей к спектаклям за 1992 год [9] – это изображения сцен из спектаклей детьми начальной школы. На обратной стороне рисунков, выполненных гуашью или акварелью, написаны впечатления маленьких зрителей о просмотренной постановке.

Подводя итоги, можно сказать, что в Калининском (Тверском) областном театре кукол сохранились документы по всем функциональным направлениям,

но некоторые группы представлены недостаточно полно. Отсутствуют некоторые виды документов: например, материалы по личному составу – ведомости на выдачу зарплат, некоторые приказы областного управления культуры, протоколы Художественного совета театра, протоколы производственных совещаний творческого состава театра, протоколы обсуждения и приёмы – сдачи спектаклей, годовые отчёты педагога – воспитателя, планы мероприятий по юбилейным датам, годовые текстовые и статистические отчёты о деятельности театра, репертуарные планы и другое. Причина отсутствия указанных материалов объясняется плохим обеспечением сохранности материалов в военные и послевоенные годы, а в более поздний период – хранением документов в разных фондах и архивных учреждениях. Некоторые документы до сих пор находятся в ведении театра кукол и не переданы на постоянное хранение в архив, другие хранятся в архивах вышестоящих органах исполнительной власти, трети – возможно, были утеряны при передаче в архив ГАТО.

Основная же часть документов сохранилась, и по их виду можно утверждать, что совсем немногочисленные документы составлялись с опорой на типовые формы. Многие из документальных материалов, сохранившихся в фонде полностью, им не соответствуют. Лишь 5-10% от всех документов фонда составлены на бланках государственного учреждения и имеют все реквизиты. В основном, правилами составления и подписания документов пренебрегали.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соломоник И.Н. Куклы выходят на сцену: книга для учителя. М.: Просвещение, 1993. 160 с.
2. Тверской областной театр кукол. Ф. Р-27. Опись 1. Дело 3. Штатное расписание и смета доходов за 1944 год.
3. Тверской областной театр кукол. Ф. Р-27. Опись 1. Дело 35. Акт приёма-передачи дел при смене директора театра Знаменского Н.В. Ильиновскому А.М. от 15 октября 1956 года.
4. Тверской областной театр кукол. Ф. Р-27. Опись 1. Дело 48. Афиша спектакля театра кукол «Негритёнок Том» за 1959 год.
5. Тверской областной театр кукол. Ф. Р-27. Опись 1. Дело 56. Приказ «Об утверждении состава художественного Совета театра на 1961 год».
6. Тверской областной театр кукол. Ф. Р-27. Опись 1. Дело 68. Афиши театра за 1961 год.
7. Тверской областной театр кукол. Ф. Р-27. Опись 1. Дело 92. Расчёты расходов по показу спектаклей театра по телевидению в 1964 году.
8. Тверской областной театр кукол. Ф. Р-27. Опись 1. Дело 222. Текстовой отчёт и справки о работе театра за 1976 год.
9. Тверской областной театр кукол. Ф. Р-27. Опись 1. Дело 409. Рисунки зрителей к спектаклям за 1992 год.
10. Театральная энциклопедия: [в 6 т.] / Гл. ред. С. С. Мокульский [до 1961 г.], П. А. Марков [с 1963 г.]; М.: Сов. энцикл., 1967. Т. 5. С. 118.

Палёнова А. Е.

Юридический факультет, II курс. Научный руководитель: к.ю.н., доц. Рязанова Е.А.

НОВЕЛЛЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОДЕКСА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВЫБОРАМ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА

Фактически, можно говорить о том, что реформирование избирательного законодательства в Российской Федерации происходит перманентно. Однако, как отмечено в специальной литературе [6, 5], [7, 5], за последнее десятилетие этот процесс проходит более аргументировано, опираясь на реализацию демократии современной России. За это время организационно-правовой механизм избрания главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, значительного звена в иерархической системе исполнительной власти, претерпел различные изменения, начиная с прямого голосования и заканчивая последним нововведением, – многостепенными выборами.

Многоступенчатые выборы как способ формирования органов публичной власти и их должностных лиц были установлены Федеральным законом от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Принятие этого закона официально оформило в отечественном законодательстве систему косвенных выборов, являющихся одной из разновидностей непрямых выборов, закрепив, что кандидат на пост высшего должностного лица, выдвигаемый имеющими на это право избирательными объединениями, избирается при поддержке депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации [1, 5]. Многоступенчатые выборы, чаще всего двухстепенные, означают, что воля избирателя опосредствуется специальными лицами – выборщиками или специальными органами [5, 5].

Новеллы общей части Избирательного кодекса Тверской области, относящиеся к выборам высшего должностного лица субъекта Российской Федерации утверждены в редакции Избирательного кодекса Тверской области от 28.05.2015 № 39-ЗО (далее – редакция от 28.05.2015 года). Они кардинально изменили развитие избирательной системы, расширили потенциал в создании приемлемого правового режима, удовлетворяющего интересам социальных групп в формирование представительных органов власти.

Принцип всеобщности выборов, являясь одним из основополагающих начал правового регулирования избирательной системы, способствует формированию правового статуса человека, гражданина, кандидата на выборную должность. В редакции от 28.05.2015 года наряду с возрастным цензом, лишением избирательных прав граждан, признанных судом

недееспособными или содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, цензом оседлости, ограничением, не позволяющие одному и тому же лицу занимать одну и ту же выборную должность более установленного количества сроков подряд, запретом в отношении конкретного гражданина Российской Федерации по решению суда о лишение его права занимать государственные и (или) муниципальные должности в течение определенного срока, запретом, установленным для депутатов, работающих на постоянной основе, выборных должностных лиц занимать иные оплачиваемые должности, заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, правом гражданина избирать, быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, закреплены новые условия реализации пассивного избирательного права гражданина Российской Федерации.

Итак, цензом, запрещающим возможность избрания на пост высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, является отсутствие права быть избранными граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Условиями, ограничивающими осуществление пассивного избирательного права граждан Российской Федерации, выступают запрет быть избранным при осуждении к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, запрет быть избранным при осуждении за совершение преступлений экстремистской направленности при имеющейся на день голосования на выборах неснятой и непогашенной судимости за указанные преступления, а также до истечения установленного законом срока снятия или погашения судимости по этим преступлениям, запрет быть избранным в результате административного наказания за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, и ограничения пассивного избирательного права, связанные со статусом депутата, выборного должностного лица, которые устанавливаются федеральным законом.

Стоит обратить внимание на изменения в институте назначения выборов, где был расширен ряд нормативных положений, способствующих осуществлению и проведению выборов и закрепляющих обязанность проведения выборов, когда сроки полномочий должностного лица истекли или прекращены при досрочном снятии полномочий. Усиливается правовой механизм обеспечения назначения выборов: появляется, закрепленная на федеральном уровне, возможность назначения даты выборов по заявлениям избирателей, избирательных объединений, органов государственной власти, органов местного самоуправления, прокурора в уполномоченный на то суд общей юрисдикции. Важно отметить, что определен единый день голосования – второе воскресенье сентября.

Законодателем в правовом институте регистрации (учета) избирателей преобразован порядок регистрации (учета) избирателей, в котором основанием для регистрации (учета) избирателей на территории муниципального образования является только факт нахождения места жительства избирателей. Вынужденным переселенцам гарантирована возможность принимать участие в голосование в качестве избирателей. Появился новый подинститут, регулирующий правоотношения, относящиеся к формированию и ведению регистра избирателей, а в качестве уполномоченного осуществлять сбор сведений для данного регистра определен только глава местной администрации муниципального района, городского округа. Относительно косвенных выборов губернатора Тверской области подинститут регистрации (учета) избирателей прямопропорционально влияет на число депутатов в представительных органах муниципальных образований, а также на выборы кандидатов на пост главы муниципального образования, от чьей поддержки зависят кандидаты на должность Губернатора Тверской области.

Процедура составления списков избирателей теперь устанавливает иной срок формирования списка избирателей: по общему правилу это происходит не позднее, чем за 11 дней до дня голосования. Устраниены законодательные пробелы, касающиеся ранее неопределенного положения избирателей, обучающихся по очной форме обучения и зарегистрированных по месту пребывания в общежитиях, избирателей, находящихся в местах временного пребывания, в том числе в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Появилась новая графа «Особые отметки» в списке избирателей на избирательном участке, которая упростила механизм включения избирателей, находящихся в местах временного пребывания, в избирательный участок по месту их временного пребывания, и снизила вероятность технических ошибок в участковых комиссиях и на избирательных участках.

Порядок выдвижения кандидатов на должность главы Тверской области в редакции от 28.05.2015 года предусматривает за политическими партиями (их региональными отделениями) право выдвигать только одного кандидата. Отсутствие в многостепенных выборах института самовыдвижения и права у обычных граждан Российской Федерации непосредственно голосовать за кандидата на пост губернатора Тверской области не противоречит основным принципам избирательного права, конституционному строю, что подтверждает позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2012 № 32-П [9, 5]. Создан новый институт: поддержка кандидатов выборными лицами местного самоуправления, который закрепил и оформил новые тенденции в развитии избирательного права, выражющиеся, например, в специальной форме выражения и порядка поддержки кандидатов квалифицированными субъектами в лице выборных лиц местного самоуправления. Организационно-правовой механизм выдвижения кандидатов на должность Губернатора Тверской области также способствует формированию заведомо новых в российской избирательной системе правоотношений, которые, возможно, повлияют на другие направления в развитии демократии и правового государства.

Таким образом, рассмотрев новеллы положения общей части Избирательного кодекса Тверской области в редакции от 28.05.2015 года, мы видим, что законодателем введены дополнительные цензы и ограничения на выдвижение кандидатов на пост губернатора Тверской области, устраниены пробелы, связанные с неопределенным положением избирателей, обучающихся по очной форме обучения и зарегистрированных по месту пребывания в общежитиях, а также граждан Российской Федерации, находящихся в местах временного пребывания, при составлении избирательных списков, изменен порядок регистрации (учета) избирателей, установлен единый день голосования, усилен правовой механизм обеспечения назначения выборов и многое другое. Безусловно, данные перемены в избирательной системе призваны улучить ситуацию, которая, по мнению Новичкова П.С., применительно ко всем административно-территориальным единицам России, состоит в отсутствии эффективной системы рекрутования губернаторского корпуса, проявлении широкомасштабной коррупции на региональном уровне, межэтнических конфликтов, низком уровне явки избирателей, выражающейся в небольшой поддержке населением кандидатов и в недоверии к ним [8, 5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. - № 106. - 15.06.2002
2. «Избирательный кодекс Тверской области» от 07.04.2003 № 20-ЗО (принят Законодательным Собранием Тверской области 25.03.2003) (ред. от 03.09.2003) // Тверские ведомости. - № 30. - 12.04.2003
3. «Избирательный кодекс Тверской области» от 07.04.2003 № 20-ЗО (принят Законодательным Собранием Тверской области 25.03.2003) (ред. от 28.05.2015) // Тверские ведомости. - № 30. - 12.04.2003
4. Закон Тверской области от 05.07.2012 № 51-ЗО // Тверские ведомости. - № 27. - 06.07.2012
5. Джагарян Н.Д. Новый порядок замещения должности главы субъекта Российской Федерации как сочетание непосредственных и представительных начал. // Сравнительное конституционное обозрение. – №2. – 2013. – С. 140-156
6. Кряжкова О.Н. Конституция Российской Федерации о демократии и демократических процедурах: что не так? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. - № 1. – С. 75-85.
7. Макарцев А.А. Новый порядок замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: возврат к наделению полномочиями или дальнейшее развитие системы многостепенных выборов?. // Государственная власть и местное самоуправление. - №6. - 2013.- С. 140-156
8. Новичков П.С Восстановление прямых выборов глав регионов в РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://rupor.umi.ru/>
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»

Петров К. А.

Исторический факультет, II курс магистратуры. Научный руководитель: д.и.н. Белова А. В.

ГОРОДСКОЙ ТРАЙБАЛИЗМ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХХ В.

Проблема городского трайбализма возникает в Тропической Африке в колониальный период и вновь актуализируется в постколониальное время, когда свободные африканские общества сталкиваются с необходимостью преодоления племенного характера социальных связей, этнокультурной разобщенности и этноконфессиональной конфликтности.

В данной статье исследуется специфика отражения городского трайбализма в литературных произведениях Тропической Африки второй половины XX в. Литературные традиции, сложившиеся в субсахарском регионе в конце колониального и в начале постколониального периодов, являются одним из наиболее репрезентативных источников для изучения социокультурных и этноконфессиональных аспектов африканской действительности. Написанные преимущественно в жанре реализма, произведения писателей Тропической Африки, несмотря на определенную долю художественности и субъективности, достаточно полно представляют особенности социального взаимодействия среди населения, а также специфику этнокультурной идентичности и её репрезентации.

Трайбализм в Тропической Африке имеет достаточно глубокие корни, уходящие в доколониальный период. Значительное количество исследователей придерживается примордиалистского подхода к изучению трайбализма, и поэтому они выдвигают гипотезу о его «естественном» происхождении [14, 10]. Однако в 1970-80-е гг. в африканистике начинает преобладать конструктивистский подход и мнение о колониальном происхождении трайбализма [20, 35], [17, 324].

Позднеколониальный и постколониальный трайбализм в исторической науке принято делить на две системы – сельскую и городскую. Одним из главных различий между ними является, что следует из названий, территориальная дифференциация. Однако в основе их лежит не только фактор местонахождения, но и специфика построения и поддержания социальных связей, особенности этнокультурной идентичности, её сохранения и репрезентации. Как отмечает К. Ленц, сельские и городские поселения являются различными социальными полями, внутри которых населением реализуются разные модели поведения и актуализируются разные ценности [18, 308].

Если в отношении сельского трайбализма сохраняются дискуссии о времени его происхождения, то период появления городской системы вполне определенно относят к колониальной эпохе. На этом этапе развития африканских обществ складывается городская инфраструктура, повышается значение городов и увеличивается городское население. Вместе с тем происходит урбанизация социально-племенных структур, существовавших в сельской местности. Как отмечает М. Глакман, городской трайбализм не являлся простым расширением на городскую жизнь сельских институтов и моделей поведения, но скорее был чисто городским явлением. Это был, прежде всего, способ классификации множества африканцев гетерогенного происхождения, которые жили вместе в городе [16, 55]. И. Валлерштайн, напротив, считает, что городской трайбализм появился скорее как результат национального конструирования, нежели как следствие этнического плюрализма. Он подчеркивает, что в городах сохраняется подчеркнутая дифференциация по этническому признаку, которая, однако, сглаживается наличием общей территории, языка и сфер занятости [21, 131].

А. Л. Эпштейн, анализируя особенности городского трайбализма, делает вывод о том, что в городах более важными становятся профессиональные различия, нежели этнические. Трайбализм, по мнению А. Л. Эпштейна, был скорее следствием растущего городского неравенства, в рамках которого черты общественной структуры совпадали с характерными особенностями племенной организации [15, 236]. П. Майер, однако, не прослеживает подобной тенденции и считает, что выбор между сохранением тесной связи с племенной организацией в сельской местности и поддержанием новой системы социальных связей в городской среде глубоко индивидуален и зависит от конкретной ситуации [19, 588].

В литературных произведениях второй половины XX в. африканские писатели фиксируют особенности городского образа жизни, размышляют над проблемами сохранения идентичности и размывания этнических границ, трансформации традиционных ценностей и культуры. Авторы обращают внимание как на позитивные, так и негативные аспекты городского трайбализма. К первым можно отнести постепенное преодоление этнической разобщенности, отказ от ряда обычаяев и традиций в целях достижения лучшего образа жизни и защиты прав человека, снижение этноцентристских представлений у населения. К недостаткам системы трайбализма в городах И. Валлерштайн относит явление кумовства, коррупции и организованных сепаратистских движений на этнической основе [21, 132].

По литературным произведениям, содержащим описание городского социума, можно наблюдать снижение значения этноплеменной принадлежности и кровнородственных отношений, в большой мере актуализированных в сельской среде. В различных произведениях важность приобретает не столько происхождение человека, то есть статус его рода или племени в обществе, сколько его настоящее положение – род деятельности, уровень достатка, наличие семьи. По данным параметрам определяется отношение членов городского коллектива к отдельным его представителям [2, 44], [11].

Значимость родовых связей, однако, не утрачивается полностью, они лишь становятся второстепенным аспектом социальной действительности городской среды. В каждом отдельном произведении и в отношении каждого отдельного героя соотношение между профессиональным статусом и родовой принадлежностью определяется индивидуально. В романе А. К. Армы «Осколки» одна часть общества Ганы демонстрировала полную отчужденность от рода, в то время как другая, наоборот, активно поддерживала семейные связи. Главный герой романа представляет собой человека, который находится вне этого соотношения. Для него не имеет значение положение в обществе и материальный достаток, но в то же время он не связан сильными узами со своей родней [2]. Герои сьерра-леонской новеллы «Законная жена» А. Николя живут в рамках нового городского образа жизни, но продолжают поддерживать родовые связи и традиции [10, 247]. В стихотворении зимбабвийского поэта Ч. Хове «На отставку моего отца» герой сетует на то, что всю жизнь работал, поскольку единственная важная вещь, которая останется для потомков, это родовое имя [13, 230].

Одним из аспектов городского трайбализма является отказ от многих традиционных обычаев, сохраняющихся в сельской местности. Авторы неоднозначно оценивают данную тенденцию. С одной стороны, это способствуют улучшению образа жизни африканского городского населения и достижению социальной мобильности. В частности, женщина имела право сама выбрать мужа, а не быть выданной замуж родственниками [7, 341], [1, 60-61], допускалось сожительство без брака [10, 243], [11, 449]. Также не было обязательным девушке рожать сразу после заключения брака, в семье могли выбрать время для зачатия ребенка [7, 341] либо вовсе отказаться от продолжения рода [5, 246]. К тому же, женщины получили право на получение работы в городе. В новелле кенийской писательницы Г. А. Огот «Элизабет» главная героиня занимала пост секретаря [12, 111]. При этом она не была исключением: в романе упоминается, что на учете биржи труда стояло несколько сотен женщин [12, 115].

С другой стороны, отказ от традиционного жизненного уклада и обычаев своего народа критиковалось, поскольку приводило к духовному разложению, страданиям и несчастьям. Писатели Тропической Африки отмечают, что Духи Предков следят за тем, как живет человек, и могут наказать его в случае пренебрежения традициями. Например, в новелле зимбабвийской писательницы Б. Макхализы «Похитительница» супружескую пару предостерегают от усыновления чужого ребенка, «ведь с духами предков не совладать» [7, 343]. В рассказе нигерийского писателя А. Маджа-Пирса «Близнецы» старушка говорит, что все проблемы у людей в том, что они «забыли заветы предков» [6, 361]. В романе буркинийского писателя К. Ноаги «Возвращение в деревню» герой опасается «оказаться сред тех, кто нарушает заветы предков», ведь «мертвые иной раз возвращаются, чтобы проклясть живущих» [11, 449].

Социальная мобильность и свобода в брачном вопросе также не всегда оценивается африканскими авторами положительно. В рассказе О. Нзекву «Мать» главный герой, вопреки роли родителей, становится священником,

отказываясь продолжить род. Его мать отрекается от сына, поскольку «погубить целый род, будто некому продолжить его» является «наихудшим из преступлений» [9, 203-207]. В рассказе «Женитьба Эдды» родственники главного героя хотели отречься от него из-за того, что он попытался жениться сразу на двух женщинах, что табуировалось в местном обществе [4, 482]. Также автор в романе негативно изображает специфику брачных отношений в городе, где муж может помыкать женой и избивать её [4, 473].

В произведениях, описывающих городскую среду, значительно меньше упоминаний об этнической или племенной принадлежности героев или второстепенных персонажей, нежели в тех, что повествуют о сельской местности. Значение кровнородственных отношений, однако, прослеживается более явно. Практически в каждом произведении автор не только упоминает многих родственников персонажей, но и вовлекает их в сюжетную линию. Представители рода героев проживают либо в одном городе с ними, либо в их родной деревне. В первом случае, автор демонстрирует постоянное взаимодействие героя с родственниками по разным жизненным вопросам, среди которых наиболее важными являются выбор профессии [9, 203] и заключение брака [10, 247]. Схожие темы транслируются и во втором случае, однако здесь также актуализируется тема помощи горожанина своим родственникам в деревне. Как отмечает М. Глакман, выходя за пределы племенной границы и отправляясь в город, африканец не теряет связи с племенем и сельской местностью [16, 57–58]. Тема неразрывной связи сельских и городских родственников является одной из наиболее частых в африканских прозаических и поэтических произведениях второй половины XX в. [8, 235-236], [10, 243-247], [6, 359], [11], [3, 177-181], [4].

Социальная структура городской жизни, несмотря на отсутствие характерных для трайбализма институтов, в представлении африканских писателей достаточно сильно похожа на сельский племенной уклад. Вождество как социально-политический институт не существует в городской среде, однако обычно присутствует один или несколько наиболее влиятельных горожан, которые фактически управляют городом, подобно бывшей колониальной администрации либо вождям в селе. В качестве подобных правителей выступают либо богатейшие и известные люди с престижной профессией [2], либо старосты (в случае с небольшими рабочими городами) [11, 446-447]. Жителей города, кроме фактического «подчинения» подобным «городским вождям», связывает также единство религиозных представлений, которое в городе представляет в еще большей мере, нежели в сельской местности второй половины XX в., синтез христианских и традиционных представлений.

Отношения в системе «старшее поколение – молодое поколение», где первые являются образцом поведения и наставниками для вторых, характерные для сельской местности, также наблюдаются в рамках городского социального уклада. В условиях города они трансформируются в систему «более престижные работники – менее престижные работники – безработные». Все три группы транслируют разные модели поведения и наборы ценностных установок. Первые считаются наиболее мудрыми (после «городских вождей») членами городского

социума, они дают советы и наставления тем, кто находится ниже по профессиональной лестнице. Они ориентируются на западную систему ценностей и в литературных произведениях показываются как главные адепты культа материальных благ. Авторы никогда не упоминают об их религиозных представлениях, а также редко говорят о родственниках, за исключением жены и детей. Категория менее престижных служащих демонстрирует модели поведения как традиционно африканские, так и европейские, в зависимости от ситуации. Они в большинстве своем являются христианами, но сохраняют связь с традиционными культурами, а также поддерживают родственные отношения. Безработные обычно пытаются подражать служащим низкого ранга в поведении, поддерживают активные связи с родственниками, особенно с городскими. Исповедуют обычно христианско-анимистическую веру, но живут в соответствии с традиционным укладом [2], [10].

Можно сделать вывод о том, что система городского трайбализма в Тропической Африке достаточно полно освещается в произведениях писателей этого региона во второй половине XX в. В прозаических и поэтических текстах авторы показывают как традиционные племенные отношения трансформируются и транслируются в городской среде: фигура вождя сменяется наиболее влиятельным горожанином, роль старшего поколения в воспитании молодых членов племени перенимают городские служащие высокого ранга, которые становятся образцом поведения для менее престижных работников, а те в свою очередь – для безработных. В меньшей степени в городской среде изменились такие характерные для трайбализма элементы как единство религиозных представлений и духовных практик и важность кровнородственных отношений. Последние, в сравнении с литературой о сельской местности, описываются авторами как более значимые.

Демонстрируемые в африканской литературе особенности городского трайбализма подтверждают выводы как А. Л. Эпштейна, так и П. Майера. С одной стороны, городской трайбализм по литературным произведениям действительно представляется как результат социально-экономической дифференциации внутри городской среды и переноса традиционных сельских племенных структур и особенностей на городское социальное поле. С другой стороны, каждый автор транслирует разную степень проникновения трайбалистских элементов в город и разный уровень вовлеченности населения в эту систему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдоо К. А. А. Всякая работа есть работа // Современная африканская новелла. М., 1972. С. 58–64.
2. Арма А. К. Осколки // Избранные произведения Тропической Африки. М., 1979. С. 7–184.
3. Ачебе Ч. Мальчик и река // Современная африканская новелла. М., 1972. С. 177–197.
4. Бебей Ф. Женитьба Эдды // Избранные произведения Тропической Африки. М., 1979. С. 473–482.

5. Звобго Э. Бабушка в городе // Африка. Литературный альманах. Выпуск 5. М., 1984. С. 246–247.
6. Маджа-Пирс А. Близнецы Африка. Литературный альманах. Выпуск 9. М., 1988. С. 358–361.
7. Макхализа Б. Похитительница // Африка. Литературный альманах. Выпуск 9. М., 1988. С. 339–350.
8. Мунгоши Ч. Письмо сыну // Африка. Литературный альманах. Выпуск 5. М., 1984. С. 235–236.
9. Нзекву О. Мать // Современная африканская новелла. М., 1972. С. 202–207.
10. Николь А. Законная жена // Африка. Литературный альманах. Выпуск 2. М., 1981. С. 242–251.
11. Ноага К. Возвращение в деревню // Африка. Литературный альманах. Выпуск 9. М., 1988. С. 445–563.
12. Огот Г. А. Элизабет // Современная африканская новелла. М., 1972. С. 111–117.
13. Хове Ч. На отставку моего отца // Африка. Литературный альманах. Выпуск 5. М., 1984. С. 230.
14. Cohen R., Middleton J. From Tribe to Nation in Africa: Studies in Incorporative Processes. Scranton, Pennsylvania, 1970. 320 p.
15. Epstein A. L. Politics in an Urban African Community. Manchester, 1958. 254 p.
16. Gluckman M. Tribalism in Modern British Central Africa // Cahiers d'Études Africaines. Paris, 1960. Vol. 1, Cahier 3. P. 55–70.
17. Iliffe J. A Modern History of Tanganyika. Cambridge, 1979. 616 p.
18. Lentz C. 'Tribalism' and ethnicity in Africa: A review of four decades of anglophone research // Cahiers des Sciences Humaines. Paris, 1995. Vol. 1. № 2. P. 303–328.
19. Mayer P. Townsmen or Tribesmen. Conversation and the Process of Urbanization in a South African City // Africa: Journal of the International African Institute. Cambridge, 1964. Vol. 34. № 2. P. 171–173.
20. Southall A. W. The Illusion of Tribe // Perspectives on Africa: a Reader in Culture, History, and Representation. Chichester, 2010. P. 28–50.
21. Wallerstein I. Ethnicity and National Integration in West Africa // Cahiers d'Études Africaines. Paris, 1960. Vol. 1, Cahier 3. P. 129–139.

Петрова С. А.

Факультет психологии и социальной работы, I курс магистратуры
Научный руководитель: д.п.н., профессор Жалагина Т. А.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ У СТУДЕНТОВ КАК У БУДУЩИХ СУБЪЕКТОВ ТРУДА

В контексте современной динамичной социально – экономической ситуации весьма актуальными для общества становятся психологические проблемы, связанные с личностно – профессиональным становлением, которое наиболее развёрнуто

представлено в процессе получения профессионального образования. В процессе обучения в ВУЗе происходит первичное «освоение» профессии, определяется жизненная и мировоззренческая позиция студентов, формируются индивидуальные способы деятельности, что в свою очередь и определяет личностно – профессиональное становление студентов ВУЗа как будущих профессионалов [5, 65].

Для профессионального развития будущих субъектов труда важна сформированная и позитивная временная перспектива, так как на её основе формируются профессиональные планы дальнейшего становления личности как профессионала, происходит профессиональное самоопределение будущих специалистов, осознанность выбора будущей профессиональной сферы и способность целостно воспринимать предстоящую профессиональную деятельность. Наиболее актуальным является понимание особенностей временной перспективы в период усиленного профессионально-личностного становления (то есть в период юности), реализуемого во время обучения в ВУЗе, так как в этот период, используя ресурсы прошлого и имея в виду свое будущее, студент должен максимально эффективно скоординировать свое настоящее [1, 97].

Временная перспектива связана с отражением различных аспектов восприятия будущего, прошлого и настоящего, она влияет на наличие тенденции к достижению целей и сформированности профессиональной ориентации, которые проявляются в организации жизненного пути. Как проблема студенчества временная перспектива рассматривается различными учеными. Большое внимание этой проблеме уделено в отечественной психологии. Так, например, А. К. Прима при рассмотрении временной перспективы выделяет структуру, которая четко обозначается к концу данного возрастного периода. По мнению автора, структуру временной перспективы составляют: когнитивный компонент (общий образ будущего, жизненные планы, временная локализация планов и стремлений, оценка событийной насыщенности будущего), эмоциональный компонент (эмоциональные переживания различной направленности), мотивационно – смысловой компонент (доминирующие сферы жизнедеятельности, оценка роли будущего в контексте жизни, ориентация на цель). Также такие авторы как А. С. Ковдра, Е.А. Медовикова, Н. М. Савлакова отмечают, что временная перспектива студентов характеризуется акцентированием на настоящем времени. Прошлое характеризуется студентами положительно. К данному периоду времени учащиеся проявляют теплое, сентиментальное, ностальгическое отношение. Будущее характеризуется недостаточной структурированностью в сознании студентов, размытостью перспективы [2, 120].

Отмечается, что студенты при оценивании перспектив своего будущего выделяют желание стать самостоятельными, что выражается в намерении закончить ВУЗ и сделать карьеру. Основные цели учащихся в настоящем представлены в рамках учебы и получения высшего образования, что достаточно обоснованно для формирования временной перспективы будущего (Медовикова Е.А.).

Процесс развития и формирования временной перспективы личности носит сложный нелинейный характер. Вариативность содержательных характеристик

временной перспективы, как правило, определяется этапом обучения в ВУЗе, то есть зависит от года обучения [6, 201].

Так, на основании теоретического анализа исследований (таких авторов как Т.С. Баранова, О.В. Белановская, Е.А. Медовикова, И.С. Морозова, Е.В. Павлова) временной перспективы у adeptov, можно выделить особенности проявления данного феномена у студентов первого курса. Отмечается, что на данном этапе обучения в ВУЗе студенты в большей степени ориентированы на настоящее время и ближайшее будущее. При описании настоящего основная сфера интересов отмечается по отношению к учебе и получению знаний. Студенты первого курса воспринимают будущее как процесс, который занимает важную часть жизни, который связан с постановкой целей, планированием развития событий, которые не оформлены конкретно. Планы носят обобщенный характер и имеют позитивную тенденцию, которая не связана со сложностями процесса обучения в ВУЗе. Студенты достаточно часто не могут связать поставленные цели с перспективой развития будущих событий, что связано с узостью их жизненных планов. По отношению к прошлому выделяется две противоположные тенденции: как позитивное восприятие данного промежутка времени, так и негативное, которое выражается в сожалении о своих поступках и желании многое исправить при получении возможности все вернуть назад [2, 123].

Итак, можно заключить, что адекватная временная перспектива первокурсников только начинает формироваться и отличается отсутствием четких временных границ. Несмотря на то, что студенты первого курса различают временные отрезки и могут их охарактеризовать, у них отсутствуют причинно-следственные связи между настоящим, будущим и прошлым временем, наблюдается ориентация на настоящее время.

На втором курсе представление о временной перспективе приобретает более структурированный характер. Временная перспектива уже характеризуется определенной степенью осмыслинности жизненных целей, детализированностью поставленных задач, в связи с чем появляется удовлетворенность выбранной профессиональной сферой. Студенты конкретизируют своё прошлое, часто дают ему негативную оценку, проявляя чувство сожаления, ностальгии, что также наблюдается при переходе на следующие ступени обучения. Будущее видится светлым и радостным, что можно объяснить успешной адаптацией респондентов в ВУЗе, а также отдаленной перспективой осуществления жизненного выбора и различного рода проблем с этим связанных. В целом, на втором курсе продолжает формироваться временная перспектива и её компоненты. Таким образом, можно говорить о становлении в некоторой степени компетенции во времени, выраженной в восприятии окружающей действительности через призму профессионального выбора и акцента на будущее [4, 114].

С переходом на третий курс профессионального обучения благодаря развитию волевых качеств, автономности, более детальному построению жизненных целей, развивается осознанная саморегуляция, которая способствует становлению сбалансированной временной перспективы, выраженной временной осью «прошлое – настоящее – будущее», что и способствует самоактуализации

личности в целом. По отношению к прошлому все так же сохраняется двойственное отношение, которое характеризуется как положительным отношением, так и сожалением о своих прошлых поступках. Отношение к будущему времени развивается и характеризуется его позитивным восприятием, постановкой жизненных целей с и сформированностью осознанного планирования деятельности. В ближайшие планы на будущее часто входит окончание ВУЗа, получение диплома, получение профессии, создание счастливого будущего. Настоящее рассматривается с точки зрения развития и получения успехов, которые способствуют осуществлению планов [3, 117].

На завершающем курсе обучения временная перспектива будущих выпускников часто характеризуется двойственной тенденцией. С одной стороны, студенты активно вливаются в происходящие события, уверенно принимают решения, способны пойти на какой – либо риск в рамках достижения поставленных целей. С другой стороны, студентами овладевает страх перед сложным выбором профессиональной карьеры, который порой они не могут преодолеть, что способствует снижению самостоятельности и уверенности в себе. Временная перспектива будущих выпускников часто характеризуется негативным отношением к прошлому, в основе которого лежит переживание сложностей в настоящем, более детальным планированием будущего, а также снижением веры в свои собственные силы в рамках изменения будущей перспективы развития личности. Отношение к будущему носит также двойственный характер: одни студенты характеризуются позитивным восприятием будущего, постановкой жизненных целей с долгосрочной компонентой, другие негативно относятся к данному периоду, что связано с осознанностью сложности предстоящего выбора места работы, трудоустройства.

Таким образом, можно говорить, что временная перспектива у adeptов меняется в зависимости от года обучения в ВУЗе. На первом году обучения она характеризуется отсутствием четких границ и структурой. Студенты первого курса больше ориентированы на настоящее и ближайшее будущее, а относительно прошлого формируется как позитивное, так и негативное отношение. У adeptов, обучающихся на втором году, временная перспектива и её компоненты становятся более сформированными. Будущее оценивается чаще всего как положительное, а прошлое часто как отрицательное, что связано с появлением сожаления за свои прошлые поступки. Настоящее рассматривается с точки зрения профессионального выбора. К 3-ему курсу временная перспектива становится более оформленной. Студенты уже в большей степени ориентируются во времени, конкретнее структурируют и планируют своё будущее, а также нацелены на достижения в настоящем.

Наконец, у выпускников временная перспектива характеризуется чаще всего амбивалентностью по отношению ко всем временным отрезкам, как к настоящему, так и к прошлому и будущему, что часто связано с дальнейшим профессиональным самоопределением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жалагина Т.А. Введение в психологию труда. Учебно-методическое пособие. Тверь: Тверской госуниверситет, 2008.
2. Медовикова Е.А. Особенности содержательных характеристик временной перспективы личности на начальных этапах обучения // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. № 4 (60), Т. 2.
3. Медовикова Е.А., Морозова И.С. Параметры временной перспективы во взаимосвязи с личностями особенностями студентов на различных этапах обучения // Мир науки, культуры, образования, 2015. №1 (50)
4. Проконич О.А. Взаимосвязь характеристик временной перспективы личности студентов вуза со смысловыми аспектами отношения к процессу обучения // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. № 4 (60), Т. 3
5. Хван Н.В. Особенности влияния временной перспективы личности на выбор сферы профессиональной деятельности // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика, 2014. Вып.1, Т. 14.
6. Чекалина М.С. Особенности временной перспективы в юношеском возрасте // Развитие человека в современном мире: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 15–17 апреля 2014 г.), 2014. Ч. 1

Пиценко Т. И.

Филологический факультет, IV курс.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ДИСКУРСА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Исследование проблемы агрессивного поведения человека к настоящему времени оказалось наиболее разработанным в психологии и психоанализе, но не в лингвистике. Среди фундаментальных работ и теорий, на которые ориентируются лингвисты, есть монография Дж. Долларда «Фрустрация и агрессия», а также концепции бихевиористов 1960-х гг.: Э. Бусс, Э. Бандура, Р. Уотерс и др. Пик популярности феномена агрессии произошел в 1970-х гг., когда было опубликовано более 1200 работ, посвященных самым различным аспектам агрессии живых организмов. О человеческой агрессии к концу 70-х гг. XX столетия вышло около 350 работ. К причинам столь большого интереса к данному феномену обычно относят такие социальные события как теракты и другие виды преступности (угоны самолетов, киднэпинг, шантаж), влияние сцен насилия, представленных в СМИ, на сознание рядового члена общества [6, 365 – 405].

Современные исследователи гуманитарного научного дискурса, посвященного проблемам агрессивного поведения, предлагают множество дефиниций данного феномена: от определения самого понятия «агрессия» в

психологии и социологии до родственных в лингвистике понятий «вербальная агрессия» и «инвективная агрессия». Не углубляясь в подробные описания терминологических различий, можно точно сказать, что большинство исследователей считают, что агрессия – «есть любое поведение, направленное на другое лицо или неодушевленный предмет и осуществляющее с непосредственной интенцией причинить вред» [2, 1572 – 1576]. Присутствие подобного намерения выносит за рамки агрессии такое действие, как случайное причинение вреда или вред, сопутствующий иным совершаемым действиям (например, боль, сопутствующая лечению). Наоборот, принцип «око за око» (талион) можно считать типичным случаем агрессии.

В наше время проблема организации согласованной, бесконфликтной коммуникации в сфере общения приобретает особую актуальность. На состояние и развитие отношений влияют множество различных факторов: негативные влияния социальной среды, кризис духовной сферы, смена социальных норм и ценностей субъектов общения, а также общее снижение речевой культуры общества.

Данные факторы приобретают особую важность в сфере студенческой коммуникации, порождая различные виды деструктивных проявлений коммуникации – от агрессивных речевых актов угроз до инвективных действий в виде оскорбления, презрения, негативных оценок и злых шуток, сплетен, угроз, бранных выражений и т. д.

В современной лингвистике не существует точного и единого определения «дискурса». Сам термин впервые был введен в научный обиход Ю. Хабермасом для обозначения вида речевой деятельности, которая предусматривает критическое обозначение вида речевой деятельности, а также предусматривает критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни. На тему различия определений и трактовок термина «дискурс» существует значительное количество научных работ. В нашем исследовании мы будем ориентироваться на следующее определение агрессивного дискурса – «совокупность эмоциональных актов вербальной агрессии в виде множества (класса) простых и сложных агрессивных речевых актов, речевых действий или аффективных вербальных практик» [5, 6]. Но, как и все дискурсы, агрессивный дискурс следует рассматривать как «интродискурс», потому как он пронизывает более конкретные частные виды дискурса, такие как: детский, педагогический, научный, бытовой, политический, социальный, гендерный, религиозный, виндиктивный и другие [4].

Специфика нашего исследования заключается в том, что агрессивный дискурс в студенческой среде включает в себя многие другие виды дискурсов, указанных выше, и в этом и заключается его особенность и индивидуальность. Таким образом, задача исследования – ответить с лингвистической точки зрения на вопросы о том, с какой целью и почему студенты употребляют агрессивную лексику в ежедневном общении; как они относятся к обсценной лексике; как проявляется и как сказывается на личности вербальный агрессивный заряд; какова роль верbalного фактора общения в коммуникативных ситуациях и

анализ верbalной агрессии в них. Все эти вопросы в целом определяют актуальность проводимого исследования.

Сегодня существует ряд работ, посвященных изучению феномена верbalной агрессии в условиях профессиональной и обыденной коммуникации, но хотя «изучение феномена человеческой агрессивности в целом имеет давнюю историю» и опирается на «многообразие и вариативность спектра постулатов, мнений и позиций», проблема верbalной агрессии в студенческой среде остается практически неисследованной в отечественном и зарубежном языкоznании [3, 50 – 65]. В реальной жизни индивида проявление верbalной агрессии не является исключением – это не только создает препятствия реализации главных задач эффективного речевого общения, но и ведет к возникновению социопсихологических травм и проявлению различных расстройств личности.

В связи с этим приведем данные А. Бека и А. Фримана, которые указывают, что «эмотивное (аффективное) деструктивное (стрессовое) воздействие» является одной из первопричин расстройства личности у 28,6 % пациентов, испытавших «слабый стресс», а «число пациентов, переживших сильный стресс, пытались покончить с собой в четыре раза чаще, чем испытавшие слабый стресс» [1, 17].

Многие исследователи-лингвисты, психологи, социологи, которые изучают эту тематику, утверждают, что повышенная агрессивность в различных ее проявлениях – от физической до верbalной – является одной из наиболее острых проблем для общества в целом. Возросший в последнее время интерес к агрессивному дискурсу отражен в огромном количестве исследований и монографий, анализирующих обсуждаемый феномен, однако вопросы, связанные с феноменом агрессивного дискурса в студенческой среде остаются открытыми и нуждаются в дополнительном исследовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. Пер. с англ. М., 1998.
2. Мангутова В. Р. Языковые средства выражения агрессивности в английском спортивном дискурсе // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2009. № 4 – 6.
3. Пилецкий С. Г. Феномен человеческой агрессивности // Вопросы философии. 2008. № 10.
4. Радченко О. А. Исследование агрессивного дискурса: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: http://radcenko.ru/?page_id=59
5. Романов А. А, Костяев А. П. Агрессивный дискурс в профессиональной коммуникации. М.; Тверь, 2011.
6. Хекхаузен Х. Агрессия // Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1.

Полевая А. В.

Исторический факультет, I курс магистратуры. Научный руководитель:
д.и.н., проф. Леонтьева Т. Г.

ГУАК КАК ФОРМА КОНСОЛИДАЦИИ НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В конце XIX – начале XX вв. в России наблюдался всплеск гражданской активности. Деятельность большей части интеллигенции выходила за рамки личных интересов, требовала коренных изменений в политической и социальной структуре общества [4, 32].

Большинство общественных организаций созданы именно провинциальной интеллигенцией играли большую роль в формировании интеллектуальной мысли и консолидации научной общественности того времени. Яркими примерами таких организаций являлись Губернские ученые архивные комиссии (далее ГУАК), открытые во многих губерниях России в конце XIX века.

Их появление было обусловлено осознанием культурными гражданами, представлявшими все образованные слои России, необходимости объединиться вокруг идеи, которую без преувеличение можно назвать общенациональной: спасение ценнейших документов истории страны [5, 78]. Комиссии выступали в провинциях центрами объединения всесословной научной общественности и очагами сосредоточения научной мысли в различных губерниях империи. Деятельность ГУАК первоначально была унифицирована и потому анализ деятельности одной из них даёт возможность выявить основные направления деятельности в целом. В данном случае речь пойдет о ТУАК, которая и типична и специфична для рассматриваемого периода. На примере ТУАК возможно проследить процесс формирования региональной элиты в городском пространстве Твери, а также охарактеризовать деятельность комиссии, выявить вклад в развитие региональной истории.

По мнению исследователей, более чем 30-летний период существования (1884 – 1918) ГУАК явно недостаточно освещен в отечественной историографии. Большинство исследований дореволюционного периода, посвящено отдельным аспектам деятельности различных комиссий (преимущественно архивному делу) и приурочено к юбилейным датам.

В советской историографии важным направлением в исследование становиться систематизация трудов и наследия архивных комиссий. В данном вопросе необходимо отметить работу О. И. Шведовой, которая выявила по каталогам Государственной библиотеки им. Ленина все «Труды» и большинство отдельных изданий архивных комиссий и составила «Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий». Логическим продолжением работы О.И. Шведовой стал Составленный её аннотированный указатель Л.Ф. Писарьковой.

В 1970 – 1980-е гг. опубликовано значительное число исследований, посвященных отдельным комиссиям. Это направление в их изучении с успехом продолжается и в настоящее время.

Основным источником работы выступают многочисленные издания «Журналов заседаний Тверской ученой архивной комиссии», которые отличаются высокой информативностью о многочисленных направлениях более чем 30-летнего периода существования ТУАК. Важным дополнением к «Журналам» служат «Отчеты о деятельности Тверской комиссии» и материалы фонда № 103, с одноименным названием «Фонд ТУАК». Данный фонд включает материалы с XVI века по 1929 год и представляет собой коллекцию, в которой сосредоточены материалы деятельности собственно комиссии – это материалы по архивной, археологической, научно-исследовательской работе комиссии, материалы по делопроизводству и финансовой части комиссии [3, 17].

Для осознания значимости деятельности ТУАК в пространстве губернского города – Твери, необходимо отчетливо понимать, что он представлял собой на рубеже XIX–XX вв. В 1860 г. открыта публичная библиотека (сейчас – библиотека им. Горького), в 1866 – музей (в настоящее время – Тверской государственный объединенный музей). В городе активно строились гостиные, культовые учреждения, казармы для рабочих и дома для служащих Морозовской и Рождественской мануфактур, а также Народный театр, почта, банк. В этот период в Твери были открыты различные училища и школы: духовная семинария, Тверская женская учительская школа, епархиальное женское училище, женское коммерческое училище и другие. На 1897 г. население города составляло 53,5 тыс. человек.

Контингент образованных жителей постоянно нарастал, возникала потребность в консолидации. Таких постоянных форм общения, как заседания дворянских собраний, балы, встречи в культурно-просветительских учреждениях (театр, библиотеки) было явно не достаточно. Поэтому открытие Тверской учёной архивной комиссии было событием ожидаемым.

Оно состоялось 22 июня 1884 года в доме губернатора Тверской губернии, тайного советника, А. Н. Сомова при участии творца и создателя архивных комиссий Николая Васильевича Калачова. Приглашенные на открытие лица стали и первыми членами ТУАК (восемь человек): преосвященный Антонин, епископ Старицкий, глава Тверской епархии; управляющий казённой палатой Август Казимирович Жизневский; директор Тверской классической гимназии Павел Фёдорович Симсон; протоиерей Тверской Владимирской церкви Василий Фёдорович Владиславлев; действительные члены Тверского губернского статистического комитета Владимир Алексеевич Плетнёв и Василий Иванович Покровский и правитель канцелярии Тверского губернатора Виктор Иванович Плетнёв [1, 7].

Первоначально статусный состав её членов включал высших руководящих лиц города и представителей высшего духовенства. Все первые члены ТУАК это личности выдающиеся и известные своими трудами в области исследования памятников тверской истории. Количество членов ТУАК быстро увеличивалось, она объединила всех любителей местной истории и стала, по существу, первым

научным краеведческим обществом в губернии. Динамика роста членов комиссии ТУАК и их разнообразный сословный и профессиональный состав говорит о большом интересе общества в провинциальном городе к истории родного края, о желании внести свою пользу в её изучение.

По существу, в работу комиссии оказались вовлечеными первые лица местной администрации, представляющие почти весь спектр отраслевой структуры власти и управления: духовное ведомство, министерства финансов, юстиции, народного просвещения, внутренних дел, а также сословные корпорации и органы самоуправления [6, 54]. В целом, губернские чиновники имели значительное представительство в ТУАК. Их знания в области управления и делопроизводства, а также достаточно высокий уровень образованности, на начальном этапе сыграло полезную роль в архивной деятельности комиссии.

Деятельность ТУАК положительно отражалась на развитии города и научного городского сообщества. Так, в 1885 г. при ТУАК учрежден Исторический архив и библиотека для «сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующих для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении». Особым предметом гордости комиссии являлся Тверской музей, созданный ещё в 1866 г. После смерти А.К. Жизневского в 1896 г., Тверской музей был передан в ведение комиссии. Благодаря огромной собирательской деятельности, организованной в губернии членами ТУАК, коллекции музея росли быстрыми темпами. Когда А.К. Жизневский принимал музей, количество экспонатов составляло менее 100, после его смерти в музее хранилось 9016 экспонатов, а в 1919 г. – 14955 [6, 51].

На заседании ТУАК в феврале 1897 г. комиссия поднимает вопрос доступности музея для обозрения, и принимает решение открыть музей для посетителей по воскресеньям с 12 до 14 часов. Объявления об открытии музея в западном крыле Императорского дворца были расклеены по городу и помещены в Губернских и Епархиальных ведомостях [7].

Помимо работы по созданию Исторического архива, собирания ценных письменных документов, заведования музеем комиссия вела интенсивную археологическую, издательскую и просветительскую деятельность.

Деятельность ТУАК по изучению археологии Тверского края разворачивалась сразу по нескольким направлениям – это изучение археологических памятников на территории губернии и контроль за их состоянием, издательская и научно-организационная деятельность. В целом, в дореволюционный период было раскопано 171 археологический памятник, при этом большая часть была изучена в период деятельности комиссии. Большая часть раскопанных объектов – погребальные памятники. Археологическая деятельность ТУАК не только способствовала активному комплектованию музея, но и внесла огромный вклад в изучение древней истории города и края.

С первых же лет деятельности ТУАК стала публиковать материалы, имевшие важное значение, не только для истории города, но и для общерусской истории. А.К. Жизневский осуществил описание синодика Старицкого Успенского монастыря XVII в., а в 1888 г. на заседании представил свою работу «Портрет Тверского князя Михаила Борисовича». В.И. Колосов издал в Журнале

министерства народного просвещения (№ 12 за 1888 г.) «Вновь открытое сочинение Юрия Крижанича». Помимо этого, членами ТУАК было опубликовано «Житие Арсения епископа Тверского» и работа «Александр Сергеевич Пушкин в Тверской губернии в 1827 г.», Квашнин-Самарин подготовил труд «Исследование озер и рек Тверской губернии», Г.П. Первухин «О Тверских иерархах», Рубцов М.В. «Тверь в 1674, по Пальмквисту.» [1, 21].

ТУАК была лидером по числу вышедших изданий: опубликовала 118 выпусков «Журналов заседаний» и 103 историко-краеведческие работы. Результаты научной деятельности ТУАК активно транслировались в городское публичное пространство, прежде всего, через публикации в прессе, публикации научных работ и результатов исследований комиссии. Статьи и сообщения, с которыми выступали члены комиссии на ее заседаниях, как правило, печатались в «Тверских губернских ведомостях», реже в «Тверских епархиальных ведомостях» или в центральных журналах («Русская старина» и др.) Следует отметить, что в докладах и публикациях ТУАК приводилась масса сведений по истории Тверской епархии, церквях и монастырях, религиозных деятелях, иконах и мощах: о древностях церкви с. Бернова, о Казанской церкви в Ржеве, о биографии епископа Хрисанфа, о лицевой псалтири Калязина монастыря

Члены ТУАК приняли активное участие в сооружении памятника на истоке р. Волги у д. Волговерховье. На месте, где еще при царе Алексее Михайловиче был построен монастырь, члены комиссии предложили построить часовню. Они активно приняли участие в сборе средств на её постройку и урегулировали вопрос о земельном участке под строительство.

Важным событием для города и для ТУАК стало проведение в Твери в 1903 г. второго областного Тверского археологического съезда. Организатором и вдохновителем этого съезда стал председатель Тверской учёной архивной комиссии И.А. Иванов. Труды съезда были изданы отдельным объемистым томом, куда вошли многочисленные доклады по археологии, истории, краеведению, этнографии и искусству. С этой целью архивной комиссией были устроены археологические курсы. В 1904 и 1912 гг. свои лекции читали профессоры С. Ф. Платонов, Н. В. Покровский, А. И. Соболевский и другие учёные и специалисты по русской истории. Тверской археологический съезд пробудил в местном обществе большой интерес к задачам археологии и истории и потребность в археологических знаниях [2, 23].

Деятельность ТУАК в каждом её направлении была очень значима для развития общества, города, губернии для конца XIX – начала XX вв. так имеет большое значение и сейчас. Руководители ТУАК, совмещая свои сложные служебные обязанности с деятельностью на поприще научном, общественном, благотворительном, достигли высокой степени учёности. Уникальный состав членов и руководителей ТУАК, их подвижнический труд на высоком профессионалом уровне – всё это стало ярким примером объединения научной общественности в провинциальном городе дореволюционной России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Н.Н. 1991.
2. Писарькова Л.Ф. Губернские ученые архивные комиссии. 1884 – 1923 гг. Аннотированный указатель содержания изданий. Изд., 2-е, испр. и доп. Новый хронограф.
3. Сорина Л. М. Тверская губернская учёная архивная комиссия и подготовка второго областного Тверского археологического съезда (10-20 августа 1903 года) // Доклад на III Тверской археологической конференции. Тверь, 2003
4. Степанский А. Д. Россия вступает в XX век // Знание-сила. 1989. N2
5. Туманова А. С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России, 1905 – 1917 гг. // Автореф. диссер. Тамбов.2003
6. Черных Т.В. Роль ТУАК в деятельности Тверского музея. // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии. Тверь: Лилия принт, 2004.
7. Баруткина Г.В. К 125-летию Тверской губернской ученой архивной комиссии // Государственный архив Тверской области [электронный ресурс]. URL: http://tverarchive.ru/activity/articles.html#articles_2 (дата обращения 18.03.2016)

Пудинова А. В.

Исторический факультет. IV курс. Научный руководитель: к.и.н. Серёгина И.Г.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

Проблема детской беспризорности и сиротства была актуальна с XVI века. Еще в царствование Михаила Федоровича Романова (1596 —1645 гг.) существовали сиротские дома, которые находились в ведении патриаршего приказа[13]. На сегодняшний день данная проблема также актуальна. По данным Министерства образования и науки РФ, в 2014 году было выявлено 61 621 ребенок, оставшийся без попечения родителей, что на 10,4 % меньше по сравнению с 2013 годом [12]. Однако, несмотря на то, что количество таких детей сокращается, эта проблема все еще достаточно остро стоит в современном обществе. Особенно большой всплеск детской беспризорности приходился на 1920-е годы. Данное явление было следствием революции, Первой мировой войны, а также Гражданской войны. В середине 1920-х гг. число беспризорных детей и подростков, нуждающихся в полном обеспечении, составляло 125 000 человек [1, 182].

В этот период государство принимало различные меры по борьбе с детской беспризорностью, как на общегосударственном уровне, так и на региональном. С этой целью Декретом ВЦИК РСФСР от 10 февраля 1921 года при нем была создана Комиссия по улучшению жизни детей. Согласно этому Декрету в губернии назначался уполномоченный «для непосредственной работы под руководством Комиссии» [11]. В 1924 году должность уполномоченного в губернии была упразднена и 14 февраля 1924 года Тверским губернским исполнительным комитетом была учреждена губернская комиссия по улучшению жизни детей [9, 66]. Комиссия являлась межведомственным органом, в состав которого входили представители губернского исполнительного комитета, отдела народного образования, административного отдела, отдела здравоохранения, отдела труда, отдела социального обеспечения, губернского женского отдела, губернского совета профессиональных союзов, финансового отдела, губернского комитета комсомола, а также представители от рабоче-крестьянской инспекции, общества «Друг детей» и российского общества Красного креста [5, 393].

Одной из основных задач Тверской губернской комиссии по улучшению жизни детей являлось изыскание средств для борьбы с детской беспризорностью. Согласно статье 17 Положения о Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК, средства Деткомиссии составлялись:

- а) из добровольных пожертвований, единовременных и периодических, собираемых Комиссией по улучшению жизни детей;
- б) из доходов от организуемых Комиссией по улучшению жизни детей вечеров, базаров, спектаклей, концертов, кино и т.п.;
- в) из денежных и материальных поступлений от общества или ячеек "Друг детей";
- г) из государственных субсидий;
- д) из других источников доходов, предоставленных Комиссии по улучшению жизни детей особыми постановлениями законодательных органов [10].

Тверская губернская деткомиссия получала доходы от таких предприятий как буфеты при Гостеатре, кинотеатрах «Вулкан» и «Эрмитаж», а также от деятельности Комиссионного магазина.

Так же проводились вещевые лотереи. Гражданам предлагалось приобрести лотерейный билет за 50 копеек и выиграть ту или иную вещь [8, 19 об.]. Об этом гласили отпечатанные типографским способом афиши, части которых сохранились в Государственном архиве Тверской области.

Еще одним распространенным способом сбора средств на борьбу с детской беспризорностью были кружечные сборы. Сборщикам выдавались специальные кружки, опечатанные сургучной печатью губернского отдела народного образования, а также соответствующие удостоверения [5, 244].

Губернской Деткомиссией устраивались танцевальные вечера и различные кампании. Например, из переписки с Тверской конторой «РУДМЕТАЛЛТОРГ» следует, что губернская Деткомиссия желает заняться сбором негодного железа

и продавать их Рудметаллторгу, с целью извлечения средств на борьбу с детской беспризорностью [5, 114].

Еще одним направлением деятельности губернской комиссии по улучшению жизни детей было непосредственное оказание помощи детям. Данная помощь выражалась в выдаче пайков по ходатайству родителей или опекунов, помощь в устройстве детей в детские сады и т.п. Часто в протоколах заседания Президиума Деткомиссии встречаются записи о рассмотрении выдачи пайка по ходатайству родителей. Для этих целей существовала комиссия по распределению детский пайков, которая состояла из трех человек из состава губернской Деткомиссии [5, 222]. Также Комиссия сотрудничала с другими учреждениями с целью оказания помощи детям и подросткам. Так, например, Деткомиссия направила ходатайство в секцию детских домов губернского отдела народного образования следующего содержания: «ГДТК ходатайствует о помещении в детский сад сына гр. Медведевой – Владимира 4-х лет. Из обследования, проведенного детинспектором Комонес видно, что гр. Медведева нуждается в необходимости помещения ребенка в детский сад на время ее работы» [5, 219]. Также встречаются и ходатайства о помощи подросткам. Например, ходатайство в биржу труда о посылке на работу подростка 17 лет в связи с тяжелым материальным положением его и его семьи [5, 200]. Однако прежде чем оказывать какую-либо материальную или иную помощь необходимо было удостовериться, что семья действительно в ней нуждается. С этой целью проводились обследования районной ячейкой общества «Друг детей», а в случае ее отсутствия в отдельных районах – соответствующим отделом милиции [5, 88]. Для обследования были разработаны специальные анкеты, в которых отмечались сведения о детях, их родителях, количестве членов семьи, сведения о доходах, имуществе, а также сведения об условиях проживания семьи и детей в частности, которые позволяли составить достаточно объективное представление о положении семьи и детей [5, 251].

Важным направлением деятельности Деткомиссии являлись обследования детских домов в губернии. На заседаниях Президиума Деткомиссии зачитывались отчеты о результатах обследования детских домов в губернии. Так, например, в 1925 году в Тверской губернии существовало 52 детских дома, в которых проживал 2 481 ребенок [9, 65]. В 1927 году отмечалось, что в губернии функционировал 41 детский дом, что на 11 детдомов меньше, чем в 1925 г. В них содержалось 2 190 детей (в 1926 году – 2 235 детей). Среди детей проводилась оздоровительная кампания путем организации их выезда в деревню. При этом наблюдался большой процент больных (примерно 5%) и предрасположенных к заболеванию детей (около 80%), главным образом к туберкулезу [7, 18]. Такое состояние можно объяснить тем, что в детских домах отсутствовал постоянный врачебный надзор [6, 35]. В отчетах также отмечалось, что при выходе детей из детдомов на производство удавалось устроить лишь небольшое количество, а в крестьянские семьи – лишь 2% [6, 33]. В качестве одной из причин низкого процента устройства подростков на производства являлось отсутствие жилья. Членами Деткомиссии отмечалось, что необходимо иметь общежитие для ребят, устраиваемых на производство [6, 34 об.].

В тесной связи с Деткомиссией работало общество «Друг детей». Согласно уставу данного общества, оно было призвано «оказывать всемерное содействие соответствующим государственным органам в организации и проведении ими различных мероприятий в области борьбы с детской беспризорностью и улучшения жизни детей, путем привлечения к активному участию в этом деле трудящихся масс» [3, 153]. Одной из форм сотрудничества являлась организация дружин по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Сами дружины учреждались при Комиссии по делам несовершеннолетних, они осуществляли патронаж полубеспрizорных детей. В дружины входили представители комсомольской молодежи (студенты вузов) «как наиболее подготовленные и умеющие подойти к детям» [4, 177]. Управляющим органом дружины являлось бюро, в которое входили представители от Комиссии по делам несовершеннолетних и от Комиссии по улучшению жизни детей.

Таким образом, проблеме детской беспризорности в 1920-е годы уделялось большое внимание. Важную роль в борьбе с ней играла Комиссия по улучшению жизни детей. Конечно, Деткомиссия не могла решить проблему беспризорности полностью. Определенные трудности оставались. Наблюдались случаи бегства воспитанников детских домов. По мнению членов Деткомиссии, это было связано с низкой мотивацией детей, «необходимо было их заинтересовать путем правильной постановки приучения к труду» [7, 2 об.]. Детские дома часто были переполнены. Бывали случаи, когда граждане приводили беспризорного ребенка в детский дом, но им отказывали в принятии его на воспитание в связи с переполненностью детдома [2, 33 об.]. На строительство новых детских учреждений не хватало средств. Да и во внутренней работе Комиссии по улучшению жизни детей также наблюдались определенные сложности. Как общее явление для всех губерний центрального района отмечалась слабость связи губернских комиссий с уездными Деткомиссиями, а также недостаточное инструктирование и руководство работой уездных Деткомиссий со стороны вышестоящих органов [3, 212]. Однако проблема детской беспризорности была взята под контроль, принимались меры по решению проблем детских домов, отдельных семей, а также проводились акции по сбору средств для помощи детям.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета обследования семей [5, 251]

- 1) Имя, отчество и фамилия детей _____
- 2) Социальное положение (профессия родителей) _____
- 3) Их возраст по представлению метрик или других документов _____
- 4) Сирота (полусирота) _____
- 5) Количество и наименование всех членов семьи с указанием их возраста _____
- 6) Количество членов семьи учащихся _____
- 7) Количество членов семьи работающих _____
- 8) Место службы работающих _____

- 9) Точный заработка (с указанием категории по представлении соответствующих документов)_____
- 10) Имеются ли в семье инвалиды труда или войны (сумма получаемой пенсии по документам)_____
- 11) Чем занимается семья дополнительно и на какие средства живет (указать подсобную работу, получаемое пособие по безработице из профсоюза, страхкассы и прочее)_____
- 12) Имеется ли недвижимость и движимость, где, какая и какой с нее доход_____
- 13) Имеется ли домашний скот (какой)_____
- 14) Имеются ли прямые родственники, не живущие совместно (где, какие и чем занимаются)_____
- 15) Имеется ли связь с сельским хозяйством, где и кому оно принадлежит и доход с такового_____
- 16) Какое жилое помещение занимает семья и дети (свой дом, квартира, комната, угол, вышка, подвал)_____
- 17) Санитарное состояние помещения_____
- 18) Питание семьи и детей_____
- 19) Надзор и уход за детьми_____
- 20) Местожительство семьи и детей_____
- 21) Показания соседей, организаций, домвлад. и пр._____
- 22) Кто и когда производил обследование и его общее заключение
-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бендер Е.А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14.
2. ГАТО. Ф. Р-153. Оп.1. Д. 27.
3. ГАТО. Ф. Р-153. Оп.1. Д. 29.
4. ГАТО. Ф. Р-153. Оп.1. Д. 31.
5. ГАТО. Ф. Р-153. Оп.1. Д.34.
6. ГАТО. Ф. Р-153. Оп.1. Д.61.
7. ГАТО. Ф. Р-153. Оп.1. Д.66.
8. ГАТО. Ф. Р-153. Оп.1. Д. 305.
9. ГАТО. Ф. Р-153. Оп.1. Д.337.
10. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 02.02.1925 г. «Положение о Комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssr/eh-gosudarstvo/a7v.htm>
11. Декрет ВЦИК от 10.02.1921 г. «О Комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете по улучшению жизни детей» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_848.htm

12. Диаграмма «Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение отчетного года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/1/>
13. Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. №7. [Электронный ресурс]. URL: http://contrlist.ucoz.ru/index/istoricheskij_optyt_borby_s_besprizornostju/0-627

Равина В. В.

Факультет психологии и социальной работы, III курс. Научный руководитель:
к.п.н. Оглезнева Н. В.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ, СТРАДАЮЩИХ УГРЕВОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Реабилитационное направление в современной медицине, одним из самых важных принципов которого является личностный подход к больному, подчеркивает важность изучения особенностей личности больного. При лечении дерматологических заболеваний этому уделяется особое внимание, т.к. психологический аспект играет важную роль в лечении [2,34].

В практической деятельности врачей дерматологов и косметологов угревая болезнь, или акне – это наиболее часто встречающееся заболевание. От нее страдает около 65% молодого поколения, а по некоторым статистическим данным – 95%. Из них 30% составляют лица в возрасте старше 30 лет. Приблизительно у 7% пациентов эта болезнь возникает после 40 лет.

Угревая болезнь в подростковом возрасте может препятствовать успешной социальной адаптации, вызывая фиксацию на дефектах внешнего облика.

В доступной нам литературе отсутствуют данные о комплексном экспериментально-психологическом и клинико-психологическом исследовании эмоционального интеллекта у больных угревой болезнью, включающего в себя содержательный анализ этих феноменов.

«Угревая болезнь – это воспалительное заболевание кожи, вызываемое изменениями в пилосебационных структурах (состоит из волосяного фолликула, волосяного стебля и сальной железы)».

Угревая болезнь – это генетически детерминированное заболевание. В ее основе лежит наследственная предрасположенность к нарушению функции сально-волосяного фолликула. Спровоцировать реализацию генетической предрасположенности, привести к обострению угревой болезни, способствовать более тяжелому ее течению могут в основном такие группы факторов, как:

- 1) Соматические заболевания (эндокринной системы; внутренних органов, особенно печени, поджелудочной железы, кишечника и почек);
- 2) Нерациональное питание и неправильный образ жизни;
- 3) Выраженные или умеренные, но длительные психоэмоциональные расстройства, стрессы;

4) Другие факторы (длительный прием антибиотиков, антибактериальных и глюкокортикоидных препаратов; длительное воздействие солнечных лучей, недостаток витамина А) [3,158].

Как видно, одной из причин возникновения угревой болезни, является стресс. Он влияет на гормональный и иммунный статус организма, ослабляя защитные механизмы и способствуя возникновению акне. Эмоциональным стрессам больше подвержены люди с низким уровнем эмоционального интеллекта. Причем, чем показатель эмоционального интеллекта ниже, тем болезненнее человек переживает эмоциональный стресс [1,177].

«Эмоциональный интеллект (EQ) – группа ментальных способностей, которые стимулируют осознание и понимание собственных эмоций и эмоций окружающих. Этот подход получил название модели способностей».

Эмоциональный интеллект составляют следующие иерархически организованные способности:

- 1) Восприятие и выражение эмоций;
- 2) Повышение эффективности мышления с помощью эмоций;
- 3) Понимание своих и чужих эмоций;
- 4) Управление эмоциями.

Биологическими предпосылками эмоционального интеллекта являются: уровень EQ родителей, свойства темперамента, правополушарный тип мышления.

К социальным предпосылкам эмоционального интеллекта относят: уровень развития самосознания, образование родителей, доход семьи, эмоционально благополучные отношения в семье, внешний локус контроля, религиозность, синтония.

Уровень эмоционального интеллекта можно определить с помощью следующих методик: MSCEIT, эмоциональный интеллект Н. Холла, ЭмИн Д.В. Люсина, ЭмIQ-2, портреты П. Экмана и др. Уровень EQ поддается коррекции.

К способам повышения эмоционального интеллекта относят: групповые тренинги, индивидуальные консультации, семейное воспитание.

Таким образом, учитывая влияние EQ на подверженность стрессам, одним из методов профилактики угревой болезни у подростков может служить комплекс мер по повышению эмоционального интеллекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.
2. Кабанов М.М. Реабилитация психически больных, 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Медицина 1985
3. Скрипкин Ю.К., Мордовцев В.Н. Кожные и венерические болезни. Том 1. Л.: Медицина 1999

Радюк В. А.

Факультет психологии и социальной работы, IV курс. Научный руководитель:
ст. преподаватель Гудименко Ю. Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Одной из тенденций современного общества является увеличение количества тревожных детей, которые отличаются повышенным беспокойством и эмоциональной неустойчивостью. Во время обучения у ребёнка в определённых ситуациях возникает чувство тревоги. Это связано со стрессами в связи с необходимостью адаптироваться к новой социальной обстановке. Однако у некоторых детей уровень тревожности не зависит от внешних условий. Тревожность принимает форму устойчивого личностного образования, которое с большим трудом поддаётся коррекции.

Повышенная тревожность почти всегда сопровождает первые месяцы обучения в школе. Это вызвано повышенным стрессом в период поступления в школу и первых месяцев обучения. Однако после двух-трёх месяцев, необходимых для адаптации, уровень тревожности обычно снижается. Дети, которые продолжают испытывать стресс и чувство тревоги во время учебной деятельности после трёх месяцев, нуждаются в помощи школьного психолога.

Есть ряд факторов, которые усугубляют проблему повышенной тревожности у младших школьников. При исследовании уровня притязаний М. З. Неймарк выявила взаимосвязь страхов, чувств тревоги и беспокойства с неудовлетворением у детей притязаний на успех. У детей с высокой самооценкой наблюдалось нестабильное эмоциональное состояние, вплоть до проявления агрессии. Так как объективно дети не могли реализовать своё желание везде добиваться лучших результатов, они испытывали постоянное чувство неудачи и несоответствия ожиданиям взрослых. Таким образом, требовательность родителей или учителей формируют постоянный страх не оправдать надежд взрослых [3, 87].

У детей нет психологических ресурсов, чтобы самостоятельно справляться с неудачами. Чаще всего следствием этого становится то, что ребёнок начинает избегать деятельности, вызывающей у него ощущение неуспешности. Но это невозможно в ситуации с учебной деятельностью, поэтому обычно поведение таких детей во время учёбы заметно отличается от их поведения вне занятий. Это становится заметно по изменённому темпу и громкости речи, заиканию, повышенной двигательной активности и различным привычкам невротического характера в виде разнообразных навязчивых движений и действий.

Постоянное чувство тревоги влечет за собой различные отклонения психологического и соматического характера. Чаще всего причина обращения родителей к психологу связана именно с тревожностью, ведь она влияет не только на успеваемость в школе, но и на его здоровье. Она затрудняет взаимодействие с одноклассниками и учителями, дезорганизует учебную деятельность, ухудшает работоспособность, нарушает координацию движений и

проявляется в большом количестве психосоматических расстройств. По мнению К. Хорни именно чувство базовой тревоги лежит в основе всех неврозов. Она описывала его как «чувство, которым обладает ребенок, будучи изолированным и беспомощным в потенциально враждебном мире». Таким образом, психосоматические расстройства рассматриваются ей как телесные проявления тревоги, и, снизив уровень тревожности, можно избавиться от вызванных им болезней [4, 225].

Выявлена несомненная связь тревожности ребёнка с тем, как ведут себя окружающие его взрослые. Излишняя мнительность и беспокойство родителей передаётся ребёнку. Он перенимает нездоровую форму реагирования. С другой стороны, авторитарные родители не дают ребёнку свободу выбора, контролируя и оценивая каждое его действие. Ребёнок постоянно испытывает психологическое напряжение, боясь вызвать недовольство взрослых, что ведёт к возникновению страхов. Ещё хуже, если требования и реакции взрослых непредсказуемы и непоследовательны. Также причиной тревожности может быть безразличие родителей к ребёнку или недостаток у него эмоциональных связей. Различные страхи закрепляются, и впоследствии высокий уровень тревожности у таких детей становится постоянным и возникает даже в ситуациях, когда объективно нет причин для беспокойства. При этом важно понимать, что повышенная тревожность не ограничивается определённым возрастом, так как со временем она становится устойчивой личностной чертой.

В младшем школьном возрасте новообразования формируются в процессе учебной деятельности. У детей развивается речевая выразительность, на смену эмоциональным моторным реакциям приходят речевые. Ребёнок учится контролировать и сдерживать свои эмоции, становится способен к волевому усилию. Поведенческие аффекты, возникающие из-за невозможности удовлетворить потребность в успехе, без коррекции со стороны педагога могут закрепиться и в дальнейшем выражаться в грубости и агрессии.

В младшем школьном возрасте налаживаются отношения с педагогами и сверстниками, идёт усвоение социальных норм путём общения. На этом этапе у детей может возникнуть страх быть непринятым группой. Как отмечает А. И. Захаров, в этом возрасте преобладают социальные страхи, связанные с установлением взаимоотношений с другими людьми и причастностью к группе [2, 201]. Дети с низкой самооценкой, необщительные и аутичные дети, или же наоборот слишком общительные, эгоцентричные и активные дети могут оказаться в изоляции. При этом факт неприятия группой только усилит их страхи и чувство тревоги. Отверженные дети начинают избегать общения, у них возникают внутренние конфликты, в связи с неудовлетворением потребности в принадлежности. В результате отсутствия положительных эмоциональных связей со сверстниками у ребёнка может сформироваться чувство неполноценности. Своевременно проведённая коррекционная работа как групповая, так и индивидуальная необходима для того, чтобы снизить тревожность младших школьников и создать благоприятный климат для учебной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Захаров А. И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка: 3-е изд., испр. – СПб, 1997.
3. Неймаркс М. З. Аффекты у детей и пути их преодоления // Советская педагогика, 1963. № 5.
4. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза / пер. с англ. В. Светлова. М., 2007.

Санаева В. В.

Филологический факультет, III курс. Научный руководитель: ст. препод. Петров А. А.

ИНФОГРАФИКА В СОВРЕМЕННЫХ ДЕЛОВЫХ СМИ

Термин «инфографика» («информационная графика») начинает широко использоваться в последней декаде XX в. в связи с техническим прогрессом и обозначает «справочную или иллюстрированную информацию, представленную различными методами визуализации: при помощи графиков, диаграмм, гистограмм, ментальных карт, временных шкал и т. д.» [9, 220]. Хотя история инфографики начинается еще в XVIII в., когда в 1702 г. журналисты английской газеты «Daily Courant» заметку о визите испанского короля Филиппа V в бухту Кадис дополнили географической картой с указанием мест его встреч [6, 14], но привычная нам инфографика стала развиваться именно со второй половины XX в.

Развитие Интернета, массовой коммуникации в целом предъявило к СМИ новые требования: информационный текст сам по себе перестал интересовать читательскую аудиторию, его стало необходимо визуализировать. И именно инфографика помогает наглядно передать содержание новости, не перегружая читателя большими объемами информации. *«Человек сначала видит картинку, формирует первообраз, подстраивает восприятие под текст. Его воображение дорабатывает необходимые детали, затем внимание переключается на короткие текстовые блоки. Тут работают шрифтовые выделения и подчеркивания. Можно добиться того, чтобы человек вспомнил свое детство и поиграл в составленную вами настольную игру, в которой вместо разноцветных фишек – стрелки, а вместо кубика – идея автора, заставляющего читателя “доиграть” в нее до конца. Это и является маленьким секретом успеха инфографики»* [5, 60]. Инфографика дополняет текст, а не дублирует его, делает текстовое содержание более точным, облегчает процесс восприятия сложных данных.

Сегодня исследователи рассматривают инфографику и как один из элементов СМИ, и как абсолютно самостоятельный жанр [10, 79]. Развитие инфографики настолько стремительно, что она уже может существовать

обособленно от текста, при этом сообщая реципиенту «необходимые ему сведения без дополнительных комментариев» [7, 222].

На наличие инфографики в журналистском материале влияет тип издания, тематика публикации, ее жанр. «*В статьях, освещающих вопросы культуры, например, скорее всего, будут использованы художественные изображения, отражающие или поясняющие содержание статьи. Другую специфику имеют те публикации, которые поднимают проблемы экономики, политики, права. Такие тексты, как правило, дополняются картами, диаграммами, таблицами и т. п.*» [7, 222]. То есть именно деловая пресса становится лучшей площадкой для использования инфографики, ведь все материалы такого издания в основном на экономико-политические темы и главное требование к ним – информативность.

В XXI в. деловая журналистика стала одной из самых перспективных отраслей СМИ, читательский спрос на деловую информацию с каждым годом неуклонно растет. Прессы такого типа призвана обеспечивать информацией людей, так или иначе причастных к экономике, способствовать сближению бизнес-сообщества и СМИ, распространять законодательную информацию и пропагандировать идеи рыночной экономики. Инфографика в любом деловом СМИ является неотъемлемым атрибутом.

Так, еженедельный журнал «Профиль» регулярно использует инфографику в своих материалах, что подтвердил анализ его содержания с 6.04 по 18.05.2015 г. В основном – это таблицы, графики, гистограммы. Они есть в каждом разделе, но максимальная их концентрация приходится на раздел «Экономики», где количество инфографических материалов достигает порой 50 % от всех иллюстраций. И это вполне объяснимо: экономическая аналитика требует отражения статистических данных. «*Цифры в журналистском тексте оказываются одновременно и источником информации, и источником воздействия на подсознание читателя*» [9, 220].

Например, аналитик национального рейтингового агентства Вадим Тихонов в статье «Три месяца ниже нуля» от 6.04.2015 г. об убытках банковского сектора использует несколько больших таблиц и максимально минимизирует текст, давая возможность читателю самому разобраться в вопросе. Здесь таблицы – это рэнкинги (англ. *rank* – «ранжировать») российских банков по различным показателям, которые наглядно отражают динамику банковских активов с начала года и позволяют сделать вывод о наиболее убыточных банках.

В передовой и значительной по объему статье Алексея Михайлова «*Страна, потерявшая шанс*» от 20.04.2015 г. об «ошибках перестроечного прошлого» [2, 7] инфографика выполняет столь же важную роль, что и сам текст, без нее публикация получилась бы неполноценной и местами слишком сложной для восприятия. Здесь и временная шкала, и таблица, и диаграмма, и графики. Позицию автора о проблемах советской экономики аргументируют графики темпов роста и динамика структуры ВВП в 1960 – 90е гг. Визуальная информация сегодня убедительнее словесной, и эти графики наглядно убеждают читателя в истинности фактов.

Но в то же время следует говорить об однотипности инфографики в журнале «Профиль», где инфографические материалы из номера в номер

выполняются в одном стиле. Также к регулярно использующей инфографику относится и ежедневная деловая газета «РБК», которая существует и в печатном, и в электронном виде. Фактически каждый материал номера сопровождается таблицей или графиком. Например, в аналитической статье «Москва-город кадастров» от 31.03.2015 г. Анастасия Напалкова пытается разобраться, к чему приведет новый метод оценки недвижимости – по кадастровой, а не по инвентаризационной стоимости. Свою публикацию автор дополняет двумя картами, наглядно демонстрирующими самые дорогие и дешевые постройки в пределах Садового кольца. Вторая карта демонстрирует стоимость недвижимости на центральной улице столицы (от Кремля до Триумфальной площади). Инфографика в данном случае помогает сделать материал точным, конкретным, понятным.

Статью Александры Галактионовой «На дорогах сэкономят 5 триллионов» от 17.04.2015 г. тоже сопровождает карта, поясняющая, как будет развиваться дорожная сеть до 2030 г. Карта демонстрирует увеличенную протяженность общих трасс. Она вполне может существовать обособленно от текста.

Обратим внимание на еще один инфографически насыщенный материал Александры Галактионовой и Ирины Малковой «Подрядчик без портфеля» от 7.04.2015 г. о бизнесе «Е 4» Михаила Абызова. Попытки разобраться, как «Группа Е 4» оказалась на грани банкротства, дополняются и диаграммой, и картой, и графиком. Карта, наглядно демонстрирующая, где в России находятся компании и основные объекты строительства «Группы Е 4» является интерактивной, т. е. читатель может управлять отображением данных. Нажав на любую компанию или объект, можно посмотреть различные подробности. Однако это доступно только в электронном виде. Таким образом, значительное количество информации заложено в одну карту, делая сложные данные понятными и интересными для изучения.

Говоря о современной инфографике, следует упомянуть о деловом Интернет-портале «Вести. Экономика.ru», где специальный раздел ежедневно пополняется новыми инфографическими материалами и является крайне полезным как для рядового, так и для причастного к бизнесу, политике и экономике человека. Весь раздел подразделяется на три подкатегории: «Россия в цифрах», «Мир в цифрах», «Другая инфографика». Самыми популярными на сегодняшний день являются пять инфографик: «Зависимость стран от газа России», «Будет ли девальвация рубля?», «Проект газопровода “Южный поток”», «Страны ЕС, выступающие за отмену антироссийских санкций», «Чистая прибыль Сбербанка и его доля на рынке». Популярность именно этих тем понятна и связана с экономико-политической ситуацией в стране и в мире, данная инфографика помогает потребителю разобраться в порой очень сложном вопросе посредством одного клика. Инфографика сайта «Вести. Экономика.ru» на высоком профессиональном уровне, красочная, доступная, максимально информативная.

Как видим, современные деловые СМИ насыщены инфографическими материалами, которые привлекают внимание читателя, аргументируют, дополняют, наглядно отображают новость. «Инфографика – способность писать

новости картинками» [5, 58]. На примере журнала «Профиль» и газеты «РБК» были рассмотрены основные виды инфографики в деловых СМИ. Наиболее частотны графики, диаграммы и таблицы, помогающие сопоставить сложные данные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галактионова А., Малкова И. Подрядчик без портфеля // РБК. 2015. № 060 (2077).
2. Галактионова А. На дорогах сэкономят 5 триллионов // РБК. 2015. № 068 (2085).
3. Михайлов А. Страна, потерявшая шанс // Профиль. 2015. № 903 (14).
4. Напалкова А., Пастушин А. Москва – город кадастров // РБК. 2015. № 055 (2072).
5. Некляев С. Э. Инфографика: принципы визуальной журналистики // Вестник Московского университета. Москва, 2010. Сер. «Журналистика». № 4.
6. Николаева Д. Б. Инфографика в испанских и российских СМИ (на примере «El Mundo», «La Vanguardia» и «РИА Новости»). Дипломная работа. Москва, 2014.
7. Рева Е. К. Особенности инфографики в журналах «Русский репортер» и «Эксперт» // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. Пенза, 2011. № 23.
8. Сайт «Вести. Экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/>
9. Симакова С. И. Инфографика: визуализация цифрового контента // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, Тольятти, 2012. № 3.
10. Смирнова Е. А. Инфографика в системе журналистских жанров // Вестник ВолГУ. Волгоград, 2012. Сер. 8. Вып. 11.
11. Тихонов В. Три месяца ниже нуля // Профиль. 2015. № 901 (12).

Свистунова Н.И

Филологический факультет, IV курс. Научный руководитель: к.ф.н., доцент
Васильева Е.Н

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Воздействие, направленное на иностранную общественность, не является новым явлением в области международных отношений. Попытки использовать искусство убеждения в целях достижения политического или военного преимущества применялись на протяжении столетий. Кардинал Ришелье в начале семнадцатого века в период активной борьбы против Габсбургов стал

инициатором появления первой газеты «La Gazette»[1,252]. Информационное издание содержало в себе в основном новости о военных победах Франции и ее союзниках, нередко сам Ришелье выступал автором статей. Французские власти добились существенного упрочнения позиций государства за счет пропаганды и имиджевой политики, рассматривая укрепление репутации своей страны как один из основных ресурсов силы. Наполеон Бонапарт во время своих кампаний в целях достижения своих целей использовал не только оружие, особое внимание уделялось информационному сопровождению проводимой политики, активно распространялись печатные издания. Пресса Франции была полностью подчинена государству и использовалась как инструмент формирования общественного мнения. В конце 19 века в государствах Франции и Германии активно развивалась дипломатия в области культуры, направленная на распространение языка, музыки, литературы, а также на предоставление образовательных программ элитам различных стран. В министерствах иностранных дел появлялись отделы, отвечающие за связи в области культуры и образования с зарубежными странами. В 1883 году по инициативе дипломата Поля Камбона была создана культурно-просветительская некоммерческая организация «Альянс Франсез». В итоге программы в области культуры и образования стали важной составной частью международных отношений, обеспечивая культурное идеологическое и политическое взаимодействие между нациями. Правительства стремились проводить мероприятия в области защиты распространения национальной культуры за рубежом.

Также в 19 веке началось усиление влияния общественного мнения на политическую жизнь. Распространение грамотности, образовательных обменов, появление массовой периодической печати, становление выборных парламентов заставило правительство признать силу общественности. Австрийский государственный деятель, министр иностранных Клеменс Меттерних отмечал: «Общественное мнение является самым мощным из всего посредника, и подобно религии, проникает в самые потаенные уголки», а премьер-министр Великобритании Генри Джон Темпл Пальмерстон считал: «общественное мнение сильнее штыков» [3,133]. Общество выступало против секретности, которой традиционно были окутаны дипломатические контакты. Перед правительствами появилась задача оправдывать свои действия в глазах общественного мнения. Попытка сделать дипломатическую деятельность более открытой была предпринята путем издания так называемых «цветных» книг – тематические сборники документов. Подобные сборники появлялись в разных странах и освещали политику правительств. Впервые подобный сборник появился в Великобритании в начале 19 века. С 1860-х годов «цветные» книги появляются в других странах. В Германии по инициативе Отто фон Бисмарка печатались «белые» книги, во Франции решением Наполеона III печатались ежегодники Кэ д'Орсе, позже издание было трансформировано и носило название «желтые» книги. В 1961 году началась печать серии внешнеполитических документов «Внешние сношения Соединенных Штатов». В России подобная инициатива принадлежала князю А.М Горчакову, в 1861 был запущен к печати ежегодник Министерства иностранных "Annuaire diplomatique

de l'Empire de Russie". Подобные издания печатались в разных странах с целью воздействия на общественное мнение внутри страны, на парламентариев, а также на общественность зарубежных стран. Безусловно, рассматривая данные информационные ресурсы как эффективное средство оказания давления на мнения, к печати допускалась далеко не вся информация, большая часть дипломатии оставалась тайной. В сборниках не появлялись документы, которые могли негативно повлиять на образ страны, демонстрирующие непродуманную стратегию дипломатических действий.

В ходе изучения газетных публикаций, историками было найдено одно из первых упоминаний термина «публичная дипломатия», относящееся к 1856 году. В январском выпуске лондонского Таймс в статье посвящённой критике политики президента США Франклина Пирса предлагается следующая трактовка: «Американские государственные деятели должны помнить, что если им нужно произвести, как они задумали, определенное впечатление на нас, то они должны стать примером для собственного народа, и такая публичная дипломатия станет самым действенным для этого способом»[9,6] Таким образом, целью публичной дипломатии является – влияние на зарубежную аудиторию, в тоже время отмечается, что данное действие может быть воспроизведено, только в случае поддержки реализуемой политики собственным народом.

Следующая концепция публичной дипломатии, сложившаяся к XX веку, отождествлялась не только с моралью, но и с открытостью. В 1871 году американский дипломат Сэмюэл С. Кокс трактует термин «публичная дипломатия» как дипломатию национальных государств. Выделяется такой важный аспект как открытость. С.С Кокс в ходе дебатов выразил возмущение против секретных планов по аннексии Доминиканской Республики, отметив, что он выступает за «открытую, публичную дипломатию» [8,58]. После Первой мировой войны, дипломатическая деятельность должна была трансформироваться, на смену тайным договорам, по заявлениям политиков, пришла открытая дипломатия. Наиболее ярко это демонстрировалось в программе послевоенного мирного урегулирования, в знаменитых «14 пунктах Вильсона», представленной конгрессу 8 сентября 1918 года, первым пунктом была обозначена открытая дипломатия. Вильсон заявлял о необходимости отказа от тайных международных соглашений в пользу открытых мирных договоров[6,239]. Политик отмечал, что дипломатия должна быть честной и проводится на виду общественности. Таким образом выступление В. Вильсона на Версальской конференции закрепило за термином «публичная дипломатия» форму дипломатической активности, производимую под контролем общества. К той же тенденции следует отнести инициативу советского правительства изложенной 8 ноября 1917 годов в декрете «О мире». Правительство выступало отказ от тайной дипломатии: «Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г» и «объявляет

безусловно и немедленно отменённым» всё содержание этих тайных договоров». Лидер большевиков В. И. Ленин заявлял, что публикация тайных договоров – это «пропаганда не словом, а делом» [5,342]

Учитывая ведущую роль США во внедрении публичной дипломатии, осветим историю ее развития. Впервые информационные программы публичной дипломатии были применены американским государственным деятелем Томасом Вудро Вильсоном в 1917 году. По его инициативе был создан Комитет по публичной информации. Председателем комитета стал Джордж Крил, бывший газетный репортер. Он созвал команду талантливых специалистов в сфере формирования общественного мнения. Комитет стал глобальным рекламным агентством, в рамках которого проводилась работа по формированию и распространению позитивного образа участия США в войне, продвигались идеи о необходимости формирования европейской коллективной безопасности путем создания всемерной организации. Было основано государственное новостное агентство. В Европе идеи распространялись с помощью европейских журналистов, также открывались небольшие американские библиотеки. Вудро Вильсон обращал особое внимание на необходимость обучения и информирования определенных групп населения в зарубежных странах в целях формирования элиты, ориентированной на США. Сам Джордж Крил отмечал, что комитет не занимался пропагандой, а реализовывал деятельность исключительно информационного и образовательного характера.

К началу холодной войны под термином «публичная дипломатия» подразумевалась реализация программ в области пропаганды, образования и культуры. Реализовывалось данное понятие по линии «свое государство — чужое общество». По мнению многих ученых, данный набор правительственные программ являлся инструментом по противодействию распространения идеологий. Сильнейшее идеологическое противостояние сделало актуальным использование программ публичной дипломатии в качестве политического инструмента. В связи с этим, возникла необходимость формулировки четкой стратегии по данному вопросу. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- определения политических целей публичной дипломатии
- создания механизма ее реализации
- Выявление целевой зарубежной аудитории и ключевых стран, на которые должны были распространяться программы пропаганды культуры и образования

Созданием глобальной программы публичной дипломатии США занимался сенатор Уильям Фулбрайт. Его программа заключалась в развитии международных образовательных обменов в целях распространения идеи о взаимопонимании наций. В области публичной дипломатии США он выдвинул и реализовал следующие идеи:

- Необходимость создания глобальной программы академических обменов

- Необходимость раздельного управления программ пропаганды и программ образования

Фулбрайт считал, что образовательные обмены способны продвигать идею о взаимопонимании наций и стать основой безопасного мира. Он отмечал, что в условиях развития коммуникационных технологий национальный суверенитет невозможен, на смену ему должен прийти интернационализм. По мнению Фулбрайта в новой международной системе программы культурного сотрудничества будут выполнять функцию «отучения народов от национального суверенитета», ликвидации ксенофобии и культурных барьеров. Обучение политиков, чиновников, перспективных студентов в зарубежных странах сформирует новую элиту, понимающую политику других государств их политическую культуру, именно в этом понимании будет основываться система коллективной безопасности[4,134].

Однако, идея интернационализма была трансформирована, в концепцию формирования международного взаимопонимания только среди демократических государств, исключая страны пропагандирующие идеологии другого толка.

В 1950 году помощник госсекретаря по общественным связям Эдвард Баррет создал знаменитый проект публичной дипломатии «Кампания правды» в рамках проекта осуществлялось развитие американского радиовещания, активизировалась информационная пропаганда в странах Европы, создавались информационные центры зарубежном. В 1951 году президент Трумэн обратился к конгрессу предложением принятия международной программы в целях распространения информации о США в мире. Президент отмечал: «Важно распространить правду о свободы и демократии через информационные службы, библиотеки и студенческие обмены.» Он считал, что именно эти элементы обладают быстрым воздействием на зарубежную аудиторию. Особая роль отводилась американским университетам, которые, по его мнению, являлись важнейшим элементом осуществления информационной программы. В этот период в США создавались американские информационные центры (United States Informational Service, USIS), они являлись основными проводниками программ публичной дипломатии в период «холодной войны». В рамках стратегии были разграничены социально-профессиональные группы населения зарубежных стран:

- 1 группа-представители правительства, журналисты
- редакторы
- 2 группа- преподаватели вузов и школ
- 3 группа студенты. [10,741]

По мнению правительства США, именно эти группы населения оказывали наибольшее влияние на формирование мнений.

В современном значении термин «публичная дипломатия» был сформулирован в 1965 году Э. Гулионом . Автор определил следующее значение: «Комплекс программ, финансируемых правительством и направленных на информированное воздействие на общественное мнение в

других странах. Целью публичной дипломатии является продвижение национальных интересов через воздействие на общественность» [2,233].

Завершение холодной войны привело к снижению внимания государств к публичной дипломатии как внешнеполитическому инструменту. Финансирование сокращалось, а большое количество ведомств было упразднено. Публичная дипломатия, воспринимавшаяся в основном как оружие идеологического противостояния, потеряла свою актуальность.

Возрождение интереса к данной теме связано с событиями 11 сентября 2001 г. Террористические атаки заставили США констатировать наличие существенных проблем с имиджем страны. При этом выяснилось, что данная проблема носит глобальный характер, потому что даже лидеры некоторых государств – традиционных союзников США – изменили стратегию поведения. Более 40% европейцев дали негативную оценку Америке и проводимой политике США в мире. [7,277] Также согласно опросам населения, в странах Ближнего Востока наблюдалось значительное падение имиджа США. Проведенные компанией «Гэллап» (Gellup) в декабре 2001 и январе 2002 годов исследования общественного мнения показали глубину и враждебного отношения к США. Опрос около 10000 резидентов в 9-ти мусульманских странах показал, что в соотношении более чем 2 к 1 респонденты выразили негативное отношение к США. Начало войны в Ираке в 2003 г. только усилило негативные настроения. В связи с этим администрация Дж. Буша начинает увеличение финансирования сферы публичной дипломатии, усиливается кадровый состав и подготовка специалистов, а большая часть программ была переориентирована на страны с мусульманским большинством. В результате усиления внимания к сфере публичной дипломатии была выработана новая задача: влиять через зарубежные общества не только на правительства стран, но и непосредственно на людей как акторов мировой политики. В связи с этим появилось такое понятие, как «битва за сердца людей». Основная цель – борьба терроризмом и исламизацией.

Новая администрация Обамы сегодня отводит публичной дипломатии одну из ведущих ролей в обеспечении национальной безопасности и других интересов США путем информирования зарубежной аудитории, а также влияния на правительства и граждан других государств. При этом специалисты понимают, что проблема с имиджем США требует длительной и целенаправленной деятельности в указанной сфере. В этих условиях США не прекращают искать оптимальную модель улучшения своего международного имиджа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.А. Марков Теория и практика массовой информации. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 252 с.
2. Дипломатическая служба: учебное пособие/ Под ред. А..В. Торкунова, В.Н. Панова.- М.: «Аспект Пресс»,2015.- стр223
3. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития-М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – с133-141

4. Кубышкин А.И, Цветкова Н.А Публичная дипломатия США-2013- С.134
5. Потемкин В.П. История дипломатии. Том 2.Дипломатия в новое время (1872-1919гг.).-М.:Директ-Медиа, 2015 – 342 с.
6. Уткин А. И. Дипломатия Вудро Вильсона. — М.: Международные отношения, 1989. — 239 с.
7. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии //Вестник МГИМО Университета,2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoreticheskikh-osnovaniy-publichnoy-diplomatii>
8. Лукин А.В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломатический ежегодник,2012[Электронный ресурс].URL:http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/public-diplomacy_lukin.pdf
9. The American president with a laudable desire // Times. 15 January 1856. P. 6
- 10.Roth, L.W. Information, Culture and Public Diplomacy: Searching for an American Style of Propaganda / L. W. Roth, R. T. Arndt. – BRASHCH & dr ULLOTH (Eds), 1986. – P. 741.

Собиржонова П. С. кизи

Филологический факультет, II курс. Научный руководитель: ст. препод. Петров А. А.

ТВЕРСКИЕ ГРАФФИТИ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

Данная статья была написана в рамках изучения современного городского фольклора Тверского региона, которое проводится филологическим факультетом ТвГУ. Целью работы является описание специфики современных граффити г. Твери на примере анализа творчества местных райтеров. В своих изысканиях мы опираемся на научные статьи И. Е. Головаха-Хикс, Е. В. Бажковой, М. Л. Лурье, К. Э. Шумова, а также Дж. Бушнелла [1, 430 – 449; 2, 20 – 30; 3, 6 – 8].

Термин «граффити» происходит от итальянского «grafficare» – «нацарапанные», что означало одну из техник настенной живописи, а позже термин стали использовать в археологии, употребляя его «для обозначения *всех видов случайных надписей и рисунков на стенах домов*» [1, 430]. Городские граффити существовали в античности и средневековье, о чем свидетельствуют надписи на стенах, обнаруженные археологами, например раскопками в Помпеи. Они имеются также в культовых зданиях, например, в Софийских соборах Киева и Новгорода [1, 431]. Также граффити были обнаружены на Золотых воротах Киева, в Выдубицком монастыре, в Успенском соборе Киево-Печерской лавры и др. Однако, во-первых, более ранние граффити, как и современные, «исполнялись как акт противозаконный», вызывающий негативные эмоции со стороны властей и рядовых жителей, во-вторых, «древние граффити прошли длительную

историю пренебрежительного отношения к ним, прежде чем их признали памятниками истории, заслуживающими изучения» [2, 20 – 21].

Иное отношение к изучаемому явлению наблюдаем во второй половине XX в., когда граффити, в частности, художественные, развиваются как часть молодежной субкультуры. По одной из версий, такие настенные надписи, которые имели территориальную функцию, появились в США, благодаря подростку Таки, который жил на 183-й улице Манхэттена и ставил всюду свою именную метку «TAXI 183» [1, 433].

По замечанию исследователя Дж. Бушнелла, «характерные молодежные надписи появились на стенах советских городов только к концу 1970-х годов. Первые авторы были фанаты, но их примеру скоро последовали другие группировки...» [3, 6]. Далее ученый пишет, что «молодежные надписи пользуются специальным графическим языком, которые возник в среде фанатов. Язык имеет свой строго ограниченный словарь – смесь английских слов, написанных латинскими буквами, русского спортивного жаргона и символов международного значения <...> Это язык представляет собой своеобразную разновидность арго. <...> ...грамматика арго выражает то поклонение перед массовой культурой запада, которое стало заметной чертой советского общества в 1970-м году» [3, 7 – 8].

В Твери также есть райтеры, которые не просто рисуют граффити, а создают художественные произведения на стенах различных городских построек. В рамках нашего исследования был проведен опрос с февраля по март 2015 г. Так, одним из представителей тверских райтеров, является Виктор Джокер (Джок). Ему 31 год, он рисует граффити на стенах, а также портреты на холстах. Виктор нигде этому не учился, однако, по нашему мнению, делает это профессионально. «Рисовать я начал, наверное, как и большинство детишек в садике или в школе, и как у многих начинающих художников первые, размалеванные ручкой, обои не были признанными шедеврами», – говорит сам Виктор. На вопрос об индивидуальном стиле, художник ответил так: «К классу седьмому я рисовал на любых уроках, вместо таковых, а затем и вместо выполнения домашнего задания, сначала копируя граффити из журналов, видеоклипов, фильмов, только позже появляется что-то свое, хотя я по-прежнему нахожусь в поиске своего стиля» (все записи находятся в личном архиве автора статьи. Далее при цитировании мы не даем на них ссылок)

Он считает, что граффити и живопись – это способы самовыражения, даже способы самоутверждения. «В своих работах предпочитаю смешанную технику, т. е. банки, кисти, маркеры, брызги. Со шрифтами работаю все же реже, предпочитая портреты, пейзажи, сюрреалистические образы. Так как граффити не легально, то мое творчество лучше отнести к стрит арту», – говорит Виктор.

Часто райтеры работают друг с другом, так они развиваются, завязывают новые знакомства. Виктор – художник-одиночка, однако иногда бывают совместные «покрасы». Джокер вспоминает: «Любимые работы, свои рисунки и куски очень быстро перестают нравиться, т. к. идет постоянный рост и улучшение. Из последних, вот, можно глянуть на девушки в центре на улице

Новоторжской. Вообще, граффити редко живут долго, ведь их перекрашивают, перебивают другими кусками или они просто осыпаются с плохой штукатуркой. Работы Виктора можно видеть, например, на пересечении Краснофлотской набережной и улицы Борисоглебской пристань (у поворота на стадион «Химик». – С. П.), где на бетонном заборе есть граффити – картина Сальвадора Дали «Мягкие часы», в интерпретации Виталия. Плюшевый мишка – авторский символ художника Джокера, он их повсюду рисует в разных вариациях, например, на проспекте Чайковского, у Южного моста (уже не существует, так как закрашен другой работой. – С. П.), на набережной Афанасия Никитина, на крыше здания за Дворцом детей и молодежи. Виктор так же часто украшает своими творениями частные квартиры, школы (№ 38), магазины (торговый центр «В поход»), беседки детских садов и даже улицы других городов, если он бывает на отдыхе. Джокер украсил тверской «ЛазерТаг».

Виктор также рассказал о команде «АСМ», которая была основана двумя братьями Юрай и Колей, взявшими «ники», т. е. прозвища «Ептак» и «Макет». Прежде это была команда «Т69R». Сейчас в «АСМ» несколько человек и они рисуют граффити, поэтому публично не оглашают места и состав, лица не показывают. Вследствие чего нет возможности рассказать о них самих. Работы этой команды представлены на официальном тумблере «АСМ».

Следующий художник – Никита Золотухин. Ему 26 лет, однако он уже довольно известный райтер. Никита также рассказал о своем творчестве: *«Рисовать я начал примерно в 10 классе. Видел что-то в журналах, на улице и мне это очень нравилось. Интересно было, как меняется город. В обед стена была пуста, а на следующий день уже на ней рисунок. Я стал немного втягиваться во всю тему граффити, начал рисовать один на заброшенках (заброшенные здания, дома. – С. П.), знакомиться с другими райтерами. Потом был довольно неинтересный период поиска себя. Я рисовал в центре по ночам, рисовал днем в заброшенках, искал, что мне нравится. Начал пытаться попасть на граффити-фестивали. Иногда это получалось, иногда нет, и решил сделать свой граффити-фестиваль в Твери, назвали его “Taste my skills”, сейчас это ежегодный фестиваль, проходящий в Твери и Клину, объединяющий художников из разных стран и городов России, Латвии, Белоруссии. (Можно посмотреть работы участников фестиваля в официальной группе: vk.com/tagtver. – С. П.)*

Так как я человек довольно открытый, не скрываю своего увлечения и легко иду на контакт с людьми, которые мне интересны, то через какое-то время я начал помогать Администрации в оформлении Твери. 2013 г. был стартом, когда мы сделали несколько будок (одна напротив Мединститута, другая на Санкт-Петербургском шоссе, третья на ул. И. Седых. – С. П.) и один фасад пяти этажного дома на ул. Репина. В 2014 г. уже стали более плотно заниматься оформлениями в Твери, украсили несколько объектов, по просьбе директора библиотеки Герцена украсили двор за зданием.

Сейчас я открыл свою граффити студию по оформлению, объединяю разных художников, которые живут заработком с оформлений помещений, ищу им заказы, что-то делаю сам (один из подвалов магазина “Л’Этуаль”, автомастерская в Московском районе “Зольник”, помещения кафе “Johnny’s

Friend's" и "GATSBY", бар "New York"). Делаем холсты, поп-арт. Граффити последнее время сильно меняется, так как есть доступ к огромному количеству ресурсов в Интернете, то граффити очень быстро развивается. Некоторые художники уходят в дизайн, некоторые остаются на улицах, выходят по ночам и с жаждой адреналина рисуют в наиболее заметных местах. Ночное граффити – это спорт. Тот, кто сделал лучше, быстрее на самом видном месте, в этом спорте чемпион, но радует, что данная тенденция сходит на нет. А в связи с последними подорожаниями валюты, краска тоже подросла в цене, и значит, что часть художников уйдет, а другая часть останется, но будет уже более обдумано подходить к покупке краски и ее использованию».

Андрей Огурцов работает в граффити-магазине «Подвал», который находится на Тверском проспекте, д. 5. Андрей знает многих райтеров, общается с ними, и согласился ответить на наши вопросы:

– Почему молодые люди начинают рисовать? Это для райтеров способ самовыражения или нечто больше?

– У всех, кто рисует граффити в Твери, для этого есть свои причины, – говорит Андрей, – для кого-то это ежедневное хобби, другие зарабатывают этим на жизнь, а для третьих это просто приятное времяпровождение с друзьями за рисованием чего-то нового.

– С чего они начинают?

– Все начинают в граффити по-разному. Некоторые ловят волну культуры и становятся ее частью, кто-то рисовал всю жизнь, и граффити стало лишь логическим продолжением реализации своего потенциала.

– В каком стиле творят райтеры или команды?

– Как правило, у каждой из граффити команд в Твери есть свой узнаваемый стиль, однако райтеры и художники им не ограничиваются: поле для экспериментов открыто всегда. У каждого райтера есть что-то больше, чем свой шрифт. Стиль – это совокупность всех фишек, особенностей рисовки, линий, техники и всех других элементов, которые могут быть найдены в рисунке. Стили художников развиваются годами, и это одно из самых интересных моментов в граффити: наблюдать развитие стиля отдельных художников схоже эволюции.

Летом 2013 г. на набережной Афанасия Никитина появились граффити, которые, как рассказал Андрей, нарисовала команда «310», которую пригласили в Тверь на фестиваль. Так же А. Огурцов рассказал о художнице Лю Блю, которая нарисовала необычное граффити в Твери, в центре города, недалеко от центрального офиса Сбербанка: на граффити изображена героиня из «Приключений Алисы в Страны чудес» и Чеширский Кот.

В Твери много опытных и начинающих райтеров, их работы представлены как в самом городе, так и на «заброшках», за городом или на окраинах. Представляется перспективным дальнейшая фиксация граффити и их изучение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажкова Е. В., Лурье М. Л., Шумов К. Э. Городские граффити // Современный городской фольклор. М., 2003.

2. Головаха-Хикс И. Е. Современные киевские граффити: к вопросу бытования наднациональных культурных форм в национальном фольклорном пространстве // От конгресса к конгрессу: Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов: Сб. докладов. М., 2010. Т. 1.
3. Бушнелл Дж. Наука читать надписи (надписи, общество, история) // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы 6-ой Тверской Межвузовской конф. уч.-филол. и шк. учителей 10 – 11 апреля 1992 г. Тверь, 1992.

Соловьев С. А.

Филологический факультет, III курс. Научный руководитель: к.ф.н. Сорочан А.Ю.

ТРАДИЦИИ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА В ТВОРЧЕСТВЕ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ (ПОВЕСТЬ «ВТОРОЕ НАШЕСТВИЕ МАРСИАН»)

А. и Б. Стругацкие по общему мнению исследователей являются одними из наиболее значимых писателей-фантастов не только русской, но и мировой литературы. Причина, по которой произведения Стругацких интересны как взрослой, так и младшей аудитории, вероятно, кроется в том, что авторами была поставлена четкая установка на постоянную художественную эволюцию, и если в подростковом возрасте человек с упоением мог читать какую-нибудь повесть «Далекая Радуга», которая по мнению самих авторов являлась последней повестью раннего утопически-оптимистичного цикла «Мира Полудня», то спустя долгие годы этот же самый человек с не меньшим увлечением и интересом мог бы читать роман «Град обреченный», относящийся к позднему этапу творчества братьев Стругацких, которые к моменту завершения романа окончательно разочаровались в Советском «проекте» и практически потеряли надежду на светлое будущее человечества в целом. То есть, раннее и позднее творчество А. и Б. Стругацких идеологически противопоставлено друг другу, и порой даже не верится, что те же самые люди, так искренне и гордо верившие в науку и победу пытливого ума над невежеством и ленью в повести «Понедельник начинается в субботу», могут рисовать настолько противоположный злой и циничный мир в духе повести «Гадкие лебеди».

Совершенно очевидно, что на творчество Стругацких повлияли как многие отечественные, так и зарубежные писатели-фантасты, но это не помешало сформировать братьям свой собственный неповторимый стиль и «мгновенно узнаваемый юмор». Сами Стругацкие совершенно не скрывали имен тех, кто оказал на них наибольшее влияние, а название сатирической повести «Второе нашествие марсиан», о которой пойдет речь в докладе, так и прямо отсылает нас к тексту первоисточника Г. Уэллса «Война миров».

Повесть «Второе нашествие марсиан» (1967) относится примерно ко второму этапу творчества братьев Стругацких, который носил по мнению исследователей переходный характер: в этот период формируются «новые» в

идейном отношении братья Стругацкие. В произведениях этого периода прослеживаются черты раннего и позднего творчества авторов.

Как нами уже упоминалось, название повести «Второе нашествие марсиан» неотвратимо отсылает нас к научно-фантастическому роману «Война миров» Г. Уэллса. Всем известно, что сюжет «Войны миров» строится на вторжении враждебно настроенных марсиан на Землю, а сам роман Уэллса 1897 года является первым фантастическим романом, затрагивающим тему вторжения враждебных существ с другой планеты. И якобы на «второе» вторжение марсиан Стругацкие указывают уже в названии своего произведения и именно факт второго нашествия сатирически и даже зло обыгрывается писателями в повести.

По сюжету романа Уэллса марсиане терпят поражение спустя 21 день после падения первого марсианского корабля на Землю. Нелепой причиной их поражения послужило отсутствие иммунитета перед земными бактериями и микроорганизмами, и ни научные технологии, ни развитая военная техника не помогли высокоразвитой марсианской расе поработить человечество. В тексте же повести Стругацких марсиане предпринимают своего рода вторую, более успешную попытку завоевания человечества: *«Завоевать эту категорию человечества нетрудно, не нужны ни тепловые лучи, ни черный газ. Жратва и звонкая наличность вполне эффективно...»* [1, 1]. Марсиане Стругацких уже не применяют силу высоких технологий и смертоносного оружия, они просто «покупают» человечество, давая и обещая им то, что они хотят. Здесь мы видим своего рода иронически обыгранную работу над ошибками пришельцев: если не взяли силой, так возьмем убеждением.

Второе, на что мы бы хотели обратить внимание, так это композиция. В обоих произведениях мы наблюдаем хронологически правильно воссозданную череду событий, но если Уэллс преподносит все в виде воспоминаний безымянного главного героя и его двоюродного брата, то у Стругацких повесть представлена в виде дневника учителя астрономии в отставке (ирония в профессии главного героя). В представленных Уэллсом событиях нет четко обозначенной даты, нам лишь достоверно известно, что вторжение пришельцев произошло летом в конце девятнадцатого века в Англии. У Стругацких нету прямых указаний на город или страну, все имена героев и некоторые географические названия носят условный характер и заимствованы из древнегреческой мифологии, зато каждый описанный в повести день имеет указание на число и месяц. Дневник главного героя Аполлона охватывает две недели из жизни провинциального городка, с 1 по 15 июня. То есть в обоих произведениях вторжение инопланетян происходит летом; завязкой служит падение марсианского корабля на Землю (у Стругацких факт падения инопланетного корабля уходит на второй план).

Теперь же поговорим о жанре и характере повествования этих произведений. Научно-фантастический роман Г. Уэллса мы можем отнести к так называемым романам-катастрофам, для которых характерно максимально достоверное описание произошедших событий и явлений, а одной из целей произведения является стремление показать поведение человека в

экстремальной ситуации, выявление его истинной сущности. Для таких романов также характерна привязка описываемых событий к реальным географическим местам (будь то название города, района города, деревни, реки и т.д.). «Война миров» носит абсолютно серьезный и почти документальный характер, и, пожалуй, к роману Уэллса можно применить фразу: «я почти поверил».

Повесть же Стругацких носит сатирический и гротескный характер. В ней мы видим злую насмешку над мещанством и условность описываемых событий. Как было сказано ранее, читателю не дается указаний даже на примерное место действия повести. Одной из главных причин, вероятно, послужила боязнь цензуры, потому как даже намек на СССР в этой повести мог послужить поводом для вызова Стругацких на неприятный разговор с человеком из госбезопасности, но к этому времени авторы уже научились ловко обходить цензуру (хотя в тексте из уст некоторых персонажей звучат вполне русские пословицы и поговорки, которые достаточно прямо намекают внимательному читателю на место действия).

Одним из главных отличий рассматриваемых произведений будет место марсиан в сюжете. У Уэллса сами марсиане, их оружие и техника подверглись подробнейшему описанию, в романе детально обрисованы первая встреча марсиан с людьми и дальнейшая война между ними.

В повести Стругацких мало того, что главного героя больше заботит выплата пенсии и легкомысленное поведение дочери, а не вторжение инопланетных захватчиков, так еще инопланетяне как таковые ни разу не появляются в тексте, а кроме отдельной группы несогласных им не оказывается особого сопротивления. То есть у Стругацких марсиане абсолютно мифический образ, и если бы не единственное указание на их реальное присутствие в виде иногда пролетавших в небе марсианских кораблей, то можно было бы предполагать, что марсиан-то на самом деле и не было, а все происходящее вокруг – фикция.

Стоит отметить, что подобный прием сокрытия другой, непонятной человечеству расы достаточно типичен для творчества Стругацких. Те же самые Странники или Людены никогда не появляются в произведениях сами по себе, об их существовании мы узнаем по посланиям («Волны гасят ветер»), остаткам их странных устройств («Малыш») и др. Один из самых ярких и известных примеров это повесть «Пикник на обочине», в которой нас не знакомят с инопланетной расой, мы видим лишь результат посещений ими Земли (всего шесть Зон по всей планете).

Аркадий Стругацкий в одном из своих интервью на телевидении выражал мысль о том, что если когда-нибудь к нам с Марса или с иной планеты спустится высшая раса с исключительно мирными намерениями, обгоняющая нас в техническом и социальном развитии на много-много веков, то самой разумной и логичной в данной ситуации просьбой к инопланетянам будет просьба улететь восвояси и вернуться для обмена опытом только тогда, когда мы приблизимся к их развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ревич В. Полигон воображения // Фантастика, 1970. – М., 1970
2. Стругацкие А., Б. Стажеры. Второе нашествие марсиан. Повести. — М.: Молодая гвардия, 1968
3. Уэллс Г. Война миров: роман. – М.: Дет. лит., 1986

Старostenкова И. А.

Факультет психологии и социальной работы, III курс. Научный руководитель: к.п.н., доцент Оглезнева Н.В.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ТРЕВОЖНО-ИПОХОНДРИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Тревожно-ипохондрический синдром имеет очень широкую нозологию. Например, он может возникнуть в рамках таких заболеваний, как неврастения (F48.0), дистимия (F34.1), депрессия (F32), органическое заболевание головного мозга (F07), диссоциативное и ипохондрическое расстройство. Из-за перечисленных заболеваний огромное количество людей по всему миру утрачивают трудоспособность и лишаются своих рабочих мест.

Среди факторов, играющих важную роль в развитии, формировании, течении и прогнозе болезни, большое значение имеют также особенности отражения болезни в субъективных представлениях и переживаниях больного человека. Их необходимо учитывать для правильного решения вопросов диагностики, лечения и адекватного построения реабилитационных мероприятий. [3]

Актуальность этого исследования состоит, прежде всего, в том, что тревожно-ипохондрический синдром сопутствует многим заболеваниям. Изучение особенностей отношения к болезни у людей, страдающих данным синдромом, может помочь выстроить правильные и эффективные меры по их профилактике, коррекции, лечении и реабилитации.

Тревожно-ипохондрический синдром чаще всего развивается при органических заболеваниях мозга различной этиологии и расстройствах нервной системы, которые возникают на фоне неврозов. Пациенты находятся в состоянии постоянного стресса. Они боятся заболеть тяжелой, неизлечимой болезнью и все их мысли направлены на обнаружение у себя симптомов различных заболеваний. Подобные опасения чаще всего возникают у лиц тревожно-мнительных или астенических, отличающихся повышенным беспокойством за свое здоровье. Воспитание, при котором ребенку прививается чрезмерная забота о здоровье, также может способствовать возникновению болезни.

Причиной появления ипохондрических мыслей и идей могут стать рассказ о чьей-либо болезни или смерти, недавно перенесенное соматическое заболевание или возникшие у больного вегетативные нарушения (тахиардия, потливость, чувство слабости), которые возникают, например, при алкогольной интоксикации, перегревании, злоупотреблении кофе и т.п. Тревога у некоторых

эмоционально-неустойчивых личностей может вызывать такие компоненты эмоции страха, как тошнота, сухость во рту, сердцебиение, стеснение в груди, нарушения работы желудочно-кишечного тракта.

Для ипохондрического синдрома характерны болевые и сенестопатические ощущения, обусловленные психологическими и психическими факторами. Существуют лица, у которых такие ощущения, порой даже очень яркие, могут возникать под влиянием разнообразных представлений. Эти люди реально испытывают боль или необычные ощущения (мурашки, покалывание, жжение в той или иной части тела). Когда же им говорят, что они здоровы и внущили себе эти ощущения, то они недоумевают или считают, что врач не компетентен и просто не смог выявить их заболевание.

Диагностика тревожно-ипохондрического синдрома основывается на сравнении жалоб пациента и объективной оценки состояния его здоровья, полученной после тщательного медицинского обследования. При обращении больного к врачу, ему назначаются анализы крови и мочи, а также электрокардиограмма. На основании этих данных врач делает вывод об общем состоянии организма пациента, а при необходимости назначает дополнительное обследование, которое включает ультразвуковую диагностику, рентгенографическое обследование, консультацию узких специалистов и т.п. Если по результатам диагностики не будет найдено патологии внутренних органов, то такого пациента отправляют на прием к психотерапевту, с подозрением на психологическое заболевание.

Люди, страдающие тревожно-ипохондрическим синдромом, не могут поверить в то, что их тревога безосновательна. Они убеждены, что врачи и телеведущие специально обманывают людей, чтобы те болели и покупали дорогие лекарства. Из-за своей впечатлительности, человек часто болеет простудными заболеваниями при каждой «волне гриппа», а также желудочными расстройствами, каждый раз как заподозрил купленные продукты в несвежести.

Ипохондрические расстройства обычно лечатся простыми психотерапевтическими сеансами. Чаще всего этого бывает достаточно. Психолог помогает больному выстроить адекватную линию восприятия единичных проявлений недомогания. В более сложных случаях пациенту предлагается пройти обследование и лечение в стационаре, под наблюдением психиатра. [1]

Отношение человека к своему заболеванию мало исследовано, но его необходимо учитывать, так как оно может помочь при лечении.

Цель нашего исследования – выявить особенности отношения к болезни у женщин страдающих тревожно-ипохондрическим синдромом.

Объектом исследования является группа женщин страдающих тревожно-ипохондрическим синдромом в возрасте от 25 до 68 лет.

Предметом этого исследования являются особенности отношения к болезни у женщин страдающих тревожно-ипохондрическим синдромом.

Для исследования отношения к болезни, мы использовали следующие методики:

- Клиническое интервью

- Методика «ТОБОЛ»
- Аутопластический рисунок болезни

Основные жалобы, выявленные с помощью клинического интервью, показали, что женщины, страдающие тревожно-ипохондрическим синдромом при описании своих личностных особенностей утверждают, что нуждаются во внимании и помощи близких (50%). Многие жалуются на тревогу, неуверенность в выздоровлении, вялость раздражительность, эмоциональную лабильность и расстройства сна. Описывают себя как чувствительных 26 человек (87%). У 19 испытуемых (63%) наблюдаются депрессивные черты. Большинство участников (28чел. – 93%) имеют достаточную информацию о своем заболевании. Отношение испытуемых к своей болезни самое различное.

Были выявлены следующие типы отношения к болезни по методике «ТОБОЛ»:

- Ипохондрический тип у 43% испытуемых. Для больных с этим типом ВКБ характерно чрезмерное сосредоточение на субъективных болезненных и иных неприятных ощущениях. Потребность постоянно рассказывать о них врачам, медперсоналу и окружающим, а также преувеличение несуществующих болезней и страданий;
- Тревожный тип у 37 % испытуемых. Для больных с этим типом ВКБ характерно непрерывное беспокойство и мнительность в отношении неблагоприятного течения болезни, возможных осложнений неэффективности и даже опасности лечения. Поиск новых способов лечения, жажда дополнительной информации о болезни и методах лечения, поиск «авторитетов», частая смена лечащего врача;
- Гармоничный тип у 12% испытуемых. Для больных с этим типом ВКБ характерна оценка своего состояния без склонности преувеличивать его тяжесть, но и без недооценки тяжести болезни. Стремление во всем активно содействовать успеху лечения;
- Дисфорический тип у 4% испытуемых. Для больных с этим типом ВКБ характерно доминирование гневливо-мрачного, озлобленного настроения, постоянный угрюмый и недовольный вид. Зависть и ненависть к здоровым, включая родных и близких;
- Эргопатический тип у 4% испытуемых. Другими словами «уход от болезни в работу». Для больных с этим типом ВКБ характерно избирательное отношение к обследованию и лечению, которое обусловлено стремлением, несмотря на тяжесть заболевания, продолжать работу. [2]

Психологические особенности больных с тревожно-ипохондрическим синдромом, выявленные с помощью методики «Аутопластический рисунок болезни»:

- Высокая тревожность наблюдается у 26 испытуемых (87%);
- Психическое напряжение у 22 испытуемых (73%);
- Эмоциональная лабильность у 19 испытуемых (63%);
- Неуверенность у 14 испытуемых (47%);

- Импульсивное поведение у 4 испытуемых (12%);
- Подавленная агрессия у 7 испытуемых (24%).

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Почти все испытуемые (93%) имеют достаточную информацию о своем заболевании, которую они получили, в основном, от врача, из интернета и различных медицинских справочниках.

2. Для больных тревожно-ипохондрическим синдромом характерны такие эмоционально-психологические особенности восприятия болезни и восприятия себя в болезни, как тревога, психическое напряжение, эмоциональная лабильность, неуверенность, некоторые депрессивные проявления, а в редких случаях импульсивность и подавленная агрессия.

3. Среди типов отношений к болезни у женщин, страдающих тревожно-ипохондрическим синдромом, преобладают ипохондрический тип (что характерно для данного синдрома) и тревожный тип.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачериков В.Е. Клиника и профилактика психических заболеваний. Киев, 1980.
2. Вассерман Л.И. и др. Психологическая диагностика отношения к болезни. СПб НИПНИ им. Бехтерева, Санкт-Петербург, 2005 г.
3. Тхостов А. Ш., Арина Г. А. Теоретические проблемы исследования внутренней картины болезни // Психологическая диагностика отношения к болезни при нервно-психических и соматических заболеваниях: Сб. науч. тр. Т.127/под общ. ред. М. М. Кабанова. Л.: Изд. Ленингр. научно-исследовательского института им. М. В. Бехтерева, 1990.

Степанов А. В.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации, IV курс.
Научный руководитель: доктор филологических наук, проф. Крюкова Н. Ф.

РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Фундаментальной проблемой понимания и интерпретации текста является дилемма «объективность – субъективность». Иными словами, в каком соотношении при интерпретации текста должны применяться такие полярные подходы как интуитивный или точно научный; в какой степени текст с уже зафиксированными автором смыслами может рассматриваться в зависимости от опыта читателя, имеющего дело с произведением в ином, нежели автор, временном и культурном контексте.

Нужно отметить, что крайности в любом случае вряд ли могут рассматриваться как решение. Попытки интерпретировать текст, опираясь исключительно на точный научный подход, приведут лишь к многократному повторению одних и тех же формул и клише. Кроме того, такой подход даст

возможность интерпретировать текст как угодно, лишь бы анализ выстраивался по нужным лекалам и не страдал слишком вычурной алогичностью. Прекрасным примером подобной интерпретации является текст Алексея Сережкина «Тroe из Простоквашино – жуткая изнанка советской классики» [5], в котором автор достаточно логично и последовательно доказывает помимо прочих совершенно абсурдную мысль о том, что персонаж Дядя Федор болен шизофренией, из-за которой он и «разговаривает» с животными.

Понятно, что другая крайность, а именно абсолютный субъективизм в понимании текста может привести нас к ситуации, называемой «сколько людей – столько мнений». Такой подход, возможно, оправдывается в бытовых спорах, однако герменевтика является наукой и требует определенной степени точности в своих подходах.

Объективный подход преобладал в литературоведении в середине XX века, он фокусировался на самом тексте, анализировал его элементы, систематизировал определенные статистические данные, но полностью отвергал не только субъективное восприятие читателя или творческий подход автора, но и вполне объективные экстралингвистические контексты. Лишь с 60-х годов читатель был признан полноправным участником литературного процесса [1, 21]

С точки зрения герменевтики понимание подразумевает диалогичность, т.к. ее целью по Шлейермахеру является понимание чужой речи с целью сообщения другому лицу содержания текста, который нашел отражение в мыслях интерпретатора [4, 70]. Именно он включил необходимость диалога между автором и читателем в круг вопросов, изучаемых герменевтикой. Однако старт доскональной проработке диалогичности и «чужого голоса» дал М.М. Бахтин [2, 53].

Понимание текста включает в себя не только диалог автора с читателем, но и их диалог со всей предшествующей культурой посредством имплицитного или эксплицитного цитирования. Термин «интертекстуальность» появился уже после Бахтина в работах Ю. Кристевой, однако именно его работа стала фундаментальной для понятия интертекста. Под интертекстуальностью понимается включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий и реминисценций [1, 24].

Из этого следует, что помимо объективного содержания текста понимание в достаточно высокой степени обусловлено исторической ситуацией, когнитивной базой читателя и даже его интуицией.

И действительно, одни и те же тексты понимались по-разному в разные исторические эпохи и в разных культурах. Различным интерпретациям Библии посвящено огромное количество книг, на ее различных пониманиях основано огромное количество как религиозных течений, так и отдельных религий. Существуют целые школы толкования Гомера, а шекспироведение является крупнейшим разделом мировой литературы

Интересно так же то, что для некоторых исследователей главной предпосылкой понимания текста является так называемое «предпонимание», т.е. первое некритичное нерефлексивное суждение о тексте, которое при

последующем анализе может быть подтверждено или опровергнуто [3, 13]. Понятие предпонимания, т.е. предрассудок, по Гадамеру не содержит в себе отрицательных коннотаций, так как дискредитация предрассудка в свою очередь сама является предрассудком. Предпонимание, несмотря на свою изначальную ненаучность, является отправной точкой, основой последующего понимания текста, интерпретатор опирается на него при анализе текста. Именно в этом состоит так называемый герменевтический круг, предполагающий понимание целого через части, а отдельных частей через целое. Предпонимание общей идеи проверяется через частные уточнения, которые в свою очередь влияют на понимание текста как целого.

Таким образом, субъективность и предвзятость являются неотъемлемой частью интерпретации текста и непосредственно связаны с понятием интертекстуальности. Интертекстуальность, хотя и может быть объективно описана, содержит в себе множество субъективных описанных выше факторов, таких как когнитивная база, индивидуальный тезаурус или интуиция, и не может рассматриваться исключительно в рамках объективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В.. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сбор-ник статей / Науч. редактор П.Е.Бухарин. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — 444 с.
2. Бахтин М.М. 1) Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979; 2) Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975.
3. Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
4. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М.: МГУ, 1991. С. 192.
5. LiveJournal [электронный ресурс]. URL: <http://roberlee.livejournal.com/342419.html>

Трофимова М.В.

Филологический факультет, I курс магистратура. Научный руководитель: к.ф.н. Цынарева (Тиботкина) Н.А.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: МЕТОД CASE-STUDY

Аннотация: в работе рассмотрен один из методов современного интерактивного обучения иностранным языкам, метод case-study; освещена практическая значимость данного принципа обучения в контексте современного коммуникативного подхода в образовании.

Ключевые слова: метод кейсов, коммуникативная компетенция, профессионально-ориентированное обучения, коммуникативная цель.

The modern technology of professional and focused training: case study method

Abstract: the article deals with the modern professional and focused training in the context of the contemporary communicative approach in the career-oriented educational process.

Key words: case study method, communicative competence, professional and focused training, communicative purpose,

XXI век характеризуется стремительным техническим и информационным прогрессом. Глобальные вызовы в экономике, политике, социально-культурной сфере диктуют необходимость изменения подходов к содержанию образовательного процесса, создания принципиально новых форм методического обеспечения, поиска роли преподавателя в парадигме обучения. Мы отчетливо наблюдаем тенденцию ухода от классической модели ведения образовательного процесса, где основной акцент сделан на освоение теоретической базы, в сторону личностно-ориентированного, творческого обучения. Неуклонно растет роль самого обучаемого, который участвует не только в получении знаний, но и в их поиске, развитии, трансформации в практические умения и навыки. Граница между ним и преподавателем постепенно размывается, что способствует сотрудничеству.

Неоспоримым является и тот факт, что современная система образования должна не просто развивать интеллект учащихся, но и практически ориентировать, управлять вниманием и действиями студентов, обучая их процессу самостоятельного поиска решений, расширять их творческий потенциал. Практико-ориентированное обучение, новые, «живые» знания-все это должно лечь в основу современной образовательной парадигмы.

Решить поставленные задачи можно, только разумно комбинируя традиционные и интерактивные технологии обучения.

К традиционным методам обучения следует отнести грамматико-переводной метод (он же лексико-грамматический, традиционный), коммуникативный метод, Метод погружения (Sugestopedia), Метод молчания (Silent way), Метод физического реагирования (Total-physical response), Аудиолингвистический метод (Audio-lingual method).

К интерактивным методам стоит отнести такие обучающие и развивающие личность способы, которые построены на организованной групповой и межгрупповой деятельности, индивидуальном стиле общения, рефлексивном анализе, активной вовлеченности в образовательный процесс.

Среди них можно выделить творческие задания, работа в малых группах, обучающие игры, проекты (социальные, спектакли, представления, песни, сказки), обучение в команде (Student Team Learning), “ажурная пила, машинная ножовка” (Jigsaw) обучение под девизом “Учимся вместе” (Learning Together) и исследовательская работа учащихся в группах.

К числу таких методов стоит отнести метод кейсов, завоевавший ведущие позиции в современной практике обучения за рубежом. Он позволяет развивать учащихся владение ключевыми речевыми функциями: инструментальной (простая передача информации), регулятивной (регулирования деятельности), лично-эмоциональной и художественной (ролевые игры образность речи), эвристической (выражение своего понимания), социальной (общение вне своего

социального круга), информационно-научной, аналитической, справочной. Развивая владение этими речевыми функциями, он дает возможность овладевать знаниями специальности на иностранном языке, повышать уровень своей профессиональной компетенции. Роль преподавателя в данном процессе заключается во внешнем управлении всем процессом обучения и развитии организации взаимодействия студентов.

От студентов метод кейсов требует определенный запас знаний по специальности и достаточный уровень владения иностранным языком. На наш взгляд, данный метод может быть ориентирован на студентов 3, 4 курсов бакалавриата или студентов магистратуры с высоким уровнем профессиональной компетенции.

В общем, говоря о методе кейс-стади, стоит отметить его популярность в обучении экономике и бизнес-наукам за рубежом. Метод кейсов (англ. case-случай, ситуация) техника обучения, использующая описание реальных ситуаций. Впервые он был применен в учебном процессе в школе Гарварда в 1870 году. В 1920 году началось внедрение этого метода в Гарвардской школе бизнеса. В России интерес к методу кейсов возник в конце двадцатого столетия. Среди кейсологов-теоретиков и практиков следует упомянуть отечественных специалистов А.Долгорукова, Г.Багиева, Г.Конищенко, В.Наумова, А.Сидоренко, Ю.Сурмина, П.Шеремета и др. М.Долгоруков относит данный метод к «продвинутым» активным методам обучения.

Применение метода кейсов на занятии по иностранному языку в профессиональной среде преследует две ключевые цели:

- 1) Совершенствование коммуникативной компетенции, отработка грамматических структур и вокабуляра на заданную тематику;
- 2) Формирование профессиональной компетенции, применение полученных теоретических знаний на практике.

Перед студентом стоит задача ознакомления с текстом на иностранном языке по выбранной специальности (чтение профессионально-ориентированного текста, последующий перевод), самостоятельный поиск решения (монологическая речь на иностранном языке), анализа ситуации во время занятия в группе или паре, предоставление итогового решения по текущему вопросу. Работе над кейсом присущ спор, дискуссия, аргументация, сравнение, описание, убеждение и другие акты речевой деятельности, которые формируют навыки межличностного общения, межкультурную и языковую компетенцию.

Как уже было сказано ранее, метод кейсов подразумевает должный уровень владения материалом студентами и высокий уровень профессионализма преподавателя. Его роль заключается не только в управлении ходом обсуждения, но и качественной оценки каждого отдельно взятого студента. Преподавателю необходимо разработать адекватную систему оценивания, учитывая возможные отклонения от общепринятой градации. Также не стоит забывать, что данный метод обучения, сложный и эффективный, не является универсальным и принесет наибольшую пользу в сочетании с традиционными методиками обучения иностранным языкам, так как не закладывает фундаментальную базу языка.

Метод кейсов закладывает навыки презентации, развивает навыки ведения обсуждений, переговоров, споров, совершенствует навыки чтения профессионально-ориентированной литературы на иностранном языке, учит межличностному общению, работе в команде, выработке коллективного решения.

Проблема внедрения метода кейсов в российскую систему высшего образования оставляет открытым вопрос практического применения теоретических знаний. Это позволяет говорить об актуальности направления данного исследования, его значимости и ценности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Долгоруков А. Метод case-study как современная технология профессионально – ориентированного обучения // http://www.vshu.ru/lections.php?tab_id=3&a=info&id=2600
- 2) Шайкина О. И. Актуализация современных педагогических тенденций в процессе преподавания иностранных языков. Метод кейсов // Молодой ученый. — 2011. — №12. Т.2. — С. 151-154.
- 3) Захарова Е.Н. О компетентностном подходе в образовательной деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп, 2011. Вып. 4. С. 32-40
- 4) Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. П. Панфилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.
- 5) Власова М.Г. Кейс-стади в исследованиях международных отношений: методология и исследовательская практика // Теория и практика общественного развития.-№ 11 / 2012

Тюменева Ю. В.

Факультет психологии и социальной работы, I курс магистратуры. Научный руководитель: д. п. н., профессор, Жалагина Т.А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ УЧИТЕЛЯ

Профессия учителя является социально важной, так как на нем лежит ответственность не только за обучение ребенка, но и за его развитие и воспитание. Каждый учитель расходует свой резерв сил и энергии, но вопрос заключается в том, с какой скоростью и как он его расходует и может ли он его восполнить. Учитель характеризуется низким уровнем соматического и психического здоровья, согласно исследованиям Е.А. Василевской, в которых она отмечает, что учителя школ находятся в чрезвычайно тяжелых условиях профессиональной деятельности, которые благоприятствуют возникновению самоуверенности в профессиональной непогрешимости и стремлению использовать наработанные стереотипы в современных условиях [7]. Данные факторы свидетельствуют о профессиональной деформации личности учителя, которая обозначает постепенно накопившиеся изменения в сложившейся

структуре деятельности и личности, негативно сказывающегося на продуктивности труда и на развитии самой личности. Она выражается в разной степени и в различных проявлениях педагогической деятельности, но особо затрагивает готовность учителя к инновациям [3]. Именно поэтому с каждым годом растет внимание к его профессиональному здоровью.

А.Г. Маклаков считает, что определенный уровень характеристик здоровья субъекта труда, отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий ее высокую продуктивность и эффективность и есть профессиональное здоровье [5].

Согласно Г.С. Никифорову, профессиональным здоровьем называется интегральная характеристика функционального состояния организма человека, которая складывается из физических и психических показателей [8]. После определения функционального состояния субъекта труда появляется возможность оценить его способности к профессиональной деятельности с заданной эффективностью и продолжительностью в зависимости от периода жизни и этапа профессионального становления. Помимо этого, особое внимание уделяется устойчивости субъекта труда к неблагоприятным условиям, которые являются постоянными стрессорами профессиональной деятельности. К таким неблагоприятным условиям труда можно отнести перенапряжения, перегрузки, утомления, монотонию, сенсорную депривацию, стресс, экстремальные условия трудовой деятельности, психотравмирующие факторы и многое другое.

Помимо неблагоприятных условий труда на профессиональное здоровье субъекта профессиональной деятельности влияют процесс адаптации к новому месту и условиям работы, психологическая атмосфера в рабочем коллективе, уровень стрессоустойчивости, стиль поведения в конфликтных ситуациях.

О.А. Анисимова, Л.М. Митина, Г.В. Митин, Э.Э. Сыманюк и другие по результатам проведенных исследований выявили пять симптомов нарушения профессионального здоровья учителя средней школы (рис. 1) [6].



Рис. 1. Симптомы нарушения профессионального здоровья учителя

Негативный субъективный статус проявляется в ухудшенном самочувствии, повышенном артериальном давлении, сниженном уровне профессиональной активности. У учителя не только снижается интерес к инновациям в сфере образования, но и наблюдается их отвержение и сопротивление модернизации. Характерна нестабильность настроения, быстрые переходы от гнева к апатии.

Под наличием болевого синдрома понимается психоэмоциональная боль, например, «болит душа» за учеников. За время обучения ученики перестают

быть для своих учителей просто объектом их педагогической деятельности, они становятся им родными. И именно по этому, учителя начинают переживать за них, ведь они тоже принимали участие в их воспитании.

Учителя склоны к быстрому истощению своих ресурсов, возможно именно поэтому у них снижается или вообще утрачивается работоспособность. При низком уровне работоспособности у учителя нет сил на трудовую деятельность даже в начале рабочего дня, что свидетельствует о неумении правильно организовать свой режим труда и отдыха или просто о катастрофической нехватке отдыха.

Симптом уменьшение объема и степени мобилизации функциональных резервов скрывает под собой быструю утомляемость учителя, сниженный объем внимания, длительный период врабатываемости. В таких случаях происходит отказ от активных методов обучения, которые требуют больших психофизиологических и энергетических затрат. У учителей снижается переносимость повышенных физических и психических нагрузок.

Психологическое насилие в образовательной среде понимается авторами как самоутверждение за счет других. Учитель, с данным выраженным симптомом, проявляет открытое неприятие ученика, постоянно его критикует, унижает, предъявляет ему требования, не соответствующие возрасту или его способностям и возможностям.

Конечно же, от неблагоприятных факторов условий трудовой деятельности и при явном нарушении профессионального здоровья субъекта труда будет зависеть уровень работоспособности и эффективности учителя. Согласно А.Б. Леонову и В.И. Медведеву, работоспособность – это главный показатель профессионального здоровья, который отражает потенциал возможностей и способностей субъекта труда [8]. В свою очередь работоспособность человека, можно рассматривать на трех уровнях (морфофизиологический, психологический и поведенческий) (рис. 2).

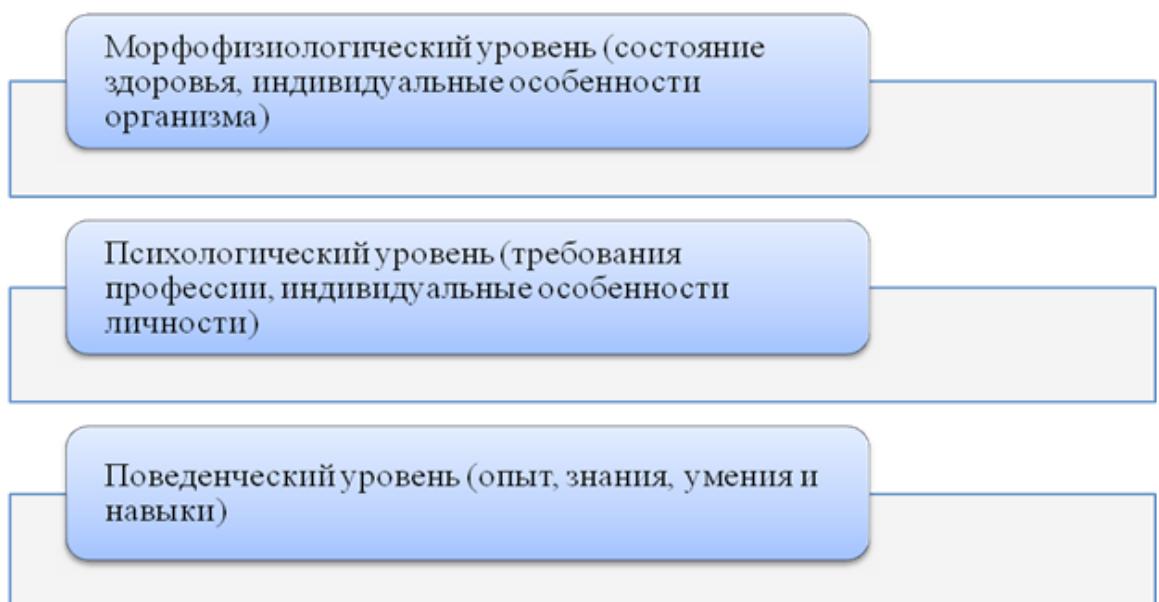


Рис. 2. Уровни работоспособности

Морфофизиологический уровень учитывает состояние здоровья, особенности обменных процессов и нейродинамические свойства человека. На втором уровне – психологическом – уделяется внимание функциональному содержанию трудовой нагрузки, требованию профессии к функциональным системам организма, а так же индивидуальным особенностям (временному режиму труда и отдыха). Третий уровень, поведенческий учитывает опыт, знания, умения и навыки, стиль деятельности субъекта труда и его приспособительные стратегии, которые способствуют успешной и эффективной профессиональной деятельности или, наоборот, приводят к профессиональной дезадаптации.

Профессиональная деятельность является важной составляющей жизни человека и занимает самый продолжительный промежуток его жизни. Помимо этого профессия учителя является ключевой в учебно-воспитательном процессе. Он является носителем знаний и образцом поведения для учеников, формирует у них адекватное отношение к здоровью и уважительное отношение к личности другого человека.

Согласно Л.М. Митиной, от профессионального здоровья в огромной степени и зависит здоровье подрастающего поколения, поэтому проблему профессионального здоровья учителя необходимо рассматривать в рамках общей концепции охраны здоровья [6].

Профессия учителя, согласно классификации Е.А. Климова, относится к типу «человек – человек», где значительное место занимает ориентация на другого человека как участника активного взаимодействия [4]. Данная профессия является одной из немногих, где ценностный подход к трудовой деятельности оказывает влияние как на индивидуальную судьбу профессионала, так и на судьбу другого человека, то есть ученика.

Профессию учителя можно отнести к разряду часто сопровождающихся возникновением невротических и психосоматических заболеваний. Этому может способствовать повышенная продолжительность рабочего дня, высокий уровень нервно-психической напряженности и социальная ответственность за свои поступки и за учеников. Из-за хронической перегруженности учителя имеют высокую вероятность заболеваний, поэтому они зачастую оказываются не в состоянии адаптироваться к возрастающим и разнообразным потребностям учеников, к новым условиям работы и инновациям в сфере образования.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Профессиональное здоровье учителя – это состояние организма субъекта труда, при котором он способен сохранять и активизировать эмоциональные, когнитивные, мотивационные, ценностные, рефлексивные, регуляторные механизмы. Именно это обеспечивает высокую работоспособность, эффективность, успешность и развитие личности субъекта труда профессиональной деятельности во всех условиях и на всех этапах протекания профессионального становления личности учителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, В.А. Психология здоровья./ В.А. Ананьев. – СПб.. – 2006.

2. Анисимова, О.А. психолого-педагогическая компетентность как фактор сохранения и укрепления профессионального здоровья учителя: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.
3. Жалагина, Т.А. Психологическое обеспечение преодоления профессиональной деформации личности преподавателя вуза : монография. – М., 2003.
4. Клинов, Е.А. Психология профессионала: избранные психологические труды Текст. / Е.А. Клинов. М.: изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 456 с.
5. Маклаков, А.Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: автореф. дис. д-ра.психол. наук. СПб., 1996.
6. Митина, Л.М., Митин, Г.В., Анисимова, О.А. Профессиональная деятельности и здоровье педагога/ Л.М. Митина, Г.В. Митин, О.А. Анисимова. Москва. 2005. 368 с.
7. Печеркина, А.А. Профессиональное здоровье учителя в условиях инновационных преобразований: определение и структура/ А.А. Печеркина. – Педагогическое образование в России. – Екатеринбург. 2011 г. – № 5. С. 13 – 17.
8. Психология здоровья. Учебник для ВУЗов / Под редакцией Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер. 2006.- 607 с.
9. Секач, М.Ф. Психология здоровья: Учебное пособие для высшей школы. – М: Академический Проект, 2003. 192 с.

Фёдорова М. Н.

Факультет Иностранных языков и международной коммуникации, III курс.

Научный руководитель: к.т.н. Тогоев А. И.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ МАССОВЫХ МОЛОДЁЖНЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ЛОНДОНЕ

Молодёжь является движущим фактором в политике, экономике, науке, религии, социальной сфере, культуре. Молодёжь и её социальная активность играют важную роль в развитии государства. Молодёжные планы, цели, жизненные позиции влияют на жизнь страны в целом со всех её сторон.

Как показывает история, массовыми беспорядками можно добиться многого. И молодёжь Великобритании не отстаёт от социальных волнений, протестуя и борясь с несправедливостью, перерастая в массовые молодёжные беспорядки.

Другое и более детализированное определение дал И. С. Кон:

«Молодёжь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [2,478].

Молодёжь является очень амбициозным звеном общества и, зачастую, для достижения своих целей выбирают не правовые способы действия. К примеру, массовые, молодёжные беспорядки.

Массовые беспорядки – нарушение общественного порядка, вызванное группой лиц с целью протеста чему или кому-либо или продвижения своих целей, чаще всего сопровождающееся призывами к действию и выражением своих идей. Массовые беспорядки представляют собой толпу, которая бросает камни, палки и мусор в полицейских и мирных граждан, грабит магазины, разбивает стекла витрин, рушит окружающие их предметы, возводит баррикады, переворачивает и поджигает автомобили. Даже в случаях, когда первоначально это мирная демонстрация, она всё равно может перерости в хаос – массовые беспорядки.

Безопасность граждан, непосредственно не участвующих в массовых беспорядках, ослаблена и находится под угрозой. Способность простых людей работать, наслаждаться отдыхом, а в некоторых случаях, удовлетворять необходимые жизненные потребности, также может быть поставлена под угрозу. Например, в случае нарушения инфраструктур коммунальные услуги (водоснабжение, отопление и электроснабжение) могут оказаться временно недоступными или социальные инфраструктуры для общения (телефония, телевидение и интернет) – могут быть отключены. Наиболее часто причинами массовых беспорядков становятся экономическая стагнация, большая инфляция, девальвация национальной валюты, различные стихийные бедствия, произвол властей, нарушение демократических свобод в обществе, недовольство политикой правительства, безработица, возникшие этнические конфликты, а в некоторых странах спортивные мероприятия – погромы и драки между фанатами.

XX век ознаменован большим количеством массовых беспорядков во всём мире. Люди начинали осознавать свои права и пытались добиваться своего любыми способами.

Лондон, столица Великобритании, принял на себя большое количество беспорядков. В XX веке большое количество массовых беспорядков бушевало в Брикстоне (Brixton), южном районе Лондона. Несмотря на близость к центру, этот район Лондона считается одним из самых опасных. Это очень бедный городской район с большим количеством проблем: высокий уровень безработицы, большое количество преступлений, плохие жилищные условия. Многие чернокожие люди, в основном карибского происхождения, жили там. И, естественно, большинство живущих там недолюбливало полицию и закон в целом.

Самые многочисленные беспорядки XX века в Лондоне произошли в 1981 в районе Брикстон и известны истории как «кровавая суббота».

Апрельские беспорядки были незапланированными. Вечером, 10-го апреля, около пяти вечера, чернокожий парень Бэйли (Bailey) с ножевым ранением был остановлен полицией. Когда он был доставлен в полицейский автомобиль двоих полицейских на Рэйтон Роуд (Rayton road), агрессивная толпа напала на полицию. Группа из 50 молодых людей стали кричать об освобождении Бэйли, думая, что полиция арестовывает его. Толпа пыталась вытащить Бэйли из машины, хотя офицеры пытались отвезти его в больницу. Слухи о том, что юноша был оставлен умирать полицией, распространились быстро. Более 200 молодых людей, черных и

белых, преимущественно афро-カリбского происхождения, бунтовали всю ночь, большая часть полиции была тогда направлена в Брикстон, чтобы их успокоить.

Всю ночь с 10-го по 11-е в субботу полиция направляла много полицейских в этот район. В течение всего дня толпы медленно собирались вместе. В начале вечера, когда полиция попыталась сделать несколько арестов на Атлантик Роуд (Atlantic road), недовольство толпы переросло в массовые беспорядки: кирпичи полетели в окна. Чем больше сотрудников полиции прибывало, тем больше разных предметов летело в них. Полиция отступила, оставив свои машины, которые позже были сожжены.

Полицией были закрыты три улицы: Атлантик, Мэйол и Райтон роуд, хотя многие другие улицы находились под гнётом группы бунтующих людей. Бунтовщики начали бросать кирпичи, бутылки и бутылки с зажигательной смесью. Автомобили и здания были сожжены, а протестующие нападали на пожарные машины, когда те пытались остановить пламя.

Бунт достиг своего пика в восемь вечера, когда горели, два дома, школа и другие здания. Два часа спустя полиция захватила контроль над улицами, но пожарные смогли вернуться только на следующее утро.

В результате кровавой субботы, около 280 полицейских пострадали и 45 бунтующих получили травмы [1]. Были сожжены более ста транспортных средств, в том числе 56 полицейских машин. Почти 150 зданий были повреждены, 30 из них сожжены. Было произведено 82 ареста. По подсчётом полиции, протестующих и полиции в сумме было около 5000 человек [4].

Данный протест, в итоге, имел социальный характер и недовольство социальными группами общественными проблемами, а также ненависть и агрессивность к полиции.

Следующие крупные Лондонские беспорядки произошли опять же в Брикстоне в 1995 году. Главной причиной беспорядков стала смерть чернокожего 26-летнего Уэйна Дугласа (Wayne Douglas) в полицейском участке.

13 декабря 1995 года Уэйн Дуглас был задержан полицией по подозрению в ограблении квартиры молодой пары. По сообщению полиции, в полицейском участке Дуглас упал в обморок и умер во время допроса [3]. Несмотря на то, что следствием было доказано, что он умер от сердечной недостаточности, расследование обстоятельств его смерти показало, что во время допроса он находился лицом вниз и его руки были скованы за спиной [3]. Вскрытие также показало, что Уэйн Дуглас страдал от болезни сердца.

Первоначально, это был всего лишь мирный протест на полицейской станции Брикстон, где произошла смерть молодого человека. Пикетирование переросло в марш по Брикстон роуд. Насилие было вызвано противостоянием между полицией и около сотней демонстрантов.

BBC сообщило, что "сотни" черных и белых молодых людей приняли участие в бунте. Мятежники напали на полицию, разграбили магазины и поджигали автомобили. Полиция оцепила три километра (2 мили) вокруг Брикстона на юге Лондона, а также станцию метро Стоквелл (Stockwell). Полицейский вертолет патрулировал над Брикстоном.

Один полицейский сломал плечо, получил переломы ребер и ушибы во беспорядки продолжались в течение пяти часов. 22 человек были арестованы по обвинению в нарушении общественного порядка, кражи и преступного причинения ущерба. Трое полицейских были ранены [3].

Подводя итог, можно сказать, что в современном мире проблема молодёжных массовых беспорядком не только остаётся, но и является движущей силой в политической и социальной жизни страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видео-хостинг YouTube «Battle 4 Brixton pt6 of 6» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fqDLg6GEfGg&feature=related>
2. Кон И. С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.16. М., 1987
3. BBC News «1995: Riots break out in Brixton». [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/december/13/newsid_2559000/2559341.stm
4. The Guardian «How smouldering tension erupted to set Brixton aflame». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/theguardian/1981/apr/13/fromthearchive>

Харьков. В. М

Юридический факультет, IV курс. Научный руководитель к.ю.н. Козырева Е.В.

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ КАК ОСНОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

На сегодняшний день, в системе здравоохранения Российской Федерации остается достаточное количество вопросов, относящихся к качеству и доступности медицинских услуг. Из всего перечня профессиональных услуг, медицинские услуги имеют свою специфику, которая обусловлена специфическим объектом воздействия – организмом человека, состояние здоровья которого имеет большое социальное значение, влияя прямо или косвенно на здоровье нации в целом, сказываясь на демографической ситуации и иных областях общественной жизни нашей страны [6]. В подтверждение данной позиции говорит статистика, согласно которой с января по июнь 2015 года, численность постоянного населения России без учёта миграционного прироста уменьшилась на 61,3 тыс. человек, что как никогда, обуславливает актуальный характер проблем, возникающих при оказании медицинских услуг. [16]

В ст. 1099 ГК РФ сказано: «компенсация морального вреда, вследствие причинения вреда жизни и здоровью ненадлежащим оказанием медицинской

услуги, осуществляется независимо от возмещения имущественного ущерба» [1].

В ст. 151 ГК РФ закреплено, что «моральный вред» выражается в физических или нравственных страданиях. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. №10, «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», разъяснено, что под моральным вредом, понимают физические или нравственные страдания, причиненными действиями (бездействием), посягающими на принадлежащее гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и т.д.), или нарушающими его личные неимущественные или имущественные права гражданина [10]. Однако, в ст. 1101 ГК РФ, моральный вред рассматривается только как совокупность физических и нравственных страданий, что доказывает наличие связующего союза «и». В тоже время, законодательно правильным, было бы определить понятие «моральный вред» как физические и (или) нравственные страдания, что устранило бы противоречия в статьях ГК РФ.

Возникновение права на компенсацию морального вреда, вследствие ненадлежащего оказания медицинской услуги возможно, если имели место:

- 1) страдания, как результат нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, приведшие к неблагоприятным последствиям для жизни и здоровья пациента, которые могут выражаться в осложнениях основного заболевания, не проведении экстренных лечебных мероприятий и др.[4];
- 2) неправомерные действия (бездействия) причинителя морального вреда, которые проявились в действиях для жизни и здоровья пациента, а также в нарушении законодательства при оказании медицинских услуг;
- 3) наличие причинно-следственной связи между неправомерными действиями (бездействиями) и наступившим моральным вредом.
- 4) наличие вины причинителя морального вреда.

В ст. 98 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» написано: «вред жизни и здоровью пациента может быть причинен медицинскими организациями, медицинскими работниками и фармацевтическими работниками, которые несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [2]. В ст. 1068 ГК РФ закреплено: «юридическое лицо либо гражданин возмещает вред (ущерб), причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей». Несмотря на то, что в отдельных случаях потерпевшие граждане и предъявляют иски к конкретным медицинским работникам, которые в результате осуществления своей профессиональной деятельности причинили вред их здоровью (жизни или здоровью их родственников), суды возлагают ответственность на работодателей – медицинские организации [5]. Можно предположить, что в данном случае, суды исходят из возможности реального исполнения судебного решения.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий, не позволяет говорить о возникновении права на компенсацию морального вреда.

В научных кругах отмечается, что наличие вины причинителя вреда, как в форме умысла, так и в форме неосторожности, не всегда будет обязательным условием. Ст. 1100 ГК РФ устанавливает: «компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности и т.д.». М.Н. Малейна считает: «отдельные методы, способы лечения, использование рентгеновских и лазерных установок, кобальтовых пушек, взрыво- и огнеопасных лекарственных средств, квалифицируется как деятельность, связанная с повышенной опасностью, и, следовательно, ответственность медицинских организаций должна наступать независимо от вины» [7]. Здесь же, в ст. 1100 ГК РФ, присутствует неточность цивилистического происхождения. В науке и практике уголовного права, невозможно привлечение к уголовной ответственности без осуждения, следовательно, было бы правильным исключить из данной статьи фразу, «незаконного привлечения к уголовной ответственности». Сегодня, единственной формой компенсации морального вреда, является денежный эквивалент. Но в тоже время, было бы правильным рассмотреть вопрос и о других не менее эффективных формах компенсации. Например, предоставление бесплатной, а главное качественной медицинской помощи, для пациента, которому был причинен моральный вред, в связи с ненадлежащим оказанием медицинских услуг, что зачастую представляет больший приоритет, чем получение денежных средств.

Теперь следует обратиться к понятию медицинской услуги, изначально закрепленной в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2]. В ст. 2 ФЗ сказано: «медицинская услуга – это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение». Согласно указанному закону, медицинское вмешательство – это выполняемые медицинским работником по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Предварительно проанализировав законодательство, можно предложить усовершенствованное понятие медицинской услуги. Под медицинской услугой следует понимать совершение (выполнение) медицинской организацией, в лице медицинского персонала, обладающего профессиональными знаниями, навыками и средствами предусмотренных действий, направленных на профилактику, диагностику и (или) лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и конечным результатом которых предполагается получение пользы для пациента.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 сказано следующее: «к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и

обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей» [11]. Следовательно, в случае оказания медицинской услуги ненадлежащего качества, моральный вред подлежит возмещению с учетом ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» при наличии вины причинителя вреда [3].

В ст.ст.151, 1083 и 1101 ГК РФ, закреплены общие критерии, которые должны учитывать суды, при определении компенсации морального вреда. Главным образом, суд руководствуется степенью вины нарушителя, характером физических и нравственных страданий причиненных потерпевшему, фактические обстоятельства при которых был причинен моральный вред, имущественное положение причинителя вреда и другие заслуживающие внимания обстоятельства, при этом учитывая требование разумности и справедливости.

Принципы разумности и справедливости, являются оценочными, тем самым предоставляя суду по своему усмотрению определить размер компенсации. На судебную практику данный подход законодателя повлиял неоднозначным образом. Суды, в большинстве своих решений стали присуждать незначительные суммы компенсации морального вреда. Например, как следует из решения по делу № 2-88/09, 04 января 2008 года, истец обратился в травмпункт, с переломом нижней трети малоберцовой кости с переходом на лодыжку без смещения. В результате неправильно поставленного диагноза в травмпункте, истец в течение 5 дней был лишен необходимого лечения, испытывал физические и связанные с ними нравственные страдания, которые усиливались осознанием затягивания процесса выздоровления и срока выхода на службу, так как истец, являлся сотрудником милиции. Суд, следя принципам разумности и справедливости, посчитал правильным определить размер компенсации морального вреда в одну тысячу рублей [12].

Сегодня, в большинстве опубликованных судебных решений не содержится сведений либо о размере компенсации морального вреда, либо о последствиях оказания медицинской услуги ненадлежащего качества, что препятствует систематизации правоприменительной практики. Поэтому, наряду с разрешением этой проблемы, соглашаясь с А.М. Эрдлевским, следует выработать соответствующие размеры компенсации морального вреда, отражающих взаимозависимость между причиненным вредом и степенью его последствий для жизни, здоровья и трудоспособности пациента. Данные меры еще на стадии подачи иска позволяют спрогнозировать размер компенсации морального вреда.

Как было указано ранее, судейское усмотрение относительно размера компенсации морального вреда за ненадлежащее оказание медицинских услуг, в большинстве случаев направлено на взыскание небольших сумм, однако встречаются и исключения. Одним из таких является решение Центрального районного суда города Твери, от 31 января 2008 года. Как следует из материалов дела, у истицы Смирновой Л.Ю., 18 августа 2004 года родился сын Смирнов М.Б. Спустя месяц, у него была выявлена болезнь Гиршпрунга – непроходимость кишечника. 04 ноября 2004 года, дежурная медсестра приемного отделения

ДОКБ Богодаева И.Н. вместо 0,09% – ого раствора хлорида натрия, по ошибке поставила 10%-ный – перепутав пузырьки стоявших рядом. После пребывания в неврологическом отделении ДОКБ, ребенок был выписан на амбулаторное лечение по месту жительства. Учитывая, что на глазах у Смирновой Л.Ю., видевшей мучения своего сына, претерпевавшего физическую боль и ставшего ребенком – инвалидом в результате допущенной медицинским работником грубой ошибки, суд решил, что требованиям разумности и справедливости при определении компенсации морального вреда соответствует сумма 900 000 рублей [13].

Однако, не имеющим аналогов в части размера компенсации морального вреда, по крайней мере для российской судебной практики, является Определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2014 года [14]. В отношении истицы Разиной И.В., врачами неверно была выбрана тактика родовспоможения, что повлекло за собой рождение ребенка в состоянии тяжелой асфиксии, его последующее состояние и смерть. Самой Разиной И.В. потребовалось проведение еще нескольких операций, после чего ей было не рекомендовано рожать детей. Объясняя характер причиненных физических и нравственных страданий, истница указала, что ей пришлось перенести как физические страдания в результате перенесенных операций, так и нравственные, так как будучи сама в тяжелом физическом состоянии и не имея никаких надежд, что состояние ребенка изменится, в течение двух лет жила только тем, что ухаживала за больным ребенком, фактически не выходя из депрессивного состояния. Судебная коллегия апелляционной инстанции не усмотрела достаточных оснований для вывода о нарушении нижестоящим судом при определении размера компенсации морального вреда, требований разумности и справедливости, поскольку жизнь и здоровье человека, тем более жизнь и здоровье ребенка для матери, бесценны. Поэтому, помимо возмещения имущественного ущерба, суд обязал медицинскую организацию выплатить компенсацию морального вреда в размере пятнадцати миллионов рублей.

Также, на законодательном уровне не проработан вопрос о компенсации морального вреда вследствие утраты родственных связей.

Поэтому, предлагается понятие, которое можно включить в ГК РФ: «Лицами, имеющими право на компенсацию морального вреда при утрате родственных связей, являются родственники, а также иные лица, пребывавшие с умершим в семейных, (фактически семейных) отношениях и которым были причинены физические и (или) нравственные страдания (моральный вред)».

При этом, круг лиц, обладающих правом компенсации морального вреда, не ограничивается критерием родства, подразумевая также усыновителей и усыновленных, а также отчима, мачеху, пасынка и падчерицу, но только в том случае, если они де-факто являлись воспитателями или воспитанниками по отношению к потерпевшему. Под фактическими семейными отношениями предполагается включение и сожителей в связи с тем, что психическая связь между такими лицами является не менее тесной, чем между супругами. Право подачи искового заявления в суд при утрате родственных связей имеют неограниченное число лиц. Примером может послужить апелляционное

определение Московского областного суда, от 2 марта 2015 года, из которого следует, что врачи БПНЦ РАН, которые не поставили правильный диагноз и неправильно лечили ребенка, создали условия для развития инфекции, приведшей к смерти [15]. С иском о компенсации морального вреда в размере одного миллиона рублей обратились мать отец и бабушка умершего ребенка. Суд частично удовлетворил требования, обязав, ФГБУЗ Больница Пущинского научного центра РАН выплатить компенсацию морального вреда в размере трехсот тысяч рублей каждому из истцов.

С учетом изложенного, можно обозначить ряд следующих выводов:

Во-первых, необходимо устраниТЬ противоречия статей ГК РФ, в определении понятия «моральный вред». Представляется, что под моральным вредом было бы правильно понимать физические и (или) нравственные страдания.

Во-вторых, в деликтных отношениях, связанных с компенсацией морального вреда, вследствие ненадлежащего (некачественного) оказания медицинских услуг, предусмотреть право выбора формы компенсации. На данный момент, законодателем закреплена только денежная форма.

В-третьих, установить минимальные и максимальные пределы компенсации морального вреда вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг, отражая взаимозависимость между причиненным вредом и степенью его последствий для жизни, здоровья и трудоспособности пациента.

В-четвертых, в отношении компенсации морального вреда, причиненного в результате утраты родственных связей, на уровне законодательства правильным было принять соответствующую статью в ГК РФ, конкретизировав круг лиц, имеющих право на данную компенсацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 2 от 26 января 1996 года №14 ФЗ (принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года) (действующая редакция от 29.06.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 5, ст. 410.
- 2) Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». // Российская газета от 23 ноября 2011 г. № 5639.
- 3) Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». // Российская газета, № 8, от 16 января 1996 г.
- 4) Вирченко Ю.А. Условия возникновения деликтной ответственности по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг. // Медицинское право №5 (39) – 2011.
- 5) Головина С.Ю. Особенности трудоправового статуса медицинских работников. // Медицинское право, № 6. – 2013.
- 6) Куранов В.Г. Статья: Классификация правонарушений в сфере оказания медицинской помощи. // Мировой судья, №12.- 2014.

- 7) Малейна М.Н. Правовое регулирование отношений между гражданами и лечебными учреждениями. (гражданско-правовой аспект) Автореф. Дис. Канд.юр.наук. М.- 1985.
- 8) Толстая Е.В. Способы защиты личных неимущественных прав по гражданскому законодательству. Дис. М., 2002,
- 9) Эрдлевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007.
- 10) Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 №10, «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда. // Российская газета № 29, от 08 февраля 1995г.
- 11) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». // Российская газета №5829, от 11 июля 2012 г.
- 12) Решение Московского районного суда г. Твери от 5 мая 2009 г. по делу № 2-88/09 // КонсультантПлюс.
- 13) Решение Центрального районного суда г. Твери от 31 января 2008 г. по делу № 2-300/08 // КонсультантПлюс.
- 14) Определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2014 г. по делу № 33-17815/2014 // КонсультантПлюс.
- 15) Апелляционное определение Московского областного суда от 02 марта 2015 г. по делу №33-4474/2015 // КонсультантПлюс.
- 16) Народосбережение. Демографические показатели России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.russia-review.ru/narodosberezhenie.php/>

Хиж О. Н.

Экономический факультет, IV курс. Научный руководитель: к.э.н., доцент Толкаченко О.Ю.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В ТВЕРСКОМ РЕГИОНЕ

Сегодня проблема импортозамещения носит системный характер. Импортозамещение должно обеспечить не только хозяйственную безопасность России, но и укрепить её положение в международном разделении труда, конкурентоспособность её производителей. При этом необходим учёт многоукладности хозяйственной системы России и неравномерности развития территорий.

Политика импортозамещения – комплекс мероприятий по частичной или полной замене импортных товаров отечественными. Цель импортозамещения в данный период – создание конкурентоспособных новых производств, выпускающих качественные и востребованные потребительские товары [4].

Импортозамещение – это процесс длительный, комплексный, требующий применения инструментов внешнеэкономической, кредитно-денежной, банковской политики. Необходимо учитывать национальные приоритеты, интеграционные связи, конвенционные соглашения, экономическую продовольственную безопасность страны, а также её место в системе международного разделения труда.

Политика импортозамещения имеет свои экономические выгоды:

1. рост уровня научно-технического прогресса;
2. укрепление производственной сферы внутри страны;
3. повышение спроса на товары внутреннего производства;
4. стимулирование расширения производственных мощностей;
5. увеличение господдержки предпринимательства;
6. увеличение экспорта товаров, работ и услуг;
7. укрепление экономической и военной безопасности страны;
8. улучшение торгового баланса страны, рост валютных резервов;
9. рост занятости населения, снижение безработицы, повышение уровня жизни.

Политика импортозамещения не лишена и недостатков:

1. импортозамещение ограничивается емкостью внутреннего рынка, поэтому дальнейшее расширение возможно обеспечить только за счет экспорта. Если отрасли еще подвергаются протекционистским мерам, то их конкурентоспособность не повышается, а снижается.

2. использование протекционистских мер не всегда возможно, поскольку страна, являясь членом ВТО, обязана соблюдать определенные обязательства по либерализации внешней торговли.

Опыт ряда развивающихся стран показывает, что политика импортозамещения не должна основываться на полной автаркии и изоляции от внешнего мира. Нельзя нарушать принципы международной экономической интеграции, поскольку в долгосрочной перспективе она должна создавать основу для формирования устойчивой экспортноориентированной экономики.

Необходимо уделить внимание определённым стратегически значимым отраслям, в которых велика зависимость от импортной продукции. Это медицинские препараты, сложное оборудование, комплектующие для автомобилей, инновационные технологии и др. Перечисленные товары необходимо производить в первую очередь.

В нынешней ситуации в России целесообразно реализовывать политику импортозамещения в следующих отраслях: «медицинская промышленность (с долей импорта 80%), радиоэлектроника (90%), тяжёлое машиностроение (70%), лёгкая промышленность (80%), станкостроение (свыше 90%). За рубежом идёт закупка аналитического оборудования (85%). В структуре ввозимых товаров преобладают машины и оборудование (53%), продукция химической промышленности (15%), продовольственные товары и сырьё для их производства (14%). В страну поставляются импортные продукты, а именно, фрукты (50%), мясо и сыр (56%), масло растительное, вино виноградное, сахар (31%), молоко (13%)» [6].

Если рассматривать возможности реализации политики импортозамещения на отдельных территориях, то наибольший потенциал для импортозамещения в Тверском регионе имеют агропромышленные комплексы, машиностроение, швейное и химическое производство, а также пищевая промышленность. В 2015 году в регионе в производстве сельскохозяйственной продукции наблюдаются положительные тенденции, представленные в Таблице 1 (см. Приложение 1).

Согласно Таблице 1 в 2015 году по сравнению с предыдущим годом производство овощей увеличилось более чем в 2 раза, скота и птицы (в живом весе) на треть, молока и молочной продукции на 6%. «Уровень самообеспеченности региона сельскохозяйственной продукцией к 2018 году достигнет 80%» [2, 1].

В Тверской области развито свиноводство, позволяющее в перспективе наладить производство лекарств на основе свиного белка.

Тверской вагоностроительный завод (ТВЗ) – единственное в России предприятие по производству различных типов пассажирских вагонов локомотивной тяги (двухэтажные вагоны – купейные, вагоны – рестораны, почтово-багажные вагоны), электропоездов, трамваев, троллейбусов. Для успешного сбыта продукции (за рубежом и внутри страны) необходимо открыть производство аккумуляторов высокой мощности для установки их на троллейбусы и трамваи, а в перспективе производить собственные зарядные устройства для аккумуляторов, которые можно устанавливать на городской транспорт и электромобили. Для полного цикла функционирования рельсового транспорта возможно производство рельс для трамваев.

Тверской государственный технический университет готовит специалистов по торфоразработкам. Существующие торфопредприятия имеют наложенную инфраструктуру (жильё для рабочих, железная внутренняя дорога). На базе этих предприятий выгодно производить из торфа удобрения, грунт, топливо, кокс.

В Тверской области с численностью населения на 1 января 2016 года «1 304 067 чел.» [7] (по данным Госкомстата России) нет ни одного мусороперерабатывающего завода, мусоросортировочных станций, не обеспечен отдельный сбор токсичных отходов с их последующим вывозом на переработку и захоронение.

«Верхневолжье в год посещает около 1,5 млн туристов» [1, 4]. Эта цифра может быть увеличена в 2 раза, если в регионе будет развиваться внутренний туризм и туризм, связанный с лечением отдыхающих. Санатории: «Митино» в Торжокском районе, «Кашин», «Карабарово» и «Игуменка», также пансионат «Верхневолжский» в Конаковском районе ориентированы на лечение органов дыхания и пищеварения, сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата. «Цена путёвки на одного человека в среднем от 2000 рублей в сутки, включая лечение по назначению врача. Спрос на лечебный отдых в пределах региона есть, однако заполняются санатории в среднем на 60-70%» [3, 4]. Однако интерес к нашим курортам и санаториям с каждым годом будет возрастать.

Политика импортозамещения в Тверском регионе даёт серьёзные возможности для товаропроизводителей открыть для себя новые рынки, обеспечить производство новых товаров. Углублённая региональная специализация нацеливает регион задействовать свои естественные сравнительные преимущества и извлекать выгоду из создания экономических кластеров по отдельным отраслям и сферам деятельности. Грамотная реализация программы импортозамещения ведёт к экономическому рывку, на который ранее потребовались бы многие годы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Отгрузка сельскохозяйственной продукции крупными, средними и малыми сельскохозяйственными организациями Тверской области (тыс. тонн).

	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.
Зерновые и зернобобовые культуры	28,2	106
Льноволокно	4,02	91
Картофель	45,6	134
Овощи	5,6	210
Скот и птица (в живом весе)	131,7	134
Молоко и молочные продукты	132,3	106

Источник: Социально-экономическое положение Тверской области за 2015 год, Сельское хозяйство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. – Режим доступа: http://tverstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tverstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 08.02.2016)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов Валерий, В свободном падении // Российский экономический еженедельник «Афанасий бизнес», – 30 июля – 5 августа 2015 г., №31, – С.4.
2. Полухин Алексей, План есть // Российский экономический еженедельник «Афанасий биржа», – 5-11 марта 2015 г., №10, – С.1.
3. Тюрина Ирина, Родина нас вылечит // Российский экономический еженедельник «Афанасий бизнес», – 14 – 20 января 2016 г., №2, – С.4.
4. Казыкина В. М. Стратегия импортозамещения в экономике России, 2015г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/9254.pdf> (дата обращения: 01.02.2016)
5. Нечай А. Внешнеторговая политика развивающихся стран: от импортозамещения к экспортноориентированной модели. [Электронный доступ] URL: <http://www.evolutio.info/content/view/988/235/> (дата обращения 01.02.2016)
6. Основы и перспективы политики импортозамещения в отечественной экономике [Электронный ресурс] Половинкин В.Н. и Фомичев А.Б., Информационное агентство "ПРОАтом", 18.09.2014 г. – Режим доступа: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=5541> (дата обращения 10.02.2016)

7. Предварительная оценка численности населения муниципальных образований Тверской области на 1 января 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. – Режим доступа: http://tverstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tverstat/resources/e53e47804e30d8bbb2a0fe3bf8d20d64/Предв_числен_1.01.2016.htm (дата обращения 09.02.2016)

8. Социально-экономическое положение Тверской области за 2015 год, Сельское хозяйство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. – Режим доступа: http://tverstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tverstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 08.02.2016)

9. Структурная политика государства в механизме экономического роста [Электронный доступ] URL: http://libbook.net/book_124_page_51 (дата обращения 01.02.2016)

Яковлева П.В.

Экономический факультет, I курс магистратуры. Научный руководитель: д. э. н., профессор Забелина О. В.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ

Ставка на инновации, использование прогрессивных технологий, выпуск товаров в высоких производительных переделах. Данные понятия традиционно присутствуют в большинстве нормативно-правовых актов по развитию промышленности в Российской Федерации. Химическая отрасль, изначально понимаемая как наукоемкая и высокотехнологичная, является неотъемлемым компонентом государственной инновационной политики обеспечения потребностей страны в производимой инновационной продукции, в том числе, и с позиции импортозамещения.

Химический комплекс России представлен химическим производством (74,57%) и производством резиновых и пластмассовых изделий (25,43%) [1]. Несмотря на то, что химическую промышленность возводят практически в ранг «локомотива» инновационного движения государства, такие ожидания несколько преждевременны: химический комплекс занимает лишь 6,03% в общем объеме отгруженных товаров [2] [Приложение 1].

По объему инвестиций химический комплекс занял третье место в 2014 году среди отраслей российской промышленности. Заметна позитивная тенденция на повышение объема инвестиций с 2011 года стабильно на 0,1% [2].

Такие же неубедительные позиции химического комплекса присущи и положению России на международной арене. Доля России в мировом производстве химической продукции варьируется от 1 до 2%. Если изучить исторический аспект развития химической промышленности в стране, то отставание России даже от средних темпов производства в зарубежных странах

не совсем понятно: по многим показателям СССР являлся мировым лидером производства химической продукции, лишь в ряде случаев уступая первое место США. В большинстве научных трудов по данному вопросу приводится объяснение с точки зрения характера предприятий, доставшихся нам после распада Союза. Несмотря на то, что на территории современной Российской Федерации находилось около 60% промышленно-производственных фондов и 70% научно-исследовательской и проектной базы отрасли, в свободном плавании после открытия границ Россия оказалась не вполне конкурентоспособной [3].

Провал в развитии российского химического комплекса в 1990-е и слишком медленный рост в нулевые объясним двумя главными причинами:

1. Резкое сужение внутреннего спроса, вызванное глубоким трансформационным кризисом, который охватил все отрасли отечественной промышленности. Последствия данного кризиса можно наблюдать по сегодняшний день.

2. Действие институциональных факторов – отказ от жесткого государственного планирования и контроля при отсутствии сформированных рыночных инструментов; раздел и передел собственности и сфер влияния; монопольные тенденции и прочее [5].

При этом важно понимать, что минимизировать воздействие институциональных факторов путем применения различных инструментов государственного регулирования теоретически возможно, но преодолеть спросовые ограничения гораздо сложнее. Быстрых и устойчивых темпов социально-экономического развития в данном случае будет недостаточно. Гораздо важнее начать с преодоления инерционности экономического мышления, взглядов на роль и место химической промышленности в экономике России.

Отдельной характеристикой отечественной промышленности является акцент на производство товаров с высоким удельным весом металлов, древесного и прочего природного сырья, что практически идентично развитию отрасли в 60-е годы XX века. Одним из основных доводов в пользу химизации промышленности является то, что в сфере потребления 1 т пластмасс заменяет 5-6 т черных металлов и 2-2,5 т алюминия, от 1 до 12 т натуральных волокон, до 25 м² деловой древесины; а также при обработке пластмасс отходы составляют 5-10%, что примерно в 5 раз меньше, чем при обработке металлов и т. д. [3].

Широкое применение металлов обуславливает преобладание в химической промышленности ресурсоемких технологий нижних переделов, позволяющих выпускать относительно простые продукты (минеральные удобрения, нефтехимические продукты, базовые полимеры), непосредственно связанные с имеющейся сырьевой базой. В то время, как международный спрос постепенно перетекает на сложную высокотехнологичную продукцию и изделия из композиционных материалов.

В 2000-х годах химический комплекс демонстрировал неплохие темпы развития при их оценке с увеличения прибыльности от импортируемой продукции, но причины оказались достаточно прозаичными: рост цен на

первичные энергоносители (нефть и газ) привел к резкому удорожанию «простых» химических продуктов. При этом создавалась приятная глазу картина бурного роста российского химического экспорта.

Ресурсный потенциал, научно-производственная база, перешедшая от РСФСР и современные инновационные технологии позволили химическому комплексу едва выйти на уровень 1990 г. Страна лишилась значительного количества заводов, производств, а в ряде случаев, целых подотраслей химической промышленности и чуть ли не полностью зависит от импорта.

Основными слагаемыми успеха большинства потенциальных конкурентов являются высокая инновационная активность и концентрация производственных мощностей, а у развивающихся ближневосточных стран дополнительно к названным факторам – дешевые углеводородное сырье и рабочая сила. Российские же предприятия – не более чем игроки локального масштаба, способные обеспечивать только часть внутреннего спроса.

Использовать опыт зарубежных стран в России будет возможно на заключительной стадии решения собственных проблем, перевешивающих имеющуюся внешнюю положительную динамику развития, создавая барьеры, преодолеть которые доводится не каждой компании.

1. Особенности химического комплекса. Химическая отрасль, являющаяся относительно новой для России, наибольшее распространение и развитие получила в СССР – тогда были построены заводы, функционирующие по сегодняшний день, и разработана номенклатура продукции. Данные предприятия были ориентированы исключительно на внутренний спрос и изначально не соответствовали международным стандартам.

2. Моральное и физическое устаревание оборудования. Износ основных фондов на конец 2014 года составил 46,9%, доля полностью изношенного оборудования к настоящему моменту достигла 14%, в то время как ввод в действие новых основных фондов составил всего 15,3%, в основе которых лежат импортные технологии, чью инновационность необходимо поставить под вопрос. Средний срок службы оборудования по результатам выборочного обследования в 2008 году достиг 25 лет (для сравнения: в химической промышленности США средний срок службы оборудования не более 6 лет) [4].

3. Несоответствие технического уровня отрасли современным требованиям. Устаревшее оборудование затрудняет выпуск дифференцированной продукции, высоки затраты сырья и энергоресурсов. Новое импортное оборудование работает исключительно на родных деталях, поэтому в случае поломки оно может превратиться в предмет интерьера ввиду санкционной политики зарубежных стран [3].

Само решение проблемы, связанной с отсутствием ориентации на экспортацию продукции химического комплекса, осложняется год от года. Крупные иностранные компании не стремятся инвестировать свои средства в строительство заводов на территории России, хотя имеет место широкий спектр сырьевых ресурсов. Новые предприятия строятся в развивающихся странах, где наиболее дешевое сырье и развиты пути транспортного сообщения. Несмотря на то, что существует незначительная тенденция на увеличение доли химической

продукции в общей структуре экспорта (в 2015 г. – 6,5%, 2010 г. – 5,8%, 2007 г. – 5,4%), страна неспособна обеспечивать себя химической продукцией даже в условиях столь низкого уровня потребления. Сложившаяся ситуация вынуждает прибегать к импортированию сырья, оборудования, продукции высоких переделов. В 2014 году удельный вес химической промышленности в товарной структуре импорта вышел на 19,1%, в то время как в 2010 году составлял 17,3%. В представленных данных крайне мало положительных моментов. На экспорт идет сырье или продукция низких переделов, которая возвращается в Россию модифицированной, переработанной на высокотехнологичном оборудовании, с возросшей добавочной стоимостью.

При оценке возможностей и перспектив круг проблем продолжает расширяться. Для развития комплекса необходимо налаживать внедрение инноваций в производство, что возможно путем построения системы взаимосвязей между производствами, научно-исследовательскими центрами и университетами. Уровень концентрации в химической отрасли уже сейчас достаточно высок, и построение подобных цепочек может превратить рынок в олигополию, однако, данный механизм позволит смягчить системный кризис в отрасли. В качестве примера, химические предприятия двух стран-лидеров развития отрасли (Китая и Германии) национализированы и номенклатура продукции и внедряемые инновации строго регламентируются с позиции потребностей государства.

Технологические цепочки между предприятиями с целью кооперации также сложно построить. В Российской Федерации отсутствует слаженная и адекватная отраслевая инфраструктура, которая в настоящий момент состоит всего из трёх этиленопроводов: Оренбург-Казань, Нижнекамск-Стерлитамак и Ангарск-Саянск. По стратегии развития планируется строительство пяти продуктопроводов по транспортировке широких фракций легких углеводородов (ШФЛУ), хотя действительная необходимость существует только в одном при сотрудничестве с ПАО «СИБУР Холдинг». Инфраструктура промышленных продуктопроводов является целевым ориентиром большинства развитых зарубежных стран, но действительных успехов добились только в США, где свыше 95% мощностей по выпуску олефинов связаны системой продуктопроводов.

Подводя итог, выделив в качестве проблем устаревание технологического оснащения, несоответствие технического уровня производств международным стандартам, тенденцию на импорт оборудования и продукции высоких переделов, а также отсутствие инфраструктуры, в корне всех недостатков лежит фактическое бездействие государство. Лишь с помощью действенных инструментов государственного регулирования возможно достичь целевых ориентиров Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса в условиях имеющихся ресурсов и перспектив.

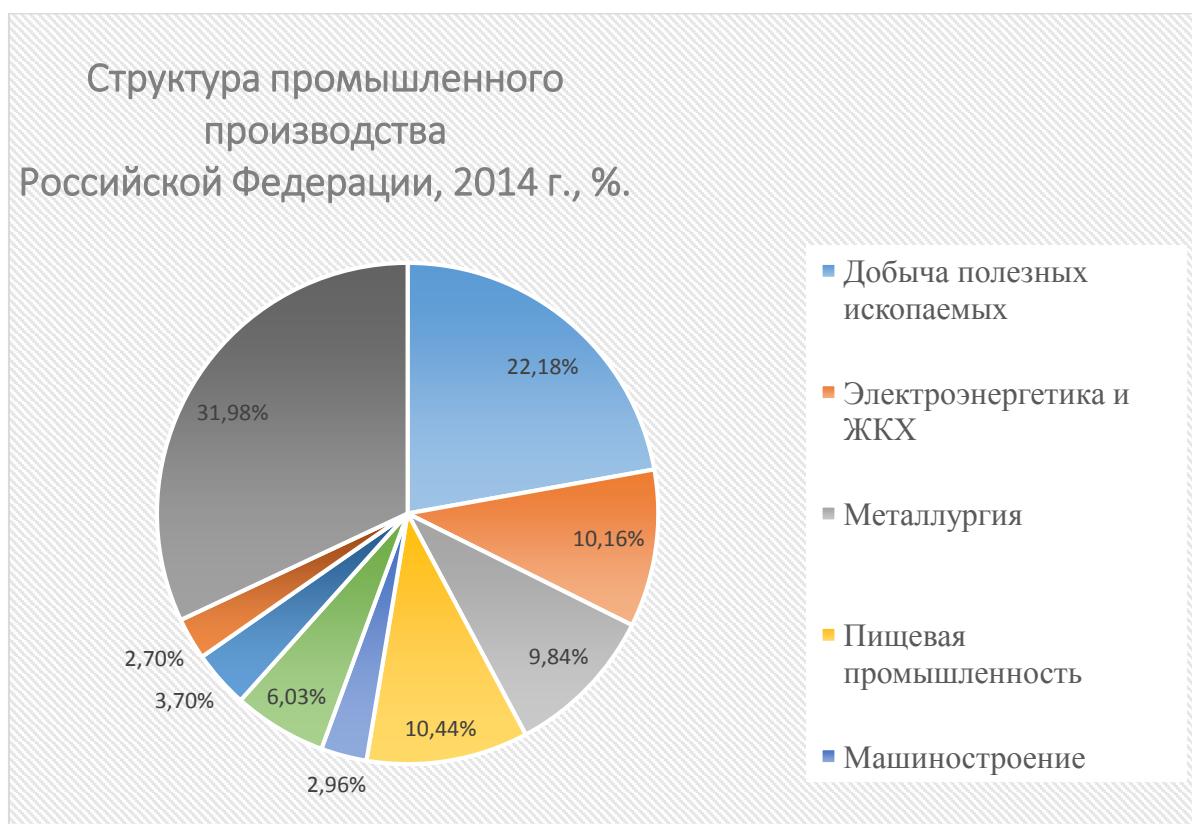
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса России на период до 2030 года: Приказ Минпромторга России и Минэнерго России от

- 8 апреля 2014 г. N 651/172 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173997/c40c181c7245872e218ad4216e43149a80350fc5/#dst100012 (Дата обращения – 21.04.2016)
2. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа – http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (Дата обращения – 23.04.2016)
 3. Крюков В.А. Российская химия: движение вперед или бег на месте? / В.А. Крюков, В.Ю. Силкин, А.Н. Токарев, В.В. Шмат // ЭКО. – 2010. – №7. – С. 55-75
 4. Кудинова О.В. Куда идет родной химпром / О.В. Кудинова // Динамика мировых рынков основных товаров российского экспорта. – 2009. – №09. – С. 32-37
 5. Трещина С.В. Подходы к оценке эффективности инноваций и технического прогресса в отечественном химическом комплексе / С.В. Трещина // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №2. – С. 28-39

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Структура промышленного производства Российской Федерации в 2014 году.
Составлено автором по данным [2].



НАУКА. МОЛОДОСТЬ. ТАЛАНТ.

Сборник статей стипендиатов
Оксфордского Российского Фонда

ВЫПУСК 6

Отпечатано с авторских оригиналов

Технический редактор А. В. Жильцов
Подписано в печать: 11.05.2016. Формат 60x84
Усл. печ. л. 13,625. Тираж 200. Заказ №195.

Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.